

Российское КИТАЕВЕДЕНИЕ

№1 (2) 2023

Март 2023

Журнал издаётся Институтом Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКА РАН) и основан в 2022 г., продолжая традиции академических журналов «Проблемы Китая» (1929 – 1935) и «Советское китаеведение» (1958 – 1959).

Учредитель: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

Редакционный совет:

- Бабаев К.В., и.о. директора ИКА РАН, д.ф.н., проф. (председатель)
- Агафонов Д.В., заместитель начальника Управления Президента РФ по внешней политике
- Дацышен В.Г., профессор Кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского федерального университета, д.и.н.
- Денисов А.И., первый заместитель председателя Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания РФ, к.э.н.
- Зиновьев Г.В., директор Первого департамента Азии МИД РФ, к.и.н.
- Карнеев А.Н., директор Школы востоковедения НИУ ВШЭ, к.и.н.
- Кашин В.Б., директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, к.п.н.
- Ларин В.Л., заведующий Центром глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, д.и.н., проф., академик РАН
- Ломанов А.В., руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, главный научный сотрудник ИКА РАН, д.и.н., проф. РАН
- Лукин А.В., и.о. научного руководителя ИКА РАН, руководитель Департамента международных отношений НИУ ВШЭ, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД РФ, д.и.н., проф.
- Малявин В.В., главный научный сотрудник ИКА РАН, д.и.н., проф.
- Моргулов И.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР
- Мясников В.С., главный научный сотрудник ИКА РАН, академик РАН
- Панцов А.В., профессор Capitol University, США, д.и.н.
- Попова И.Ф., директор Института восточных рукописей РАН, чл.-корр. РАН
- Руденко А.Ю., заместитель министра иностранных дел РФ
- Самойлов Н.А., заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки, директор Центра изучения Китая СПбГУ, д.и.н., проф.
- Торкунов А.В., ректор МГИМО МИД РФ, академик РАН
- Цыплаков С.С., профессор департамента международных отношений НИУ ВШЭ, к.э.н.

Иностранные члены Редакционного совета:

- Алимов Р.К., профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Чрезвычайный и Полномочный Посол, д.п.н.
- Вилсон Дж., почетный профессор Уитон-колледжа, США
- Гао Фэй, проректор Дипломатического университета МИД КНР
- Идэ К., Университет Васэда, Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), Япония
- Ли Цзинцзе, академик Китайской Академии общественных наук, КНР
- Ли Чжицян, декан Школы международных отношений Сычуаньского университета, КНР
- Ма Цзянган, директор Центра международных исследований Оборонного научно-технического университета, Чанша, КНР
- Фэн Юйцзюнь, заместитель директора Института международных исследований Фуданьского университета, КНР
- Чжао Хуашэн, профессор Института международных исследований Фуданьского университета, КНР

Редакция:

А.В. Лукин (главный редактор), И.Е. Денисов (заместитель главного редактора), И.Ю. Зуенко (ответственный секретарь), Ю.В. Кулинцев (заместитель главного редактора), А.А. Перминова (секретарь редакции).

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.
+7 499 124 02 17; E-mail: journal@iccaras.ru; URL: <http://rusinology.ru>

Российское китаеведение
Научный журнал

Электронная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-75961 от 24.06.2019

Язык: русский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1223

Печатная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-75962 от 24.06.2019

Язык: русский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1207

DOI: 10.48647/ICCA.2023.20.91.030

Подписано в печать 30.03.2023.

Содержание

<i>Андрей Руденко: Россия традиционно славится своей школой китаеведения, история которой насчитывает не одно столетие</i>	7
--	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI века</i>	14
<i>Кашин В.Б. XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны</i>	35
<i>Цыплаков С.С. О некоторых аспектах экономической политики и экономической ситуации в Китае в период пандемии</i>	46
<i>Лукин А.В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе</i>	71
<i>Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы</i>	100
<i>Ekaterina A. Zavidovskaya. The Traditional Opera (Xiqu) of China's Shanxi and Shaanxi Provinces in the Context of Popular Religion: Considerations Based on Field Observations</i>	117
<i>Белая И.В. Как «вернуть тигра в Истинное логово» и «приручить тигриный хвост»: метафоры языка «женской алхимии»</i>	134

ОБЗОРЫ, СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

<i>Алимов Р.К. Таджикистан и Китай: от первых шагов навстречу друг к другу до всепогодной дружбы и всестороннего стратегического партнерства</i>	150
<i>Румянцев Е.Н. Борьба с коррупцией в Китае в годы правления Си Цзиньпина (2012—2022 гг.)</i>	167

ПУБЛИКАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

<i>Ли Юнцюань. Сто лет россиеведения в Китае</i>	185
<i>Гао Синцзянь. Автобусная остановка (перевод А.В. Лукина)</i>	204

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Смирнов Д.А.</i> Рецензия на работу Л.И. Исаевой «Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае»	241
<i>Зуенко И.Ю.</i> Как управляется современный Китай: продолжая традиции Л.М. Гудошникова... ..	246
<i>Вахрушин И.В.</i> Памяти Любови Владимировны Новосёловой (1951—2023)	253

Table of contents

<i>Andrey Rudenko: Russia has Traditionally been Acclaimed for Its Centuries-Old School of Sinology</i>	7
---	---

ACADEMIC PAPERS

<i>Larin V.L. Chinese World Politics Agenda for the 21st Century</i>	14
<i>Kashin V.B. The 20th Congress of the CCP and Its Impact on China's Defense Policy</i>	35
<i>Tsyplakov S.S. On Some Aspects of the Economic Policy and Economic Situation in China during the Pandemic</i>	46
<i>Lukin A.V. The Concepts of Sinification of Marxism, a New Form of Human Civilization and Civilization-State in Modern Chinese Ideological Discourse</i>	71
<i>Barsky K.M. On the Formation of a Modern Chinese Diplomatic School</i>	100
<i>Ekaterina A. Zavidovskaya. The Traditional Opera (Xiqu) of China's Shanxi and Shaanxi Provinces in the Context of Popular Religion: Considerations Based on Field Observations</i>	117
<i>Belaya I.V. How to "Return the Tiger to the True Lair" and "Tame the Tiger's Tail": Metaphors of the Language of "Women's Alchemy"</i>	134

REVIEWS, REPORTS, NOTES

<i>Alimov R.K. Tajikistan and China: from the First Steps Towards Each Other to All-Weather Friendship and Comprehensive Strategic Partnership</i>	150
<i>Rumyantsev E.N. Fighting Corruption in China under Xi Jinping (2012—2022)</i>	167

PUBLICATIONS AND TRANSLATIONS

<i>Li Yongquan. One Hundred Years of Russian Studies in China</i>	185
<i>Gao Xingjian. Bus Stop (в переводе А.В. Лукина)</i>	204

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

<i>Smirnov D.A.</i> Review of L.I. Isaeva “Landowner Liu Wencai: a Historical Example of the Manipulation of Public Consciousness in China”	241
<i>Zuenko I.Yu.</i> How Modern China is Governed: Continuing the Traditions of L.M. Gudoshnikov...	246
<i>Vakhrushin I.V.</i> In Memory of Lyubov Vladimirovna Novosyolova (1951—2023)	253

Андрей Руденко: Россия традиционно славится своей школой китаеведения, история которой насчитывает не одно столетие

*Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации
А.Ю. Руденко журналу «Российское китаеведение»*

РК — Уважаемый Андрей Юрьевич! Благодарим Вас за согласие войти в состав редакционного совета нашего журнала и ответить на наши вопросы. И первый вопрос Вам как ответственному за китайское направление нашей внешней политики: какова сегодня роль Китая на международной арене?

АР — Роль Пекина в международных делах объективно возрастает. И для нас важны не столько масштабы этого влияния, сколько его качество. Китай выступает как миролюбивая и ответственная великая держава, проводит независимую внешнюю политику, по праву занимает место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Пекин не только эффективно занимается внутренним развитием, но и готов делиться своим успехом с друзьями. Это наш добрый сосед и стратегический партнер.

На протяжении последнего десятилетия мы видим, как Китай, по мере роста своей совокупной мощи, переходит ко все более активному отстаиванию собственных интересов не только в региональном, но и в глобальном масштабах. Отмечаем выдвинутые китайскими партнерами инициативы в области глобального развития, глобальной безопасности. Изложенные в них подходы во многом созвучны нашим собственным.

Курс на укрепление комплексного взаимодействия с Китаем остается безусловным приоритетом нашей внешней политики, носит устойчивый и долгосрочный характер, полностью отвечает интересам народов двух государств. Дополнительным катализатором углубления российско-китайской внешнеполитической координации послужили тектонические сдвиги в современном геополитическом ландшафте, глубокая трансформация системы глобального управления и миропорядка, безнаказанное нарушение странами коллективного Запада основополагающих международных норм и договоренностей, использование ими практики «двойных стандартов» и нелегитимного санкционного давления. Важным объединяющим фактором российско-китайской связки на мировой арене также является совпадение или близость подходов двух стран к международным делам в глобальном и региональном измерениях.

Наши страны играют важную стабилизирующую роль в современной, далеко не простой, международной обстановке, способствуют процессам демократизации системы межгосударственных отношений, чтобы придать этой системе более справедливый, инклюзивный характер. Вместе работаем над укреплением центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций в мировых делах, стремимся не допустить размывания международно-правовой системы, в центре которой — Устав ООН.

Россия и Китай придерживаются конструктивного и здравого подхода к выстраиванию отношений с третьими государствами, разделяя позиции по абсолютному большинству актуальных вопросов международной повестки дня. Наличие собственных интересов в сфере обеспечения национальной безопасности не мешает нашим странам прислушиваться к точке зрения друг друга и действовать солидарно при формировании подходов к тем или иным глобальным и региональным вызовам.

РК — Каково, на Ваш взгляд, значение Китая для современной России?

АР — Для начала хотел бы привести некоторые цифры. По размеру ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, Китай занимает 1-е место в мире, а по его номинальному размеру — 2-е. В минувшем году ВВП Китая вырос на 3 % до 121 трлн юаней (17,94 трлн долл.). Доля КНР в мировой экономике в 2021 г. увеличилась и составила 18,5 %. Кроме того, КНР возглавляет мировой рейтинг по объему товарооборота. Поднебесная является главным торговым партнером более чем 140 стран и регионов, в том числе и Российской Федерации (начиная с 2010 г.).

Существенно модернизировав и укрепив в последние десятилетия народно-хозяйственный комплекс, упрочив научно-технологический, производственный и военно-политический потенциал, Китай превратился в одного из ключевых акторов не только регионального, но и глобального уровня, оставаясь при

этом самостоятельным цивилизационным полюсом с собственной системой ценностей и мировоззренческой моделью.

В Китае говорят, что «близкий сосед лучше дальнего родственника». Совместными усилиями наша общая граница протяженностью более 4300 км стала поясом дружбы и сотрудничества. Мы веками живем «бок о бок», а в периоды исторических испытаний вставали «спина к спине» — в годы Второй мировой войны и сейчас, когда коллективный Запад во главе с США взял курс на двойное сдерживание наших стран, провоцируя нестабильность на нашем общем внешнем периметре. Таким образом, и для Москвы, и для Пекина выстраивание конструктивных двусторонних отношений важно с точки зрения обеспечения безопасности и создания благоприятных условий для национального развития и повышения благосостояния. Этот курс имеет непреложный приоритет и стратегическое значение, а в текущих условиях, когда наша страна переориентирует часть экономических связей на Восток, роль Китая и ряда других азиатских государств закономерно усиливается.

РК — Как развиваются российско-китайские отношения в последнее время? Какие изменения произошли за последний год?

АР — Взаимодействие России и Китая сегодня достигло беспрецедентно высокого уровня, а линия на его дальнейшее расширение полностью отвечает долгосрочным задачам национального развития наших государств. Согласно общей оценке лидеров наших стран — Президента В.В. Путина и Председателя Си Цзиньпина — отношения России и Китая являются образцом межгосударственного сотрудничества в XXI веке. Они строятся на прочном фундаменте взаимного доверия, невмешательства во внутренние дела, обоюдной поддержки в вопросах, затрагивающих коренные интересы друг друга. В условиях негативных внешних факторов отношения России и Китая не просто остаются устойчивыми, стабильными и самодостаточными, а становятся еще крепче, что подтверждает широкую базу общих интересов и существенный запас прочности нашей двусторонней стратегической связи.

Крайне важно, что в прошлом году после двухлетней пандемийной паузы восстановились очные контакты между главами наших государств. 4 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин посетил Китай в привязке к открытию Пекинской зимней олимпиады и провел обстоятельные переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином. Лидеры приняли весомое Совместное заявление, в котором отмечено, что «дружба между двумя государствами не имеет границ», а «в сотрудничестве нет запретных зон». Был подписан солидный пакет двусторонних документов. 15 сентября главы государств встретились в Самарканде на полях саммита Шанхайской организации сотрудничества, где предметно обсудили торгово-экономическое сотрудничество и ключевые вопросы региональной повестки. 30 декабря провели содержательные переговоры по видеосвязи, в ходе которых подвели итоги 2022 года и наметили новые большие планы. Согласно очередности, в марте 2023 года нашу страну посетил Председатель КНР, в ходе успешного визита которого был подписан целый ряд документов, значительно углубляющих российско-китайское сотрудничество.

Даже в условиях усиливающегося внешнего прессинга материальная база двусторонних отношений продолжает укрепляться. В прошлом году товарооборот между нашими странами побил новый рекорд и превысил 185 млрд долл. Причем положительная динамика его прироста — порядка 30 % в год — сохраняется уже второй год подряд, что свидетельствует о высокой степени устойчивости наших практических связей, хорошей взаимодополняемости экономик России и Китая, сохраняющемся потенциале для дальнейшего сотрудничества.

В энергетической сфере Россия поступательно наращивает сотрудничество с Китаем: планомерно увеличиваются поставки российской нефти и природного газа, углубляется взаимная кооперация в строительстве атомных электростанций. В области транспорта в прошлом году произошло сразу два значимых события: введены в эксплуатацию трансграничные мосты — автомобильный в районе городов Благовещенск и Хэйхэ и железнодорожный в районе населенных пунктов Нижнеленинское и Тунцзян. Расширяется кооперация в сельском хозяйстве, промышленности, а также в таких высокотехнологичных сферах, как космос и телекоммуникации. В 2022—2023 гг. Россия и Китай успешно реализуют очередной масштабный межгосударственный проект — Годы сотрудничества в области физической культуры и спорта. Стороны выступают с единых позиций против политизации спорта.

С учетом снятия в Китае противозидемических ограничений мы быстро восстанавливаем динамику двусторонних контактов по всем направлениям сотрудничества. В текущем году уже состоялся визит в Москву руководителя Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И, в ходе которого он был принят Президентом России В.В. Путиным, а также провел встречи с секретарем Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушевым, министром С.В. Лавровым. «На полях» СМИД¹ «Группы двадцати» в Нью-Дели 2 марта министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров провел первый очный контакт с новым китайским министром Цинь Ганом. До конца года в предварительном плане намечена большая программа контактов на высшем и высоком уровнях. Условлено о наращивании внешнеполитической координации, в том числе на многосторонних площадках.

РК — Нашим читателям, занимающимся изучением Китая, было бы интересно узнать: как сложилось, что Вы стали изучать китайский язык?

АР — Это произошло совершенно случайно, как и многое в жизни. Накануне нового учебного года — а я должен был идти в пятый класс обычной средней школы — мои родители решили перевести меня в специнтернат № 11, где помимо английского преподавали еще и китайский язык. О чем они тогда думали, мне до сих пор неизвестно. Уж точно не о моих перспективах. В начале 70-х советско-китайские отношения переживали, мягко говоря, не самые лучшие времена, у всех на памяти были недавние события на острове Даманский. К Китаю мои родители относились ровно, изредка вспоминая о нашей дружбе 50-х годов и прекрасных китайских термосах. «Русский с китайцем — братья навек» — часто напевала мама слова из известной песни своей юности. На этом знания о Подне-

¹ СМИД — Совет министров иностранных дел (прим. ред.).

бесной заканчивались. Она оставалась для многих закрытой «терра инкогнита», где происходили непонятные для большинства вещи.

Но для меня лично перевод в китайскую школу стал водоразделом. Передо мной неожиданно открылся абсолютно новый волшебный мир, наполненный мистикой, легендами, Великой стеной и фарфором. И самой главное, тайной китайского иероглифа с его удивительной и не сравнимой ни с чем внутренней логикой и красотой. От этого нельзя было оторваться даже в свободное время. Часами заполняя страницы, строчка за строчкой, палочками и загогулинами, мечталось когда-нибудь расшифровать эту великую тайну и понять культуру и людей, живущих в этой необычной стране. Не уверен, что до конца это кому-то удалось... Но это чувство приобщенности к чему-то прекрасному, таинственному и сверхъестественному сохранилось на всю жизнь, чем бы потом не занимался.

Уверен, что с таким же ощущением живут все те, кто когда-либо соприкасались с изучением Китая. Они по-особому воспринимают действительность и происходящие события, по-особому, весьма аккуратно, тщательно и бережно, подходят к их анализу. И всегда сразу — по особым признакам, как члены некоего таинственного масонского ордена, узнают друг друга.

РК — Как Вы оцениваете уровень китаеведческого образования в современной России и его необходимость?

АР — Россия традиционно славится своей школой китаеведения, история которой насчитывает не одно столетие. Накопленные глубокие знания о нашем великом соседе, его традициях, истории и культуре, особенностях государственного устройства и подходах к выстраиванию международных отношений, солидные исследования в области литературы и лингвистики — все это прочный фундамент или, иными словами, ценнейшая научно-исследовательская база, которая служит задаче понимания современного Китая и дальнейшего поступательного развития двусторонних отношений.

За долгую и славную историю нашей синологической школы ее важность и актуальность никогда не ставилась под сомнение. Современные темпы развития и масштабы взаимодействия российско-китайского сотрудничества диктуют потребность в кадрах с разносторонней подготовкой, не только отлично владеющих китайским языком, но и имеющих богатые познания о стране, ориентирующихся в тонкостях специальности и оперирующих профессиональной терминологией. Сегодня подготовка профильных экспертов со знанием языка ведется практически во всех регионах страны во множестве вузов, количество которых за последние годы существенно увеличилось. К сожалению, иногда в ущерб качеству. Вместе с тем очевидно, что тренд на изучение Китая, интерес к стране, носят долговременный характер и будут сохраняться в обозримой перспективе, а уровень образования — возрастать.

Убежден, что в условиях стремительного развития науки и технологий, образовательных методик системный, многоступенчатый подход к воспитанию новых поколений специалистов со знанием китайского языка является залогом продолжения традиций отечественной школы китаеведения и повышения ее престижа.

РК — На что стоит обратить внимание экспертам по Китаю из академических институтов и вузов в их изучении этой страны?

АР — Министерство иностранных дел активно и весьма плодотворно взаимодействует с российским экспертным сообществом и отечественными академическими кругами. К примеру, успешно функционирует Научный совет при министре иностранных дел. Не скрою, ряд оценок и предложений были учтены при работе с новой концепцией внешней политики Российской Федерации. Ежегодно под патронажем руководства внешнеполитических ведомств России и Китая проводятся конференции по линии Российского совета по международным делам и Китайской академии общественных наук.

Высокое качество научной экспертизы фундаментальных явлений международной жизни, а также глубина оперативной аналитики текущих событий — традиционная черта отечественной академической школы, чьи славные традиции продолжают развиваться. Этот подвижнический труд особенно востребован сегодня, когда международные отношения переживают очередную смену системы координат, происходит переустройство глобального управления, в том числе на фоне технологической революции, что сопровождается возвышением новых центров силы, к числу которых, несомненно, относится Китай.

В России сегодня есть целый ряд талантливых, опытных специалистов по Китаю, в том числе среди «нового поколения» — тех, кто начал активную трудовую деятельность в 2000-е и 2010-е годы. Востребованы исследования, которые опираются на комплексный подход и реалистичные позиции, а также анализ максимально широкого спектра внутренних и внешних факторов развития китайского государства с прицелом на использование потенциала нашего восточного соседа в интересах социально-экономической модернизации России. При этом необходимо учитывать такие тренды, как объявленный Вашингтоном долгосрочный курс на сдерживание Китая, а также новые реалии, которые складываются в условиях спровоцированного Западом конфликта на Украине.

РК — Какой бы Вы могли дать совет молодому китаеведу?

АР — Как говорят опытные китаеведы, профессиональное изучение китайского языка — это не просто специализация, не просто изучение языка, но выбор жизненного пути, наполненного интересными «встречами на перекрестках». В изучении языка не обойтись без понимания разных аспектов жизни китайской цивилизации. Здесь я рекомендовал бы набраться терпения и постоянно расширять накопленный багаж знаний. Сами китайцы отмечают, что сложнее всего дается именно первый этап, но «дорога в тысячу ли начинается с первого шага». Надо его сделать и упорно идти вперед. Труды по освоению этой дороги окупят-ся сторицей.

Работая с Поднебесной необходимо учитывать, что китайский народ трепетно относится к собственной истории, дорожит богатейшим культурным наследием. Все это в значительной степени формирует мировосприятие рядовых обывателей, в том числе и молодого поколения. В китайских школах по-прежнему изучают древнекитайский язык «вэньянь», а на уроках литературы наизусть декламируют древние стихи, особенно эпох Тан и Сун. Понимание основ «культурного кода» как залога выстраивания доверительных отношений и достижения

взаимопонимания с партнерами остается незаменимым даже в эпоху интернета, искусственного интеллекта и метавселенных. Китайцы воспринимают мир новейших технологий через призму своей культурной матрицы. Поэтому подходить к погружению в китайские реалии стоит не торопясь и осознанно. Цитируя мудреца Конфуция, «Учение без размышлений ведет к заблуждениям, размышления без учебы бесполезны» (学而不思则罔, 思而不学则殆).

Рекомендовал бы не игнорировать работы наших выдающихся китаистов. Россия — одна из немногих стран мира, которая по праву может гордиться своей китаеведческой школой — ее история насчитывает несколько веков. Зарождение отечественного китаеведения тесно связано с учрежденной по указу Петра I Русской духовной миссией в Пекине. Первый руководитель миссии прибыл в Китай в 1716 г., а многие поколения людей, трудившихся там, стали нашими первыми экспертами по стране. Впоследствии миссия перебрала «мостик» в современность — на ее бывшей территории сегодня находится Посольство России в КНР. Разумеется, полезным будет обращение к трудам таких патриархов и «титанов» науки о Китае, как В.С. Мясников, М.В. Крюков, М.Л. Титаренко, С.Л. Тихвинский.

Рекомендовал бы, в особенности младшему поколению коллег, не отставать от последних трендов в китайской медиасфере. Актуальная информация может быть взята на социальных платформах, где активно представлена молодая аудитория. Понимание китайских классических и современных произведений культуры и искусства также поможет найти общие темы в общении со сверстниками из КНР.

Образование, разумеется, неотделимо от эмпирического опыта. На эту тему китайцы говорят, что лучше «пройти дорогу в десять тысяч ли, чем прочитать десять тысяч книг» — 读万卷书不如行万里路. Возможность учиться или работать в самом Китае — бесценна с точки зрения накопления знаний и представлений о стране и ее людях.

В целом же молодым китаеведам хочется сказать, что они сделали правильный выбор. Я желаю им неиссякаемой энергии и заинтересованности в изучении Китая, ярких впечатлений от увлекательного путешествия в цивилизацию, насчитывающую тысячи лет, удовлетворения от работы со страной, такой близкой и одновременно далекой, сочетающей в себе передовые технологии будущего и сохраняющей многовековые традиции.

В добрый путь и успехов в работе!

В.Л. Ларин

Китайская повестка мировой политики XXI века

Аннотация. Статья посвящена формированию идеологических основ миропорядка, который намерено построить руководство современного Китая. Опираясь на партийные и государственные документы, выступления государственных деятелей КНР, прежде всего Си Цзиньпина, автор анализирует ряд теоретических инноваций, «китайских решений», которые Пекин предлагает мировому сообществу для регулирования накопившихся проблем. В их числе — концепция «сообщества единой судьбы человечества», инициативы «глобального развития», «глобальной безопасности», разрешения украинского конфликта и др. Этими предложениями Пекин, с одной стороны, подтверждает статус Китая как глобальной ответственной державы, которая заботится о судьбе всего человечества, с другой — закладывает теоретические основы нового «справедливого миропорядка», который должен прийти на смену нынешнему доминированию Запада. Китайские лидеры рассматривают это доминирование, основанное на политике силового давления, неравенства, односторонней выгоды, как противоречащее традиционным ценностям Поднебесной, потребностям ее современного развития, а также интересам большей части человечества, активным представителем и лидером которого сегодня предьявляет себя Китай.

Автор показывает, что основным адресатом инициатив и политики Пекина стал развивающийся мир, где он обкатывает и продвигает свои концепции и идеи, ищет сторонников и поддержку. Закрепление китайских концептов и идей осуществляется в процессе развития двусторонних отношений, на платформе международных организаций, прежде всего ООН, межпартийном уровне, посредством народной дипломатии, в рамках экономической помощи и гуманитарного взаимодействия. В ходе этого идеологического наступления отношения Китая со многими развивающимися государствами облекаются в форму построения «сообщества единой судьбы». На платформе ООН сформировано сообщество «друзей инициативы глобального развития». Выдвижение «инициативы глобальной безопасности» подкрепляется предложениями по разрешению конфликтов в разных точках мира, в частности, на Украине и Африканском континенте. Китай активно продвигает свои трактовки «общих ценностей человечества», демократии и прав человека. Фактически идет процесс формирования и утверждения Китаем тех экономических, политических, гуманитарных норм и правил, которые в наибольшей степени отвечают массовому пониманию «справедливого мироустройства» и тем самым позволяют ему все более уверенно перехватывать у мира «либеральных демократий» рычаги управления процессами мирового развития.

Ключевые слова: Китай, мировое развитие, глобальная политика, идеология.

Автор: Ларин Виктор Лаврентьевич, д.и.н., профессор, академик РАН, научный руководитель направления «Востоковедение. Международные отношения», заведующий Центром глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, ORCID 0000-0002-2825-8391, larin.vic@gmail.com

Larin V.

Chinese World Politics Agenda for the 21st Century

Abstract. The article is devoted to the formation of the ideological foundations for the new world order that the leadership of modern China intends to build. Based on Chinese communist party and state documents, speeches of Chinese policymakers, primarily Xi Jinping, the author analyzes a number of theoretical innovations, so called Chinese solutions that Beijing offers to the world community to solve the accumulated problems. The concepts of “community of shared future”, the initiatives of “global development”, “global security”, the resolution of the Ukrainian conflict are the cornerstones of Chinese innovations. These proposals Beijing uses, on the one hand, to confirm the China's status as a global responsible power that cares about the fate of all mankind, on the other hand, to lay the theoretical foundations for a new “fair world order”, which should replace the current dominance of the West. This domination, based on the policy of coercive pressure, inequality, unilateral benefit, contradicts both the traditional values of the Celestial Empire and the needs of its modern development, and the interests of the majority of humanity, of which China now represents itself as an active ambassador and leader.

The author shows that the developing world is the main addressee of Beijing's initiatives and policies. In this world Beijing tests and promotes its concepts and ideas, seeks supporters and support. The consolidation of Chinese concepts and ideas is taking place in the process of developing bilateral relations, on the platform of international organizations, primarily the UN, at the inter-party level, through people's diplomacy, within the framework of economic assistance and humanitarian cooperation. In the course of this ideological offensive, China's relations with many developing countries take the form of building “communities of shared future.” On the UN platform, a community of “friends of the global development initiative” has been formed. The nomination of the “global security initiative” is supported by proposals for resolving conflicts in different parts of the world, in particular, in Ukraine and the African continent. China actively promotes its interpretations of the “common values of humanity”, democracy and human rights. In fact, China is in the process of forming and approving those economic, political, humanitarian norms and rules that best meet the mass understanding of the “just world order” and thereby allow it to more and more confidently seize from the world of “liberal democracies” the levers of control over the processes of world development.

Keywords: China, world development, global politics, ideology.

Author: Larin Victor L., Dr. Sc. (History), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the direction “Oriental Studies. International Relations”, Head of the Center for Global and Regional Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, ORCID 0000-0002-2825-8391, larin.vic@gmail.com

В последние годы много пишут и рассуждают об экономическом наступлении Китая. Но очень мало об идеологическом. Между тем оно идет полным ходом. Война идеологий, которая после замораживания «холодной войны» стала, как многим казалось, анахронизмом, сегодня развернулась с невиданным ранее размахом. Китай, который долгое время то отбивался, то просто отмахивался от обвинений «ревнителей демократии» в «политической безответственности», авторитаризме, нарушении прав человека и иных «грехах», с конца первого десятилетия 21 века начал генерировать и предъявлять мировому сообществу собственные идеи и предложения в области глобального мироустройства, а с середины второго — впервые со времени «культурной революции» — активно и различными способами на разнообразных международных площадках продвигать и пропагандировать собственный опыт модернизации и реформ, китайские принципы и нормы международной политики и видение «правильного» (справедливого) мироустройства и глобального управления.

К этим китайским идеям и концептам многие относятся скептически, ссылаясь на их аморфность, декларативность, размытость и идеализм. Однако с таким же скептицизмом можно воспринимать назидания и постулаты Конфуция, Мэн-цзы, Чжуан-цзы и других китайских философов, которые, однако, не только на века стали скрепой китайского общества, но и оказали огромное воздействие на развитие всего восточноазиатского культурно-цивилизационного ареала. Я далек от того, чтобы ставить на одну доску идеи современного китайского руководства и его далеких предшественников, хотя первые, безусловно, проистекают из опыта вторых. Надо просто учитывать, что Китай не раз в своей истории демонстрировал такую мощь «мягкой силы», такую силу культурного, политического и экономического влияния на важную для него периферию, что сегодня, в период кардинальной трансформации мира, будет очень недальновидно эту мощь недооценивать и, тем паче, игнорировать. Тем более, что, следуя древним традициям, внешняя политика КНР становится все более символичной, основанной на наборе образов/символов, которые последовательно вырабатывают, предлагают и аккуратно продвигают в мировое политическое пространство внешнеполитическая теория, политическое руководство и дипломатия КНР. Ключевыми словами/символами в их лексиконе являются слова «мир», «развитие», «открытость», «справедливость», «сотрудничество».

О современном этапе формирования глобального Китая я писал в недавней работе [Десятилетие..., 2022, с. 59—117]. Но там было больше о политике и экономике, где Пекин особенно преуспел. Оставим за скобками и самый успешный проект Китая последнего десятилетия — «Инициативу Пояса и пути». Во-первых, ее уже изучили вдоль и поперек, а во-вторых, она является не столько целью, сколько инструментом для реализации конкретных экономических и стратегических целей. Существуют многочисленные исследования о «сообществе единой судьбы человечества» российских [Бояркина, 2021; Бояркина, Печерица, 2020; Верченко, 2020; Верченко, 2022; Модель..., с. 97—116] и зарубежных [Rolland, 2020; Zhao Suisheng, 2020; etc.] исследователей, так что нет необходимости подробно рассматривать эти сюжеты.

Правда, надо учитывать, что продвижение китайских инициатив на международной арене рассматривалось преимущественно под углом зрения формирования и реализации «дипломатии Си Цзиньпина». В настоящее время становится понятным, что это уже не просто дипломатия. Это идеологическая конструкция, которая подводится под глобальное лидерство Китая, и с каждым новым элементом она становится понятнее и прочнее.

В данной статье речь пойдет об идеологии, над ролью и задачами которой у китайских лидеров было время поразмыслить в период пандемийного затворничества и осознать ее значимость в борьбе за переустройство мира. Именно поэтому реанимация внешнеполитической активности Китая идет параллельно с его решительными действиями на идеологическом фронте. Китай не только, как заметил А. Ломанов, все более связно излагает миру свои глобальные идеалы [Пу, Гилл, Зуенко, Ломанов, Ви], но и последовательно закрепляет их в сознании мировых, региональных и национальных элит, формируя ориентированное на него идеологическое пространство.

Оценка ситуации и глобальные инициативы Пекина

На состоявшемся в октябре 2022 г. XX съезде Компартии Китая традиционно обсуждались главным образом вопросы внутренней жизни страны. Внешней политике было отведено незначительное место. Тем не менее, главное было сказано. «Мир вновь находится на перепутье исторического развития», — оценил нынешнюю ситуацию лидер КПК и КНР Си Цзиньпин. В нем сильно ощущается дефицит мира, развития, безопасности и управления. Будущее планеты будет результатом противоборства двух сил, двух тенденций. Первая из них — стремление к конфронтации, сдерживанию, расколу, которые и формируют главные угрозы человечеству, такие как односторонность, гегемонизм, силовая и блоковая политика, менталитет холодной войны. Вторая тенденция — стремление к миру, развитию, взаимовыгодному сотрудничеству [Xi Jinping, 2022a]. Из контекста следует, что первую тенденцию отождествляют собой США и их союзники, вторую — все миролюбивые силы планеты, лидером которых является Китай.

Более конкретно дату разлома обозначил министр иностранных дел КНР Ван И. Незадолго до наступления нового, 2023 г. года и накануне ухода со своего поста он четко заявил, что завершающийся год «стал решающим как для мира, так и для Китая» [Wang Yi, 2022b]. Решающим, видимо, потому, что конфронтация коллективного Запада с развивающимся миром вступила в открытую фазу, а Китай четко обозначил свою позицию и не намерен отступать от выбранного пути. Но лидер априори должен обладать как оригинальным видением будущего, так и пониманием путей, способов и средств его построения. Китайские руководители уверены, что КНР накопила достаточный арсенал для таких действий.

Формирование и продвижение собственной китайской повестки мирового развития становится при этом одной из главных задач, и китайские руководители прямо заявляют, что они «перед лицом общих вызовов для всего человечества» берут на себя «инициативу по предоставлению китайских решений» [Wang Yi,

2022b]. Их уверенность в праве на такую инициативу основывается на убежденности, что они «всегда дорожили миром и развитием, всегда ценили друзей и партнеров, твердо стояли на правильной стороне истории, на стороне цивилизации и прогресса, стремились внести китайскую мудрость и китайские решения в дело мира и развития человечества» [Guojia zhuxi...].

Как утверждает передовица в одном из главных пропагандистских рупоров ЦК КПК журнале «Цюши», «китайскую мудрость, китайский путь и китайскую силу» для «улучшения глобального экономического управления и реагирования на глобальные вызовы» Си Цзиньпин предлагал мировым лидерам практически на всех саммитах G-20 начиная с 2013 г. [Shijie geguo...]. Сам китайский руководитель регулярно обращается к этой мудрости. К примеру, предлагая свое видение глобальной безопасности [Xi Jinping, 2022e], Си Цзиньпин апеллировал к изречению из древнекитайского трактата «Гуань-цзы»¹: «Управляемое государство всегда богато, страна пребывающая в хаосе всегда бедна» (治国常富, 而乱国常贫), а конкретные предложения по обеспечению безопасности обосновывал пожеланием Китая, чтобы весь мир «наслаждался счастьем и вместе переносил опасности» (安危与共)². Так что китайская пропаганда обоснованно именует дипломатию Си Цзиньпина «проявлением китайской культуры и китайского духа»³.

В арсенале Пекина несколько ключевых инициатив, с помощью которых он пытается заложить прежде всего идеологические основы, переломить мировое общественное мнение в свою пользу и на этой базе продвигать и отстаивать свои интересы посредством внедрения новых глобальных регуляторов (инициативы «глобального развития» и «глобальной безопасности» и др.) в целях создания «нового мирового порядка» («сообщество единой судьбы»). В этом перечне наиболее широко обсуждаемая «Инициатива пояса и пути» выступает скорее как инструмент для реализации этих глобальных устремлений, предназначенных, прежде всего, для изменения сознания. Рассмотрим их кратко в порядке появления.

Сообщество единой судьбы человечества (人类命运共同体)

Ключевое выражение в лексиконе китайских руководителей — «вместе создавать будущее». Оно нашло воплощение в формуле взаимовыгодного сотрудничества народов в строительстве «сообщества единой судьбы человечества». Впервые эта идея получила официальное звучание в Белой книге «Мирное развитие

¹ «Гуань-цзы» — название совокупности древнекитайских философских трактатов различных авторов, живших в основном в IV—III веках до н. э. Название дано по имени Гуань Чжуна, главного министра царства Ци. Первоначальный вариант памятника сложился в середине III века до н. э. в царстве Ци. В нем собраны идеи конфуцианства, даосизма, легизма и иных философских школ Древнего Китая.

² Появление этой идиомы относят к «Меморандуму в поисках себя» (求自试表), посланию ученого периода Троецарствия (III в. н.э.) Цао Чжи в адрес императора Мин Вэя, в котором он, в том числе, рассуждает о необходимости верно служить государю и народу. Любопытно: на английский язык китайские переводчики перевели это выражение как стремление Китая «to promote security for all in the world» [Rising...].

³ Подробнее об использовании традиционных идей для создания современной внешнеполитической идеологии Китая см.: [Ломанов, с. 30—37].

Китая», опубликованной Пресс-канцелярией Госсовета КНР в сентябре 2011 г. «Страны с разными системами, разными типами и разными стадиями развития взаимозависимы, их интересы переплетаются, образуя сообщество единой судьбы (命运共同体), в котором «я среди вас, а вы во мне», — говорится в документе, представившем «сообщество единой судьбы» как альтернативу новой мировой войне [Zhongguo de heping fazhan].

На XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. этот термин прозвучал в международном разделе доклада Ху Цзиньтао. Его квинтэссенцией был назван «учет законных интересов других государств при отстаивании собственных интересов и содействие общему развитию всех стран в стремлении к собственному развитию», а также создание «нового типа глобального партнерства в области развития» [Jinding...].

Наполнение идеи «сообщества единой судьбы» более глубоким содержанием и ее активное продвижение во внешнеполитическую практику КНР связано с именем Си Цзиньпина. Официально Председатель КНР представил ее миру на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. [Xi Jinping, 2015b], а затем на разных внутренних и международных площадках обозначал ее как сердцевину глобальной политики Китая¹. Во второй половине десятилетия задача строительства «сообщества единой судьбы» была включена в новую редакцию Устава КПК (XIX съезд КПК, октябрь 2017 г.) и текст Конституции КНР (март 2018 г.), что придало ей нормативный статус как для правящей партии, так и для государства, и закрепило ее в качестве главной внешнеполитической цели КНР [Модель..., с. 67].

Строительство этого сообщества Пекин увязывает с реформой глобальной системы управления. В июне 2018 г. Си Цзиньпин заявил о готовности Китая возглавить движение к реформе глобальной системы управления на принципах справедливости и права, назвав эту задачу «коренным национальным интересом» страны [Xi Jinping, 2018], но на данном этапе Китай занят тем, что последовательно «увеличивает свою долю в глобальном управлении» [Wang Yi, 2022b].

Инициатива глобальной цифровой безопасности (全球数据安全倡议)

С этой инициативой в сентябре 2020 г. на Международном симпозиуме «Использовать цифровые возможности и стремиться к общему развитию» выступил министр иностранных дел КНР Ван И [Zhongfang tichu...], так что предложения китайского правительства к мировому сообществу носили вполне официальный характер. Достижение глобальной цифровой безопасности отождествляется с построением «мирного, безопасного, открытого, кооперативного и упорядоченного сообщества единой судьбы в киберпространстве» (和平, 安全, 开放, 合作, 有序的网络空间命运共同体). Текст «Инициативы» завершался призывом ко всем странам поддержать и подтвердить изложенные в документе обязательства в двусторонних или региональных договорах, а к международному сообществу — достичь международных соглашений по этому вопросу [Quanqiu shuju...].

¹ Согласно китайской версии, Си Цзиньпин сформулировал идею «Сообщества единой судьбы человечества» в марте 2013 г. в своем выступлении в МГИМО МИД России. Однако ее международная презентация состоялась в 2015 г. в ООН. — Прим. ред.

«Инициатива глобального развития» (全球发展倡议)

Развитие — ключ к решению всех проблем; обеспечение безопасности — необходимое условие для развития; развитие Китая открывает новые возможности для всего мира, — эта формула является базисной как для концепций внутреннего развития страны, так и для внешнеполитических концепций современного китайского руководства. Не удивительно, что она находит воплощение в его конкретных инициативах, предлагаемых мировому сообществу и находящих живой отклик, прежде всего, у развивающихся стран.

21 сентября 2021 г. во время Общей дискуссии на 76-й сессии ГА ООН Си Цзиньпин призвал мировое сообщество к «совместной работе, чтобы управлять глобальным развитием», и предложил для этого шесть принципов, обозначенных как «Инициатива глобального развития» [Xi Jinping, 2021b]:

- рассматривать само развитие в качестве главного приоритета;
- ставить в центр этого развития интересы, благополучие и безопасность всех людей на земле;
- опираться на инновации, создавая открытую, справедливую, равноправную и недискриминационную среду для развития науки и технологий;
- стремиться к гармонии между человеком и природой;
- ориентироваться на конкретные результаты, прежде всего в таких областях, как борьба с бедностью, продовольственная безопасность, борьба с COVID-19, финансирование развития, изменение климата и зеленое развитие, индустриализация, цифровая экономика и взаимосвязанность.

Эти предложения были представлены не в качестве какой-то абстрактной идеи, а как конкретные шаги для достижения сформулированной ООН «Повестки для устойчивого развития 2030»¹. Именно так инициатива Си Цзиньпина обозначена на сайте Организации Объединенных Наций [Global Development Initiative...].

24 июня 2022 г., председательствуя на Диалоге высшего уровня по глобальному развитию, организованном в формате видеоконференции на полях XIV саммита БРИКС в Пекине², Си Цзиньпин подтвердил приверженность Китая «Инициативе глобального развития» и обозначил восемь сфер, в которых Пекин намерен активно сотрудничать с другими странами (снижение бедности, продовольственная безопасность, реагирование на пандемию и создание вакцин, финансирование развития, изменение климата и зеленое развитие, индустриализация, цифровая экономика и связь в цифровую эпоху). В приложении были перечислены 32 конкретных мероприятия (программы, проекты, конференции, фонды, инициативы, соглашения), которые китайское руководство намерено реализовать «в сотрудничестве с партнерами для поддержки глобального развития» [Chair's Statement...].

¹ «2030 Agenda for Sustainable Development» была принята 193 членами Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015, фиксирует их договоренность об ориентирах экономического, социального и экологического развития человечества и является определенным путеводителем для ООН в ее действиях на последующие 15 лет [см.: Transforming].

² В этом мероприятии помимо глав государств — членов БРИКС принимали участие лидеры Алжира, Аргентины, Египта, Индонезии, Ирана, Казахстана, Сенегала, Узбекистана, Камбоджи, Эфиопии, Фиджи, Малайзии и Таиланда.

Инициатива глобальной безопасности (全球安全倡议)

В начале 2022 г. Пекин активизировал усилия по повышению роли Китая в вопросах глобальной безопасности. Выдвигавшаяся им ранее идея «новой архитектуры безопасности в Азии», впервые анонсированная 27 сентября 2010 г. на российско-китайском саммите в Пекине [Совместное заявление...] и получившая развитие в мае 2014 г. на IV саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) [Xi Jinping, 2014], зависла в воздухе, прежде всего по причине теоретической неразработанности и отсутствия конкретики. Западные эксперты отмечали, что на тот период инициативы Си Цзиньпина в области безопасности можно суммировать в двух словах: диалог и развитие [Tobin, p. 45], чего было явно недостаточно для получения поддержки в мире и даже в регионе. Однако в последние годы, как показывают нынешние инициативы, Китай продвинулся на этом поле далеко вперед.

В январе 2022 г. Пекин предложил свою «Концепцию мирного развития на Африканском Роге», одной из самых горячих точек на Африканском континенте. Ее целью, по словам Ван И, обозначено «избавление стран региона от вмешательства крупных держав и взятие ими судьбы в свои руки» [Zhongfang wei he tichu...].

8 марта 2022 г. в видеобеседе с президентом Франции Э. Макроном и канцлером Германии О. Шольцем Си Цзиньпин высказал озабоченность возобновлением войны в Европе и предложил формулу разрешения конфликта вокруг Украины. По его мнению, для прекращения войны «необходимо уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран, соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, учитывать законные интересы всех стран в области безопасности и поддерживать все усилия, способствующие мирному урегулированию кризиса» [Xi Jinping, 2022c]. Очень скоро эти предложения китайского лидера были в традиционном китайском стиле оформлены в стратегию «четыре должны», которую впоследствии не раз повторял сам китайский лидер, ее регулярно транслировали китайские дипломаты, политики и ученые.

Во время беседы Си Цзиньпин также призвал своих собеседников «активно выступать за общую, всеобъемлющую, основанную на сотрудничестве и устойчивую концепцию безопасности». Через полтора месяца эти предложения трансформировались в китайскую Инициативу глобальной безопасности, с которой Си Цзиньпин выступил 21 апреля 2022 г. на Беооском азиатском форуме. Это был план Китая по противодействию вызовам международной безопасности и достижению долгосрочного мира и стабильности на всей планете.

Инициатива глобальной безопасности (ИГБ) базируется на «шести устоях».

- Приверженность общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности.
- Уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран.
- Приверженность целям и принципам Устава ООН.
- Учет законных интересов безопасности всех стран.
- Урегулирование разногласий и споров между странами мирными средствами посредством диалога и консультаций.

- Общее планирование и обеспечение безопасности в традиционных и нетрадиционных областях [Waijiao bu...].

Летом 2022 г. появилась еще одна инициатива Пекина, связанная с кризисом вокруг Украины и демонстрировавшая статус Китая как глобальной ответственной державы: Инициатива по международному сотрудничеству в обеспечении продовольственной безопасности (国际粮食安全合作倡议). Ее на заседании министров иностранных дел G-20 8 июля выдвинул от имени Китая Ван И [Wang Yi, 2022c].

В конце февраля 2023 г. Пекин предпринял ряд внушительных шагов по наполнению инициативы конкретным содержанием. 21 февраля МИД КНР опубликовал концептуальное видение ИГБ. Документ сообщает, что Глобальная инициатива безопасности «нацелена на устранение коренных причин международных конфликтов, совершенствование управления глобальной безопасностью, поощрение совместных международных усилий по обеспечению большей стабильности и определенности в нестабильную и меняющуюся эпоху и содействие прочному миру и развитию во всем мире» [The Global Security Initiative Concept Paper]. Все эти цели полностью соответствуют и развивают главные принципы международных отношений, которые продвигает и жестко отстаивает китайское руководство: незыблемость национального суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство во внутренние дела других стран, приверженность международному праву, открытость, сотрудничество, центральная роль ООН и др.

23 февраля министр иностранных дел КНР Цинь Ган выступил на открытии международной конференции «Глобальная инициатива в области безопасности: предложение Китая по решению проблем безопасности» [Qin Gang]. Перечислив 20 основных направлений международного сотрудничества в деле обеспечения безопасности, Цинь Ган сказал, что в концепции ИГБ «предложены идеи и принципы, уточнены механизмы сотрудничества, подчеркнуты ответственность и твердая решимость Китая защищать мир во всем мире».

А 24 февраля 2023 г., в годовщину начала Россией спецоперации на Украине, выдвинул предложения из 12 пунктов по прекращению войны на Украине: уважение суверенитета всех стран; отказ от менталитета холодной войны; прекращение военных действий; возобновление мирных переговоров; урегулирование гуманитарного кризиса; защиту гражданского населения и военнопленных; обеспечение безопасности атомных электростанций; снижение стратегических рисков; содействие экспорту зерна; прекращение односторонних санкций; поддержание стабильности промышленных цепочек и цепочек поставок; содействие постконфликтному восстановлению Украины [China's Position...].

Далеко не все свои операции на фронте идеологической борьбы с Западом Пекин сразу оформляет как «инициативы». Некоторые из них представляют собой неспешное завоевание плацдармов на вражеской территории. В частности, Пекин аккуратно перехватывает у Запада знамя защитника общечеловеческих ценностей. На пресс-конференции по итогам XX съезда КПК Си Цзиньпин сформулировал содержание тех ценностей, защитником которых сегодня выступает Китай. «Мы будем работать с народами всех стран в целях продвижения вперед общих ценностей мира, развития, справедливости, демократии и свободы для всего человечества, обеспечения мира во всем мире и содействия развитию

во всем мире, а также продолжать содействовать созданию сообщества единой судьбы человечества», — заявил китайский лидер [Xi Jinping, 2022b]. В марте 2023 г. эти ценности аккуратно вписаны в новую «глобальную инициативу» Си Цзиньпина — цивилизационную (全球文明倡议), основной идеей которой китайский лидер назвал преодоление цивилизационных барьеров, равенство, развитие и диалог всех мировых цивилизаций, сохранение и «инновационное развитие» их культурного наследия. При этом «модернизация в китайском стиле» объявлена «новой формой человеческой цивилизации» [Xi Jinping, 2023]. При столь широком фронтальном наступлении Китая не удивительно, что «полем боя» становится территория, которую Запад, казалось бы, оккупировал незыблемо: демократия и права человека.

Китайское руководство не только ссылается на наличие положений о «правах человека», «демократических правах» в государственных и партийных документах, в частности, в Конституции КНР и Уставе КПК. Оно активно пропагандирует «китайский путь развития прав человека», который «соответствует тенденциям времени и национальным условиям» Поднебесной, и с трибуны ООН предлагает другим странам и народам: 1) придерживаться тех путей развития прав человека, которые соответствуют реалиям каждой страны; 2) поощрять и защищать все права человека без исключения; 3) придерживаться принципов международной справедливости; 4) поддерживать диалог и сотрудничество [Following a Chinese Path...].

Продвижение инициатив

Активную наступательную дипломатию, или, как ее нередко называют сами китайские политики, «дипломатию борьбы», а западные недоброжелатели — «дипломатию волков-воинов»¹, Пекин развернул во второй половине 2010-х. Идеологическую борьбу с западными концептами мирового устройства и продвижение китайских инициатив возглавил лично Си Цзиньпин, используя для этого, прежде всего, свое личное обаяние, авторитет, образование, умение слушать и убеждать своих собеседников. По китайским подсчетам, за последние десять лет Председатель КНР 42 раза отправлялся в официальные зарубежные поездки, посетил 69 стран на пяти континентах, принял более 100 глав государств и правительств [Ershi da...]. И практически на каждой встрече он касался тех или иных новаций мировой политики, которые предлагает Китай.

В 2022 г. после почти трех лет затворничества, обусловленного политикой «нулевой терпимости» китайского руководства к эпидемии Ковид-19, Си Цзиньпин возобновил практику личных контактов с мировыми лидерами. За год Председатель КНР принял участие в более чем 10 международных конференциях, встретился более чем с 60 иностранными лидерами и главами международных организаций, провел также телефонные и видео переговоры с почти 30 иностранными лидерами [Puxie...].

¹ «Волки-воины» — герои китайского сериала, вышедшего на экраны в 2015 г., которые вели себя весьма агрессивно в деле защиты интересов Китая [см.: Yun, 2020].

Участие Си Цзиньпина в трех мероприятиях осени 2022 г., которые Ван И обозначил как «три крупных поездки» [Wang Yi, 2022b], являются свидетельством нынешних приоритетов Пекина. Это были Совет глав государств Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде (15—16 сентября); Саммит лидеров G20 на Бали (15—16 ноября) и неформальная встреча лидеров АТЭС в Бангкоке (19 ноября); два Саммита в Эр-Рияде: Первый саммит «Китай — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива» и Саммит «Китай — арабский мир» (9 декабря). Практически на каждом из этих мероприятий Си Цзиньпин озвучивал те или иные идеи внешнеполитической повестки КНР, визировал эти идеи в подписанных им двусторонних и многосторонних документах.

Основным адресатом инициатив и политики Пекина стал развивающийся мир. Китай «будет всячески и всемерно помогать развивающимся странам и народам в их независимом развитии», — сообщила опубликованная в январе 2021 г. Белая книга по вопросам международного сотрудничества [Xin shidai...]. И именно в этом мире Пекин активно продвигает свои концепции и идеи и ищет поддержку и сторонников.

Не ограничиваясь словесной риторикой, Китай старается сплотить вокруг себя сторонников своей глобальной повестки. Делается это по разным направлениям, на разных платформах, с различной интенсивностью и неодинаковыми результатами. Закрепление китайских концептов и идей ведется в процессе развития двусторонних отношений, на платформе международных организаций, прежде всего ООН, межпартийном уровне и народной дипломатии, экономической помощи и гуманитарного взаимодействия.

Главное направление — межгосударственные отношения и отношения Китая с крупными регионами мира. Вскоре после провозглашения инициативы «Единой судьбы человечества» Си Цзиньпин начал представлять ее как основу взаимодействия Китая со странами и целыми регионами мира. В марте 2013 г. во время визита в Танзанию Председатель КНР объявил, что «Китай и Африка всегда были сообществом единой судьбы», поскольку их связывают как общая история, так и общие задачи развития и общие стратегические интересы [Yongquan...]. Темой Боаоского азиатского форума 2015 г. и выступления Си Цзиньпина стали «Новое будущее Азии: на пути к сообществу единой судьбы» [Xi Jinping, 2015a]. На Хайнане Председатель КНР сформулировал основные принципы, которые должны соблюдать члены этого сообщества: взаимное уважение и равное отношение между всеми странами; взаимовыгодное сотрудничество и общее развитие; общая, всеобъемлющая, основанная на сотрудничестве и устойчивая безопасность; инклюзивность, толерантность и обмен между цивилизациями.

В конце десятилетия в форму построения «сообществ единой судьбы» стали облекаться двусторонние отношения Китая с развивающимися странами. В апреле 2019 г. и, что примечательно, в ходе Второго форума «Один пояс, один путь», был подписан «План действий по построению сообщества единой судьбы между Китаем и Камбоджей». Посол КНР в Камбодже назвал его «программным документом, направляющим развитие китайско-камбоджийского всеобъемлющего стратегического партнерства» [Zhong jian...].

В последние годы положения о «совместных усилиях по созданию сообщества единой судьбы человечества» были внесены в Совместные заявления по итогам переговоров китайского руководства с Тихоокеанскими островами, Кипром, Туркменистаном, Филиппинами и дважды — с Белоруссией¹. Цель строительства сообщества единой судьбы (a community of shared future for humankind — в оригинальном документе на английском языке) была представлена в тексте трех резолюций, внесенных на рассмотрение Комитета по разоружению и международной безопасности (Первый комитет) ГА ООН и принятых этим Комитетом 1 и 3 ноября 2022 г. [Prevention...].

Параллельно с этим обрастала плотью идея строительства Китаем «сообществ единой судьбы» со странами и регионами. В разгар пандемии — в декабре 2021 г. — формула создания «китайско-латиноамериканского сообщества единой судьбы» появляется в диалоге КНР с латиноамериканскими странами [Zhongguo — la dong...].

Во второй половине 2022 г. с восстановлением дипломатической активности Китая продвижению идеи «единой судьбы человечества» в отношении Китая с развивающимся миром был придан новый импульс. С мая по ноябрь «сообщества единой судьбы» как ступень на пути построения «сообщества единой судьбы человечества» Пекин договорился создавать (по хронологии подписанных документов) с Исламабадом, Астаной, Джакартой, Ташкентом, Гаваной, Улан-Батором и Пномпенем. Цель строительства «китайско-африканского сообщества единой судьбы» зафиксирована в документах Форума по китайско-африканскому сотрудничеству [Zhong fei hezuo luntan di ba jie buzhang ji huiyi...] и по итогам переговоров с Танзанией. Этот же курс, но на строительство «китайско-арабского сообщества единой судьбы в новую эпоху», зафиксирован в «Эр-Риядской декларации Первого саммита Китая и арабских государств» [Shoujie...].

В ноябре 2022 г. по итогам китайско-тайских и китайско-лаосских переговоров Си Цзиньпин подписал с премьер-министром Таиланда Праютом Чан-Оча и президентом Лаоса Тхонглун Сисулитом Совместные заявления, в названиях которых прямо говорится об их нацеленности на строительство «сообществ единой судьбы» с Таиландом и Лаосом.

Что стоит за созданием таких межрегиональных и двусторонних сообществ Си Цзиньпин продемонстрировал в речи на церемонии открытия первого саммита Китай—арабские государства в декабря 2022 г. Председатель КНР назвал восемь областей, должных стать «первой ступенью в построении китайско-арабского сообщества с общим будущим»: поддержка развития, продовольственная безопасность, здравоохранение, зеленые инновации, энергетическая безопасность, диалог между цивилизациями, развитие молодежи, безопасность и стабильность [Xi Jinping, 2022f].

¹ Все эти и другие Совместные заявления и коммюнике КНР со странами мира, которые здесь и далее упоминаются в тексте, доступны на сайте Министерства иностранных дел КНР [mfa.gov.cn; fmprc.gov.cn].

В то же время подобные отсылки к «сообществу единой судьбы» отсутствуют в Совместном заявлении с Вьетнамом, хотя китайская сторона прошуывала своих партнеров на предмет поддержки этой инициативы¹.

Аналогичным образом Пекин находил сторонников других инициатив. В декабре 2021 г. положения о поддержке африканскими странами китайской инициативы в области глобального развития появляются в китайско-африканском Дакарском плане действий [Zhong fei hezuo luntan—dakaer xingdong jihua...], в коммюнике по итогам встреч на высшем и на высоком уровне с СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна), в феврале 2022 г. — с Аргентиной, Кыргызстаном, Монголией, Пакистаном, Папуа-Новой Гвинеей и Эквадором, в марте — с Алжиром.

В марте 2021 г. МИД КНР и Секретариат Лиги арабских государств выступили с инициативой по сотрудничеству в области цифровой безопасности, призвав все страны «совместно строить сообщество единой судьбы в киберпространстве» [Zhong a shujiu anquan...].

Во второй половине 2021 г. представительство КНР при ООН инициировало создание «Группы друзей инициативы глобального развития». Ее первое заседание состоялось в Нью-Йорке 20 января 2022 г. Как сообщил МИД КНР, в мероприятии приняли участие более 100 государств, в том числе 80 постоянных представителей при ООН [Foreign...]. Второе заседание «Группы» в режиме видеоконференции прошло 9 мая. Выступивший на ней министр иностранных дел КНР Ван И сообщил, что более 100 стран выразили поддержку этой инициативе Китая и 53 страны присоединились к «Группе друзей». Он также пообещал скорое принятие «ряда прагматических мер по содействию скорейшей реализации глобальной инициативы в области развития», таких как 1) активизация консультаций с формирующимися рынками и развивающимися странами; 2) увеличение вложения ресурсов на цели развития; 3) содействие формированию библиотеки проектов глобальной инициативы в области развития с участием всех сторон; 4) своевременный выпуск «Доклада о глобальном развитии» [Wang Yi, 2022a].

В третьем заседании, состоявшемся в Нью-Йорке 20 сентября 2022 г. и проходившей под председательством Ван И, приняли участие представители 60 стран, включая вице-премьеров четырех стран и министров иностранных дел более 30 государств, а также десятка крупных международных организаций. Сделанное ими заявление для печати свидетельствует как о четкой направленности деятельности группы — в интересах развивающегося мира, так и о ведущей в ней роли Китая [Quanqiu fazhan...].

После оглашения Си Цзиньпином Инициативы глобальной безопасности упоминание о ней появилось в подписываемых Пекином международных документах в пакете с Инициативой глобального развития. Летом 2022 — в начале 2023 г. поддержка обеих инициатив партнерами КНР в развивающемся мире фиксировалась в двусторонних заявлениях Китая с пятеркой центральноазиат-

¹ В феврале 2021 г. в телефонном разговоре с президентом Вьетнама Нгуен Фу Чонгом Си Цзиньпин назвал Китай и Вьетнам «сообществом единой судьбы, имеющим стратегическое значение» [Xi, 2021a], но положительной реакции, видимо, не получил.

ских государств, Белоруссией, Камбоджей, Кубой, Пакистаном, Таиландом, Танзанией, Филиппинами, арабскими государствами. Причем почти с обязательным упоминанием (за редким исключением), что они были выдвинуты Китаем (чаще) или Си Цзиньпином.

Не все инициативы и идеи, выдвинутые Пекином в последнее десятилетие, находили отклик и поддержку в международном сообществе, и Китай чутко реагировал на их международную оценку. В частности, неоднозначно воспринятая в мире идея «великого возрождения китайской нации», хотя и представляется как «несущая пользу развитию и процветанию — не только Китаю, но и его соседям и даже миру» [Xi Jinping, 2022d], но этим соседям не навязывается. В абзаце «Эр-Риядской декларации Первого саммита Китая и арабских государств», фиксирующем приверженность сторон курсу на строительство «сообщества единой судьбы», предложена обтекаемая формулировка о «помощи в возрождении каждой нации» [Shoujie...].

Заключение

Китайская пропаганда представляет Си Цзиньпина как лидера мировой державы с глобальным видением и ответственностью. Он «энергично развивал общие ценности всего человечества», «внес мудрость и силу в решение общих проблем, стоящих перед человечеством», «обеспечил определенность и стабильность для хаотичного и переплетенного мира», «открыл новый путь к единому развитию Китая и мира» [Puxie...]. «Китайские инициативы указывают путь к глобальному развитию», — резюмирует «Экономическая газета» [Xu, 2023]. А с точки зрения Global Times, «глобальная цивилизационная инициатива — это еще один подарок Китая миру» [Global...].

Многие развивающиеся страны увидели в предложениях Пекина свои насущные интересы и возможности. В конце 2022 г. МИД КНР разместил на сайте ООН информацию, в соответствии с которой на октябрь этого года более 100 стран и международных организаций выразили поддержку инициативе глобального развития, а 68 стран вошли в Группу друзей ИГР при ООН [Global Development...]. Китайская терминология постепенно укореняется в сознании политических элит других государств. К примеру, президент ЮАР Сирил Рамафоса свою речь на Саммите глав государств — членов БРИКС завершил словами о необходимости использовать возможности, предоставляемые «новой эрой технологий для построения более светлого общего будущего для человечества (shared future for humanity)» [President Cyril Ramaphosa...].

Западный мир закономерно воспринимает китайские инициативы со скептицизмом. Первый отклик американской дипломатии на предложения Си Цзиньпина в сфере глобальной безопасности, прозвучавшие на Боаоском форуме, отразил замешательство Вашингтона, не сумевшего даже сохранить лицо: «Мы продолжаем наблюдать, как КНР как попугай повторяет что-то из того, что мы слышали из Кремля», заявил Н. Прайс [Department Press Briefing...]. Сотрудник Центра стратегических и международных исследований Д. Бланшетт был чуть дипломатичнее, назвав инициативу Си Цзиньпина «попыткой вплести китайские

взгляды на мир в ткань дискурса о международной безопасности» [Yao; Tian, 2022]. Эксперты австралийского Института Лоуи хотя и назвали Инициативу глобального развития «своевременной» в силу обострившейся проблемы бедности в мире, но увидели в ней, прежде всего, «попытку Китая изменить более широкие глобальные правила и управление в свою пользу», акцентируя внимание не на результатах, какие ее реализация может иметь для преодоления бедности и прочих проблем, а на «значительных последствиях для прав человека» [Page, 2022].

Инициативы Китая по решению тех или иных глобальных проблем, это, так же как и инициатива «Пояса и пути», не «единая великая стратегия», а «открытый и развивающийся набор практик» [Mayer and Zhang, p. 2]. Пекин явно вошел во вкус и этим не ограничится, предлагая рецепты оздоровления для разных слоев глобального мира, но отталкиваясь при этом от собственных интересов. Как обозначил этот путь для экономики министр коммерции КНР Ван Вэньшоу, «ускорение создания мощной торговой страны требует от нас ... активного участия в формулировании международных экономических и торговых правил, внесения большего количества китайских инициатив и китайских решений» [Wang Wenshou, 2022].

За позитивными идеями, которые Пекин предлагает народам, странам, регионам и всему миру, стоят конкретные образы и действия: китайский опыт экономического строительства и решения социальных проблем, китайские инфраструктурные проекты и инвестиции, кредиты и безвозмездная помощь, вакцины, медицинские и образовательные программы и многое другое. Идеологическое наступление обеспечивает надежный материальный тыл. Запад видит в идеологическом наступлении Китая лишь угрозу распространения авторитаризма [Chhabra, p. 3—7], но при этом успокаивает себя тем, что у Китая нет достаточного количества ресурсов, чтобы «возглавить крестовый поход против либеральных демократий» [Zhao Suisheng, 2020, p. 2]. Однако Китай подходит к этому иначе. На завершившейся недавно сессии ВСНП премьер страны Ли Кэцян сообщил, что Китай будет работать с международным сообществом над реализацией Глобальной инициативы в области развития, Глобальной инициативы в области безопасности, продвижения общечеловеческих ценностей, строительством сообщества единой судьбы, защиты мира во всем мире и региональной стабильности [Li Keqiang]. И его активность, настойчивость, креативность приносят свои плоды.

Библиографический список

Бояркина А.В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 3. С. 79—97.

Бояркина А.В., Печерица В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» — вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 104—112.

Верченко А.Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVII : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова/Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 71—83.

Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6—18.

Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Владивосток: ИП Шульга В.Б., 2022.

Ломанов А.В. Внешнеполитическая идеология Китая в преддверии XX съезда КПК // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVII : ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова/Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИККА РАН, 2022. С. 25—41.

Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019.

Пу С., Гилл Б., Зуенко И.Ю., Ломанов А.В., Ви С.Л. (2022). «Любая страна, если загнать ее? в угол, будет сражаться» // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 5. С. 208—229.

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 27.09.2010. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (дата обращения: 20.08.2021).

References

Boyarkina A. V., Pecheritsa V. F. (2020). Kontseptsiya Si Tszin'pina «soobshchestvo edinoi sud'by chelovechestva» — vklad v tvorcheskoye razvitiye marksizma v XXI veke [Xi Jinping's concept of a community with a shared future for mankind — contribution in creative development of Marxism in the 21st century]. Ojkumena. Regional researches. № 4. pp. 104—112. (In Russian).

Boyarkina, A.V. (2021). Osmysleniye «diplomatii velikoy derzhavy s kitayskoy spetsifikoy»: obshcheye i osobennoye [Comprehension of 'great power diplomacy with Chinese characteristics'. Similarities and differences]. RSUH/ RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series, no. 3, pp. 79—97. (In Russian).

Desyatiletie obmanutykh ozhidaniy: Tikhookeanskaya Aziya i Tikhookeanskaya Rossiya mezhdu dvumya global'nymi krizisami (2022) [A Decade of Disappointed Expectations: Pacific Asia and Pacific Russia between Two Global Crises]. Vladivostok: IP Shul'ga V.B. 456 p. (In Russian).

Global Civilization Initiative — another gift from China to world: Global Times editorial. Global Times. 2023. Mar., 17. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287448.shtml> (accessed: 20.03.2023).

Lomanov A.V. (2022). Vneshnepoliticheskaya ideologiya Kitaya v preddevrii KhKh s'ezda KPK [China's Ideology of Foreign Policy on the Eve of the 20th CPC Congress]. Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'. Vypusk XXVII: ezhegodnoe izdanie / [China in World and Regional Politics (History and Modernity). Issue XXVII / Exec. Editor — Elena I. SAFRONOVA. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2022. P. 25—41.

Model' razvitiya sovremennogo Kitaya: otsenki, diskussii, prognozy / pod. red. A.D. Voskresenskogo [Voskresenski A. D., ed. Development Model of Modern China: Assessments, Discussions, Forecasts. Moscow, Strategic Research]. 2019. 736 p. (In Russian).

Pu S., Gill B., Zuenko I.Yu., Lomanov A.V., Vi S.L. (2022). «Lyubaya strana, esli zagnat' ee? v ugol, budet srazhat'sya» [“ Any country, if cornered, will fight”]. Rossiya v global'noi politike. T. 20. № 5. S. 208—229 (In Russian).

Sovmestnoe zayavlenie Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o vsestoronnem uglublenii rossiisko-kitaiskikh otnoshenii partnerstva i strategicheskogo vzaimodeistviya (2010) [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the comprehensive deepening of Russian-Chinese relations of partnership and strategic cooperation]. September, 27. Administration of the President of the Russian Federation. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719 (accessed: 20.08.2021). (In Russian).

Verchenko A.L. (2020). Prodvizhenie Kitaem idei «soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva» [China's promotion of the idea of “Community of common destiny for mankind”]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analiza* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 1: 6—18. (In Russian).

Verchenko A.L. (2022). *Kitaiskaya kontsepsiya «soobshchestva edinoj sud'by chelovechestva» i diplomatiya pervogo litsa* [China's “Community of common destiny” concept and the First Person's diplomacy]. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost'*. Vypusk XXVII: ezhegodnoe izdanie / [China in World and Regional Politics (History and Modernity). Issue XXVII / Exec. Editor — Elena I. SAFRONOVA. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2022. S. 71—83.

* * *

Quanqiu fazhan changyi zhi you xiaozu buzhang ji huiyi xinwen shengming 全球发展倡议之友小组”部长级会议新闻声明 [Press Statement on the Ministerial Meeting of the Group of Friends of the Global Development Initiative]. September, 21, 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202209/t20220921_10769134.shtml (accessed: 24.01.2023). (In Chinese).

“Xin shidai de zhongguo guoji fazhan hezuo” baipishu《新时代的中国国际发展合作》白皮书 [“China's International Development Cooperation in the New Era” White Paper]. 2021. Ministry of Defense Website. URL: http://www.mod.gov.cn/topnews/2021-01/10/content_4876879.htm (accessed: 30.11.2021). (In Chinese).

Chair's Statement of the High-level Dialogue on Global Development (2022). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/202206/t20220624_10709812.html (accessed: 15.01.2023).

Chhabra, T. (2019). The China challenge, democracy, and U.S. grand strategy. The Brookings Report. Brookings website. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-china-challenge-democracy-and-u-s-grand-strategy/> (accessed: 15.01.2023).

China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230224_11030713.html (accessed: 28.02.2023).

Department Press Briefing (2022). April, 21. US State Department website. URL: <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-april-21-2022/> (accessed: 22.01.2023).

Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security. United Nations. A/C.1/77/L.23/Rev.1*. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N22/655/80/PDF/N2265580.pdf?OpenElement> (accessed: 20.01.2022).

Ershi da xinwen zhongxin di sic hang jizhe zhao daihui 二十大新闻中心第四场记者招待会. 10月20日 [The fourth press conference of the 20th Congress of the Communist Party of China News Center. October 20]. 2022. Information Office of the State Council of the People's Republic of China. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbh/wqfbh/47673/49301/wz49304/Document/1732009/1732009.htm> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Following a Chinese Path of Human Rights Development and Contributing China's Strength to Global Human Rights Governance (2023). Remarks by H.E. Qin Gang Foreign Minister of the People's Republic of China at the High-level Segment of the 52nd Session of the United Nations Human Rights Council. February 27, 2023. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230228_11032426.html (accessed: 02.03.2023).

Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference (2022). January, 24. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202201/t20220124_10632686.html (accessed: 24.01.2023).

Global Development Initiative-Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development. URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/global-development-initiative-building-2030-sdgs-stronger-greener-and-healthier-global> (accessed: 15.01.2023).

Guojia zhuxi Xi Jinping fabia erlingersan nian xinnian heci 国家主席习近平发表二〇二三年新年贺词 [President Xi Jinping delivered a New Year's message for 2023]. Renmin ribao. January 1, 2023. People's Daily Online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0101/c64094-32597789.html> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Jinding bu yi yanzhe zhongguo tese shehuizhuyi daolu qinjin wei quanmian jiancheng xiaokang shehui er fendou. Hu Jintao zai zhongguo gongchangdang di shiba ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进 为全面建成小康社会而奋斗. 胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 [Unswervingly advance along the road of socialism with Chinese characteristics and strive to build a well-off society in an all-round way. Hu Jintao's report at the Eighteenth National Congress of the Communist Party of China]. 2012. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zongli zuo zhengfu gongzuo baogao (wenzi zhaiyao) 李克强总理作政府工作报告(文字摘要) [Premier Li Keqiang's government work report (text summary)]. 2023. China Government Network. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2023lhzfgzbg/index.htm> (accessed: 9.03.2023). (In Chinese).

Mayer, M.; Zhang, Xin (2020). Theorizing China-world integration: sociospatial reconfigurations and the modern silk roads. Review of International Political Economy. P. 2. DOI: 10.1080/09692290.2020.1741424.

No first placement of weapons in outer space. United Nations. A/C.1/77/L.67. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N22/630/83/PDF/N2263083.pdf?OpenElement> (accessed: 20.01.2022).

Page, M. (2022). Unpacking China's Global Development Initiative. The Interpreter. August, 1. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/unpacking-china-s-global-development-initiative> (accessed: 24.01.2023).

President Cyril Ramaphosa. Opening session of the 10th BRICS Summit. BRICS web-site. URL: <https://www.brics2018.org.za/speeches-2/> (accessed: 23.01.2023).

Prevention of an arms race in outer space: further practical measures for the prevention of an arms race in?outer space (2022). United Nations. A/77/383. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/690/30/PDF/N2269030.pdf?OpenElement> (accessed: 20.01.2022).

Puxie zhongguo tese daguo wajiao xinhua zhang — 2022 nian zhongguo yuanshou wajiao zongshu 谱写中国特色大国外交新华章—2022年中国元首外交综述. 2022-12-31 [Writing a New Chapter of Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics—Summary of Chinese Head of State Diplomacy in 2022]. 2022. China Economic Net. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753720676835274714&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Qin Gang Delivers Keynote Speech at the Opening Ceremony of the Lanting Forum Themed “The Global Security Initiative: China's Proposal for Solving Security Challenges” (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230223_11030195.html (accessed: 27.02.2023).

Quanqiu shuju anquan changyi 全球数据安全倡议 [Global Data Security Initiative]. 2020. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/08/content_5541579.htm (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Rising to Challenges and Building a Bright Future Through Cooperation (2022). Keynote Speech by H.E. Xi Jinping President of the People's Republic of China at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/202204/t20220421_10671081.html (accessed: 15.01.2023).

Rolland, N. (2020). China's Vision for a New World Order. The NBR Special Report № 83. Seattle: The National Bureau of Asian Research, 56 p.

Shijie geguo yao gongdu nanguan, gong chuang weilai 世界各国要共渡难关, 共创未来 [All countries in the world should overcome difficulties and create a better future together]. 2022. Quishi wang. November 16. URL: http://www.qstheory.cn/wp/2022-11/16/c_1129134499.htm (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Shoujie zhong a fenghui liyade xuanyan 首届中阿峰会利雅得宣言 [Riyadh Declaration of the First China-Arab States Summit. December, 10]. 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202212/t20221210_10988459.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

The Global Security Initiative Concept Paper (2023). Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html (accessed: 15.02.2023).

Tobin, L. (2019). Xi's Vision for Transforming Global Governance A Strategic Challenge for Washington and Its Allie. China's Global Influence: Perspectives and Recommendations / ed. By McDonald, S. D. and Burgoyne, M. C. Honolulu: Daniel K. Inouye Asia-Pacific Center for Security Studies.

Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. United Nations. URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (accessed: 15.01.2023). (In Chinese).

Waijiao bu zhu Aomen gongshu tepai yuan liuxianfa zai Aomen pu yingwen meiti fabiao shuming wenzhang “quanqiu anquan changyi shi pojie shijie anquan nanti de «jin yaoshi»” 外交部驻澳门公署特派员刘显法在澳门葡英文媒体发表署名文章《全球安全倡议是破解世界安全难题的“金钥匙”》 Commissioner of the Ministry of Foreign Affairs in Macao Liu Xianfa published a signed article “Global Security Initiative is the “Golden Key” to Solve World Security Difficulties” on Portuguese-English media in Macao]. 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: http://new.fmprc.gov.cn/zwbd_673032/wjzs/202205/t20220510_10683892.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Wang Yi chuxi “quanqiu fazhan changyi zhi you xiaozu” gao jibie huiyi kaimu shi bing fabiao zhici (2022a). 王毅出席“全球发展倡议之友小组”高级别会议开幕式并发表致辞 [Wang Yi Attends the Opening Ceremony of the High-Level Meeting of the “Group of Friends of the Global Development Initiative” and Delivers a Speech]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2022-05/10/content_5689360.htm (accessed: 24.01.2023). (In Chinese).

Wang Yi tichu zhongfang guanyu guoji liangshi anquan hezuo changyi (2022c). 王毅提出中方关于国际粮食安全合作倡议 [Wang Yi Proposes China's Initiative on International Food Security Cooperation]. China News Network. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1737796564105288897&wfr=spider&for=pc> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Wang, Wenshou 王文涛 (2022). Jiakuai jianshe maoyi qiangguo (renzhen xuexi xuanchuan guancheng dang de ershi da jingshen 加快建设贸易强国 (认真学习宣传贯彻党的二十大精神 [Accelerate the construction of a strong trade country (conscientiously study, publicize and implement the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China). Renmin ribao. December, 20 (In Chinese).

Wang, Yi 王毅 (2022b). Xionghuai yianxia, youngyi qian xing puxue zhongguo tese daguo waijiao xinhua zhang. Zai guoji xingshi he zhongguo waijiao yantaohui shang de yanjiang 胸怀天下, 勇毅前行谱写中国特色大国外交新华章. 在国际形势和中国外交研讨会上的演讲2022年12月25日 [With the world in mind, move forward bravely to write a new chapter of major-country diplomacy with Chinese characteristics. Speech at the Symposium on International Situation and China's Diplomacy. December, 25]. Baidu website. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1753149565316043735&wfr=spider&for=pc>. (accessed: 20.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping chuxi zhongguo gongchangdang yushijie zhengdang gaoqe duyihuahui bing fabiao zhuzhi jianghua (2023). 习近平出席中国共产党与世界政党高层对话会并发表主旨讲话 [Xi Jinping Attends the High-Level Dialogue between the Communist Party of China and World Political Parties and Delivers a Keynote Speech]. March, 16. People's Daily Online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0316/c64094-32645364.html> (accessed 20.03.2023). (In Chinese).

Xi Jinping tong faguo deguo lingdao ren juxing shioing fenghui (2022c). 习近平同法国德国领导人举行视频峰会 [Xi Jinping Holds Video Summit with Leaders of France and Germany]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/08/content_5677987.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese).

Xi Jinping tong menggu guo zongtong hurileisuhe juxing huitan (2022d). 习近平同蒙古国总统呼日勒苏赫举行会谈 [Xi Jinping Holds Talks with Mongolian President Khurelsukh. November, 28]. China Government Network. URL: http://www.moj.gov.cn/gwxw/tpxw/202211/t20221129_468249.html (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping tong yue gong zhongyang zong shuji, guojia zhuxi ruan fu zhongtong dianhua (2021a). 习近平同越共中央总书记、国家主席阮富仲通电话 [Xi Jinping Speaks on the Phone with General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam and President Nguyen Phu Trong. February, 8]. Xinhua agency network. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-02/08/c_1127082201.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zai boao yazhou luntan 2022 nian nianhui kaimu shi shang de zhuzhi yanjiang (2022e). 习近平在博鳌亚洲论坛2022年年会开幕式上的主旨演讲 [Keynote Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2022]. Baidu website. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1730682137269261638&wfr=spider&for=pc> (accessed: 20.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zai di qishi jie linheguo dahui yiban xing bianlun shi de jianghua (2015b). 习近平在第七十届联合国大会一般性辩论时的讲话 [Xi Jinping Speech at the General Debate of the 70th Session of the United Nations General Assembly]. Xinhua agency network. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2015-09/29/c_1116703645.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese).

Xi Jinping zai di qishiliu jie lianheguo dahui yiban xing bianlun shang de jianghua (2021b). 习近平在第七十六届联合国大会一般性辩论上的讲话 [Xi Jinping Speech at the General Debate of the 76th Session of the United Nations General Assembly]. Cyberspace Administration of China. URL: http://www.cac.gov.cn/2021-09/22/c_1633902276429818.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2022a). Gaoju zhongguo tese shehuizhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehuizhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou — zai zhongguo gongchangdang di ershi ci quanguo daibiao dahui shangde baogao 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Work Together for the Comprehensive Construction of a Modern Socialist Country—Report at the Twentieth Congress of the Communist Party of China]. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 20.01.2023). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2014). Jiji shuli yazhou anquan guan gong shuan anquan hezuo xin jumian 积极树立亚洲安全观共创安全合作新局面 [Actively establish an Asian security concept and jointly create a new situation in security cooperation]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zylh_674906/t1158070.shtml (accessed: 26.02.2021). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2015a). Mai xiang mingyun gongtongti kaichuang yazhou xin weilai zai Bo'ao yazhou luntan 2015 nian nian hui shang de zhuzhi yanjiang 迈向命运共同体·创亚洲新未来在博鳌亚洲论坛2015年年会上的主旨演讲. 3月28日 [Towards a Community of Shared Future and Create a New Future for Asia, Keynote Speech at the Boao Forum for Asia Annual Conference 2015. March 28]. People's Daily Online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0328/c64094-26764811.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2018). Nuli kaichuang zhongguo tese daguo waijiao xin jumian 努力·创中国特色大国外交新局面 [Make Efforts to Create a New Situation in Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-06/23/content_5300807.htm (accessed: 30.11.2020). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2022b). Shizhong jianchi yige weile renmin yiqie yikao renmin yi zhongguo shi xiandaihua quanmian tuijin zhonghua minzu weida fuxing 始终坚持一切为了人民一切依靠人民以中国式现代化全面推进中华民族伟大复兴 [Always adhere to doing everything for the people and relying on the people to comprehensively promote the great rejuvenation of the Chinese nation with Chinese-style modernization]. Xinhua News Agency. October 23. URL: http://m.cyol.com/gb/xwzt/articles/2022-10/23/content_A0Y1xf7Vq.html (accessed: 15.01.2022). (In Chinese).

Xijinping zai shoujie zhongguo—alabo guojia fenghui kaimu shi shang de zhuzhi jianghua (2022f). 习近平在首届中国—阿拉伯国家峰会开幕式上的主旨讲话 [Xi Jinping Keynote Speech at the Opening Ceremony of the First China-Arab States Summit]. December, 10.]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zylh_674906/202212/t20221210_10988443.shtml (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xu, Xu 徐胥 (2023). "Zhongguo changyi" wei quanqiu fazhan zhiming fangxiang 徐 胥. 中国倡议"为全球发展指明方向 ["China Initiative" points out the direction for global development]. *Jingji ribao*. January, 5.

Yao, Kevin; Tian, Yew Lun (2022). China's Xi proposes 'global security initiative', without giving details. Reuters. April, 24. URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-xi-says-unilateral-sanctions-will-not-work-2022-04-21/> (accessed: 21.01.2023).

Yongyuan zuo kekao pengyou he zhencheng huoman. Xi Jinping zhuxi zai tansangniya ni lei er guoji huiyi zhongxin de yanjiang (2013) 永远做可靠朋友和真诚伙伴. 习近平主席在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲. 2013年3月25日 [Always be a reliable friend and sincere partner. Speech by President Xi Jinping at the Nyerere International Conference Center in Tanzania. March 25]. Communist Party Network. URL: <https://news.12371.cn/2013/03/25/ART11364226922469455.shtml?from=groupmessage> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Yun, Sun (2020). China's "Wolf Warrior" Diplomacy in the COVID-19 Crisis. The Asam Forum. May 15. URL: <https://theasanforum.org/chinas-wolf-warrior-diplomacy-in-the-covid-19-crisis/> (accessed: 18.01.2023).

Zhao, Suisheng (2020). Rhetoric and Reality of China's Global Leadership in the Context of COVID-19: Implications for the US-led World Order and Liberal Globalization. *Journal of Contemporary China*, DOI: 10.1080/10670564.2020.1790900.

Zhong a shuju anquan hezuo changyi (2021). 中阿数据安全合作倡议 [China-Arab Data Security Cooperation Initiative. March, 29]. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202103/t20210329_9180823.shtml (accessed: 27.01.2023). (In Chinese).

Zhong fei hezuo luntan di ba jie buzhang ji huiyi chengguo luoshi xietiao ren huiyi lianhe shengming 中非合作论坛第八届部长级会议成果落实协调人会议联合声明 [Joint Statement of the Coordinators' Meeting on the Implementation of the Eighth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation. August, 18]. 2022. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202208/t20220819_10745587.shtml (accessed: 25.01.2023). (In Chinese).

Zhong fei hezuo luntan—dakaer xingdong jihua (2022—2024) 中非合作论坛—达喀尔行动计划 (2022—2024) [Forum on China-Africa Cooperation — Dakar Action Plan (2022—2024), December 2]. 2021. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202112/t20211202_10461174.shtml (accessed: 27.01.2023). (In Chinese).

Zhong jian goujian mingyun gongtongti xingdong jihua biaoming liang guo guanxi dadao lishi xin gaodu 中柬构建命运共同体行动计划表明两国关系达到历史新高高度 [China-Cambodia Action Plan to Build a Community of Shared Future Shows that Bilateral Relations Have Reached a New Height in History]. 2019. State Council Information Office Network. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/35515/35523/Document/1653741/1653741.htm> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Zhongfang tichu "quanqiu shuju anquan changyi" 中方提出《全球数据安全倡议》[China proposes the "Global Data Security Initiative"]. 2020. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.fmprc.gov.cn/wjbzhd/202009/t20200908_361481.shtml (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Zhongfang wei he tichu "feizhou zhi jiao heping fazhan gouxiang"? Wang yi zuochu huida 中方为何提出“非洲之角和平发展构想”？王毅作出回答 [Why did China propose the "Concept for Peaceful Development in the Horn of Africa"? Wang Yi made an answer]. 2022. Shanghai Observer. URL: <https://export.shobserver.com/baijiahao/html/440475.html> (accessed: 28.01.2023). (In Chinese).

Zhongguo de heping fazhan 中国的和平发展 [China's Peaceful Development]. 2011. China Government Network. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2011-09/06/content_1941258.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Zhongguo—la gong ti luntan di san jie buzhang huiyi xuanyan 中国—拉共体论坛第三届部长会议宣言 [Declaration of the Third Ministerial Meeting of the China-CELAC Forum. December, 7]. 2021. Ministry of Foreign Affairs website. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202112/t20211207_10463450.shtml (accessed: 27.01.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 07.03.2023. Received: 7 March 2023.

Принята к публикации: 14.03.2023. Accepted: 14 March 2023.

В.Б. Кашин

XX съезд КПК и его влияние на политику КНР в сфере обороны

Аннотация. В статье рассматривается влияние документов и решений проходившего в октябре 2022 года XX съезда КПК на военную политику КНР. Вопросы обороны затрагивались в докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина и в решениях съезда, в том числе касавшихся изменений в партийный устав. Многие из этих решений развивают ранее принятые партией решения в сфере военного строительства, вместе с тем появился ряд новых формулировок, указывающих на дальнейший рост внимания к вопросам обороны.

Ключевые слова: Китай, КПК, оборона, Си Цзиньпин, Цели 2027, технологии.

Автор: Кашин Василий Борисович, главный научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД РФ, директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: vkashin@hse.ru

Vasiliy B. Kashin

The 20th Congress of the CCP and Its Impact on China's Defense Policy

Abstract. This article examines the impact of the documents and decisions of the 20th CPC Congress of October 2022 on the military policy of the PRC. Defense issues were addressed in the report of Xi Jinping, General Secretary of the CPC Central Committee, and in the decisions of the Congress, including those concerning changes to the Party Statute. Many of the adopted decisions elaborated on the Party's earlier decisions in the sphere of military construction, at the same time, a number of new formulations have appeared indicating a further increase in attention to defense issues.

Keywords: China, CPC, defense, Xi Jinping, Goals 2027, technology.

Author: Kashin Vasily B., Chief Research Fellow, Center for Complex Chinese Studies and Regional Projects, MGIMO, Director, Center for Complex European and International Studies, HSE University. E-mail: vkashin@hse.ru

Прошедший в октябре 2022 года XX съезд КПК закрепил тенденцию к росту значимости проблем обороны и безопасности в системе политических приоритетов Коммунистической партии Китая. Соответствующие вопросы заняли важное место в докладе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина съезду, вопросов обороны касалась и часть принятых съездом поправок к уставу партии.

Как всегда, в китайской политической практике, выдвинутые на высшем уровне политические инициативы носят крайне общий характер, а их конкрет-

ное содержание раскрывается в последующий период в решениях органов власти, а также в ходе кампаний политической учебы, охватывающих в той или иной степени все китайское общество, но в особенности — китайские вооруженные силы.

Проявлениями решений съезда в практической политике Китая, вероятно, станут ускорение роста ассигнований на оборону и безопасность; повышение внимания руководства к тематике оснащения армии и реализации крупных научно-технических и промышленных программ военного и двойного назначения; ускорение процессов реформирования вооруженных сил с целью добиться резкого роста их возможностей до 2027 года.

Рост внимания к тематике обороны и безопасности сам по себе не может рассматриваться в качестве свидетельства наличия у Китая каких-либо конкретных планов по использованию силового рычага в своей внешней политике. Скорее можно говорить о переоценке китайским руководством международной ситуации и масштаба угроз, с которыми может столкнуться страна в ближайшие годы.

Оборонные вопросы в стратегических партийных и государственных документах перед съездом

Рост внимания к тематике обороны в китайских партийных документах произошёл в 2020 году и был связан с выдвижением новых задач по резкому ускорению работы по модернизации ВС на ключевых направлениях. Эти инициативы получили название «Целей столетней борьбы в сфере военного строительства» или «Целей 2027 года» — подразумевался предстоящий 100-летний юбилей образования Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

«Цели столетней борьбы в сфере военного строительства» (建军一百年奋斗目标) были впервые предложены 5-м пленумом ЦК 19-го созыва 26—29 октября 2020 года. В коммюнике по итогам пленума заявлялось о необходимости «обеспечить выполнение к 2027 году целей столетней борьбы в сфере военного строительства» [Zhongguo...].

«Цели» были выдвинуты на фоне резкого обострения американо-китайских отношений. Весной 2020 г. администрация американского президента Дональда Трампа выступила с серией обвинений в адрес КНР в связи с развернувшейся тогда глобальной пандемией COVID-19. Сразу после этого началась эскалация санкционного давления на китайский бизнес, особенно в сфере высоких технологий. Нарастивалось и военное сотрудничество США с Тайванем.

В марте 2021 г. «Цели столетней борьбы» были включены также в военный раздел «Краткого содержания плана социально-экономического развития КНР на 14 пятилетку и долгосрочного видения до 2035 года». Сам раздел был озаглавлен «Ускорить модернизацию войск и национальной обороны, реализовать единство богатого государства и сильной армии» (加快国防和军队现代化 实现富国和强军相统一), но в нем также содержится упоминание необходимости обеспечить выполнение целей 2027 г. [Zhonghua renmin...].

В пятилетнем плане кратко указаны основные направления военной политики на предстоящий период. Это развитие военной теории и внедрение инноваций в военное дело, дальнейшие реформы структуры вооруженных сил, совершенствование боевой подготовки и развитие системы подготовки военных кадров.

Среди этих целей через запятую была упомянута также задача создания потенциала стратегического сдерживания высокого уровня (打造高水平战略威慑). Последнее обстоятельство важно на фоне отмечаемого рядом наблюдателей продолжающегося и весьма быстрого роста китайского стратегического ядерного потенциала [см., например, Pentagon sees...].

Судя по всему, авторы документа не могли не упомянуть ускоренное развитие китайских ядерных сил в числе одного из приоритетов китайского военного строительства, но не хотели привлекать к этому особого внимания.

Другая группа задач, упомянутых в оборонном разделе, касалась военно-промышленной политики и, прежде всего, реализации курса военно-гражданской интеграции, разработки прорывных технологий военного и гражданского назначения. Среди приоритетных направлений, где необходимо объединить усилия оборонного и гражданского секторов, были упомянуты морские технологии, космические технологии, технологии использования компьютерных сетей, кибертехнологии, биотехнологии, новые источники энергии, квантовые технологий.

Что касается содержания целей столетней борьбы, то они раскрываются в нескольких китайских официальных публикациях, причем с существенными вариациями. Упоминаются, в частности, следующие положения:

1. Одновременное ускорение механизации, информатизации и внедрения искусственного интеллекта в войска (机械化信息化智能融合发展 или «三化»). При этом отмечается, что механизация китайских вооруженных сил уже в основном завершена, информатизация получила значительное развитие, на первый план выходит задача внедрения технологий искусственного интеллекта, что соответствует общемировым тенденциям развития военного дела [Guofangbu...].

2. Развитие военной теории, системы подготовки военных кадров и кадров для оборонной промышленности, совершенствование системы обучения военнослужащих современным технологиям, совершенствование организационной структуры вооруженных сил [Там же]. Создание механизмов координации инновационной деятельности, повышение доли оригинальных инноваций [Quebao...].

3. Повышение эффективности системы управления национальной обороной и оборонной промышленностью [Guofangbu...]. Под этим понимается повышение эффективности планирования бюджета, управления закупками, оценки качества проектов [Quebao...].

4. Комплексное развитие экономической и военной мощи государства. Отмечается, что они должны соответствовать друг другу. Речь идет об укреплении увязки экономического планирования и военного планирования [Guofangbu...].

Вероятно, есть секретный вариант «Целей 2027» года, где они описываются с использованием конкретных числовых показателей. Из китайских публикаций можно сделать вывод, что многие «Цели 2027» до их выдвижения предполагались

к достижению к 2035 году (срок, неоднократно обозначавшийся в китайских документах как рубеж для достижения целей модернизации НОАК), однако были перенесены в 2020 году на более ранний срок, вероятно, на основе оценки международной военно-политической ситуации. Это лишь часть приоритетов в деле модернизации вооруженных сил: «Цели 2027», например, не затрагивают вопросы создания системы стратегического сдерживания, из технологий в них специально упомянуты только информационные и технологии искусственного интеллекта и т. п.

Военно-технические аспекты в докладе Си Цзиньпина съезду и новом уставе партии

Успешное реформирование вооруженных сил рассматривается ЦК как важное достижение работы ЦК предыдущего, 19-го созыва. Среди таковых отмечается реформирование вооруженных сил, совершенствование системы боевой подготовки и боеготовности, сокращение численности вооруженных сил. В результате вооруженные силы получили новую структуру и облик, их возможности были расширены и заложены основы для их дальнейшей модернизации [Xjinpig: Gaoju...].

Программе действий в отношении военного строительства посвящен отдельный параграф доклада, «Реализовать столетние цели борьбы в сфере военного строительства, создать новую ситуацию в сфере модернизации сферы национальной обороны и войск» (实现建军一百年奋斗目标, 开创国防和军队现代化新局面). Таким образом, если в Пятилетнем плане на 2021—2025 гг. «Цели 2027» лишь упоминаются в числе прочих задач военного строительства, то в докладе они вынесены в заглавие. Реализация «Целей» и общее ускорение развития Вооруженных сил рассматриваются как стратегические требования, выполнение которых необходимо для модернизации страны.

Помимо технологических приоритетов «Целей 2027» в докладе указывается на необходимость ускорить развитие и внедрение в войска беспилотной техники. Беспилотная техника (как дистанционно управляемая, так и автономная) — известный китайский технологический приоритет как в гражданской, так и в военной сфере.

Китайская индустрия производства беспилотных летательных аппаратов, в частности, по состоянию на 2021 г., по оценке отраслевых экспертов, контролировала более 70 % их рынка в гражданском сегменте [China's thriving...]. НОАК активно расширяет использование воздушных, наземных и морских беспилотников и ведет разработки автономных платформ и систем оружия. На это и без того успешное направление работы решено сделать дополнительный акцент.

Доклад повторяет тезис о важности развития системы стратегического сдерживания, не привнося чего-либо нового по сравнению с предыдущими документами. В докладе указано на важность развития системы «разведки и раннего предупреждения», что может отражать продолжающийся процесс строительства китайской системы предупреждения о ракетном нападении. По-прежнему важное

значение придается построению современных систем управления на основе информационных сетей.

Си в своем докладе вновь напомнил о важности повышения возможностей НОАК по ведению боевых действий в новых средах. Под «новыми средами», как правило, понимаются главным образом космос и киберпространство.

Среди приоритетов боевой подготовки обращается внимание на повышение возможностей взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск, а также развития комплексной системы обеспечения боевых действий.

Военно-политические аспекты доклада

Важное значение в оборонном разделе доклада придается вопросам политического руководства армией. Важнейшим тезисом является необходимость дальнейшего укрепления партийного контроля над вооруженными силами — необходимо «гарантировать, чтобы винтовка всегда прислушивалась к указаниям партии».

Тезис о партийном руководстве армии проходит красной нитью через всю историю КПК, но крайне важно конкретное воплощение этого тезиса. Си Цзиньпин говорит о строительстве «всепроникающего механизма и системы ответственности Председателя ЦВС» (Центральный военный совет. — Прим. авт.) (健全贯彻军委主席负责制体制机制).

Система ответственности председателя ЦВС КНР была с самого начала закреплена в действующей Конституции КНР (ст. 93) [Zhonghua renmin...]. Смыслом этой системы является строгое единоначалие. Председатель ЦВС КНР один принимает важнейшие решения, касающиеся вооруженных сил и отвечает за все аспекты деятельности Совета [Jun bao...].

В преддверии съезда в китайской армейской прессе выросло число публикаций о важности данного института. В публикациях на китайских официальных военных ресурсах подчеркивалось, что именно этот механизм, под которым в действительности понимается система контроля со стороны председателя ЦВС КПК над всеми аспектами деятельности вооруженных сил, и является конкретным воплощением партийного руководства армией [Ba Guanche...].

Таким образом, речь идет не об усилении контроля над армией со стороны партии как института, а об усилении единоличного контроля над армией со стороны председателя ЦВС КПК, то есть самого Си Цзиньпина.

Автономность китайской армии от прочих государственных и партийных структур была особенностью китайского военного строительства на протяжении большей части истории КНР. ЦВС КПК концентрирует в своих руках полномочия по управлению войсками, которыми не обладают ни Председатель КНР, ни Госсовет КНР, ни Политбюро ЦК КПК.

Роль Председателя ЦВС КПК усиливалась на протяжении всего правления Си, что, в частности, нашло свое выражение в реформе 2015—2016 годов с ликвидацией системы четырех «главных управлений» НОАК (генштаб, главное управление вооружений, главное управление тыла, главное политическое управ-

ление) и созданием на их месте пятнадцати структур, напрямую подчиненных ЦВС КПК.

Частью этой реформы было прямое подчинение председателю ЦВС КПК внутриармейских структур, ответственных за безопасность: комиссии по проверке дисциплины и политико-юридической комиссии (до реформы входили в состав главного политического управления НОАК). В состав политико-юридической комиссии ЦВС КПК входит армейская служба безопасности и контрразведки — Бюро безопасности политико-юридической комиссии ЦВС КПК (中央军委政法委保卫局).

Наряду с важностью усиления системы партийного руководства и контроля над вооруженными силами, Си отметил и большое значение усиления идеологической учебы в вооруженных силах.

В докладе содержится указание на возможность новых волн реформирования организационно-штатных структур НОАК, однако они, вероятно, будут являться развитием большой реформы 2015—2016 годов и не приведут к кардинальной смене приоритетов: результаты реформ, по словам Си, необходимо «расширить и закрепить» (巩固拓展). Этот процесс коснется также системы военно-учебных заведений, тылового обеспечения и управления крупными военно-техническими проектами.

В докладе упомянута необходимость усиления нормативно-правовой базы управления вооруженными силами (управление на основе закона с китайской спецификой). Можно также отметить растущий интерес к проблематике военной подготовки населения и мобилизационной подготовки государства.

Поправки в устав

Съездом был принят ряд поправок в устав партии, касающихся вопросов военного строительства. Следует отметить, что официальные китайские публикации по итогам съезда, касающиеся поправок в устав, могут создавать несколько преувеличенное впечатление о масштабах изменений. В них цитируется целиком каждый фрагмент, подвергшийся корректировкам, даже если в реальности изменились лишь отдельные формулировки.

Тем не менее, ряд поправок вполне содержательны и отражают новый уровень развития китайской армии и уровень устремлений китайских военных. В уставе появилась амбициозная формулировка о том, что военное строительство направлено на превращение НОАК в вооруженные силы мирового класса (把人民军队建设成为世界一流军队).

Выдвижение НОАК на лидирующие мировые позиции в качестве одной из уставных целей КПК — важное новшество, говорящее о повышении значимости военных вопросов в деятельности партии. В китайской партийной прессе после съезда создание «вооруженных сил мирового класса» раскрывалось как приведение военной мощи КНР в соответствие с ее экономической мощью [Jiakuai ba...].

Таким образом, возможности китайских вооруженных сил относительно вооруженных сил других стран должны быть примерно такими же, как возмож-

ности китайской экономики относительно других стран (2-е место в мире по номинальному ВВП с перспективой выхода на 1-е место).

Подчеркнута важность создания сильного кадрового и научно-технического потенциала вооруженных сил (科技强军, 人才强军). Интересно, что изменена формулировка с 科技兴军 («армия, развивающаяся в области науки и техники») на 科技强军 («армия сильная в области науки и техники»).

В устав внесено упоминание о партии как главной политической руководящей силе (党是最高政治领导力量), в том числе в отношении военной сферы.

В уставе также были несколько усилены формулировки, касавшиеся противодействия независимости Тайваня и проведения линии на объединение Китая. В частности, появилась формулировка о «всеобъемлющем, четком и неизменном» следовании курсом «одна страна — две системы» и о решительном «противодействии и обуздании тайваньского сепаратизма» (坚决反对和遏制«台独»).

Кадровые решения в отношении состава Центрального военного совета

ЦВС КПК по итогам съезда сохранил свою структуру (председатель — генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, два заместителя председателя, четыре члена Совета). Решения касались персонального состава Совета.

Одним из важных решений стало сохранение своего поста одним из заместителей председателя, членом Политбюро ЦК КПК, генерал-полковником Чжан Юся, несмотря на достижение им 72-летнего возраста. Это стало одним из растущего числа исключений из прежних возрастных ограничений при реализации кадровых назначений в КПК.

Соблюдавшаяся на протяжении 1990-х — середины 2010-х неформальная (не закреплённая в документах) кадровая практика «семь вверх, восемь вниз», предполагавшая, что высший управленец, достигший 68-летнего возраста, более не может назначаться или избираться на высшие посты, начала размываться в последние несколько лет, хотя и не отменена полностью.

Другой заместитель председателя ЦВС КПК и член Политбюро 19-го созыва генерал-полковник Сюй Цилян, ровесник Чжан Юся, ушел на покой. Его сменил генерал-полковник Хэ Вэйдун (1957 года рождения), ранее занимавший пост командующего Восточной зоной боевого командования.

Сохранение Чжан Юся его поста ряд наблюдателей связывают с его личными тесными отношениями с Си Цзиньпином, а также с тем фактом, что он — один из немногих китайских военачальников, имеющих реальный боевой опыт (участвовал в боевых действиях против Вьетнама в 1979 г., а потом и в 1980-х годах) [What China's...].

Дополнительным объяснением может быть стремление обеспечить преемственность и непрерывность руководства крупными военно-техническими проектами. Чжан, в прошлом — директор Управления по развитию вооружений и военной техники ЦВС КПК, курировал данное направление работы на посту замести-

теля председателя Совета. Он же отвечал за военно-техническое сотрудничество КНР с зарубежными странами, включая Россию.

В новом ЦВС КПК Чжан является старшим из двух заместителей председателя (раньше данная позиция принадлежала Сюй Цилянгу). Он ключевой помощник Си в вопросах военной политики и самый высокопоставленный кадровый офицер НОАК.

Замена в составе Совета министра обороны Вэй Фэнхэ на генерал-полковника Ли Шанфу представляется плановым шагом в рамках прежних принципов кадровой политики (Вэю было 68 лет на момент съезда). Биография Ли связана с китайской космической программой, и большая часть его службы прошла на космодроме Сичан, где он прошел путь от техника до начальника космодрома.

Также с возрастом связана отставка начальника Объединенного штаба ЦВС КПК генерал-полковника Ли Цзочэна (69 лет на момент съезда). Его место занял бывший командующий сухопутными войсками НОАК генерал-полковник Ли Чжэньли.

Два члена ЦВС КПК, сохранившие свои должности, адмирал Мяо Хуа (начальник управления по политической работе ЦВС КПК), а также генерал-полковник Чжан Шэнминь (секретарь комиссии по проверке дисциплины НОАК, заместитель секретаря Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК), сохранили свои посты, не нарушая неформального возрастного ценза.

Оба этих руководителя непосредственно обеспечивают работу «механизма ответственности председателя ЦВС КПК», курируя, помимо всего прочего, кадровую работу, военные службы безопасности, идеологическую работу в войсках и антикоррупционную деятельность. Несомненно, доверие к ним со стороны Си Цзиньпина остается на высоком уровне.

Принятые кадровые решения демонстрируют стремление Си Цзиньпина выдвигать на ключевые позиции руководителей с серьезным техническим бэкграундом. Си стремится не отбрасывать полностью прежние практики кадровой ротации, но посчитал необходимым сделать исключение для пользующегося особым доверием генерал-полковника Чжан Юся, что может указывать на то, что ближайшие годы рассматриваются как критически важные для военного строительства.

Второй заместитель председателя, бывший командующий Восточной зоной боевого командования Хэ Вэйдун, по долгу службы отвечал за подготовку к возможному конфликту вокруг Тайваня. Его назначение может быть связано с общим ростом напряженности вокруг острова.

Заключение

В материалах съезда получили развитие многие тенденции китайского военного строительства последних лет. Прежде всего, особый акцент делается на интенсификации боевой подготовки и совершенствовании системы управления вооруженными силами для их приведения в соответствие с новейшими требованиями. Необходимость повышать боеготовность и «готовиться к войне» — тра-

диционные мотивы «военных» выступлений и статей Си начиная с середины 2010-х годов. Рост подобной риторики сам по себе не обязательно говорит о конкретных военных планах: скорее это реакция на новую, менее благополучную международную среду.

Традиционно важное значение уделяется обозначению приоритетных направлений военно-технической политики. В центр всего военного строительства на ближайшие 5 лет поставлены «Цели 2027 года», предполагающие совершение рывка, прежде всего в области информационных технологий и искусственного интеллекта.

Китайское военное руководство на протяжении длительного времени рассматривает информационные аспекты ведения боевых действий как имеющие решающее значение. В 2004 г. Центральный военный совет принял очередные Указания ЦВС КПК по военной стратегии, в которых современная война определялась как «локальный конфликт в условиях применения информационных технологий», в 2015 формулировка была усилена до «информатизированной локальной войны».

Выдвижение «Целей 2027 года» на центральные позиции позволяет предположить резкий рост значимости Сил стратегической поддержки НОАК, имеющих статус, приравненный к виду Вооруженных сил и отвечающих за боевые действия и разведку в киберпространстве, в электромагнитном спектре и в космосе.

Конкретным проявлением этого может, в частности, стать дополнительное ускорение развития китайских космических программ военного и двойного назначения. Параллельно можно ожидать наращивания вложений в искусственный интеллект и в целом в разработку современных автоматизированных средств управления войсками.

Присутствие среди «Целей 2027 года» механизации, вероятно, во многом объясняется инерцией. В 1980-е — 1990-е годы под «механизацией» в НОАК понимался процесс оснащения, прежде всего, сухопутных частей, современной боевой техникой и специализированными транспортными средствами (бронетранспортеры, боевые машины пехоты и т. п.).

В целом механизация — это приведение парка боевой техники в соответствие с требованиями времени. Этот процесс продолжается, хотя и отмечается, что в целом задачи механизации решены.

Упоминание стратегических сил сдерживания в числе приоритетов, отмеченное уже по итогам сессии ВСНП марта 2021 г., выглядит неизбежным на фоне привлекающего всеобщее внимание роста стратегических ядерных сил КНР. Китай является единственным из членов «ядерной пятерки», производящим такое наращивание.

Россия не публикует свои официальные оценки роста китайского ядерного потенциала. По оценкам Министерства обороны США, китайский арсенал превысил 400 боеголовок в 2022 г. (3-е место в мире после США и России) и может превысить 1500 боеголовок к 2035 г. [Annual Report..., 2022, p. 9].

В таком случае китайские силы подойдут близко к порогу, изначально предусмотренному действующими российско-американскими соглашениями для

стратегических ядерных вооружений (1550 развернутых боеголовок¹), а Китай станет третьей ядерной сверхдержавой.

Строительство китайских ядерных сил, в реальности, вероятно, требует значительного отвлечения ресурсов и является одним из самых капиталоемких направлений военного строительства. Ядерное развитие Китая может серьезным образом изменить расстановку сил в мире и повлияет на подходы многих стран к безопасности и стратегической стабильности.

Упоминание стратегического сдерживания в документах закономерно. Но на этой тематике старательно избегают делать акцент, поскольку ведение международных переговоров по стратегическим вооружениям по-прежнему не отвечает китайским интересам.

Из материалов съезда следует намерение усилить политику по развитию «системы ответственности председателя ЦВС КПК», добившись дальнейшего прогресса в усилении политического контроля со стороны Си Цзиньпина и Центрального военного совета над войсками.

Можно ожидать дальнейшего ужесточения дисциплинарных норм, корректировки и расширения армейских органов безопасности и органов по проверке дисциплины. Другим приоритетом остается совершенствование нормативно-правовой базы деятельности Вооруженных сил — частное проявление проводимой Си линии на «управление при помощи закона».

References

Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. (2022). U.S. Department of Defense, P. 9. URL: <https://media.defense.gov/2022/Nov/29/2003122279/-1/-1/1/2022-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (accessed: 20.02.2023).

Ba guanche luoshi junwei zhuxi fuze zhi luodao shi chu 把贯彻落实军委主席负责制落到实处 [Putting the responsibility of the Chairman of the Military Commission into practice]. URL: http://www.81.cn/pl/2021-07/24/content_10066529.htm (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

China's thriving drone industry. URL: <https://www.asiaperspective.com/china-thriving-drone-industry/> (accessed: 20.02.2023).

Guofangbu jieshao ruhe lijie quebao er ling erqinian shixian jianjun bai nian fendou mubiao 国防部介绍如何理解确保二〇二七年实现建军百年奋斗目标 [The Ministry of National Defense introduced how to understand and ensure that the goal of building an army for a hundred years will be achieved in 2027]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/27/content_5565274.htm (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Jiakuai ba renmin jundui jiancheng shijie yiliu jundui 加快把人民军队建成世界一流军队 [Accelerate the building of the People's Army into a world-class army]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/1111/c117092-32563928.html> (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Jun bao: bixu jianchi quan guo wuzhuang lilian you junwei zhuxi lingdao zhihui 军报：必须坚持全国武装力量由军委主席领导指挥 [Military newspaper: must adhere to the national armed forces by the

¹ Фактически их число больше, поскольку по Договору о мерах по дальнейшему ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений 2010 года между Россией и США один бомбардировщик засчитывается как несущий одну боеголовку, хотя в реальности это не так.

military commission chairman leadership command]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0128/c70731-26462149.html> (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Pentagon sees faster Chinese nuclear expansion. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2021-12/news/pentagon-sees-faster-chinese-nuclear-expansion> (accessed: 18.02.2023).

Quebao shixian jianjun bai nian fendou mubiao 确保实现建军百年奋斗目标 [Ensure the realization of the goal of building the army for 100 years]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-01/25/c_1127021110.htm (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

What China's New Central Military Commission Tells Us About Xi's Military Strategy. URL: <https://asiasociety.org/policy-institute/what-chinas-new-central-military-commission-tells-us-about-xis-military-strategy> (accessed: 19.02.2023).

Xi Jinping: Gaoju zhongguo tese shehui zhuyi weida qizhi wei quanmian jianshe shehui zhuyi xiandaihua guojia er tuanjie fendou—zai zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui shang de baogao 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping: Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics and uniting the struggle for the comprehensive construction of a modern socialist country — Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 21.02.2023). (In Chinese).

Zhongguo gongchandang dishijiu jie zhongyang weiyuanhui diwu ci quanti huiyi gongbao 中国共产党第十九届中央委员会第五次全体会议公报 [Communiqué of the Fifth Plenary Meeting of the 19th Central Committee of the Communist Party of China]. URL: <https://www.12371.cn/2020/10/29/ARTI1603964233795881.shtml> (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisi ge wu nian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao gangyao 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [Outline of the Fourteenth Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and the Vision 2035]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo xianfa 中华人民共和国宪法 [Constitution of the People's Republic of China]. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 22.02.2023. Received: 22 February 2023.

Принята к публикации: 02.03.2023. Accepted: 2 March 2023.

С.С. Цыплаков

О некоторых аспектах экономической политики и экономической ситуации в Китае в период пандемии

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления экономической политики и состояния китайской экономики в период пандемии COVID-19. Выделяется три этапа этой политики: первоначальный период пандемии (весна—осень 2020 г.), попытка нормализации экономической политики (конец 2020—2021 гг.) и стратегия «нулевой терпимости» к вирусу (2022 г.).

Автор заключает, что задачи экономической политики, которые ставились китайским руководством на 2022 г., в полной мере решить не удалось, и что для разрешения возникших в китайской экономике противоречий и проблем потребуется достаточно длительное время. Делается прогноз о том, что и после отмены политики «нулевой терпимости» в 2023 г. китайская экономика будет продолжать преимущественно находиться на восстановительном этапе, в связи с чем руководству страны понадобится искать оптимальные формы увязки тактических и стратегических целей, пути решений как текущих, так и долгосрочных проблем.

Ключевые слова: экономическая политика КНР, COVID-19, экономика КНР, стратегия «нулевой терпимости», динамика потребления в КНР.

Автор: Цыплаков Сергей Сергеевич, кандидат экономических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, руководитель направления развития Китая и ЕАЭС Института исследований и экспертизы ВЭБ.

Sergey S. Tsyplakov

On Some Aspects of the Economic Policy and Economic Situation in China during the Pandemic

Abstract. The article discusses the main directions of economic policy and the state of Chinese economy during the COVID-19 pandemic. There are three stages of this policy: the initial period of the pandemic (spring-autumn 2020), the following attempt to normalize the economic policy (end of 2020—2021) and the “zero-tolerance” strategy (2022).

The author concludes that the economic policy objectives set by the Chinese leadership for 2022 have not been fully achieved, and that it will take longer to resolve the contradictions and issues that have arisen in Chinese economy in the process. The article predicts that even after the abolition of the “zero-tolerance” policy in 2023, the Chinese economy is likely to remain in the recovery phase. The government will thus need to concentrate its efforts on searching for optimal ways to link tactical and strategic goals as well as ways of solving both short-term and long-term problems.

Keywords: PRC economic policy, COVID-19, PRC economy, zero tolerance strategy, consumption dynamics in PRC.

Author: Tsyplakov Sergey S., PhD in Economics, Professor at the HSE University, Leading Researcher at the ICCA RAS, Head of China and the EAEU Development at the VEB Institute for Research and Expertise.?

В последние годы отмечается лавинообразное нарастание общественного интереса к вопросам социально-экономического развития Китая, его внешней и внутренней политике. Этот процесс, как видится, имеет объективный характер. Он обусловлен увеличением роли Китая в мировых делах, возрастанием степени его влияния на основные тренды развития мировой экономики и торговли, выдвиганием нынешним китайским руководством долгосрочных амбициозных целей и задач «великого возрождения китайской нации», осуществления завершающих стадий модернизации.

Экономическая ситуация в Китае и основные направления экономического курса накануне пандемии

В конце 2019 г. китайская экономика переживала непростое время. Начатая в 2018 г. США торговая война с Китаем, которая велась путем повышения таможенных пошлин на поставляемые в США китайские товары, введения ограничений на деятельность китайских высокотехнологичных компаний (Huawei, ZTE и др.) отрицательно повлияла на состояние китайского рынка, замедлила динамику экономического роста. В 2019 г. прирост ВВП Китая снизился до 6 % против 6,8 % в 2018 г. Замедление было особенно заметным во второй половине года. Оно проявлялось в снижении инвестиционной активности, уменьшении темпов приростов потребления, колебаниях показателей экспорта и сопровождалось ростом потребительской инфляции, девальвационным трендом на валютном рынке, общим ухудшением деловых настроений.

В этой обстановке китайское руководство, определяя основные направления экономической политики на 2020 г., предполагало сосредоточить свои основные усилия на сохранении макроэкономической стабильности, противодействии чрезмерному снижению темпов экономического роста, сохранении общественной стабильности. Одновременно оно было вынуждено учитывать потенциальные риски, связанные с продолжавшейся острой фазой торговой войны с США. Несмотря на появившиеся в конце 2019 г. шансы достичь ограниченного компромисса на китайско-американских торговых переговорах, эти возможности не выглядели стопроцентными. Высокая степень неопределенности продолжала сохраняться, полной уверенности в заключении торгового соглашения первой фазы не было, равно как и не было гарантий того, что США в последнюю минуту не откажутся от достигнутых договоренностей и пойдут на новую эскалацию конфликта. Это вынуждало быть готовым к реализации худших сценариев и иметь в своем распоряжении соответствующие инструменты для стимулирования экономики.

Совокупность данных обстоятельств предопределяло продолжение политики так называемых шести стабильностей (стабильность занятости, стабильность финансового рынка, стабильность внешней торговли, стабильность иностранных инвестиций, стабильность инвестиций, стабильность ожиданий), которая была сформулирована еще в июле 2018 г., когда торговая война с США только перешла в «горячую фазу» [Xi Jinping zhuchi zhonggong...]. На состоявшемся в декабре 2019 г. Центральном совещании по экономической работе установка на достижение «шести стабильностей» была не только подтверждена, но еще более усилена. Стабильность была объявлена важнейшим условием выполнения намечавшихся на 2020 г. задач, главные из которых были связаны с выполнением целей 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) по преодолению абсолютной бедности и завершению построения «всестороннего общества умеренного процветания». В число приоритетных вопросов экономической повестки входили также снижение загрязнения окружающей среды и противодействие финансовым рискам. Предполагалось, что в 2020 г. Китай продолжит проводить активную финансовую политику и умеренную денежную политику, будет предпринимать шаги по уменьшению налоговой нагрузки, снижению дороговизны финансирования для предприятий, и обеспечивать «в разумном диапазоне» экономический рост [Zhongyang jingji gongzuo ... 2019]. Индикативные показатели экономического роста на год предстояло утвердить на очередной, намечавшейся на март 2020 г. сессии ВСНП, однако большинство китайских и иностранных экспертов в тот период времени полагало, что экономический рост в 2020 г. будет ориентирован на достижение отметки несколько ниже 6 %, что позволило бы выполнить основные задачи пятилетки и объявить об успешном построении «всестороннего общества умеренного процветания». Считалось также весьма вероятным, что для поддержания экономического роста китайское правительство может прибегнуть к некоторым стимулирующим мерам, прежде всего увеличит инвестиции в инфраструктуру, пойдет на определенное смягчение денежно-кредитной политики [Zhang, Tang, 2019; 2020 nian, zhongguo jingji...].

Соглашение первой фазы китайско-американской торговой сделки было подписано 15 января 2020 г. и представляло собой довольно ограниченный компромисс. Для его достижения китайская сторона была вынуждена пойти на ряд серьезных уступок. Китай взял на себя обязательства существенно увеличить закупки американских сельскохозяйственных и энергетических товаров, согласился ввести упрощенный порядок аккредитации американских производителей молочной и мясной продукции. США в свою очередь пошли только на отказ от дальнейшего введения запретительных пошлин на китайский экспорт и согласились на некоторое снижение действовавших на тот момент тарифов. Однако полностью запретительные пошлины на китайскую продукцию не отменялись. После подписания соглашения главный китайский переговорщик, вице-премьер Лю Хэ заявил, что обязательства по соглашению в целом являются взаимными и сбалансированными, но в то же время вынужден был констатировать, что «определенный разрыв, если сравнивать с самыми первоначальными пожеланиями китайской стороны, все же имеется» [Liu He: Zhong mei di yi jieduan...]. Тем не менее, несмотря на явные недостатки подписание соглашения с США, как каза-

лось тогда, позволяло Китаю рассчитывать на некоторую передышку. Однако на практике события пошли по радикально иному сценарию. Уже в начале третьей декады января Китай подвергся невиданной по масштабам атаке первой волны COVID-19, а его экономика испытала сильнейший шок.

Экономика и экономическая политика в период первой волны COVID-19 (весна—осень 2020 г.)

Внезапное и быстрое распространение ковида практически по всей территории страны, повсеместное введение жестких карантинных ограничений поставило китайскую экономику перед лицом множества сложнейших проблем как краткосрочного, так и долгосрочного порядка. В первые недели эпидемии ощущалась нехватка медицинской продукции (маски, защитная одежда, ИВЛ) и лекарств. Остро стояли вопросы бесперебойного снабжения населения продовольствием и другими товарами первой необходимости. В этих условиях власти были вынуждены сосредоточить основные усилия на демпфировании непосредственных последствий эпидемии, оказании экстренной помощи предприятиям, занятым выпуском критически важной продукции. Уже в начале февраля Народный банк Китая выделил на нужды рекредитования и дисконтирования 300 млрд юаней (предназначались главным образом для предприятий, производящих критически важную продукцию для борьбы с эпидемией), в конце февраля эта сумма была увеличена еще на 500 млрд юаней и распространена на более широкий круг предприятий. [Renming yinhang zhaokai...]. Были снижены тарифы на электроэнергию для промышленных предприятий. Однако кардинально переломить ситуацию, которая осложнялась тем, что многие работники предприятий, уехавшие в период празднования Нового года по лунному календарю в родные места, из-за карантинных ограничений не могли вернуться на производство, эти меры не могли. С каждым днем становилось все более очевидным, что тотальный локдаун, в котором оказался Китай, при его продолжении чреват полным экономическим коллапсом, особенно для малого и среднего бизнеса с непредсказуемыми социальными последствиями.

12 февраля, когда перелом в борьбе с волной эпидемии еще не обозначился явно, ПК Политбюро ЦК КПК выдвинуло установку о необходимости сочетать борьбу с эпидемией с восстановлением экономики и возобновлением производства. В материалах заседания также давались указания «усилить макроэкономическое регулирование в отношении влияния эпидемии, изучить вопросы разработки соответствующих мер». Данные меры должны были в том числе предусматривать более активную роль финансовой политики, снижение налогов и обязательных платежей, проведение более гибкой денежной политики, предоставление льготных кредитов предприятиям, производящим продукцию для борьбы с эпидемией, приоритет усилиям по обеспечению занятости. Одновременно ставились более долгосрочные задачи активизации внутреннего спроса и стабилизации внешнего спроса, что предполагало оптимизацию применения специальных долговых обязательств местных правительств, расширение использова-

ния средств центрального бюджета на инвестиционные цели, стимулирование активности негосударственных инвесторов, ускорение реализации важнейших проектов, усиление финансовой поддержки внешней торговли, полное использование механизмов экспортного кредитования, шаги по оптимизации делового климата для иностранных инвесторов [Xi Jinping zhuchi zhongyang zhengzhi...]. Эти указания фактически задали рамки для последующей разработки пакета мер по поддержанию и стимулированию экономики.

Последствия удара ковидной волны для национальной экономики оказались очень тяжелыми. По итогам первого квартала 2020 г. ВВП Китая сократился на 6,9 %, инвестиции в основной капитала упали на 16,1 %, добавленная стоимость в промышленности — на 8,4 %, потребление — на 19 %, экспорт — на 13,3 %, доходы населения — на 3,9 %¹. Общее снижение деловой активности привело к тому, что поступления от налогов уменьшились на 16,5 % [Caizheng bu: qian 3 yue quanguo...].

Высокая степень неопределенности относительно перспектив дальнейшего развития ситуации продолжала сохраняться, в том числе в части внешней торговли и функционирования трансграничных производственно-логистических цепочек. Она особенно возросла после выхода в конце февраля ковида за пределы Китая и решения ВОЗ 11 марта объявить об угрозе пандемии. Борьба с экономическими последствиями пандемии COVID-19 приобрела затяжной характер. На состоявшемся 31 марта заседании Постоянного комитета Госсовета КНР премьер Ли Кэцян отмечал, что «резкие изменения, которые происходят в эпидемиологической обстановке внутри и вне Китая, а также в мировой экономике и торговле, намного превосходили имевшиеся как внутри страны, так и за ее пределами ожидания и стали тяжелым ударом по экономическому развитию Китая» [Li Keqiang zhuchi zhaokai].

С учетом менявшейся обстановки китайское руководство произвело смену акцентов в проводившейся им экономической политике, перенесло основную точку приложения сил с экстренных и срочных мер по недопущению экономического паралича на более долгосрочные меры по расширению внутреннего спроса (инвестиции и потребление), увеличению загрузки промышленных мощностей и обеспечению занятости. В марте и апреле с высокой степенью активности шла работа по формированию пакета мер, способных поддержать экономическое восстановление и рост на более длительную перспективу. Многие меры готовились весьма оперативно и без особых промедлений начинали реализовываться, так что к моменту их официального одобрения они фактически уже находились на стадии практической имплементации.

В основу пакета была положена уже действовавшая установка о «шести стабильностях», которая 17 апреля 2020 г. на заседании Политбюро ЦК КПК была дополнена положением о так называемых шести сохранять (сохранение занятости населения, сохранение базового уровня жизни, сохранение субъектов рынка,

¹ Здесь и далее статистические данные Государственного управления статистики КНР (Guojia tongji ju 国家统计局) www.stats.gov.cn и Главного таможенного управления КНР (Zhonghua renmin gongheguo haiguan zong shu 中华人民共和国海关总署). URL: www.customs.gov.cn

сохранение зерновой и энергетической безопасности, сохранение стабильности цепочек снабжения, сохранение обращения в экономике) [Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai...]. Можно выделить по крайней мере три главные особенности китайского стабилизационного пакета. Они заключались, во-первых, в том, что основной акцент в нем делался на помощь отраслям и промышленным предприятиям, а не населению. Во-вторых, наряду с прямой кредитной поддержкой в большей степени, чем это имело место ранее, применялись меры бюджетного и налогового стимулирования. В-третьих, смягчение денежной политики хотя и происходило, но имело все-таки ограниченный характер и было направлено преимущественно на поддержку реального сектора экономики, прежде всего микро- и малых предприятий.

В более или менее законченном виде пакет стимулирующих мер был официально одобрен на состоявшейся 22—28 мая в Пекине 3-ей сессии ВСНП 13-го созыва. Приоритетными целями на оставшуюся часть 2020 г. были названы стабилизация занятости, сохранение социальной сферы, решительная победа над абсолютной бедностью. В практическом плане предполагалось создать более 9 млн новых рабочих мест, удержать уровень безработицы в городах в пределах 6 %, ограничить рост потребительских цен на уровне примерно в 3,5 %, обеспечить рост доходов населения на уровне адекватном с темпами экономического роста. Одновременно ставились задачи поддержать и стабилизировать внешнюю торговлю, сохранить в целом сбалансированный платежный баланс, поддерживать эффективный контроль за крупнейшими финансовыми рисками. Конкретный показатель экономического роста на год не формулировался, что объяснялось неопределенностью глобальной пандемической ситуации и положения в мировой экономике [Guowuyuan zongli Li Keqiang zhengfu ... 2020]. В то же время руководство рассчитывало добиться по итогам года положительного роста. Об этом на пресс-конференции по итогам сессии говорил премьер Ли Кэцян, который отметил, что осуществление комплекса предлагаемых мероприятий в рамках курса «шесть сохранять» может позволить по итогам года достичь положительно-го роста экономики на определенную величину [Guowuyuan zongli Li Keqiang huida zaiwai...].

Для достижения этих целей предполагалось увеличить размеры дефицита бюджета до 3,6 % против 2,8 % в 2019 г., то есть увеличить его на сумму в 1 трлн юаней. Правительственные заимствования увеличивались на 1 трлн юаней, а также выпускались особые государственные облигации также на сумму 1 трлн юаней (их размещение было осуществлено Министерством финансов Китая в июне—июле). Полученные таким образом 2 трлн юаней предназначались для передачи на места через особый механизм трансфертов на цели обеспечения занятости, поддержки социальной сферы и субъектов рынка [Guowuyuan zongli ... 2020].

В целях поддержания стабильного положения субъектов рынка правительство было намерено продолжить ранее проводившийся им курс на общее снижение фискальной (налоги и обязательные платежи) нагрузки на предприятия на общую сумму в 2,5 трлн юаней, дополнительно увеличив объемы снижения ее на 500 млрд юаней преимущественно за счет снижения ставки НДС и платежей

предприятий в обязательные социальные фонды, а также пролонгирование налоговых льгот, введенных сразу после начала пандемии.

Большое внимание уделялось кредитной поддержке предприятий малого бизнеса. Для этих предприятий продлевались сроки выплаты процентов и погашения основного долга по привлеченным ранее кредитам. Крупным коммерческим банкам предлагалось увеличить объемы кредитования малых и микропредприятий на 40 %. Для большей ориентации средних и малых банков на обслуживание кредитных потребностей малого бизнеса предполагалось осуществить докапитализацию таких банков и повысить уровень корпоративного управления в них.

В части денежной политики планировалось повысить степень ее гибкости путем комплексного использования таких инструментов, как снижение обязательной нормы банковского резервирования, снижение учетного процента. Результатом этих действий должно было стать увеличение денежного предложения и агрегированного показателя общественного финансирования на уровнях, значительно превышающих уровни 2019 года [Там же]. Ко времени проведения сессии ВСНП последняя цель в значительной мере была уже достигнута. Для увеличения объемов ликвидности Народный банк Китая в период января—мая трижды снижал обязательную норму банковского резервирования (январь, март, апрель—май). Одновременно в феврале и мае регулятор снижал базовую ставку кредитования *loan prime rate (LPR)*, в результате чего она снизилась по годовым кредитам с 4,15 % до 3,85 %, а по 5-летним кредитам с 4,80 % до 4,65 %. Следствием всех этих мер стало то, что начиная с февраля темпы прироста показателя денежного предложения *M2* сильно повысились и составляли в феврале — 8,8 %, в марте — 10,1 %, в апреле — 11,1 %, в мае — 11,1 %, что было на 0,8 п. п., 1,5 п. п., 2,6 п. п., 2,6 п. п. соответственно выше, чем в те же месяцы 2019 г. Наблюдалось и повышение кредитной активности. Объемы кредитования в национальной валюте в марте и апреле составили соответственно 2,86 трлн и 1,7 трлн юаней, что превышало объемы кредитования в те же месяцы 2019 г. соответственно на 1,16 трлн и 680 млрд юаней. За первое полугодие 2020 г. объем агрегированного показателя общественного финансирования оценивался в 20,83 трлн юаней, что на 6,22 трлн превышало объемы того же периода предшествующего года¹.

Основным элементом политики по поддержке внутреннего спроса выступали инвестиции. Объем квоты выпуска специальных облигаций местных правительств был увеличен на 1,6 трлн юаней по сравнению с 2019 г. и достиг суммы в 3,75 трлн юаней, часть которой (2,15 трлн юаней) была доведена до регионов досрочно. На инвестиционные цели дополнительно выделялось 600 млрд юаней из средств центрального бюджета, которые направлялись на сооружение объектов новой инфраструктуры, развитие сети связи нового поколения, расширение использования интернета 5G, строительство сети заправок для электромобилей. Кроме того, крупные инвестиции предназначались для реконструкции старых кварталов городов, продолжения железнодорожного строительства [Guowuyuan zongli ... 2020].

¹ Здесь и далее данные финансовой статистики Народный банк Китая (Zhongguo renmin yinhang 中国人民银行). URL: www.pbc.gov.cn

В то же время масштабы поддержки внутреннего потребления оставались довольно скромными. В основном они свелись к выпуску местными правительствами различных уровней так называемых потребительских талонов (消费券). В определенной степени кампания с талонами напоминала меры, которые предпринимались китайскими властями в 2009—2010 гг. в период международного финансового кризиса, но на этот раз распределение и использование талонов осуществлялись через мобильные платежные системы и мобильные приложения местных правительств. В основу был положен принцип: «вы тратите деньги, правительство вместе с вами оплачивает счет», который, по сути, представлял систему скидок на приобретение услуг и товаров, размер которых мог достигать 10—20 %. К концу первой декады мая потребительские талоны были выпущены более чем в 170 городах 28 провинций на общую сумму порядка 19 млрд юаней [Quanguo 170 duo ge di shi...].

В дальнейшем потребительские талоны продолжали выпускаться, но в целом серьезного воздействия на общую динамику потребления по ряду причин они оказать не смогли. Во-первых, объем их выпуска лимитировался финансовыми возможностями местных правительств, во-вторых, они не были привлекательны для социальных групп с наиболее низким уровнем дохода, в-третьих, предлагаемые целевые ниши потребления, например, посещение достопримечательностей, пользование библиотеками, фитнес и др. далеко не во всех случаях отвечали реалиям складывавшейся эпидемиологической ситуации — все это снижало эффективность использования талонов [Cheng; Guo, 2020].

На прямую финансовую поддержку населения китайское правительство не пошло, хотя подобного рода предложения выдвигались, в том числе известными в стране научными структурами. В частности, за прямое оказание помощи населению выступила Школа менеджмента Гуанхуа Пекинского университета (北京大学光华管理学院). В подготовленном ею варианте стабилизационного пакета предлагалось за счет средств центрального правительства осуществить прямые денежные выплаты в размере 1 тыс. юаней для лиц трудоспособного возраста с низкими доходами (менее 3 тыс. юаней в месяц), а также населению наиболее пострадавшей от ковида провинции Хубэй. Согласно проведенным подсчетам, такие выплаты могли бы распространиться примерно на 260 млн человек. Кроме того, предлагалось резко, до 500 млн юаней, увеличить масштабы выпуска потребительских талонов, профинансировав их как за счет средств центра, так и регионов [Zhang, Huang, 2020; Yi hou jingji...].

Относительная стабилизация эпидемиологической обстановки, которая характеризовалась периодическим возникновением относительно небольших по масштабам изолированных локальных вспышек ковида, быстрое принятие и оперативная реализация стабилизационного пакета положительно сказались на динамике экономического роста. Уже во втором квартале 2020 г. ВВП Китая показал положительный рост, который ускорился в третьем и четвертом кварталах года. В поквартальной разбивке во 2—4 кварталах прироста ВВП соответственно составляли 3,1 %, 4,8 %, 6,4 %. В четвертом квартале темпы прироста ВВП были выше, чем в тот же период 2019 г. В целом за год ВВП Китая вырос на 2,2 %, что можно было расценивать как крупный успех на фоне общей обстановки в миро-

вой экономике. Однако эти успехи не были закреплены, экономический рост происходил на относительно слабой базе.

Рост экономики был обеспечен прежде всего за счет инвестиций. Инвестиции в основной капитал по году увеличились 2,9 %, в том числе инвестиции в недвижимость выросли на 7 %, инвестиции в инфраструктуру — на 0,9 %. Положительный рост происходил также в промышленном секторе, добавленная стоимость в котором увеличилась на 2,4 %, в том числе в обрабатывающих отраслях на 3,4 % [Zhonghua renmin gongheguo 2020...].

Существенная поддержка экономическому росту, особенно во втором полугодии была оказана со стороны экспорта, который в целом за год вырос на 3,6 %. Это было лучше показателя 2019 г., в котором экспорт увеличился только на 0,5 %. Восстановление и рост экспорта были обеспечены действием нескольких обстоятельств. Во-первых, восстановив ускоренными темпами работу своих производственных мощностей, Китай получил возможность удовлетворять зарубежный спрос на медицинские товары, необходимые для противодействия пандемии (маски, защитная одежда, аппараты ИВЛ и др.), а также товары для жизни в условиях, вызванных пандемией ограничений. Сохранение высокого уровня заболеваемости коронавирусом в мире и его вторая волна в последние месяцы 2020 г. поддерживали этот спрос. Во-вторых, после смягчения карантинных ограничений первой волны коронавируса на зарубежных рынках начал восстанавливаться спрос и на другие товары, в том числе не связанные с пандемией.

В то же время восстановление внутреннего потребления шло медленно. Динамика розничной торговли, гостиничный и ресторанный бизнес, пассажирские транспортные перевозки, другие формы контрактных услуг продолжали находиться в отрицательной зоне из-за карантинных ограничений, вводившихся на наиболее острой фазе первой волны пандемии, а также в периоды локальных вспышек инфекции. Население во все возрастающей степени переходило на сберегательную модель потребления. По итогам 2020 г. объемы потребления не смогли восстановиться до уровней 2019 г., сократившись на 3,9 %. Тем не менее китайское руководство расценивало результаты 2020 г. применительно к имевшейся обстановке как вполне успешные, многократно отмечая, что Китай стал первой крупной экономикой мира, которой в условиях пандемии удалось избежать рецессии и удержаться на траектории положительного роста.

Попытки «нормализации» экономической политики (конец 2020 — осень 2021 гг.)

Наметившиеся положительные сдвиги в экономической ситуации побудили китайское руководство к смене акцентов в проводившимся им экономическом курсе в сторону его постепенной «нормализации», которая мыслилась как плавное уменьшение масштабов пакета стимулирующих мер с последующим перенесением центра тяжести экономической политики на решение ключевых задач 14-й пятилетки. Данный подход впервые был официально заявлен в решениях Центрального совещания по экономической работе в декабре 2020 г. и предшест-

вовавшего ему заседания Политбюро ЦК КПК. В их материалах содержался вывод, что несмотря на сохранение многочисленных факторов неопределенности как в части пандемии, так и внешней среды, экономика Китая постепенно возвращается в норму. В этой связи преодоление последствий пандемии хотя и продолжало оставаться приоритетной задачей, а установки о «шести стабильностях» и «шести сохранять» сохранялись, в экономическую повестку вновь начали возвращаться как бы отодвинутые во время первой волны пандемии в тень такие крупные структурные проблемы, как работа по смягчению остроты финансовых и долговых рисков, прежде всего скрытых финансовых рисков местных правительств, необходимость ограничить темпы прироста денежного предложения, добиться снижения общего уровня долговой нагрузки. К числу приоритетов экономической работы на 2021 г. были отнесены также борьба с монополизмом и так называемой беспорядочной экспансией капитала, упорядочение положения на рынке недвижимости, активизация работы в части декарбонизации экономики [Zhongyang jingji gongzuo...2020].

Курс на нормализацию экономической политики был конкретизирован в решениях состоявшейся в марте 2021 г. 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. В докладе о работе правительства подчеркивалось, что Китай намерен, избегая «резких поворотов» в макроэкономической политике, прилагать усилия, чтобы вернуться к «нормальной экономической политике». Индикативный показатель экономического роста был установлен на относительно «скромном» уровне «более 6 %». Правительство продекларировало намерение начать постепенное сокращение дефицита бюджета, прогнозные размеры которого были снижены с 3,7 % в 2020 г. до 3,2 %. В то же время дефицит оставался на существенно более высоком уровне, чем в доковидном 2019 г., когда его размер определялся в 2,8 %. Кредитно-денежную политику предполагалось ориентировать на «надлежащее разрешение отношений между восстановлением экономики и противодействием финансовым рискам», что предполагало как «поддержание достаточного уровня ликвидности, так и стабилизацию уровня общей долговой нагрузки». Решено было отказаться от новых выпусков особых государственных облигаций. Объем выпуска специальных облигаций местных правительств был уменьшен на 100 млрд юаней до 3,65 трлн юаней, однако продолжал оставаться существенно большим по сравнению с уровнем 2019 г. (2,1 трлн юаней). Дополнительно на инвестиционные цели выделялось 610 млрд юаней, то есть примерно столько же, сколько и в предшествующем году [Guowuyuan zongli Li Keqiang...2021].

В последующие несколько месяцев предпринимались довольно активные усилия по практической реализации заявленного курса. Этому способствовали как относительная стабильность эпидемиологической ситуации, в особенности весной, так и ускорившиеся на фоне низкой расчетной базы 2020 г. номинальные темпы экономического роста. Повышение темпов экономического роста проявлялось в росте промышленного производства, увеличении загрузки производственных мощностей, восстановлении активности в секторе услуг, в тенденции к восстановлению внутреннего потребления. Внешняя торговля, прежде всего экспорт, по-прежнему продолжали показывать высокую динамику. По итогам первого полугодия внешнеторговый оборот увеличился на 37,4 %, экс-

порт — на 38,6 %. В целом темпы экономического роста в первом и втором кварталах 2021 г. соответственно составили 18,7 % и 8,3 %. В расчете средних показателей за два года китайская экономика приблизилась к доковидным уровням.

Взгляд руководства на экономические перспективы становился все более оптимистичным. На состоявшемся 30 апреля заседании Политбюро ЦК КПК подчеркивались «очевидные успехи» в восстановлении экономики Китая, в продвижении ее высококачественного развития, говорилось об «отличном старте», который взяла экономика в начале 2021 года. В этом контексте делался вывод о необходимости надлежащим образом использовать «окно», когда давление на стабильный рост является относительно малым, чтобы обеспечить стабильный поворот экономики к лучшему, создать устойчивые движущие силы для развития Китая в годы 14-й пятилетки. Упоминания о «шести стабильностях» и «шести сохранять» были сняты. Их место заняли темы, заявленные в программе 14-й пятилетки и стратегии развития до 2035 г., в том числе такие, как противодействие финансовым и экономическим рискам, продолжение курса «дома для того чтобы в них жить, а не для спекуляций», укрепление контроля за деятельностью «экономики платформ», разработка программы содействия достижению «общего процветания», продвижение работы по достижению пика углеродных выбросов и углеродной нейтральности, отраслевой апгрейд и др. [Zhonggong zhongyang zhengzhi...2021].

Эти направления, собственно, и составили содержание политики экономической «нормализации», причем продвигаться по всем ним предполагалось одновременно.

Во-первых, денежно-кредитная политика стала более умеренной. Темпы прироста денежного предложения (M2) по сравнению с 2020 г. снизились и практически вернулись к уровням 2019 года. В период с апреля по сентябрь 2021 г. месячные темпы прироста M2 были на уровнях ниже, либо примерно одинаковых с показателями соответствующих месяцев 2019 года. Объемы кредитования хотя и продолжали расти, но темпы их прироста перестали ускоряться. Размеры нового кредитования во втором квартале 2021 г. и втором квартале 2020 г. оказались на почти одинаковых уровнях. На конец первого полугодия темп прироста общего объема кредитной массы составлял 12,3 %, что было на 0,9 п. п. ниже, чем за тот же период 2020 года.

Во-вторых, приток средств в экономику через долговые инструменты уменьшился. Объем агрегированного показателя общественного финансирования (АПОФ)¹ в первом полугодии 2021 г. был на 3,1 трлн юаней меньше, чем за тот

¹ Агрегированный показатель общественного финансирования (社会融资) — показатель, который определяет объем притока средств из различных секторов финансового рынка в отрасли реальной экономики за определенный отрезок времени. Включает в себя объем кредитов реальному сектору в национальной и иностранной валютах, финансирование за счет средств от правительственных заимствований, прямое финансирование за счет выпуска корпоративных долговых обязательств и размещения акций и др. Рассчитывается Народным банком Китая с участием других регуляторов финансового рынка. Официально публикуется на ежемесячной основе, отражается в годовых статистических коммюнике Государственного статистического управления КНР.

же период 2020 года. В структуре АПОФ наблюдалось увеличение удельного веса банковских кредитов в национальной валюте, который по сравнению с тем же периодом 2020 г. вырос на 13,8 п. п. до 73 %, в то же время доли финансирования через правительственные заимствования и корпоративные долговые обязательства снизились соответственно на 7,7 п. п. до 8,4 % и 4,4 п. п. до 13,8 %.

В-третьих, был предпринят ряд мер с целью переломить тенденцию к быстрому росту корпоративной задолженности и цен на рынке недвижимости. В практическом плане были введены жесткие ограничения на рост долговой нагрузки компаний девелоперов (политика «трех красных линий»)¹, коммерческим банкам было настоятельно рекомендовано с повышенной осторожностью подходить к выдаче кредитов как застройщикам, так и покупателям жилья, особенно в случаях приобретения последними второго или третьего жилья. Ужесточение норм финансового регулирования дополнялось мерами административного характера, касавшимися правил проведения местными правительствами аукционов по продаже прав пользования земельными участками под застройку. Аукционы предписывалось организовывать не чаще трех раз в год в соответствии с заранее утвержденным графиком, а также заблаговременно предоставлять информацию их участникам об объемах и местоположении выставляемых земельных участков.

Эти действия властей перекрыли многие традиционные каналы финансирования китайских девелоперов, уменьшили кредитную поддержку сектора недвижимости, обострили традиционно чувствительную для него проблему ликвидности. Во втором полугодии рынок недвижимости начал охлаждаться, долговые проблемы, в том числе крупнейших компаний девелоперов серьезно обострились, что нашло свое выражение в остром долговом кризисе второго по размеру игрока этого сегмента рынка — компании Evergrande (恒大集团).

В-четвертых, активизировалась начавшаяся еще в конце 2020 г. кампания по усилению контроля за деятельностью крупнейших компаний экономики платформ. В ее рамках были ужесточены нормы антимонопольного регулирования, в результате чего в апреле штраф в размере 18,2 млрд юаней был наложен на одного из лидеров китайского интернет-рынка компанию Алибаба (阿里巴巴), начаты расследования в отношении нескольких других интернет-платформ. В сторону

¹ Политика «трех красных линий» (三道红线) была сформулирована Народным банком Китая, Комитетом по регулированию банковской и страховой деятельности, Министерством жилищного строительства и урбанизации летом 2020 г. и была направлена на ограничения роста долговой нагрузки на девелоперские компании. Начала широко применяться в 2021 г. Устанавливала три критерия для определения возможностей роста долга:

- уровень долговых обязательств по отношению к активам (за вычетом предпродажных взносов) не должен превышать 70 %;
- общая сумма чистого долга к капитализации компании должна быть ниже 100 %;
- сумма находящейся в распоряжении компании свободной ликвидности должна, как минимум, соответствовать сумме подлежащих выплате краткосрочных долговых обязательств.

Предполагалось, что в тех случаях, когда финансовые показатели компании соответствуют всем трем критериям, она может ежегодно увеличивать сумму своего долга на 15 %. Если компания нарушила одну «красную линию», то она может увеличить долг на 10 %, если две — то только на 5 %, если три — то компания не может увеличивать сумму долга.

ужесточения были пересмотрены нормы контроля над данными. В этой связи был возбужден ряд дел в отношении китайских компаний платформ, осуществлявших размещения на американских фондовых площадках. Под расследования попали крупнейшая в Китае онлайн-платформа по вызову такси и предоставлению других транспортных услуг компания Диди чусин (滴滴出行), платформы грузовых перевозок Юньманомань (运满满) и Хочэбан (货车帮), рекрутинговая компания Boss Чжипинь (BOSS 直聘). Им инкриминировались действия в сфере рисков цифровой безопасности, обеспечения государственной безопасности и кибербезопасности. Сектор экономики платформ был также непосредственно задет инициированной властями кампанией по реформированию системы внешкольного образования, в процессе которой был фактически введен запрет на коммерческое репетиторство в сфере ключевого образования, что повлекло за собой банкротство ряда онлайн-компаний.

В-пятых, китайское руководство усилило внимание к практической реализации выдвинутой еще на XIX съезде КПК установки о достижении «общего процветания», которая стала рассматриваться как долгосрочный ориентир социально-экономического развития, призванный заменить собой понятие «всестороннего общества умеренного процветания», которое считалось уже построенным. В выступлении Си Цзиньпина 17 августа на заседании Комиссии ЦК КПК по финансам и экономике достижение «общего процветания» трактовалось как важная особенность модернизации китайского типа, как правильное разрешение отношений между эффективностью и справедливостью с акцентом на последнюю. Си Цзиньпин сконцентрировал внимание на так называемом третичном распределении, под которым понималось добровольное перераспределение от наиболее богатых слоев более бедным посредством как благотворительности, так и «разумного упорядочения излишних доходов». Их обладателям рекомендовалось «побольше отблагодарить общество» [Xi Jinping zhuchi zhaokai...].

Заявления высшего руководства были восприняты предпринимательскими слоями как своего рода руководство к действию. Крупнейшие негосударственные компании, в том числе Tencent (腾讯), Алибаба, Мэйтуань (美团), Сяоми (小米), Пиндодо (拼多多) и др. начали обнародовать планы многомиллиардных вложений в различные инициативы для достижения «общего процветания». В то же время, по крайней мере частью общества, увязка лозунга «общего процветания» с третичным распределением была воспринята с известными опасениями, угнетающе подействовала на настроения участников рынка.

В-шестых, были предприняты попытки форсировать развитие «зеленой» энергетики, сократить объемы угольной генерации, добиться снижения энергопотребления на единицу ВВП на 3 %. Однако на практике, особенно на местном уровне они зачастую принимали свойственный для Китая кампанийский характер, местные правительства пытались достигнуть установленных показателей любой ценой, вплоть до ограничений в подаче электроэнергии потребителям. Напряженность с энергоснабжением начала обостряться в летние месяцы, а осенью переросла в энергетический кризис, затронувший ряд провинций, в том числе Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун, а также провинции Северо-Восточного Китая. Кризис привел к значительным по масштабам перебоям в

подаче электроэнергии промышленным потребителям и остановкам производства, отразился на повседневной жизни населения.

Между тем возникшее весной 2021 г. «окно возможностей» для стабильного роста начало постепенно закрываться, в том числе из-за серьезного обострения эпидемиологической ситуации. В конце июля Китай подвергся атаке штаммом дельта, распространение которого привело к возникновению самой масштабной с весны 2020 г. вспышки COVID-19, которая распространилась на 24 провинции страны. В экономическом плане вспышка отрицательно повлияла на динамику потребления, нарушила нормальную работу отраслей услуг, привела к ощутимому уменьшению объемов транспортных пассажирских и грузовых перевозок, замедлению работы морских портов. Борьба с ней велась уже апробированными к тому времени методами точечных локдаунов и неоднократного массового тестирования, в том числе в крупных городах. Предложения о переходе к иной, более мягкой стратегии противодействия вирусу, допускающей «сосуществование» с ним, властями решительно отвергались.

Неоднозначные результаты политики экономической «нормализации» и усложнение эпидемиологической ситуации привели во втором полугодии 2021 г. к ощутимому снижению динамики экономического роста. В третьем и четвертом кварталах 2021 г. приросты ВВП снизились соответственно до 5,2 % и 4,3 %. Хотя годовой прирост ВВП составил 8,4 % и намного превышал индикативный показатель, замедление во второй половине года оказалось хуже ожиданий, особенно в четвертом квартале, когда темпы роста были ниже, чем в том же периоде предшествующего года. Усиление давления на китайскую экономику было обусловлено комплексом причин. В опубликованном в ноябре 2021 г. докладе «Анализ и прогноз макроэкономики Китая (2021—2022)», подготовленном Институтом государственного развития и стратегических исследований Китайского народного университета, в их числе назывались неоднократные вспышки коронавирусной инфекции, продолжительный и сильный рост цен на биржевые товары, нехватка электроэнергии и перебои с ее подачей, коррекция на рынке недвижимости, концентрированное проявление финансовых рисков в важнейших отраслях (дефолты девелоперских компаний, значительное увеличение дефолтов по бондам компаний). Вместе с тем отмечалось, что процесс нормализации макроэкономической политики проводился слишком быстро, объем инвестиционной поддержки в стратегически важный период перехода от 13-й к 14-й пятилетке оказался недостаточным, крен в сторону ужесточения кредитно-денежной политики был слишком крутым. Признавалось также, что упорядочение экономики платформ, дискуссия о третичном распределении, кампания борьбы с беспорядочной экспансией капитала вызвали большой общественный резонанс, сильно повлияли на рыночные ожидания, в связи с чем правительству рекомендовалось внести коррективы в свою политику, с тем чтобы капитал мог бы спокойно осуществлять инвестиции [CMF: Zhongguo hongguan...].

В условиях очевидного ухудшения социально-экономической обстановки власти не могли закрывать глаза на набравшую силу тенденцию к замедлению темпов экономического роста и были вынуждены в очередной раз вносить коррективы в проводимый ими экономический курс в сторону все большего возвра-

шения в него элементов стабилизационной поддержки экономики. Указанная корректировка осуществлялась по трем основным направлениям.

Во-первых, для поддержания внутреннего спроса было усилено внимание к наращиванию инвестиций, прежде всего в отрасли инфраструктуры. Основным источником их финансирования, как и прежде, должны были стать специальные облигации местных правительств. В последние месяцы 2021 г. темпы их выпуска значительно ускорились. Предпринимая этот шаг, правительство рассчитывало создать некий финансовый задел для поддержания инвестиционной активности в 2022 году. Одновременно была скорректирована политика по отбору инвестиционных проектов. Если в середине года Министерство финансов Китая и Госкомитет по развитию и реформе ориентировали местные правительства на тщательный отбор таких проектов, ужесточали критерии их отбора, то в конце года правительство уже требовало начать практическую работу по «уже созревшим» проектам и говорило о готовности досрочного доведения части квоты 2022 г. специальных облигаций до регионов в размере до 2,19 трлн юаней [Li Keqiang zhuchi zhaokai...2021].

Во-вторых, были приняты меры по увеличению ликвидности в финансово-банковской системе. В декабре 2021 г. Народный банк Китая второй раз за 2021 г. провел снижение нормы обязательного банковского резервирования на 0,5 п. п. почти для всех финансовых институтов, дополнительно влив в финансовую систему порядка 1,2 трлн юаней. 20 декабря впервые с апреля 2020 г. с 3,85 % до 3,80 % была снижена ставка по годовым кредитам LPR. Через месяц 20 января 2022 г. НБК вновь прибегнул к снижению ставки LPR, уменьшив ее по годовым кредитам на 0,1 п. п. до 3,7 % и на 0,05 п. п. по пятилетним кредитам до 4,60 % [Yanghang jue ding jiang...].

В-третьих, начали предприниматься шаги для налаживания коммуникации с участниками рынка и стабилизации рыночных ожиданий. В центральном партийном органе газете «Жэньминь жибао» была размещена статья курировавшего финансово-экономический блок правительства вице-премьера Лю Хэ, в которой подчеркивалось значение установки «два непоколебимо», отмечалась важность «глубокого понимания того, что волнует и заботит рынок». Лю Хэ высказывался не только за усиление контроля над экономикой платформ, но и за поощрение ее развития, «возвращение компаний-платформ, обладающих международной конкурентоспособностью». Относительно лозунга «общего процветания» он отмечал недопустимость практики уравниловки, «убийства богатых ради поддержки бедных», предупреждал об опасности попадания в западню «социального иждивенчества» [Liu He: bixu shixian...].

На состоявшемся в декабре 2021 г. Центральном совещании по экономической работе было признано, что экономическое развитие Китая столкнулось с сильным давлением в трех областях — сокращение спроса, удар по снабжению, ослабление ожиданий. В этой связи с учетом предстоявшего XX съезда КПК во главу угла экономической политики была поставлена стабильность, вновь были восстановлены установки о «шести стабильностях» и «шести сохранять», поставлены задачи «сосредоточить усилия на стабилизации макроэкономической ситуации» и «поддержании функционирования экономики в разумном диапазоне».

Достигнуть этих целей мыслилось в рамках уже осуществлявшейся стратегии борьбы с COVID-19 — «предотвращать завоз инфекции извне и подавлять вспышки внутри», хотя установка о «нулевой терпимости к вирусу» открытым текстом не называлась [Zhongyang jingji gongzuo huiyi...2021].

Китайская экономика в режиме «нулевой терпимости» к ковиду под воздействием нисходящего тренда (2022 г.)

В конце 2021 г. и самом начале 2022 г. заявленные китайским руководством большой акцент в экономической политике на обеспечение стабильности и расширение использования инструментов поддержки экономики отнюдь не воспринимались как полный возврат к курсу на стимулирование экономики, как это имело место в 2020 г., но скорее мыслились как сравнительно непродолжительная по времени своего рода страховочная корректировка. Большинство китайских аналитиков рынка продолжали высказывать ту точку зрения, что несмотря на ряд трудностей и проблем цель достигнуть по итогам 2022 г. экономического роста в интервале от 5 % до 5,5 % является вполне осуществимой [Wang Tao: mingnian...; Lian Ping...].

К тому же экономические показатели за первые два месяца года выглядели отнюдь не плохо и, как казалось, подтверждали данные прогнозы. На состоявшейся в марте 2022 г. 5-й сессии ВСНП 13-го созыва индикативный показатель экономического роста был определен на уровне «около 5,5 %». Его выдвижение обосновывалось «рисками обеспечения занятости» и необходимостью «увязки средних темпов экономического роста за последние два года с целями развития, содержащимися в программе 14-й пятилетки» [Li Keqiang zongli zuo zhengfu... 2022].

Реализация данной цели должна была осуществляться преимущественно за счет увеличения инвестиций, приоритетными направлениями которых были объявлены инфраструктура и отрасли обрабатывающей промышленности. Объем годовой квоты размещения специальных облигаций местных правительств остался на уровне 2021 г. в размере 3,65 трлн юаней. К ним фактически были прибавлены 1,2 трлн юаней, полученных от размещения в четвертом квартале 2021 г. остаточной части квоты 2021 года. Расходы центрального бюджета на инвестиционные цели были увеличены по сравнению с предшествующим годом на 30 млрд юаней и доведены до 640 млрд юаней. В то же время правительство было намерено «не допускать полива по площадям»¹ и ставило задачу сократить дефицит бюджета с 3,2 % до 2,8 % [Lianghui | shou chang...].

¹ 大水漫灌 — образное выражение, которое часто использовал премьер Ли Кэцян. В прямом смысле означает поливать напуском воды. В экономическом контексте используется выражение 不搞大水漫灌 в смысле «избегать излишнего применения стимулирующих мер» путем, например, чрезмерной денежной эмиссии, сильного увеличения долговой нагрузки и т. п. Впервые было употреблено Ли Кэцяном в докладе о работе правительства на сессии ВСНП в 2016 г. Часто использовалось им в период подготовки пакета стимулирующих мер по борьбе с ковидом, в том числе во время сессии ВСНП в мае 2020 г. и в дальнейшем.

Однако уже со второй половины марта эпидемиологическая обстановка, а с ней и экономическая ситуация начали быстро обостряться на фоне вспышек ковида в разных частях страны, вызванных распространением штамма омикрон. 17 марта впервые с весны 2020 г. ситуация с ковидом стала предметом обсуждения на заседании ПК Политбюро ЦК КПК. Выступивший на заседании Си Цзиньпин подтвердил сохранение общей приверженности стратегии нулевой терпимости и поставил задачу «возможно быстрее обратить вспять тенденцию к распространению вируса» [Zhonggong zhongyang zhengzhi...2022].

В заявлениях официальных лиц еще настойчивее, чем прежде, продолжал повторяться тезис о том, что «стратегия нулевой терпимости отвечает реалиям Китая», подчеркивалось, что «хотя она может влиять на производственную деятельность в ряде регионов, но такое воздействие является краткосрочным и ограниченным, любая противоэпидемиологическая мера имеет свою определенную цену, но эта цена несопоставима с обеспечением здоровья и жизней людей» [Guojia wei jian wei...].

Между тем волна заражений продолжала набирать силу. К концу марта эпидемиологическая обстановка стала сопоставимой с той, которая наблюдалась в Китае в середине февраля 2020 г., то есть на пике первой волны эпидемии. Обозначились два основных очага вспышек — Шанхай и пров. Цзилинь. 28 марта власти ввели режим локдауна в восточной и южной частях Шанхая, а с 1 апреля распространили его на весь 25-миллионный мегаполис.

События, связанные с длившимся два месяца локдауном в Шанхае, уже сразу после его начала обнажили слабые места избранной Китаем модели борьбы с коронавирусом. Экономическая жизнь Шанхая оказалась почти полностью парализованной. Промышленные предприятия остановили работу либо работали в режиме «замкнутого пузыря», шанхайский порт функционировал только на половину своей мощности. Возникли серьезные проблемы со снабжением населения продовольственными и другими товарами первой необходимости. Карантинные ограничения уменьшили возможности доставки продуктов непосредственно потребителям. Попытки осуществлять централизованный карантин, в том числе тех, кто имел контакт с инфицированными, привели к нехватке помещений для карантина, под которые приспособлялись общественные места. Обнаружился значительный недостаток числа врачей и другого медперсонала, многие люди, страдающие хроническими заболеваниями, оказались фактически отрезаны от возможностей получать необходимую медицинскую помощь.

Локдаун в Шанхае не был изолированным эпизодом, к середине апреля карантинные ограничения той или иной степени жесткости были введены в 70 из 100 крупнейших китайских городов. В этих условиях начал набирать силу процесс фрагментации единого внутреннего рынка. Во многих местах местные власти по своему усмотрению вводили ограничения для движения грузового автотранспорта, закрывали съезды со скоростных автомобильных дорог, устанавливали свои отдельные правила карантина для водителей. Возникла неразбериха в порядке установления границ так называемых зон высокого риска, который преимущественно был отдан на откуп местным властям.

В конце апреля — начале мая ситуация достигла критической точки: на грани локдауна оказался Пекин. Официально локдаун в столице не объявлялся, но де-факто в мягкой форме он осуществлялся. Предотвращение масштабной вспышки в Пекине было объявлено «битвой спиной к реке»¹, в городе фактически были закрыты рестораны, большая часть городских парков, ограничено движение общественного транспорта, проведено несколько раундов поголовного тестирования в районах центральной части города.

Несмотря на ухудшение социально-экономической обстановки, высшее политическое руководство по-прежнему продолжало настаивать на продолжении политики «нулевой терпимости». На заседании Политбюро ЦК КПК 29 апреля было выдвинуто три требования: «эпидемия должна быть предотвращена, экономика должна быть стабилизирована, развитие должно быть безопасным». Одновременно были подтверждены ранее выдвигавшиеся установки о необходимости с учетом мутации вируса и новых путей его распространения эффективно и централизованно вести работу как по контролю над эпидемией, придерживаясь курса на нулевую терпимость к вирусу, так и, насколько это возможно, уменьшать воздействие вируса на социально-экономическое развитие [Zhonggong zhongyang zhengzhi...2022].

Еще более жесткая позиция была заявлена 5 мая на заседании ПК Политбюро. «Нулевая терпимость» была объявлена курсом партии и решением партии, а потому подлежащей безусловному выполнению. Было выдвинуто требование без колебаний придерживаться курса на «нулевую терпимость», вести решительную борьбу со всеми заявлениями, которые искажают его правильность, содержат сомнения в ней, отрицают политику Китая по предотвращению и контролю над эпидемией. ПК Политбюро потребовал, чтобы «партийные комитеты и правительства всех уровней в своих помыслах и действиях были едины с решениями и политикой ЦК, поддерживали полное единство с ЦК в своей идеологии, политике и практических действиях». Местным властям также указывалось на недопустимость «утраты бдительности», запрещалось «расслабляться» [Zhonggong zhongyang... zhongdian gongzuo].

Линия на жесткую приверженность стратегии «нулевой терпимости» значительно сузила поле для маневра правительства в выборе методов преодоления возникших трудностей. Оно было вынуждено признать «дальнейшее усиление превосходящего ожидания давления нисходящего тренда на экономику» и констатировать необходимость «разработки планов действий на случай еще большего нарастания неопределенности». Обеспечение стабильного роста во все возрастающей степени становилось центральным пунктом повестки экономической политики, что закономерно вело к подготовке новой редакции пакета мер по стабилизации и стимулированию экономики. Правительство готовило его на протяжении марта и апреля. В своих базовых положениях новый стабилизационный пакет, по сути, мало чем отличался от мер, принимавшихся в период преодоления последствий удара первой волны ковида в 2020 г.

¹ 背水—戰 — пословица от выражения, употребленного в «Исторических записках» Сыма Цяня. Означает примерно «отступать некуда, позади река» (прим. ред.).

Новая его редакция включала в себя оказание приоритетной поддержки пяти наиболее пострадавшим от карантинных ограничений отраслям (ресторанный бизнес, розничные продажи, внутренний туризм, гражданская авиация, перевозки автомобильным, железнодорожным и водным транспортом), а также среднему, малому и микробизнесу. Эта поддержка должна была предоставляться путем дальнейшего снижения налоговой нагрузки (уменьшение корпоративного налога на доходы для малых плательщиков и освобождение части из них от уплаты НДС, возврат части ранее уплаченных сумм НДС в размере 1,5 трлн юаней), предоставления отсрочек по внесению отчислений предприятий в фонды пенсионного страхования и страхования от безработицы для предприятий пяти отраслей и предприятиям малого бизнеса. Предусматривалось также восстановление действовавшей в 2020 г. системы рекредитования Народным банком Китая коммерческих банков при условии предоставления последними льготных кредитов малым предприятиям и предприятиям ряда отраслей. Для поддержания инвестиционной активности размещение годовой квоты специальных облигаций местных правительств должно было быть ускорено и завершено до конца сентября. Полученные средства надлежало главным образом использовать для инвестиций в объекты транспортной, энергетической, природоохранной инфраструктуры, существенным образом нарастить инвестиции в гидротехнические объекты, в том числе в проекты, связанные с переброской воды с Юга на Север, защитой от наводнений, укрепления имеющихся водохранилищ [Li Keqiang zhuchi...2022].

Традиционно принимались меры по поддержанию ликвидности в финансовой системе и снижению стоимости кредитования. В апреле Народный банк Китая провел снижение на 0,25 п.п. нормы банковского резервирования для всех финансовых учреждений. Для сельских и городских коммерческих банков, операционная деятельность которых не выходила за границы провинции, норма резервирования была уменьшена на 0,5 п.п. По оценке Народного банка данные меры позволили дополнительно влить в финансовую систему 350 млрд юаней [Zhongguo renming yinhang...].

20 мая на 15 б. п. до 4,45 % была снижена процентная ставка по кредитам сроком больше пяти лет, что стало самым крупным одноразовым снижением уровня ставки с 2019 года.

Тем не менее этих шагов было явно недостаточно. В отличие от весны 2020 г., когда меры по стабилизации экономики реализовывались очень быстро, на этот раз возникли задержки с их имплементацией. Сложность экономической обстановки замалчивалась или приуменьшалась. Центральные партийные СМИ в своих комментариях призывали «диалектически рассматривать возникшие трудности», подчеркивали их краткосрочный характер [Pingleyuan quanmian bianzheng...].

Определенное ускорение реагирования на кризисную ситуацию произошло только после заседания ПК Госсовета 22 мая, на котором был одобрен пакет «33 мер» по поддержке экономики и проведения 25 мая под председательством премьера Ли Кэцзяна Всекитайского совещания по стабилизации экономического положения, в котором приняло участие около 100 тыс. кадровых работников вплоть до уездного уровня. В своей речи на нем премьер довольно откровенно

обрисовал экономическую ситуацию, заявив, что «начиная с марта и в особенности в апреле показатели занятости, промышленного производства, энергопотребления, грузовых перевозок самым очевидным образом пошли вниз, а возникшие в некоторых областях трудности в определенной степени оказались больше, чем это было во время удара эпидемии в 2020 году». Он также подчеркнул, что для экономики наступил критический момент, и необходимо сделать все, чтобы она вновь встала на нормальные рельсы, для чего следует прилагать усилия по обеспечению экономического роста. От местных правительств Ли Кэцян потребовал помимо борьбы с эпидемией заняться вопросами экономического развития, сосредоточить внимание на «открытии логистики», разблокировании отраслевых цепочек снабжения, восстановлении и развитии производства, поддержке социальной сферы [Li Keqiang zai quanguo wen...].

Вместе с тем тема «нулевой терпимости» была аккуратно обойдена и двойственность по этой ключевой теме продолжала сохраняться. Несмотря на это, меры, предпринятые по линии Госсовета, в целом, как видится, сыграли в моменте положительную роль и способствовали выходу чиновничьего аппарата из состояния ступора, в котором он оказался в апреле и первой половине мая.

Экономического коллапса удалось избежать, но экономика, особенно в апреле и мае, пережила очень тяжелый удар. Второй квартал 2022 г. с точки зрения экономических показателей оказался худшим за весь период после первого удара пандемии в начале 2020 года, экономический рост составил только 0,4 %, а за первое полугодие был на уровне 2,4 %. Объемы потребления за полугодие сократились на 0,7 %. Стало очевидным, что достижение намечавшегося ранее показателя годового роста ВВП не представляется возможным. В завуалированной форме это было признано на состоявшемся в конце июля заседании Политбюро ЦК КПК, на котором в качестве цели экономического роста по году была использована формулировка «напрягая силы, добиться максимально хороших результатов». В то же время установка о «нулевой терпимости» продолжала сохраняться [Zhonggong zhongyang zhengzhi...jingji gongzuo].

Экономическая политика на протяжении большей части второго полугодия по-прежнему пыталась сочетать приверженность к стратегии «нулевой терпимости» и осуществление стабилизационных мер. В условиях продолжавшихся локальных вспышек ковида, сопровождавших их локдаунов, сохранения высокой степени неопределенности и пессимистических настроений участников рынка ее результаты оказались весьма ограниченными. Экономическая ситуация осложнялась также продолжавшимся спадом на рынке недвижимости и проявившейся, особенно в последнем квартале, тенденцией к ослаблению спроса на внешних рынках и соответственно снижением динамики китайского экспорта. Для поддержания функционирования экономики на более-менее приемлемых уровнях правительство было вынуждено идти на дальнейшее расширение стимулирующего пакета, в первую очередь в части активизации государственных инвестиций. Ограниченность возможностей местных правительств финансировать эти вложения заставила задействовать инструмент так называемого политического финансирования, то есть фактически обязать «политические банки» (Государственный банк развития Китая и Экспортно-импортный банк) совместно с мест-

ными правительствами участвовать в финансировании инфраструктурных объектов. Решения о привлечении крупных объемов политического финансирования принимались дважды — в июле и августе. По году, как это было заявлено на сессии ВСНП в марте 2023 г., объем политического финансирования составил 740 млрд юаней [Li Keqiang zongli zuo zhengfu...2023].

В целом же попытки сочетать «нулевую терпимость» и стабильный рост успехом не увенчались. Эффекты от принятия стимулирующих мер по большей части оказывались кратковременными. Благодаря им удалось в некоторой степени стабилизировать экономическое положение в третьем квартале, в котором экономический рост восстановился до уровня 3,9 %, но в октябре и ноябре давление нисходящего тренда на экономику в очередной раз усилилось, основные показатели, прежде всего потребление, ушли вниз, спад на рынке недвижимости не ослабевал, падение экспорта оказывало дополнительное негативное воздействие на экономический рост. Возможности дальнейшего балансирования между «нулевой терпимостью» и экономическим ростом оказались исчерпанными, что, как представляется, стало одним их весомых, если не решающим аргументом в пользу форсированного выхода из стратегии «нулевой терпимости», которую Китай начал осуществлять начиная со второй половины ноября.

Задачи экономической политики, которые ставились на 2022 г., в полной мере решить не удалось. И дело здесь не сводится исключительно к замедлению темпов экономического роста, которые в 2022 г. составили 3 %, а не предварительно намечавшиеся 5,5 %. Гораздо более существенным выглядит то обстоятельство, что за три прошедших года не удалось завершить процесс восстановления от ущерба, нанесенного пандемией COVID-19. Китайская экономика, как это признавалось на Центральном совещании по экономической работе в декабре 2022 г., как и в 2021 г., продолжает испытывать на себе сильное давление с трех сторон: «сокращение спроса, удар по предложению, ослабление ожиданий», база для полного восстановления все еще не является прочной [Zhongyang jingji gongzuo huiyi zai Beijing...2022].

Судя по опубликованной части выступления Си Цзиньпина на Центральном совещании по экономической работе, состоявшемся 15—16 декабря 2022 года, он был вынужден констатировать наличие в экономике серьезных противоречий и проблем, к числу которых относится противоречие между спросом и предложением, которое прежде всего выражается в слабом потребительском спросе, а также существование сомнений у части общества в искренней приверженности руководства страны политике по поддержке развития негосударственных форм собственности [Xi Jinping: dangqian jingji...].

Совершенно очевидно, что для разрешения данных противоречий и проблем потребуются достаточно длительное время. С высокой долей вероятности можно прогнозировать, что и после отмены политики «нулевой терпимости» в 2023 г. китайская экономика будет продолжать преимущественно находиться на восстановительном этапе, в связи с чем китайскому руководству понадобится искать оптимальные формы увязки тактических и стратегических целей, пути решений как текущих, так и долгосрочных проблем.

References

2020 nian, zhongguo jingji wen zhong qiu jin qi xin cheng — zhuanjia xuezhe zhanwang zhongguo jingji zoushi 2020年, 中国经济稳中求进启新程 — 专家学者展望中国经济走势 [In 2020, China's economy will seek progress while maintaining stability and embark on a new journey — experts and scholars look forward to China's economic trend]. URL: <http://news.cctv.com/2020/01/01/ARTI1n6yhY7tlmAUj2Fx33H0200101.shtml> (accessed: 02.03.2023). (In Chinese).

Caizheng bu: qian 3 yue quanguo caizheng shouru 45984 yi yuan tongbi xiajiang 14.3 % 财政部: 前3月全国财政收入45984亿元同比下降14.3 % [Ministry of Finance: In the first three months, the national fiscal revenue was 4,598.4 billion yuan, down 14.3 % year-on-year]. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/gncj/2020-04-21/doc-iircuyvh9045980.shtml> (accessed: 11.02.2023). (In Chinese).

Cheng, Siwei; Guo, Yingzhe (2020). In Depth: Who Really Benefits From Consumption Vouchers? URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-05-20/in-depth-who-really-benefits-from-consumption-vouchers-101556620.html> (accessed: 11.02.2023). (In Chinese).

CMF: Zhongguo hongguan jingji fenxi yu yece baogao (2021—2022) CMF: 中国宏观经济分析与预测 (2021—2022) 疫情反复与结构性调整冲击下的中国宏观经济复苏 [CMF: China Macroeconomic Analysis and Forecast Report (2021—2022)]. URL: <https://www.waitang.com/report/42758.html> (accessed: 23.02.2023). (In Chinese).

Guojia wei jian wei: shishi zhengming “dongtai qing ling” fuhe Zhongguo guoqing, fuhe kexue guilu 国家卫健委: 事实证明“动态清零”符合中国国情, 符合科学规律 [National Health and Medical Commission: Facts have proved that “dynamic clearing” is in line with China's national conditions and scientific laws]. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/2022-03-18/doc-imcwipih9232594.shtml> (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Guowuyuan zongli Li Keqiang huida zaiwai jizhe tiwen (wenzi shilu) 国务院总理李克强回答在外记者提问 [Premier Li Keqiang Answers Questions from Foreign Journalists (Transcript)]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020lh/2020-05/28/c_1210637126.htm (accessed: 18.02.2023). (In Chinese).

Guowuyuan zongli Li Keqiang zhengfu gongzuo baogao — 2020 nian 5 yue 22 ri zai di shisan jie quanguo renmin daibiao dahui di san ci huiyi 国务院总理李克强 政府工作报告 — 2020年5月22日在第十三届全国人民代表大会第三次会议 [Premier Li Keqiang Government Work Report — Presented at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on May 22, 2020]. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2020lhfgzbg/index.htm> (accessed: 16.02.2023).

Guowuyuan zongli Li Keqiang zhengfu gongzuo baogao — 2021 nian 3 yue 5 ri zai di shisan jie quanguo renmin daibiao dahui di si ci huiyi shang 国务院总理李克强 政府工作报告 — 2021年3月5日在第十三届全国人民代表大会第四次会议上 [Premier Li Keqiang Government Work Report — March 5, 2021 at the Fourth Session of the Thirteenth National People's Congress]. URL: <https://www.gov.cn/zhuanti/2021qglh/2021zfgzbgdzs/img/2021e-book.pdf> (accessed: 03.02.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zai quanguo wen zhu jingji dapan dianshi dianhua hui shang zuo zhongyao jianghua hanzheng zhuchi 李克强在全国稳住经济大盘电视电话会上作重要讲话 韩正主持 [Li Keqiang made an important speech at the national TV conference to stabilize the economy. Han Zheng presided over it]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-05/25/content_5692298.htm (accessed: 01.03.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zhuchi zhaokai guowuyuan changwu huiyi queding zai tiqian xiada yi pi difang zhengfu zhuanxiang zhai edu daidong kuoda youxiao touzi deng 李克强主持召开国务院常务会议确定再提前下达一批地方政府专项债额度带动扩大有效投资等 [Li Keqiang presided over the executive meeting of the State Council and decided to issue a batch of local government special debt quotas in advance to drive the expansion of effective investment, etc.]. 2020. URL: http://www.gov.cn/premier/2020-04/01/content_5497849.htm (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zhuchi zhaokai guowuyuan changwu huiyi jueding dui tekun hangye shi hang jieduan xing huan jiao yanglao baoxian fei zhengce jia da shiye baoxian zhichi wen gang he peixun lidu deng 李克强主持召开国务院常务会议决定对特困行业实行阶段性缓缴养老保险费政策加大失业保险支持稳岗和培训力度等 [Li Keqiang presided over the executive meeting of the State Council and decided to implement the

policy of deferred payment of endowment insurance premiums for extremely poor industries and increase unemployment insurance support for job stabilization and training efforts, etc.]. 2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-04/06/content_5683773.htm (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zhuchi zhaokai guowuyuan huiyi bushu wanshan difang zhengfu zhuanxiang zhai juan guanli 李可强主持召开国务院会议部署完善地方政府专项债券管理 [Li Keqiang presided over a meeting of the State Council to deploy and improve the management of local government special bonds]. 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/24/content_5653235.htm (accessed: 20.01.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zongli zuo zhengfu gongzuo baogao (wenzi zhaiyao) 李克强总理作政府工作报告（文字摘要） [Premier Li Keqiang's government work report (text summary)]. 2023. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744736.htm (accessed: 05.03.2023). (In Chinese).

Li Keqiang zongli zuo zhengfu gongzuo baogao (wenzi zhaiyao) 李克强总理作工作报告（文字摘要） [Premier Li Keqiang's government work report (text summary)]. 2022. URL: <https://www.12371.cn/2022/03/05/ARTI1646460336244904.shtml> (accessed: 08.02.2023). (In Chinese).

Lian Ping: 2022 nian Zhongguo jingji zengzhang jiang jian gui changtai 连平：2022年中国经济增长将渐归常态 [Lian Ping: China's economic growth will gradually return to normal in 2022]. URL: <http://finance.sina.com.cn/zt/china/2021-12-21/zl-ikyarmz0329996.shtml> (accessed: 22.02.2023). (In Chinese).

Lianghui | shou chang “bu chang tongdao” : guojia fagaiwei zhuyao fuze tongzhi huiying redian wenti 两会 | 首场“部长通道”：国家发改委主要负责同志回应热点问题 [The Two Sessions | The first “minister channel” : the main responsible comrades of the National Development and Reform Commission respond to hot issues]. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/wld/hlf/lddt/202203/t20220305_1318178.html (accessed: 07.03.2023). (In Chinese).

Liu He: bixu shixian gao zhiliang fazhan 刘鹤：必须实现高质量发展 [Liu He: must achieve high-quality development]. Renmin Ribao, 2021. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2021/1126/c441515-32292727.html> (accessed: 12.01.2023). (In Chinese).

Liu He: Zhong mei di yi jieduan jingmao xieyi dati shixianle pingheng, dui deng 刘鹤：中美第一阶段经贸协议大体实现了平衡，对等 [Liu He: China-U.S. Phase One Economic and Trade Agreement has generally achieved balance and reciprocity]. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/202001/17/t20200117_34149422.shtml (accessed: 02.03.2023). (In Chinese).

Pinglun yuan quanmian bianzheng kandai dangqian jingji xingshi 评论员 全面辩证看待当前经济形势 [Commentator takes a comprehensive and dialectical view of the current economic situation]. Economic Daily. 25.05.2022. (In Chinese).

Quanguo 170 duo ge di shi fangang xiaofei quan ti zhen jingji 190 duo yi yuan xiaofei quan cu xiaofei huinuan 全国170多个地市发放消费券提振经济 190多亿元消费券促消费回暖 [More than 170 prefectures and cities across the country issued consumer vouchers to boost the economy, more than 19 billion yuan of consumer vouchers promoted consumption recovery]. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2020-05/13/33825575.html> (accessed: 09.02.2023). (In Chinese).

Renming yinhang zhaokai diansha dianhua huiyi bushu jinrong zhichi zhongxiao wei qiye fugong fu chan gongzuo 人民银行召开电视电话会议部署金融支持中小微企业复工复产工作 [The People's Bank of China held a video and telephone conference to deploy financial support for the resumption of work and production of small, medium and micro enterprises]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3977820/index.html> (accessed: 22.02.2023). (In Chinese).

Wang Tao: mingnian Zhongguo GDP zeng su wang da 5.4 % hai you jiang zhun kong, jiangxi gailu bijiao xiao 王涛：明年中国GDP增速望达5.4% 还有降准空，降息概率比较小 [Wang Tao: China's GDP growth rate is expected to reach 5.4 % next year, and the chances of lowering the margin and interest rates are relatively small]. URL: <http://finance.sina.com.cn/jjxw/2021-12-19/doc-ikyarmy9889783.shtml> (accessed: 22.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zhuchi zhaokai zhongang caijing weiyuanhui di shi ci huiyi qiangdiao zai gao zhiliang fazhan zhong cujin gongtong fuyu 习近平主持召开中央财经委员会第十次会议强调在高质量发展中促进共同富裕 [Xi Jinping presided over the 10th meeting of the Central Finance and Economics Committee,

emphasizing the promotion of common prosperity through high-quality development]. URL: http://www.qstheory.cn/2022-09/15/c_1129003978.htm (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zhuchi zhonggong zhongyang zhengzhi ju huiyi 习近平主持中共中央政治局会议 [Xi Jinping presides over a meeting of the Political Bureau of the CPC Central Committee]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2018-01/30/c_1122342158.htm (accessed: 20.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping zhuchi zhongyang zhengzhi ju changwei huiyi fenxi xinguan feiyan yiqing xingshi yanjiu jiaqiang fang kong gongzuo 习近平主持中央政治局常委会议分析新冠肺炎疫情形势研究加强防控工作 [Xi Jinping presided over a meeting of the Standing Committee of the Political Bureau of the Central Committee to analyze the situation of the new crown pneumonia epidemic, study and strengthen prevention and control work]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-02/12/content_5477883.htm (accessed: 15.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping: dangqian jingji gongzuo de ji ge zhongda wenti 习近平: 当前经济工作的几个重大问题 [Xi Jinping: Several major issues in current economic work]. URL: <http://www.cppcc.gov.cn/zxww/2023/02/15/ARTI1676450073936516.shtml> (accessed: 06.03.2023). (In Chinese).

Yanghang jue ding jiang zhun 0.5 ge bai fen dian shifang changqi zijin yue 1.2 wan yi yuan 央行决定降准0.5个百分点释放长期资金约1.2万亿元 [The central bank decided to cut the reserve requirement ratio by 0.5 points to release long-term funds of about 1.2 trillion yuan]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-12/06/content_5657960.htm (accessed: 19.01.2023). (In Chinese).

Yi hou jingji fusu xu geng da lidu jianyi chutai 4.88 wan yi yi lan?zi zhengce gun | Zhongguo shijieguan. 012 疫后经济复苏需要更力度 建议出台4.88万亿一揽子政策 | 中国世界观.012 [Post-epidemic economic recovery needs to be strengthened. It is proposed to introduce a 4.88 trillion package of policies | China's world view.012]. Guanghua School of Management, Peking University. URL: <https://cj.sina.com.cn/articles/view/3164957712/bca56c100190195ff> (accessed: 19.02.2023). (In Chinese).

Zhang, Wenlang 张文朗; Huang, Wenjing 黄文静 (2020). Ciji xiaofei: Ruhe chu zhao, xiaoguo duoda? 刺激消费: 如何出招, 效果多大? URL: http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202005121379581660_1.pdf (accessed: 01.02.2023). (In Chinese).

Zhang, Yu; Tang, Ziyi (2019). China's Economy Set for More Pain in 2020 as Growth Forecast to Sink Further. URL: <https://www.caixinglobal.com/2019-11-29/chinas-economy-set-for-more-pain-in-2020-as-growth-forecast-to-sink-further-101488945.html> (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju changwu weiyuanhui zhaokai huiyi Xi Jinping zhuchi huiyi 中共中央政治局常务委员会召开会议 习近平主持会议 [The Standing Committee of the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China held a meeting, Xi Jinping presided over the meeting]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/16/content_5741835.htm (accessed: 01.02.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju changwu weiyuanhui zhaokai huiyi fenxi yanjiu dangqian xinguan feiyan yiqing yanjiu bushu zhujin zhua shi yiqing fang kong zhongdian gongzuo 中共中央政治局常务委员会召开会议分析研究当前新冠肺炎疫情研究部署抓紧抓实疫情防控重点工作 [The Standing Committee of the Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China held a meeting to analyze and study the current research and deployment of the new crown pneumonia epidemic, and pay close attention to the key tasks of epidemic prevention and control]. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2022-05/05/c_1128623588.htm (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai huiyi fenxi yanjiu dangqian jingji xingshi he jingji gongzuo 中共中央政治局召开会议 分析研究当前经济形势和经济工作 [The Political Bureau of the CPC Central Committee held a meeting to analyze and study the current economic situation and economic work]. 2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1731421171829503073&wfr=spider&for=pc> (accessed: 22.02.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang zhengzhi ju zhaokai huiyi Xi Jinping zhuchi 中共中央政治局召开会议习近平主持 [The Political Bureau of the Central Committee of the Communist Party of China holds a meeting chaired by Xi Jinping]. 2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-05/31/content_5614181.htm (accessed: 12.02.2023). (In Chinese).

Zhongguo renming yinhang youguan fuze ren jiu xiatiao jinrong jigou cunkuan zhunbei lu da jizhe wen 中国人民银行有关负责人就下调金融机构存款准备率答记者问 [The person in charge of the People's Bank of China answers reporters' questions on lowering the deposit reserve ratio of financial institutions]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4531945/index.html> (accessed: 02.03.2023). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo 2020 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展统计公报 [Statistical Bulletin of the People's Republic of China on National Economic and Social Development in 2020]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (accessed: 03.02.2023). (In Chinese).

Zhongyang jingji gongzuo huiyi zai Beijing juxing Xi Jinping Li Keqiang zuo zhongyao jianghua 中央经济工作会议在北京举行 习近平李克强作重要讲话 [Central Economic Work Conference Held in Beijing Xi Jinping Li Keqiang Delivers Important Speech]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-12/12/c_1125340392.htm (accessed: 17.02.2023). (In Chinese).

Zhongyang jingji gongzuo huiyi zai Beijing juxing Xi Jinping Li Keqiang zuo zhongyao jianghua 中央经济工作会议在北京举行—习近平李克强作重要讲话 [Central Economic Work Conference Held in Beijing — Xi Jinping Li Keqiang Deliver Important Speech]. 2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-12/16/content_5732408.htm (accessed: 17.02.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 07.02.2023. Received: 7 February 2023.

Принята к публикации: 11.03.2023. Accepted: 11 March 2023.

А.В. Лукин

Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе

Аннотация. В статье анализируются новые концепции, используемые в китайском идеологическом дискурсе: «китаизация марксизма», «новая форма человеческой цивилизации» и «государство-цивилизация». Рассматривается история их возникновения, эволюция, а также цели использования. Делается вывод о том, что становление новой цивилизационной идеологии основано на росте гордости и самоуверенности китайского руководства на фоне грандиозных экономических успехов страны и знаменует новый этап развития китайского общества и государства, уверенности руководства в эффективности его политической и экономической модели. Проводятся параллели между китайским опытом использования культурно-цивилизационной фразеологии с подобным опытом в других странах. В настоящее время, в отличие от США или СССР, Китай не навязывает свою модель другим. Однако сама идея о том, что новый тип китайской цивилизации более совершенен, чем другие, превзошел все остальные по всем параметрам, оставляет место для желания популяризировать его вне страны, по крайней мере, путем усиленной пропаганды.

Ключевые слова: Китай, идеология, китаизация марксизма, государство-цивилизация, прагматизация.

Автор: Лукин Александр Владимирович, руководитель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», и.о.научного руководителя Института Китая и современной Азии РАН.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 21-514-93002

Alexander V. Lukin

The Concepts of Sinification of Marxism, a New Form of Human Civilization and Civilization-State in Modern Chinese Ideological Discourse

Abstract. The article examines new concepts that are currently used in the Chinese ideological discourse: “Sinification of Marxism,” “new form of human civilization,” and “civilization-state.” The author studies the history of their emergence, evolution, and the reasons for their use. The article argues that the reason for the development of the new civilizational ideology is the growth of self-confidence and assertiveness of China’s communist leadership based on the impressive economic achievements of China. It is a manifestation of a new stage of development of state and society in China and of

its leadership's confidence in the effectiveness of its political and economic model. The article draws parallels between China's usage of the cultural-civilizational rhetoric and those in other countries. Unlike the US and the USSR during the cold war, China currently is not trying to impose its developmental model on others. But the very idea that its new type of civilization is more advanced than all other types and has overcome them in every respect may lead to a policy of making it popular outside China's borders at least by means of aggressive propaganda.

Keywords: China, ideology, sinification of Marxism, civilization-state, pragmatization.

Author: Lukin Alexander V., Head of Department of International Relation at HSE University, Acting Academic Head at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Каждый новый китайский лидер считает своим долгом внести свой теоретический вклад в теорию управления государством, которая, формально считаясь марксистской, все дальше уходит и от классического учения Маркса и Энгельса, и от его советского, ленинско-сталинского варианта. Китайские партийные теоретики объясняют необходимость теоретических новаций изменяющейся ситуацией и спецификой китайского общества, а не просто амбициями лидеров. Неслучайно целый раздел доклада Си Цзиньпина XX съезду КПК посвящен «китаизации» (中国化) и «осовремениванию» (时代化) марксизма, что признается важнейшим теоретическим достижением КПК.

О том, насколько это оригинально, говорит хотя бы то, что сами эти термины, например, в СССР были невозможны. Конечно, марксизм в СССР «творчески развивали»: так назывались одобренные руководством КПСС изменения (не одобренные назывались попытками «ревизовать» марксизм). Но все же формально изменения преподносились в форме более точной интерпретации доктрины, а не открытого внесения поправок. Для обоснования любого нового положения необходимо было подтвердить его какими-то высказываниями классиков (Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина) или прежними партийными решениями, благо писали классики и принималось решений очень много, и при желании обосновать можно было почти все что угодно. При этом такие формулировки, как, скажем, «русификация» или «советизация» марксизма, сразу же были бы признаны ревизионистскими, так как за марксизмом признавалась всеобщая, универсальная значимость и не могло существовать различных национальных марксизмов. В этом случае марксистский подход унаследовал просвещенческий взгляд на мир, согласно которому любая передовая (естественно, европейская) теория имеет всеобщий характер. Что касается осовременивания, то от него, как сказали бы в СССР, тоже пахнет ревизионизмом. Конечно, Сталин говорил, что ленинизм «есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции» [Сталин, 1947, с. 71], то есть Ленин, как и Си Цзиньпин, адаптировал его к новой эпохе. Однако термин «осовременивание» вряд ли мог бы быть применен в СССР, из него можно было сделать вывод, что изначальный марксизм не обладает вневременной истиной, а это уже явный ревизионизм. Как писали советские теоретики, «Маркс современен всегда» [Косолапов, 1983, с. 19—43].

Между тем китайские документы последнего времени много говорят о марксизме, но практически не имеют ссылок на классиков марксизма. Не является исключением и упомянутый доклад. В нем утверждается, что марксизм — «коренная руководящая идеология, лежащая в основе нашей партии и государства и обеспечивающая их процветание и могущество», а приверженность ему как руководящей научной теории — это «основная гарантия нашей партии для укрепления веры и убеждений и владения исторической инициативой» [Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду...]. В то же время в докладе говорится, что именно в плодотворности китаизированного и осовремененного марксизма кроется причина успеха КПК [Там же].

Китаизация марксизма

Впервые термин «китаизация марксизма» в политический дискурс КПК был, по всей вероятности, введен Мао Цзэдуном еще до ее прихода к власти. Он употребил его в своем крайне объемном докладе «О новом этапе национальной анти-японской войны и развития единого национального антияпонского фронта», сделанном в конце октября 1938 г. на 6-м расширенном пленуме ЦК КПК 6-го созыва. В разделе доклада, формально посвященного марксистской учебе, лидер КПК начал довольно неожиданно рассуждать о необходимости для китайского марксиста изучать китайскую культурно-философскую традицию. «Мы — сторонники марксистского подхода к истории, мы не можем отмахиваться от нашего исторического прошлого. Мы должны обобщить все наше прошлое — от Конфуция до Сунь Ятсена — и принять это ценное наследие. Это будет большим подспорьем для руководства нынешним великим движением. Коммунисты являются сторонниками интернационального учения — марксизма, однако марксизм мы сможем претворить в жизнь только с учетом конкретных особенностей нашей страны и через определенную национальную форму». И далее Мао заметил: «Поэтому китаизация марксизма с тем, чтобы он во всех своих проявлениях отражал китайскую специфику — это вопрос, который вся партия должна безотлагательно понять и решить». Он подверг критике увлечение иностранщиной, «пустые, абстрактные напевы», догматизм и призвал заменить их на свежие и живые китайские стиль и манеры, которые приятно слушать и радостно видеть простым китайцам [Мао, Lun xin jieduan..., 1938].

Неожиданным для многих членов КПК это должно было быть потому, что китайские марксисты, как и все революционеры страны, считали национальную традицию, в особенности конфуцианство, главной причиной отставания Китая в развитии и его унижений от империалистических держав. Они, как правило, разделяли ставший популярным со времени движения «4-го мая» в 1919 г. лозунг «Долой лавку Конфуция».

Не был исключением и Мао Цзэдун. В написанной в 1937 и изданной с апреля по июнь 1938 г., то есть всего за несколько месяцев до 6-го пленума, работе «Диалектический материализм» он утверждал совершенно иное: «В связи с отсталостью развития китайского общества, развивающееся сегодня в Китае идей-

ное течение диалектического материализма вышло не из преемственности и преобразования собственного философского наследия, но из изучения марксизма-ленинизма. Тем не менее, это идейное течение в Китае необходимо углублять и развивать, и твердо вести китайскую революцию по пути к окончательной победе, одновременно следует вести борьбу с различными существующими философскими учениями, водрузить знамя критики на общенациональном идейном фронте, и тем самым окончательно рассчитаться с древнекитайским философским наследием, и только тогда можно достичь цели» [Mao, Bianzhengfa weiwu..., 1938].

Такое изменение в подходе лидера было, как это часто случается у политиков, вызвано тактическими соображениями борьбы за власть. Именно в этот период Мао боролся за влияние в партии с прибывшим из Москвы посланником Коминтерна Ван Мином, которого пытался выставить в качестве абстрактного догматика и сторонника иностранщины. Если раньше ему выгодно было представить себя как наиболее последовательного ортодоксального марксиста, то теперь, после того как Москва фактически поддержала его в качестве лидера КПК, Мао стал утверждать себя в качестве национального марксистского лидера, который, так же как Ленин и Сталин, адаптировал марксизм к условиям своей страны.

Москва в принципе поддержала этот курс [Панцов, 2012, с. 451—465] Сама по себе идея о применении марксистской истины с некоторыми различиями, исходя из конкретных особенностей каждой страны, то есть не в качестве догмы, а «руководства к действию» [Энгельс, 1886, с. 488; Полное собрание сочинений..., 1981, с. 55] не была чужда советским марксистам. Единственное, что им не понравилось, — это сам термин «китаизация», так как в нем слышалось не просто применение марксистской истины к конкретным условиям, а создание какого-то нового, китайского марксизма. Именно поэтому в русских переводах доклада Мао на 6-м пленуме термин китаизация (中国化) переводился как «применить марксизм к конкретным особенностям Китая» [Мао, 1953, с. 364].

В мае 1945 г. с идеей китаизации марксизма довольно развернуто выступил занимавший в то время пост члена секретариата ЦК КПК Лю Шаоци. Выступая на VII съезде КПК в Яньани с докладом «О поправках в устав партии», он заявил: «Идеи Мао Цзэдуна от его мировоззрения до стиля работы являются не чем иным, как развитием и совершенствованием китаизированного марксизма, целостной революционной теорией китайского народа». Лю пояснил, что необходимость такой китаизации связана с особенностями китайского общества, вызванными его отсталостью, то есть с ситуацией, с которой коммунистам никогда и нигде еще не приходилось сталкиваться, и с проблемами, которые им еще не приходилось решать. К этим проблемам он отнес следующие: основу народных масс в Китае составляют крестьяне, а не рабочие, а борьба ведется против гнета иностранного империализма и пережитков средневековья, а не против национального капитализма. Поэтому в этой ситуации недостаточно, как говорят некоторые, просто глубже прочитывать, декламировать наизусть и цитировать марксистскую классику, но необходимо «соединить высокий научный дух и высокий революционный дух» [Liu, 1945].

О значении этого доклада говорит то, что после съезда Лю Шаоци фактически стал третьим человеком в партии. Очевидно, Мао Цзэдуна понравилось то, что Лю прославил его как выдающегося марксиста, равного основателям учения. Однако сам Мао термин «китаизация» (中国化) публично более не использовал. По крайней мере, он больше не встречается в письменных изданиях его работ. Причиной этому была, скорее всего, осторожность и нежелание вызвать негативную реакцию советских коммунистов. Как поясняет китайский исследователь Ли Цзюньжу: «После освобождения страны КПК очень редко открыто использовала формулировку «китаизация марксизма»: обычно использовалась формула «соединение марксизма и практики Китая». Причиной стала принятая в июне 1948 года Информбюро резолюция с критикой Коммунистической партии Югославии в так называемом националистическом, антисоветском и прокапиталистическом уклоне. КПК, понимая, что формулировка «китаизация марксизма» может быть ошибочно расценена как националистический уклон, и нуждаясь после завоевания власти во всей стране в помощи Советского Союза, не выдвигала больше формулу «китаизация марксизма» [Ли Цзюньжу, 2017, с. 69].

Фактически до начала XXI века в китайской литературе термин «китаизация марксизма» появлялся лишь фрагментарно. Например, в 1960 г. известный китайский марксистский философ Ли Да в статье, посвященной необходимости всем теоретикам и практикам изучать идеи Мао Цзэдуна, писал: «Идеи Мао Цзэдуна от мировоззрения до методов мышления и методов работы — это развивающийся и совершенствующийся китаизированный марксизм, научная теория социалистической революции и строительства коммунизма» [Li Da, 1960, p.7; Knight, 1998, p. 251]. Любому грамотному китайскому марксисту было понятно, что эти строки — лишь парафраз слов Лю Шаоци из его выступления на VII съезде КПК. И хотя именно в этом месте ссылки на доклад Лю «О поправках в устав партии» нет, Ли Да дает несколько прямых цитат из него в некоторых других местах своей статьи [Li Da, 1960]. Однако интересно и некоторое отличие от текста Лю Шаоци. Хотя из контекста ясно, что речь идет о Китае, все же Ли Да нигде прямо не говорит, что китаизированный марксизм Мао должен применяться только в этой стране, из чего можно сделать вывод о его и более широком значении.

Советские идеологи сразу же заметили эти формулировки и активно использовали их для набравшей обороты критики китайских коммунистов. В письме, переданном Лю Шаоци во время его визита во главе китайской делегации на состоявшееся в Москве в конце 1960 г. совещание представителей коммунистических и рабочих партий, критиковался его доклад 1938 г., в котором использовался тезис «китаизированный марксизм» и тем самым якобы игнорировался интернациональный характер марксистско-ленинского учения. В датированном 5 ноября письме, ставшим ответом на ранее полученное письмо от ЦК КПК, говорилось, что китайская печать якобы широко использует этот термин [Ли Цзюньжу, с. 69; Об итогах совещания... с. 46].

В проекте доклада М.А.Суслова по итогам совещания, разосланном членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС в январе 1961 г., говорится, что формула «китаизация марксизма» свидетельствует об ошибочной претензии «китай-

ских товарищей» на «особую роль в развитии марксистско-ленинской теории». В документе отмечается, что во время совещания член делегации Дэн Сяопин стремился доказать, что эта формула в популярной форме выражает мысль о «сочетании всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой в Китае» [Об итогах совещания..., с. 64], то есть вполне приемлемую для всех коммунистов. Однако советские идеологи уловили в ней другой смысл. Ссылаясь на статью Ли Да, а также на работы некоторых других авторов, прославлявших Мао, в частности, на статью кандидата в члены ЦК КПК Ван Жэньчжуна, в которой утверждается, что идеи китайского вождя являются «новым развитием марксизма-ленинизма в новый исторический период» и имеют «новое всеобщее значение для революции на Востоке и для мировой революции», они фактически обвинили китайских коллег в претензии на создание марксистского учения нового типа. По мнению советских идеологов, это неверное учение предлагалось Пекином для применения в мире в качестве альтернативы советскому марксизму, а из его автора Мао Цзэдуна там лепили нового классика марксизма, равного Ленину и Сталину как по глубине мысли, так и по роли (естественно, первой) в мировом коммунистическом движении. Все это отодвигало лидеров СССР на второй план, разрушая их монополию на трактовку марксистской истины. Таким образом, казалось бы, схоластический спор о терминах превращался в рычаг борьбы за влияние в мировом коммунистическом движении.

Авторы советского документа заключали: «Совершенно очевидно, что, выдвинув формулу «о китаизации марксизма», китайские товарищи имели в виду не применение основных, общих для всех стран марксистско-ленинских принципов к историческим и национальным особенностям Китая, а особый этап развития марксистско-ленинской теории, связанный с именем Мао Цзэдуна. Эта формула тянет назад, к временам «культ личности», когда считалось, что развитие марксистско-ленинской теории является монополией только «избранных» лидеров коммунистического движения» [Там же, с. 65].

Однако советские идеологи зря волновались по поводу данной конкретной формулировки. Впоследствии она длительное время не использовалась в китайской пропаганде. И причина здесь скорее всего в том, что будучи вынужденным в этот период отойти от управления экономикой и сосредоточиться на идеологии, Мао, очевидно, уже готовил меры по возвращению неограниченной власти и коренную смену курса, которые затем нашли воплощение в «культурной революции». В рамках этого нового курса опора на китайскую традиционную культуру ему была более не нужна. Напротив, он считал именно ее, прежде всего конфуцианство, причиной самовоспроизводства бюрократического класса «идущих по капиталистическому пути» партийцев, которые якобы и тормозят быстрое построение его коммунистической утопии.

В результате Мао вернулся к критике традиционной китайской культуры. Еще в 1958 г. он произнес знаменитые слова: «Наша страна — и бедная, и белая: бедные ничего не имеют, белые — это чистый лист бумаги, бедность — это хорошо для революции, на белом можно написать, что угодно: писать статьи, делать чертежи, на чистом листе хорошо писать статьи» [Мао, 1958]. Тогда это касалось буржуазной, капиталистической культуры и идеологии. Но, столкнувшись с фак-

тическим саботажем курса на ускоренное строительство социализма со стороны соратников в партии, Мао стал применять этот подход и к собственно китайской культуре. В его рамках «ценное наследие» от Конфуция до Сунь Ятсена становилось ненужным и даже вредным. Это привело к конфликту Мао с «последним конфуцианцем» Лян Шумином [Alitto, 1979], подключению критики Конфуция к компании по осуждению Линь Бяо, сносу культурных памятников «хунвэйбинами» и многому другому.

Неслучайно во время «культурной революции» обнаружилось, что сторонники формулы «китаизация марксизма» как раз были противниками курса на ускоренное построение коммунизма. Для них эта формула была составной частью идеи размеренных преобразований с опорой на лучшие достижения мировой, в том числе и китайской цивилизации, а прославляли они Мао как теоретика в рамках авторитарно-коммунистической традиции, когда популяризация своих идей ведется не в виде создания оппозиционной программы, а в форме «правильной» интерпретации идей вождя. Но данная интерпретация показалась вождю неверной, и большинство ее сторонников, в том числе упоминавшиеся нами ранее Лю Шаоци, Ли Да и Ван Жэньчжун, были репрессированы.

Лишь один раз, при обсуждении доклада Дэн Сяопина о результатах совещания коммунистических и рабочих партий в Москве, состоявшемся на 9-м пленуме ЦК 8-го созыва в январе 1961, Мао указал Лю Шаоци (на которого в своем письме ссылались советские коммунисты), что у него нет «патента» на термин «китаизация марксизма», и даже вспомнил, что сам говорил об этом на 6-м пленуме в 1938 г. [Ли Цзюньжу, с. 69]. Но речь здесь шла скорее о месте главного теоретика, а не о содержании концепции, суть которой Мао объяснил вполне приемлемо и с точки зрения советских марксистов как «соединение всеобщей истины марксизма с конкретной практикой китайской революции», то есть в том же ключе, что и Дэн Сяопин на самом совещании.

Возобновление интереса в Китае к концепции «китаизации марксизма» связано, во-первых, с выдвинутой в 1982 г. Дэн Сяопином формулой о построении социализма с китайской спецификой [Gu, 2015, p. 44—52], а, во-вторых, с общим усилением Китая, ростом его мирового влияния, которое потребовало создать некую новую идеологическую систему, объясняющую это его укрепившееся положение, в том числе и тот факт, почему именно китайский марксизм оказался способным это положение обеспечить, а советский привел СССР к краху. Как пишет китайский автор, иероглиф «化» (придающий китайскому термину «中国化» значение китаизации) обозначает в этой обстановке «китайскую специфику» и «черты эпохи» [Ibid].

Со времени выдвижения концепции «социализма с китайской спецификой» прошло более десятилетия, прежде чем формула «китаизированный марксизм» вернулась в официальный китайский идеологический дискурс. Ее обсуждение началось в экспертном сообществе, и лишь затем она была взята на вооружение руководителями страны. В 1994 г. в издательстве провинции Хэбэй вышла книга «Ход истории китаизации Маркса» историка КПК Ян Куйсуна [Yang, 1994]. В 1997 г. в издательстве Педагогического университета Северо-Восточного Китая появилось исследование «Мао Цзэдун и китаизация марксизма» известного спе-

циалиста по идеям вождя Чжэн Дэжуна. В 2000 г. уже в столице была опубликована небольшая брошюра Ян Куйсуна «Беседы по истории китаизации марксизма» [Yang, 2000].

И только с начала нынешнего века интерес к концепции стали проявлять лидеры страны. В июле 2001 г. в речи на собрании, посвященном 80-летию создания КПК, ее тогдашний руководитель Цзян Цзэминь назвал китаизированный марксизм, в котором воплотились основные принципы марксизма-ленинизма и который в то же время включил в себя выдающиеся идеи китайской нации и практический опыт китайских коммунистов, достижением идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина [Jiang Zemin zai qingzhu...]. Как видим, речь здесь вновь пошла не просто о соединении всеобщей истины марксизма с китайской практикой, но и, как у Мао Цзэдуна в 1938 г., с лучшими достижениями китайской традиции. А в принятом в сентябре того же года «Постановлении ЦК КПК об усилении и усовершенствовании стиля партийного строительства» говорилось о необходимости «непрерывно способствовать китаизации марксизма» [Zhonggong zhongyang guanyu...]. В 2003 г. выдвинутая Цзян Цзэмином «теория трех представительств» была объявлена «новейшим достижением китаизации марксизма» [Zhongyang: Xuexi “san ge daibiao”...].

Преемник Цзян Цзэминя Ху Цзиньтао уже неоднократно говорил о китаизации марксизма, в основном повторяя мысли предшественника о необходимости изучения идей двух основных китаизаторов: Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, а также теории «трех представительств» самого Цзяна [Zhengzhi ju jinxing..., Hu Jintao: Zai xin shiqi ..., Hu Jintao zai xuexi..., Hu Jintao: ba makesi...].

Получив официальное признание, формула «китаизация марксизма» стала активно обсуждаться китайскими экспертами. О ней начали публиковать десятки книг и статей. Однако на первых порах это обсуждение шло довольно осторожно. Так, например, в предисловии к вышедшему в 2013 г. сборнику «Исследования по “китаизации марксизма”» его редактор Ли Цзяньюн отмечал, что хотя в XXI в. в основном политическом и теоретическом дискурсе признание концепции «китаизация марксизма» значительно увеличилось и она стала вполне легитимной, тем не менее, она по-прежнему вызывает серьезные споры, и проблема ее оценки остается сложной. Автор признает: сегодня, как и ранее, раздаются голоса как сторонников, так и противников этой формулы, а наряду с одобрением в ее адрес слышны и насмешки. При этом, несмотря на широкое употребление, есть и те, кто подвергает ее легитимность сомнению. Кроме того, за пределами основного политического и теоретического дискурса существует множество немейнстримных мнений, согласно которым «китаизация марксизма» является данью прагматизму, конфуцианизацией, вульгаризацией, окрестыванием марксизма и т. п. Именно поэтому необходимы дальнейшие исследования истоков и эволюции данной концепции для установления ее истинного содержания [Xi Jinping: Buduan tuijin..., 2021].

Выдвижение следующим китайским лидером Си Цзиньпином на XX съезде КПК в ноябре 2022 г. развернутой концепции «китаизации марксизма», изложение которой заняло весь второй раздел письменного варианта доклада, должно развеять все эти сомнения [Полный текст доклада 20-му...]. Само по себе ис-

пользование высшим руководителем Китая формулы «китаизация марксизма» не было неожиданным. Си Цзиньпин использовал ее и ранее, еще до прихода на пост высшего руководителя партии и государства [Xi Jinping: tuijin..., 2011], а также позднее, например, в докладе на XIX съезде КПК в 2017 г. [Полный текст доклада...на 19-м съезде КПК]. Неожиданностью стала развернутость и концептуальная направленность раздела о «китаизации» доклада 2022 года.

До него Си Цзиньпин оценивал «китаизацию марксизма» в принципе в русле того, что ранее говорили Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао: подчеркивал роль идей Мао и теории Дэна как важнейших шагов на пути китаизации, а теорию «трех представительств» как новейший ее этап, связывал ее с построением социализма с китайской спецификой. В качестве единственной новеллы можно было выделить лишь упоминание в контексте китаизации марксизма цели великого возрождения китайской нации.

Все это получило отражение и на XX съезде, однако основной упор был сделан на соединение марксизма с китайской традицией. В докладе подчеркивается: «Для отстаивания и развития марксизма необходимо сочетать его с лучшими достижениями традиционной китайской культуры. Только вросши корнями в китайскую землю, в плодородную почву исторического и культурного наследия китайской нации, древо марксистской истины сможет пустить глубокие корни и распускать густые листья. Выдающаяся традиционная китайская культура — это богатая и глубокая культура, она корнями уходит в далекое прошлое и представляет собой квинтэссенцию мудрости китайской цивилизации. Содержащиеся в ней идеи... являются важным воплощением взглядов китайского народа на Вселенную, Поднебесную, общество и мораль, которые были сформированы им в производственной деятельности и в жизни в течение длительного времени, и во многом они совпадают с ценностями и положениями научного социализма. Поэтому нам необходимо укреплять историческую уверенность и уверенность в собственной культуре, продолжать ставить древнее на службу современности, отбрасывать устаревшее и взращивать новое, гармонично сочетать квинтэссенцию марксизма с лучшими достижениями традиционной китайской культуры, с общими представлениями народных масс о ценностях, которых они подсознательно придерживаются в своей повседневной жизни, непрерывно придавать научной теории марксизма яркую китайскую специфику и постоянно укреплять историческую и массовую основу для китаизации и осовременивания марксизма, чтобы он прочно укоренился в Китае» [Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду...].

Это воспевание традиционной культуры, безусловно, неслучайно. Оно явилось выражением новой самоуверенности китайского руководства на фоне возросшей мощи Китая и его роли на международной арене, а также желания сформулировать идеологическое обоснование укрепившегося положения страны, противопоставляющего ее как миру Запада, так и советскому опыту. Развитие по пути, основанном на китаизированном марксизме, представлялось теперь более эффективным для применения к китайской реальности, чем эти два пути, и, возможно, даже и для мирового развития в целом. Таким образом, если Мао Цзэду ну опора на традиционную китайскую культуру понадобилась для закрепления

самостоятельности по отношению к сторонникам советской интерпретации марксизма внутри партии, то Си Цзиньпин использует ее для противопоставления своей модели развития Западу и СССР. Вероятно, для уравнивания этой отсылки к прошлому, Си заговорил на XX съезде также и об «осовременивании марксизма». С его легкой руки о задачах «китаизации» и «осовременивания» марксизма теперь в Китае обычно говорят одновременно.

Новая форма человеческой цивилизации

В этом плане интересно упоминание в разделе доклада на XX съезде, посвященном «китаизации марксизма», китайской цивилизации. Это непосредственно связывает формулу «китаизация марксизма» с другой концепцией, выдвинутой Си Цзиньпином незадолго до XX съезда, и повторенной им на съезде: концепцией «новой формы человеческой цивилизации». Ее создание в Китае лидер КПК объявил на съезде одним из требований китайской модернизации, над исполнением которых работают китайские коммунисты [Там же].

Выступая 7 февраля 2023 г. на церемонии открытия учебного семинара по изучению последовательного претворения в жизнь идей Си Цзиньпина о новой эпохе социализма с китайской спецификой и духа XX съезда КПК, в котором приняли участие новые члены и кандидаты в члены ЦК, а также кадры провинциального и министерского уровня, Си Цзиньпин так сформулировал эту концепцию: «модернизация китайского типа глубоко укоренена в прекрасной традиционной китайской культуре, она воплотила в себе сущность научного социализма, использовала и впитала все выдающиеся достижения человеческой цивилизации, представляет собой прогрессивное направление развития человеческой цивилизации. Она открыла новую перспективу модернизации, отличную от ее западной модели, и является совершенно новой формой человеческой цивилизации». Он также отметил, что «Модернизация китайского типа создала образец независимого продвижения по пути модернизации для широкого круга развивающихся государств, тем самым предоставив им совершенно новую возможность выбора» [Xi Jinping zai xuexi guanche...].

Концепция новой формы человеческой цивилизации была выдвинута на прошедшем в ноябре 2021 г. 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва. Сформулированная в краткой форме в принятом по итогам пленума коммюнике она звучит так: «Под руководством КПК китайский народ успешно открыл китайский путь модернизации, создал новую форму человеческой цивилизации, проложил развивающимся странам новые пути к модернизации» [Коммюнике 6-го пленума..., 2021]. В опубликованной через несколько дней «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» она изложена более развернуто: «В течение прошлого столетия КПК боролась как за счастье китайского народа и возрождение китайской нации, так и за прогресс человечества и великое единение мира, своей неустанной борьбой существенно изменила тенденцию мирового развития и мироустройство. Партия, ведя за собой народ, успешно сформировала китайскую модель модернизации, создала новую форму

человеческой цивилизации, открыла развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставила совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость» [Полный текст «Резолюции ЦК КПК...», 2021].

Таким образом, формирование новой цивилизации сама КПК считает одной из своих основных заслуг, причем не только перед китайским народом, но и перед всем миром, в особенности перед развивающимися странами, которым была продемонстрирована новая, более эффективная альтернатива ускоренной модернизации.

В чем значение появления этого цивилизационного подхода? По сути китайское руководство частично принимает теорию множественности цивилизаций, развивающихся различными путями, которая исторически возникла как критика европоцентристских моделей развития, возникших в рамках общей просвещенческой парадигмы.

Сам термин «цивилизация» довольно молод, он появился в европейских языках лишь во второй половине XVIII века для обозначения существовавшего еще со времен Древней Греции понятия о культурном и образованном обществе или народе, где господствуют «смягченные нравы», в отличие от народа варварского, дикого и некультурного [Велижев, 2019, с. 26—35]. Возникшие в эпоху Просвещения идеи социального прогресса поставили уровень цивилизации исторически выше, чем уровень дикости, цивилизованность стала считаться более высокой ступенью общественного развития.

В этом плане марксизм был довольно типичной просвещенческой теорией, хотя и, пожалуй, одной из самых разработанных и убедительных. Его основатели были просвещенческими европоцентристами. Они верили в принципиальное единство мира и в то, что все общества проходят одинаковые стадии развития, хотя и в разное историческое время, и в отдельных случаях, возможно, с перескакиванием через некоторые этапы (такие мысли в конце жизни возникали у К. Маркса, например, по поводу России) [Маркс, Энгельс, 1964, с. 137; 1961, с. 305].

Теория цивилизации как некоего комплекса духовно-культурных черт, характерных для разных народов и культурных центров, которые могут отличаться друг от друга и не обязательно представлять некую иерархию развития, то есть не находиться на более высоком или низком его этапах, а эволюционировать в разных направлениях, возникла в XIX веке на волне подъема романтического национализма и консерватизма, пытавшихся доказать ценность и уникальность исторического опыта каждого крупного народа. Если традиционно «цивизованность» противостояла «варварству», то теперь одна цивилизация стала противостоять другой.

Не случайно труд одного из основателей этой теории Н.Я. Данилевского, впервые выделившего десять отдельных «культурно-исторических» типов, или цивилизаций, называется «Россия и Европа» и в значительной степени посвящен критике европейской цивилизации в ее противопоставлении некоему славянскому типу, который еще только должен появиться [Данилевский, 1888]. Единое же человечество для него — пустая абстракция. Эта теория развивалась в

работах таких авторов, как О.Шпенглер, А. Тойнби, и в недавнее время в довольно упрощенном виде С. Хантингтоном [Шпенглер, 1993; Тойнби, 2001; Хантингтон, 2003].

В самом Китае тоже существовали сторонники теории цивилизаций, которые особенно распространились в первой половине XX века. Особую известность тогда получили труды крупного философа и общественного деятеля Лян Шумина, согласно учению которого три мировые цивилизации — европейская, китайская и индийская представляют собой примеры развития трех основных групп потребностей человека — материальных, социальных и духовных [Liang Shuming, 1987]. После прихода к власти КПК подобные теории подверглись критике с марксистских позиций, Лян Шумина осудил лично Мао Цзэдун и философ надолго попал в опалу именно потому, что не признавал теории марксизма, в частности идеи классовой борьбы [Лукин, 1988; 2015, с. 211].

Таким образом, принимая теорию различия цивилизаций, китайские власти фактически берут на вооружение традицию, идущую от Н.Я. Данилевского, О.Шпенглера, Лян Шумина и А. Тойнби. При этом они не отказываются вовсе от К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, веривших в единую человеческую цивилизацию и прямую линию прогресса, общей целью которого является построение идеального и унифицированного общества — коммунизма на всей земле. Отдельные марксистские, или, по крайней мере, просвещенческие черты в китайском подходе сохраняются. Из документов пленума можно сделать вывод о том, что в мире существуют не только различные типы цивилизаций, но и некая единая «человеческая цивилизация», в развитие которой «китайская нация как древняя и великая нация мира» «внесла немеркнущий вклад», создав «блестящую цивилизацию с более чем 5-тысячелетней историей». Больше того, иногда термин «цивилизация» употребляется и в изначальном смысле «уровня развития». Например, в резолюции в заслугу компартии ставится то, что она «заимствовала все созданные человечеством лучшие достижения цивилизации» [Полный текст «Резолюции ЦК КПК...», 2021].

По официальной теории, блестящая традиционная китайская цивилизация в XIX веке «покрылась пылью» из-за вторжения западных держав и феодального правления. Заслуга же КПК состоит в ее возрождении, продолжении ее традиций и создании на ее основе некоей «новой человеческой цивилизации», цивилизации нового типа. Этот тип, согласно китайской схеме, является одной из нескольких или даже многих цивилизаций, составляющих сегодня общую цивилизацию человечества.

Таким образом, мы имеем дело с неким синтезом двух подходов — просвещенческо-прогрессистского, постулирующего единство мировой цивилизации, и плюралистического. Согласно новой китайской схеме, различные цивилизации развиваются по-разному, каждая своим путем, но в рамках единой общемировой цивилизации, в целом двигающейся по пути всеобщего прогресса. Такая общечеловеческая цивилизация не отрицается, но новая форма человеческой цивилизации, созданная в Китае, с одной стороны, воплощает все лучшее в ней, а с другой — вносит новый и еще больший вклад в ее прогрессивное развитие, в общемировой мирный прогресс [Xinhua she pinglun yuan..., 2023].

Такой синтез не является уникальным. Он встречается и у многих сторонников цивилизационного плюрализма, например, у Н.Я. Данилевского, который признает существование «общечеловеческого», а в отношении Китая соглашается, что прогресс там, хотя и был в прошлом, «давно прекратился» и «что даже многие прекрасные черты китайской гражданственности (как, например, влияние, предоставляемое науке и знанию) обратились в пустой формализм, что дух жизни отлетел от Китая, что он замирает под тяжестью прожитых им веков» [Данилевский, с. 75, 128—129]. То же касается и Лян Шумина, который выстраивает западный, китайский и индийский типы культуры в иерархическую и временную последовательность [Liang Shuming, 1987]. Тойнби также не противопоставляет сосуществование различных цивилизаций и единство человечества на более высоком уровне.

Тем не менее, идея об уникальности китайской цивилизации в современных построениях китайских коммунистов очевидна. Прежде всего, она, вполне в традиции Н.Я.Данилевского и его последователей, описывается как комплексная и включает в себя многочисленные аспекты. Об этом говорил сам китайский лидер Си Цзиньпин, отметивший в июле 2021 года в речи, посвященной 100-летию КПК, что новый тип человеческой цивилизации был создан в Китае как результат строительства социализма с китайской спецификой и скоординированного продвижения материальной цивилизации, политической цивилизации, духовной цивилизации, социальной цивилизации и экологической цивилизации [Xi Jinping: *Zai qingzhu zhongguo...*, 2021].

Сразу после упоминания нового типа человеческой цивилизации лидером страны китайские обществоведы начали разрабатывать его идеи. Один из них пояснял: «Материальная цивилизация определяет отношения человека с вещами, реализацию цели совместного использования материальных достижений всем народом на основе значительного увеличения суммы производительных сил». Политическая цивилизация определяет отношения между партией и народом, заключающиеся в поддержании руководящей роли КПК, положения народа как хозяина, органического единства, основанного на управлении при помощи закона, «самого широкого представительства коренных народных интересов». Духовная цивилизация определяет отношения человека с самим собой. Необходимо строго руководствоваться патриотическим чувством, выраженным в высказывании «каждый несет ответственность за процветание или упадок Поднебесной», соблюдать правило порядочности, согласно которому слова не должны расходиться с делами, правило доброжелательности — «не делай другим того, чего не желаешь себе», дух терпимости, выраженный в принципе «гармонии при сохранении различий» и другие ценностные требования. Социальная цивилизация определяет отношения человека с другими людьми, делает акцент на сосуществовании в мире и гармонии, обеспечении и повышении уровня народного благосостояния, продвижении принципа социальной справедливости. Экологическая цивилизация определяет отношения человека с природой, поддержание и совершенствование системы и режима экологической цивилизации, создание условий для гармоничного сосуществования человека с природой. В целом новый путь китайской модернизации — путь не однолинейный, это

путь комплексного развития цивилизации. Он предлагает китайский проект государствам и нациям мира, стремящимся найти лучшую общественную систему» [Zeng Nan, 2021].

Отличительные черты новой китайской цивилизации, так же как и в других цивилизационных теориях, определяются в их противопоставлении другим цивилизациям. Другой китайский теоретик заключает: «Новый тип человеческой цивилизации — это новейшее творение китайского народа, созданное под руководством коммунистической партии, ведомой марксистским учением, и рожденное на основе твердого следования социализму с китайской спецификой и его развития, преемственности и развития китайской культуры, заимствования и усвоения достижений человеческой цивилизации. Она отличается как от открытого порокам западного капиталистического типа цивилизации, так и от социалистического типа, основанного на советской модели. Она соответствует требованиям всеобщих законов мировой цивилизации и выходит за рамки усвоения западной капиталистической цивилизации. Она преодолела многочисленные изъяны капиталистической модернизации и освободилась от порока капиталистического отчуждения, разрушила монополию Запада на так называемые универсальные ценности. Этот тип цивилизации продолжает лучшие традиции китайской цивилизации на основе усвоения передовых достижений человеческой цивилизации и обладает большой жизненной силой, он обогатил знания человечества о законах цивилизационного развития и представляет огромную ценность для великого возрождения китайской нации и будущего развития мировой цивилизации» [Hong, 2021].

В теоретическом плане можно заметить, что принятие китайскими коммунистами цивилизационной теории знаменует собой новый этап индигенизации марксизма на китайской почве, причем китаизация идет уже не по пути прямого смешения марксизма с традиционной китайской мыслью, а скорее с китайской мыслью первой половины XX века, которая уже тогда в значительной степени впитала в себя распространенные в то время западные теории. Это смешение можно видеть в приведенной выше формулировке резолюции пленума. Термин «великое единение» (大同) взят здесь из традиционной китайской философии, где он означал идеальное общество, однако лишь на рубеже XIX и XX веков философ и реформатор Кан Ювэй перенес его из прошлого в будущее [Тихвинский, 1980], и в этом значении он стал употребляться китайскими мыслителями и политиками, в том числе и, например, Чан Кайши [Ларин, Лукин, 2023, с. 334—337]. Понятие «модернизации» перенесено из современной западной социологии и политологии. И лишь сентенции о партии и народе можно каким-то образом отнести к марксизму в его ленинской интерпретации.

Если закрыть глаза на различия в терминологии, обнаружится: то, что излагают сегодня идеологи КПК, мало чем отличается от теории того же Лян Шумина, который, кстати, в конце жизни прямо стал отождествлять китайскую социальную цивилизационную модель с социализмом. Если китайская культура обогатится элементами материальной культуры Запада, которых ей недостает, «будущее мира будет характеризоваться возрождением китайской культуры, т. е. внимание с внешних объектов переключится на взаимоотношения между

людьми, что и будет означать социалистическое или даже вступление в коммунистическое общество», — говорил он в 1986 г. [Liang Shuming, P. 2]¹. Разница лишь в том, что Лян, в отличие от Си Цзиньпина, все же считал, что наиболее высокая цивилизация должна быть построена на индийских духовных принципах.

Государство-цивилизация

Обращает на себя внимание и еще одна набирающая популярность в Китае концепция, выраженная в термине «цивилизационное государство», или «государство-цивилизация» (*civilizational state*, или *civilization state*). Эта формула была выдвинута европейскими и американскими международниками для объяснения того, почему некоторые крупные государства в своей внешней политике не хотят подчиняться западным правилам игры в рамках так называемого либерального международного порядка, основанного на правилах. В этом плане «государства-цивилизации» обычно противопоставляются «национальным государствам».

При этом само определение «государства-цивилизации» в научной литературе еще не устоялось. Так, А. Пабст пишет, что модель цивилизационного государства, к которым он относит прежде всего Россию и Китай, «основана на утверждении существования уникальных культурных, этнических и семейных отношений, которыми охвачены сообщества как внутри страны, так и за рубежом». При этом он выражает сомнение в том, что «идея цивилизационного государства является объективно верной и имеет большую легитимность, чем модель национального государства» [Pabst, p. 37]. Другой автор исследования о цивилизационных государствах К. Кокер вообще называет само понятие «цивилизация» «подозрительной категорией» [Coker, 2019].

Новейшее понятие «государство-цивилизация» унаследовало оба вида противопоставления, которые исторически характеризовали само понятие «цивилизации»: западное противопоставление незападного «варварства» (единственной) цивилизации как таковой и попытку незападных государств утвердить свою цивилизованность в противопоставлении с Западом. Как отмечалось выше, она первоначально использовалась западными политологами, однако позднее приобрела широкую популярность и в крупных незападных странах, недовольных доминированием Запада в продвигаемой им международной системе и боровшихся за большую автономию в ней: в Китае, России, Индии, Турции и некоторых других. Для достижения этой цели элиты в этих странах стали использовать ее с целью доказать их фундаментальную уникальность, часто ее преувеличивая.

Это особенно заметно в Китае, где концепцию «государства-цивилизации» с легкой руки некоторых дружелюбно настроенных западных экспертов стали поддерживать многие известные ученые-международники. Совместно они создали теорию, согласно которой Китай в современном мире является единственным чистым примером государства-цивилизации.

¹ См. также: Лукин А.В. Дискуссия о роли традиционной культуры в КНР (1980-е годы) // Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С. 201; Старостина А.Б. Философия истории Лян Шумина. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 150.

В 2009 г. британский журналист, бывший редактор коммунистического журнала «Марксизм тутэй» М. Жак выпустил книгу с характерным названием «Когда Китай будет править миром», в которой утверждал, что возвышение Китая в будущем приведет не к сближению его с Западом, а к сохранению и усилению уникальных черт китайской цивилизации, что подорвет западное доминирование и выльется в китаизацию мира [Jacques, When China..., 2009]. В статье в «Лос-Анджелес таймс» он концентрированно выразил свою основную мысль следующим образом: «Существует много цивилизаций, западная цивилизация — один из примеров, но Китай — единственное «государство-цивилизация». Это определяется чрезвычайно долгой историей, а также его огромными размерами и разнообразием с географической и демографической точки зрения... Для китайского государства характерны совершенно отличные от западных отношения с обществом. Оно пользуется гораздо большим естественным авторитетом, легитимностью и уважением, даже несмотря на то, что за него никто не голосует. Причина в том, что китайцы видят в государстве защитника, хранителя и воплощение своей цивилизации. Задача государства — защищать ее единство. Легитимность государства, таким образом, уходит корнями глубоко в китайскую историю. Это принципиально отлично от того, как смотрят на государство в западных обществах» [Jacques, Understanding China..., 2009].

Естественно, эти идеи китайской уникальности и ведущей мировой роли китайского «государства-цивилизации», к тому же легитимирующие авторитаризм политической системы страны, получили значительную популярность как в самом Китае, так и среди экспертов — этнических китайцев в других государствах Азии. Одним из их ведущих популяризаторов стал Институт Китая Фуданьского университета, который постоянно проводит различные научные мероприятия, посвященные тематике «государств-цивилизаций». Его директор Чжан Вэйвэй в книге «Китайская волна: подъем цивилизационного государства», прямо ссылаясь на М. Жака, писал: «Китай действительно является единственной страной в мире, соединившей самую длительную в мире непрерывную цивилизацию с огромным современным государством» [Zhang, 2012, p. 2].

Доказывая, что лишь Китай сегодня можно назвать «цивилизационным государством», Чжан Вэйвэй отмечает, что такими могли бы стать Древний Египет, Месопотамия, древнеиндийские государства, античная Греция или классический Рим, если бы они дожили до сегодняшнего дня и стали едиными современными государствами. То же могло произойти и многочисленными исламским политическими образованиями, если бы они смогли сохранить государственное единство. Но этого не случилось. Он приводит следующие черты цивилизационного государства: «Цивилизационное государство имеет чрезвычайно сильную историческую и культурную традицию. Ему сложно имитировать другие модели, будь то западные или иные, или следовать им. Ему присуща собственная внутренняя логика эволюции и развития. В будущем оно неизбежно будет встречаться с различными вызовами, но его возвышение неотвратимо и необратимо. Цивилизационное государство обладает мощным потенциалом использования сильных сторон других наций, сохраняя при этом собственную самоидентификацию. Как эндогенная цивилизация, способная генерировать собственные стан-

дарты и ценности, она вносит уникальный вклад в мировые цивилизации. Цивилизационное государство может существовать и эволюционировать независимо от одобрения или признания других. Его политическая и экономические модели отличаются от других многими аспектами» [Ibid., p. 2—3].

Приводимые сторонниками концепции «государства-цивилизации» аргументы относительно особой уникальности Китая, описание его истории как абсолютно непрерывной и сохраняющей основные черты древности, по меньшей мере, преувеличены и часто не выдерживают критики. Тем не менее, весьма вероятно, что в нынешних обстоятельствах идея «государства-цивилизации» окажется весьма привлекательной для официальной китайской идеологии, так как она, так же, как и концепции «китаизации марксизма» и «новой формы человеческой цивилизации», подчеркивает «китайскую специфику» в развитии современного китайского общества и может быть использована для основания успешности китайской модели развития как отличной от западной и независимой от Запада и других центров силы внешней политики Пекина.

Китаизация или прагматизация?

В данной работе не затрагивались проблемы адекватности описания современного Китая в терминах «китаизации марксизма», «нового типа человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации», то есть не ставились вопросы о том, насколько марксизм в Китае в реальности был китаизирован и чем он отличается от марксизма некитаизированного, скажем, советского типа, действительно ли там создана цивилизация нового типа, является ли он «государством-цивилизацией». Все эти вопросы требуют отдельного и гораздо более глубокого изучения.

Если говорить о китаизации марксизма, то на эту тему много писали еще в 1960—70-е годы советские, а позднее и российские исследователи в рамках общей линии на критику маоцзэдуновского руководства. Уже тогда отмечалось, что Мао Цзэдун начал компанию по китаизации в период пребывания в Яньани в политических целях для борьбы с прокоминтерновской группой Ван Мина и консолидации собственной власти. Подробно описывались и отдельные аспекты, отличавшие китаизированный марксизм от советского: упор на крестьянство как на основную движущую силу революции, подчеркивание значения военных действий (лозунг «винтовка рождает власть»), идеи об ускоренном достижении коммунизма минуя теоретически необходимые этапы, пренебрежение образованием и культурой. Было обнаружено и сходство этой программы с более ранними левацкими интерпретациями марксизма [Бурлацкий, 1979; Смирнов, 2005. с. 16—56; Панцов, 2012, с. 462—494].

Основной причиной китаизации считалось негативное влияние отсталости китайского общества. Так, Д.А.Смирнов отмечал: «Преобладание в основном традиционной структуры китайского общества при слабом развитии элементов новых социально-экономических отношений обусловило сохранение в различных слоях общества устойчивой приверженности традиционной китайской идео-

логии и социально-политической традиции, оказавших большое влияние и на становление общественно-политических взглядов Мао Цзэдуна и в конечном счете на теорию и практику возглавляемой им компартии в ходе революции и строительства социализма в Китае» [Смирнов, с. 17]. По его мнению, Мао Цзэдун «выводил особенности развития китайской революции за рамки признанной в международном коммунистическом движении системы общих закономерностей исторического развития, основанных на практическом опыте России» [Там же, с. 44]. При этом «речь шла не просто о «китаизации» марксизма в смысле адаптации общей теории марксизма к конкретным условиям Китая, а о создании «китаизированного марксизма», разработанного в качестве теоретического руководства антиимпериалистической, антифеодальной революцией в колониальных и зависимых странах» [Там же, с. 55].

В более позднее время, уже после начала реформ Дэн Сяопина о «китаизированный марксизм» в СССР критиковали как об идейно-политическую платформу уже не «левацкую», а «правонационалистическую», ведущую к «сдаче завоеванных социализмом позиций», суть которой, как и прежде, составляют «претензии на «исключительность» Китая, «особый путь» в революции и социалистическом строительстве, категорическое отрицание общих закономерностей, значения опыта КПСС и других братских партий» [Борисов, 1982, с. 6—18]. В то же время советские исследователи закрывали глаза на то, что многие отличия программы Мао, особенно в 1950-е годы, как раз соответствовали советам советских коммунистов и самого И.В. Сталина и были основаны на марксистском понимании отсталости китайского общества, его неподготовленности к немедленному переходу к коммунизму [Ледовский, 1999, с. 56—57, 76; Меликсетов, 1996, с. 82—95].

Сегодня представляется, что серьезное изучение механизмов и результатов китаизации марксизма в Китае могло бы вестись в рамках теории индигенизации, как ее частный случай. Это понятие, возникшее в середине XX века в протестантской христианской среде, впоследствии стало означать эволюцию какой-либо идеологической, религиозной, политической или экономической модели в процессе ее адаптации к местным традициям, например, христианства в Африке, буддизма в Китае и Японии или марксизма в России [Лукин, Пузанова, 2021, с. 12—22]. Однако для реализации данного подхода необходимо более подробное знакомство с другими случаями индигенизации и более детальный анализ конкретного китайского кейса.

Что касается проблем цивилизации, то первоначально необходимо договориться о терминах и методах анализа: что именно считать цивилизацией и как измерять и оценивать уровень ее преемственности и новизны. Конечно, Китай — уникальное государство. Но все государства по-своему уникальны. Является ли китайская, или, если точнее, восточноазиатская цивилизация, в которой доминирующей была китайская культура (так как китайское государство никогда не охватывало всего восточноазиатского цивилизационного ареала), уникально уникальной из-за ее якобы непрерывной традиции? Просто из-за размеров ее необходимо сопоставлять с другими цивилизациями сравнимого масштаба, например, с европейской или индийской. И тут, если смотреть на вещи объективно, оказывается, что ее ареал, так же, как и ареалы всех других крупных мировых ци-

визилизации, не охватывается и никогда не охватывался одним государственным образованием. Кроме того, она часто подвергалась внешним завоеваниям и периодам распада, а нынешний Китай отличается от чжоуского или ханьского не меньше, чем современная Греция от древней. Что же касается того, что он якобы в большей степени, чем, например, Европа или Индия, сохранил свою сущность, то не совсем понятно, что является этой сущностью и как ее измерять [Лукин, 2015, с. 73—100].

Важно, что оба значения термина «цивилизация» возникли из противопоставления, будь то «нецивилизированному» миру или другим цивилизациям. В первом значении культурный и, позднее, цивилизационный аргумент часто использовался сильными государственными образованиями или союзами для оправдания своего особого статуса, а иногда и права доминировать над остальными. Наиболее очевидный пример — западная цивилизация. Содержание понятий «Европа», а позднее «Запад» или «западная цивилизация», и понимание того, что именно она несет нецивилизированным варварам, со временем менялось от греческих и римских законов в древности до истинной христианской веры в Средние века, социального и научного прогресса в эпоху Просвещения и до сегодняшних «демократии», «рыночной экономики» и «верховенства закона». В то же время, само убеждение в превосходстве западных ценностей и образа жизни и их универсальности осталось неизменным с древнейших времен до сегодняшнего дня.

Но Европа или Запад не были единственным центром мирового развития, провозглашавшим свое превосходство над другими. Как писал еще А. Тойнби, однородность, которую отдельные цивилизации «демонстрируют в сфере культурного развития и социальной структуры, распространяется и на их историческое мировоззрение. Каждое из этих обществ было убеждено в том, что оно единственное цивилизованное общество в мире, а остальное человечество — варвары, неприкасаемые или неверные» [Тойнби, 2011, с. 74—75]. Китай с его дихотомией «Китай—варвары» (华夷之辨), разделявшей мир на две части: центральную, населенную цивилизованными китайцами, понимавшими великую «Культуру» (文), и периферийные варварские территории, — другой яркий пример такой убежденности. Эта теория стала идеологической основой китаецентричной даннической системы отношений, в том или ином виде существовавшей в Восточной Азии тысячи лет до самого краха китайской империи в 1911 г. [Fairbank, 1968].

В то же время цивилизационный аргумент также использовался некоторыми странами и обществами для того, чтобы защитить себя от влияния и доминирования таких мощных цивилизационных центров. Утверждая принадлежность к иной цивилизации, они отвергали претензии утвердившегося лидера на универсализм его культуры и утверждали, что их собственная культура или цивилизация является отдельной и уникальной. В этом смысле культурный или цивилизационный аргумент начиная с XIX в. часто использовался для создания не альтернативы национальному государству, но как раз новой нации под лозунгами этнического национализма. Этот аргумент брали на вооружение самые различные силы и группы: от немецких романтиков, итальянских, греческих и польских революционеров, боровшихся за объединение новых наций или их отделе-

ние от империй, до российского императора Николая I, пытавшегося утвердить свою империю как зону консервативной стабильности, отличную от подверженной постоянным революциям и восстаниям Европы.

По поводу судьбы традиций китайской империи в коммунистическом Китае существуют самые различные мнения, от того, что они полностью погибли [Levinson, 1965, p. 162—163], хотя, возможно, и способны сыграть некоторую роль в рамках нового культурного синтеза [Tu Wei-ming, 2012, p. 1—22], до того, что они в новой форме фактически уже возродились в коммунистическом Китае [Pye, 1992, p. 15—16].

Как бы то ни было, умерла ли китайско-конфуцианская традиция полностью или она способна возродиться в той или иной форме и еще сыграть свою роль в рамках синтеза с глобальными трендами, основанными на западных представлениях, последние уже коренным образом изменили китайское общество и его сознание. Китайское государство, в частности, представляет собой вполне современное национальное государство, а его стремление, например, использовать свою диаспору или популяризировать свою культуру за рубежом несколько не отличается от подобных усилий Германии, Франции, Израиля или Казахстана. Поэтому, известное высказывание Л.Пая должно быть видоизменено: Китай — не «цивилизация, притворяющаяся государством» [Ibid, p. 235], а современное государство, в силу идеологических и политических причин «притворяющееся» цивилизацией.

Это можно видеть на примере использования формулировок из классических китайских исторических и философских трактатов в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК, которые, по мнению его авторов, представляют «квинтэссенцию мудрости китайской цивилизации». В подборе десяти фраз, превратившихся в сегодняшнем языке в пословицы, трудно найти какую-либо систему. Большая их часть (восемь из десяти) восходит к конфуцианским канонам. Три взяты из «И Цина» («Книги перемен», источнику, гораздо более древнему, но включенному позднее в конфуцианское Пятикнижие): 革故鼎新 (Изменять устаревшее и утверждать новое); 自强不息 (Неустанно прилагать усилия для самоусиления); 厚德载物 (Заботится обо всех вещах с помощью морали). Два — из «Ли цзи» («Книга ритуалов»): (天下为公) — «Поднебесная является общественным достоянием»; 讲信修睦 (Доверять и поддерживать дружеские отношения). Еще два — из «Лунь юя» («Беседы и суждения» Конфуция): 民为邦本 («Народ — основа государства»); 为政以德 («Управлять посредством морали»). Еще один — из «Шан шу» («Книга истории, или «Книга документов»): 任人唯贤 (Назначать на должности только достойных людей).

Еще одна фраза взята из историко-литературного памятника периода «Весны и осени» (VIII—V вв. до н.э.) «Цзо чжуань» (Комментарий Цзо), который к конфуцианству имеет лишь опосредованное отношение¹: 亲仁善邻 (Проявлять доброе

¹ Цзо-чжуань — подробный комментарий к краткой хронике «Чуньцю», которая, хотя и вошла в конфуцианское Пятикнижие, но то, что ее автором был Конфуций, точно не установлено. Авторство «Цзо чжуань» традиционно приписывается Цзо Цюмину, жившему в царстве Лу в одно время с Конфуцием.

отношение к соседям). И, наконец, десятая фраза относится к классическому даосскому трактату «Чжуан цзы»: 天人合一 (Единство неба (природы) и человека).

Почему именно эти, а не другие фразы представляют квинтэссенцию китайской мудрости, в документе не разъясняется. Между тем в огромном объеме древнекитайской философской и художественной литературы, естественно, можно обнаружить и множество других формул с совершенно иным и даже противоположным смыслом. Избранный подход можно сравнить с попыткой привести несколько русских пословиц, пусть взятых из каких-то средневековых текстов (например, «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет», «Не в силе Бог, а в правде», «Незванный гость хуже татарина»), и заявить, что именно они представляют квинтэссенцию русской мудрости.

Какую-либо последовательность в тематике данных высказываний также обнаружить сложно. Они относятся к самым разным сферам: отношению человека с государством, с обществом, с природой, с соседями, к общественному устройству в целом, отношениям между людьми и т. д.

В этом смысле представляется, что такое использование древних высказываний не является свидетельством китаизации марксизма в смысле планомерного и систематического использования культурной традиции и ее соединения с истинами учения К. Маркса. Скорее оно похоже на упоминавшийся выше прагматизм, в смысле прагматического использования отдельных вырванных из контекста древних высказываний с целью легитимации в глазах населения конкретных элементов политического курса нынешнего руководства страны.

В этом, конечно, особой уникальности подхода не просматривается. Но даже если согласиться с тем, что китайская цивилизация более уникальна, чем другие, все равно будет довольно трудно доказать, что именно эта уникальность определяет ее внешнеполитическое поведение и подход к так называемому либеральному миропорядку. Территория современной КНР, конечно, довольно велика, но она, как уже отмечалось, не охватывает весь так называемый Китайский мир (the Sinic world). К нему обычно относят также корейские государства, Японию, Вьетнам, Сингапур, и все они проводят совершенно иной курс в отношении Запада. Некоторые из них фактически стали частью западного миропорядка, другие взаимодействуют с ним на совершенно отличной от Китая основе. Даже Тайвань, являющийся частью Китая юридически, этнически и культурно, проводит в отношении Запада совершенно другую политику.

Подобную ситуацию можно наблюдать и в других цивилизациях. Так, согласно С. Хантингтону, Россия, Украина, Молдова и Грузия, все относятся к одной православной христианской цивилизации [Хантингтон, 2003], но многие из них враждебны друг к другу, в то время как Россия и Китай близки к формированию союза. Этот и подобные примеры свидетельствуют о том, что цивилизационные ценности являются только одним из многих, и, очевидно, не самым важным фактором, определяющим внешнюю политику. Геополитика, баланс сил, интересы безопасности и экономики, а также многое другое играет более важную роль. Поэтому для дальнейшего использования концепции «цивилизационного государства» необходимо гораздо более глубоко изучить влияние цивилизационных цен-

ностей на внешнюю политику, а также то, что конкретно означает этот термин для политиков и экспертов.

Но все это — задачи на будущее. В настоящем исследовании лишь обращается внимание на то, что рассматриваемые новые китайские концепции и формулы и их активное использование внутри страны свидетельствуют о новой ситуации, возникшей в Китае. Используя марксистскую терминологию, можно сказать, что они — часть идеологической надстройки над новым китайским базисом, достигшем значительных успехов в развитии экономики и общегосударственного потенциала.

Становление новой цивилизационной идеологии основано на росте гордости и самоуверенности китайского руководства на фоне грандиозных экономических успехов страны и знаменует новый этап развития китайского общества и государства. Но в этом нет ничего уникального. Не случайно во многих странах — в Германии, России, США (например, теория пограничного духа Ф.Тернера) [Тернер, 2009], Японии, странах Африки — подобные идеологии возникали тогда, когда рост национализма приводил к необходимости противопоставления собственных традиций и культуры другим, доминировавшим ранее. В сегодняшнем Китае это новый шаг к отходу от курса на внешнеполитическую скромность Дэн Сяопина. Китайское руководство говорит миру (а точнее, само себе), что Китаю больше почти нечему учиться у других, наоборот, кое-чему другим стоит поучиться у Китая. Этим, собственно, и объясняется новая волна прагматического использования традиционной культуры, очередное поднятие ее на идеологический щит.

Конечно, Китай, в отличие от США или СССР, пока не навязывает свою политическую или экономическую модель другим. Во время беседы с Дж.Байденом 16 ноября 2021 г. Си Цзиньпин прямо заявил: «Китай не намерен распространять свой путь на весь мир, наоборот, мы всегда поощряли другие страны на поиски пути развития, отвечающего национальным условиям своей страны» [Xi Jinping tong meigu..., 2021]. Однако сама идея о том, что новый тип китайской цивилизации более совершенен, чем другие, превзошел все остальные по всем параметрам, оставляет место для желания популяризировать его и за рубежом, по крайней мере, путем усиленной пропаганды.

О возможности такого развития событий говорит уже общепринятая в Китае идея о том, что Китай показал миру новый путь модернизации, отличный от западного. Тем самым, используя термин западной политологии, китайская официальная пропаганда пытается подорвать самую основу выраженной в западной теории модернизации идеологию США и их союзников, согласно которой, с одной стороны, благосостояния можно добиться, только приняв экономическую модель Запада, а с другой, экономическое развитие, создавая средний класс, неизбежно ведет к демократизации и принятию западной политической модели.

Заявку на успешную альтернативную модернизацию исторически делали разные страны, однако ни одна пока не добилась успеха. Особенно показателен и важен для Китая в этом плане крах социалистического СССР. Именно поэтому в Китае указывают, что китайская модель преодолела не только западные, но и советские ошибки. Конечно, сторонники теории модернизации могут сказать,

что время демократизации в Китае еще не пришло. Но в Китае, совершенно очевидно, так не считают. Там полагают, что нашли, наконец, иной путь, который может привлечь и других.

На практике признание собственной цивилизации наиболее совершенной напоминает не столько советскую идею «преимуществ социализма» (СССР никогда не претендовал на роль особой цивилизации), сколько классическую китаеццентричную модель миропорядка, когда мир делился на культурную китайскую часть (华) и варварскую (夷), причем задачей китайского императора было не завоевать варваров, а убедить их в превосходстве своей «блестящей» цивилизации. Методы убеждения были разными, от торговых и других привилегий до военной поддержки прокитайских сил на варварских территориях. Это приводило к тому, что очень часто соседние государства и племена попадали в вассальную зависимость от Китая даже без прямого завоевания и начинали приносить дань императору Поднебесной. При этом в Китае искренне считали, что действуют варварам во благо. Сегодняшний Китай активно вводит экономические санкции против соседних стран (Монголии, Южной Кореи, Австралии и др.), когда его советы относительно того, как надо воспринимать китайскую политику, там не принимают. Китайские дипломаты по всему миру резко, иногда в грубой форме, критикуют тех, кто с их точки зрения неправильно интерпретирует гуманный и справедливый китайский подход к их странам. Иногда это приводит к изменению позиции этих стран и даже извинениям. И в Китае искренне не понимают, почему такие действия, которые, как считают в Пекине, направлены на благо этих стран, вызывают там раздражение.

В связи с этим хотелось бы напомнить слова автора наиболее развернутой теории цивилизаций А. Тойнби, который много критиковал западную теорию исключительности: «Цивилизация, как мы ее понимаем, — это движение, а не состояние, странствие, а не убежище. Ни одна из известных нам цивилизаций не достигла своей конечной цели. Никогда на этой земле не существовало Сообщества Святых. В самом цивилизованном обществе, в самые цивилизованные его переходы подавляющее большинство его членов оставались очень близки к примитивному уровню человеческого существования. И ни одному обществу не удавалось удержаться на том гребне духовного развития, которого ему удавалось достичь» [Тойнби, с. 60]. Кроме того, большая часть известных цивилизаций на определенном этапе исчезали, уступая место другим.

Библиографический список

- Старостина А.Б. Философия истории Лян Шумина. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 150.
- Лукин А.В. Дискуссия о роли традиционной культуры в КНР (1980-е годы) // Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С.201
- Борисов О. Из истории советско-китайских отношений в 50-х годах: К дискуссии в КНР о Мао Цзэдуне. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1982. С. 6—18.
- Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М.: Международные отношения, 1979. Гл. «Китаизация» марксизма.

Белижев М. Цивилизация, или Война миров. СПб: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 26—35.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1888.

Коммюнике 6-го пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Синьхуа. 11.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/11/c_1310305235.htm (дата обращения: 12.01.2023).

Косолапов Р.И. Маркс современен всегда // Коммунист. 1983. № 7. С. 19—43.

Ларин А.Г., Лукин А.В. Жизнь Цзян Цзинго в СССР и становление его мировоззрения // Общество и государство в Китае. Ученые записки Отдела Китая Института востоковедения РАН. 2023. Т. 52. С. 334—337.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий 1937—1952. М.: Памятники исторической мысли, 1999. С. 56—57, 76.

Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полное собрание сочинений. Т. 41. М.: Изд-во политической литературы, 1981. С. 55.

Ли, Цзюньжу. Об основных вопросах китаизации марксизма // Свободная мысль. 2017. № 4. С. 69.

Лукин А.В. О некоторых проблемах сравнительных исследований политических систем КНР и СССР // Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С. 73—100.

Лукин А.В., Пузанова О.В. «И в Японии жатва многа...» Эволюция мировоззрения святителя Николая Японского. М.: Весь мир, 2021. С. 12—22.

Лукин А.В. О некоторых аспектах эволюции мировоззрения Лян Шумина. Институт востоковедения АН СССР. Материалы XIX научной конференции «Общество и государство в Китае». Т. 3. 1988.

Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. С. 211.

Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т.2. М.: Пекин: Изд-во иностранной литературы. 1953. С. 364.

Маркс К., Энгельс Ф. Предисловие ко второму русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 305.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.35. М.: Государственное издательство политической литературы, 1964. С. 137

Меликсетов А.В. «Новая демократия» и выбор Китаем путей социально-экономического развития (1949—1953) // Проблемы Дальнего Востока. 1996. № 1. С. 82—95.

Об итогах совещания коммунистических и рабочих партий. (Проект доклада М.А. Суслова на Пленуме ЦК КПСС). РГАНИ: Ф. 2. Оп. 1. Д. 495. С.46.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М: Молодая гвардия. 2012.

Полный текст «Резолюции ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии». Синьхуа. 16.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/16/c_1310314781.htm (дата обращения: 22.01.2023).

Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 2022-10-25. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 12.01.2023).

Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. 2017-11-03. Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 10.01.2023).

Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: ИДВ РАН, 2005.

- Сталин И.В. Об основах ленинизма. Лекции, читанные в Свердловском университете / Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 71.
- Тернер Ф.Дж. Фронт в американской истории. М.: Весь мир, 2009.
- Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. и Кан Ювэй. М., Наука, 1980.
- Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Рольф, 2001.
- Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 74—75.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993.
- Энгельс Ф. Письмо А. Зорге. 29.11.1886 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. М.: Издательство политической литературы. 1964. С. 488.

References

- A.B. Starostina. Filosofiya istorii Lyan Shumina [The Philosophy of History by Liang Shumin.]. M.: IDV RAN, 2009. S.150. (In Russian).
- A.V.Lukin. Diskussiya o roli traditsionnoy kul'tury v KNR (1980-e gody) [Discussion about the role of traditional culture in China (1980s)]// Lukin A.V. Vozvyshayushchiysya Kitay i budushcheye Rossii. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2015. S.201. (In Russian).
- Borisov O. Iz istorii sovetsko-kitayskikh otnosheniy v 50-kh godakh: K diskussii v KNR o Mao Tsz'edune (Izd. 2-e). [From the history of Soviet-Chinese relations in the 50s: On the discussion in the PRC about Mao Zedong (2nd ed.)]. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1982. S.6—18. (In Russian).
- Burlatskiy F.M. Mao Tsz'edun i ego nasledniki [Mao Zedong and his heirs]. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1979. Gl. «Kitaizatsiya» marksizma. (In Russian).
- Danilevskiy N.Ya. Rossiya i Evropa: Vzgl'yad na kul'turnyye i politicheskiye otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu [Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance]. SPb.: Tipografiya brat'yev Panteleyevykh, 1888.
- Engel's F. Pis'mo A. Zorge [Letter to A. Sorge]. 29.11.1886 // Marks K., Engel's F. Soch. T. 36, M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1964. S.488. (In Russian).
- Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy [Clash of Civilizations]. M.: AST, 2003. (In Russian).
- Kommyunike 6-go plenuma Tsentral'nogo komiteta Kommunisticheskoy partii. Kitaya. Sin'khua [Communiqué of the 6th Plenum of the Central Committee of the Communist Party]. 11.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/11/c_1310305235.htm (data obrashcheniya: 12.01.2023). (In Russian).
- Kosolapov R.I. Marks sovremenno vsegda [Marx is always modern]. Kommunist, 1983, № 7, S.19—43. (In Russian).
- Larin A.G., Lukin A.V. (2023). ZHizn' Czyan Czingo v SSSR i stanovlenie ego mirovozzreniya// Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. Uchenye zapiski Otdela Kitaya Instituta vostokovedeniya RAN. T. 52. S.334—337. (In Russian).
- Ledovskiy A. M. SSSR i Stalin v sud'bakh Kitaya. Dokumenty i svidetel'stva uchastnika sobytiy 1937—1952 [The USSR and Stalin in the fate of China. Documents and testimonies of a participant in the events of 1937—1952]. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1999. С. 56—57, 76. (In Russian).
- Lenin V.I. Detskaya bolezn' «levizny» v kommunizme [Children's disease of “leftism” in communism]. Polnoye sobraniye sochineniy. T. 41. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1981. С. 55. (In Russian).
- Li, Tszyun'zhu. Ob osnovnykh voprosakh kitaizatsii marksizma [On the main issues of sinization of Marxism]. Svobodnaya mysl'. 2017, № 4, S. 69. (In Russian).
- Lukin A.V. O nekotorykh problemakh sravnitel'nykh issledovaniy politicheskikh sistem KNR i SSSR [On some problems of comparative studies of the political systems of the PRC and the USSR].

Vozvyshayushchiysya Kitay i budushcheye Rossii. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2015. S.73—100. (In Russian).

Lukin A.V., Puzanova O.V. «I v Yaponii zhatva mnoga...» Evolyutsiya mirovozzreniya svyatitelya Nikolaya Yaponskogo [“And in Japan the harvest is plentiful...” The evolution of the worldview of St. Nicholas of Japan]. M.: Ves' mir, 2021. S.12—22. (In Russian).

Lukin A.V. O nekotorykh aspektakh evolyutsii mirovozzreniya Lyan Shumina [On some aspects of the evolution of Liang Shumin's worldview]. Institut vostokovedeniya AN SSSR. Materialy XIX nauchnoy konferentsii «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye», t. 3, 1988. (In Russian).

Lukin A.V. Vozvyshayushchiysya Kitay i budushcheye Rossii [Rising China and the future of Russia]. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2015. S.211. (In Russian).

Mao Tsz'edun. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]. T.2. M.: Pekin. Izdatel'stvo inostrannoy literatury. 1953. S.364. (In Russian).

Marks K., Engel's F. Predisloviye ko vtoromu russkomu izdaniyu «Manifesta kommunisticheskoy partii» [Preface to the second Russian edition of the “Manifesto of the Communist Party”] // Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd. T. 19. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. S. 305. (In Russian).

Marks K., Engel's F. Sochineniya [Works]. T.35. M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1964. S. 137. (In Russian).

Meliksetov A.V. «Novaya demokratiya» i vybor Kitayem putey sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (1949—1953) [New Democracy and China's choice of ways of socio-economic development (1949—1953)]. Problemy Dal'nego Vostoka. 1996, № 1. S. 82—95. (In Russian).

Ob itogakh soveshchaniya kommunisticheskikh i rabochikh partiy [On the results of the conference of communist and workers' parties] // (Proyekt doklada M.A.Suslova na Plenum TsK KPSS). RGANI: fond 2, opis' 1, delo 495. S.46. (In Russian).

Pantsov A. V. Mao Tsz'edun [Mao Zedong]. M: Molodaya gvardiya. 2012. (In Russian).

Polnyy tekst «Rezolyutsii TsK KPK ob osnovnykh dostizheniyakh i istoricheskom opyte stoletney bor'by partii». Sin'khua. 16.11.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-11/16/c_1310314781.htm (data obrashcheniya: 22.01.2023). (In Russian).

Polnyy tekst doklada 20-omu Vsekitayskomu s'yezdu Kommunisticheskoy partii Kitaya [The full text of the “Resolution of the Central Committee of the CPC on the main achievements and historical experience of the party's centennial struggle”]. 2022-10-25. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (data obrashcheniya: 12.01.2023). (In Russian).

Polnyy tekst doklada, s kotorym vystupil Si Tszin'pin na 19-m s'yezde KPK [Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. 2017-11-03. Sin'khua. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (data obrashcheniya: 10.01.2023). (In Russian).

Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii [Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. M.: Mysl', 1993. (In Russian).

Smirnov D.A. Ideyno-politicheskiye aspekty modernizatsii KNR: ot Mao Tsz'eduna k Den Syaopinu [Ideological and political aspects of China's modernization: from Mao Zedong to Deng Xiaoping]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2005. S.16—56. (In Russian).

Stalin I.V. Ob osnovakh leninizma. Lektsii, chitannyye v Sverdlovskom universitete [On the foundations of Leninism. Lectures delivered at Sverdlovsk University]. Sochineniya. T. 6. M.: OGIZ; Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947. S.71. (In Russian).

Terner F.Dzh. Frontir v amerikanskoj istorii [Frontier in American History]. M.: Ves' mir, 2009. (In Russian).

Tikhvinskiy S.L. Dvizheniye za reformy v Kitaye v kontse XIX v. i Kan Yuv'ey [Reform movement in China at the end of the 19th century. and Kang Yuwei]. M., Nauka, 1980. (In Russian).

Toynbi A. Dzh. Postizheniye istorii [Comprehension of history]. M.: Rol'f, 2001. (In Russian).

Toynbi A. Dzh. Tsivilizatsiya pered sudom istorii [Civilization before the court of history]. Mir i Zapad. M.: AST: Astrel'. 2011. S.74—75. (In Russian).

Velizhev M. Tsivilizatsiya, ili Voyna mirov [Civilization, or War of the Worlds]. SPb, Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. S. 26—35. (In Russian).

* * *

Alitto, G.S. (1979). *The Last Confucian: Liang Shu-ming and the Chinese Dilemma of Modernity*. Berkeley: University of California Press.

Coker C. (2019). *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge: Polity Press.

Fairbank, J.K. (ed.) (1968). *The Chinese world order: Traditional China's foreign relations*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

Gu, Hailiang 顾海良 (2015). Makesi zhuyi zhongguo hua de lishi, lilun yu xianshi 马克思主义中国化的历史, 理论与现实 [The History, Theory and Reality of the Sinicization of Marxism]. Gaoxiao makesi zhuyi lilun yanjiu 高校马克思主义理论研究, 1(1), P. 44—52. (In Chinese).

Hong, Zeyu 洪泽宇 (2021). Shenke bawo “renlei wenming xin xingtai” de shidai neihan 深刻把握“人类文明新形态”的时代内涵 [Profoundly Grasping the Era Connotation of “New Form of Human Civilization”]. Guangming wang 光明网. 27.10.2021. URL: https://www.gmw.cn/xueshu/2021-10/27/content_35263827.htm (accessed 11.12.2022). (In Chinese).

Hu Jintao zai xuexi “Jiang Zemin wenxuan” baogao hui shang jianghua 胡锦涛在学习《江泽民文选》报告会上讲话 [Hu Jintao's speech at the report meeting on studying “Jiang Zemin's Selected Works”]. URL: http://www.gov.cn/jdhd/2006-08/15/content_362771.htm (accessed 22.12.2022). (In Chinese).

Hu Jintao: ba makesi zhuyi tong makesi zhuyi zhongguo hua jiehe 胡锦涛：把马克思主义同马克思主义中国化结合 [Hu Jintao: Combining Marxism with Sinicization of Marxism]. URL: <http://news.cctv.com/china/20081218/104662.shtml> (accessed 15.12.2022). (In Chinese).

Hu Jintao: Zai xin shiqi baochi gongchandang yuan xianjin xing zhuanli baogao hui shang de jianghua 胡锦涛：在新时期保持共产党员先进性专题报告会上的讲话 [Hu Jintao: Speech at the special report meeting on maintaining the advanced nature of Communist Party members in the new era]. URL: <http://www.reformdata.org/2005/0114/4810.shtml> (accessed 20.12.2022). (In Chinese).

Jacques, M. (2009). *Understanding China*. Los Angeles Times, November 22, URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2009-nov-22-la-oe-jacques22-2009nov22-story.html> (accessed 29.11.2022).

Jacques, M. (2009). *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. New York: Penguin Press.

Jiang Zemin zai qingzhu zhonggong chengli 80 zhounian dahui shang de jianghua 江泽民在庆祝中共成立80周年大会上的讲话 [Speech by Jiang Zemin at the Celebration of the 80th Anniversary of the Founding of the Communist Party of China]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/2001-07-02/26/101847.html> (accessed 11.12.2022).

Knight, N. (1998). *Li Da and Marxist Philosophy in China*. Oxford: Westview Press. P.251.

Levinson, J. R. (1965). *Confucian China and its Modern Fate: a Trilogy*. Vol. 1. Berkeley, L.A.: University of California Press. P. 162—163.

Li, Da 李达 (1960). Nuli xuexi yizhi yong. Tan xuexi maozedong tongzhi de zhuzuo 努力学习以致用。谈学习毛泽东同志的著作 [Study hard to apply it. Talk about studying Comrade Mao Zedong's works]. Renmin ribao, 1960, P.7. (In Chinese).

Li, Da 李达 (1960). Nuli xuexi yizhi yong. Tan xuexi maozedong tongzhi de zhuzuo 努力学习以致用。谈学习毛泽东同志的著作 [Study hard to apply it. Talk about studying Comrade Mao Zedong's works]. Renmin ribao, 1960. (In Chinese).

Liang, Shuming 梁漱溟 (1986). Qun yan 群言. No. 11, P. 2. (In Chinese).

Liang, Shuming 梁漱溟 (1987). *Zhongxi wenhua ji qi zhexue 中西文化及其哲学 [Chinese and Western Culture and Philosophy]*. Beijing, Shangwu yin shuguan 商务印书馆. (In Chinese).

Liu, Shaoqi 刘少奇 (1945). Guanyu xiugai dangzhang de baogao 关于修改党章的报告 [Report on Revising the Party Constitution]. People's Daily Online. URL: <https://news.12371.cn/2017/09/21/ART11505977556383646.shtml> (accessed 20.01.2023). (In Chinese).

Mao, Zedong 毛泽东 (1938). Lun xin jieduan kangri minzu zhanzheng yu kangri minzu tongyi zhanxian fazhan de xin jieduan — yijiusanba nian shi yue shi er ri zhi shi ri zai zhonggong kuoda de liu zhong quanwei de baogao 论新阶段抗日民族战争与抗日民族统一战线发展的新阶段 — 一九三八年十月十二日至十四日在中共扩大的六中全会的报告 [Mao Zedong. About a new stage of the national anti-Japanese war and the development of a united national anti-Japanese front. Report at the 6th Expanded Plenum of the CPC Central Committee. 12-14.10.1938]. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/200705/22/t20070522_11449970_2.shtml (accessed 09.01.2023). (In Chinese).

Mao, Zedong 毛泽东 (1958). 在最高国务会议上的讲话（一九五八年一月二十八日）[Speech at the Supreme State Council (January 28, 1958)]. URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/1968/4-007.htm> (accessed 20.01.2023). (In Chinese).

Mao, Zedong 毛泽东 (1938). Bianzhengfa weiwu lun (jiangshou tigang) 辩证法唯物论（讲授提纲）[Dialectical Materialism (Lecture Outline)]. URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/1937/02.htm#2> (accessed 09.01.2023). (In Chinese).

Pabst, A. (2019). *Liberal World Order and Its Critics: Civilisational States and Cultural Commonwealths*. Abingdon: Routledge. P.37.

Pye, L.W. (1992). *The Spirit of Chinese Politics*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. P. 15—16.

Tu Wei-ming (2012). *A Confucian Perspective on Human Rights*. Wong Sin Kiong, ed. *Confucianism, Chinese History and Society*, Singapore, World Scientific. P. 1—22.

Xi Jinping tong meiguo zongtong baideng juxing shipin huiwu 习近平同美国总统拜登举行视频会晤 [Xi Jinping Holds Video Meeting with US President Joe Biden]. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 16.11.2021. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1919210.shtml> (accessed 15.12.2022). (In Chinese).

Xi Jinping zai xuexi guanche dang de ershi da jingshen yantao ban kai ban shi shang fabiao zhongyao jianghua 习近平在学习贯彻党的二十大精神研讨班开班式上发表重要讲话 [Xi Jinping delivered an important speech at the opening ceremony of the seminar on studying and implementing the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/07/content_5740520.htm (accessed 12.02.2023). (In Chinese).

Xi Jinping: Buduan tuijin makesi zhuyi zhongguo hua jianchi zhongguo tese shehui zhuyi daolu 习近平：不断推进马克思主义中国化 坚持中国特色社会主义道路 [Xi Jinping: Continue to Promote the Sinicization of Marxism and Adhere to the Road of Socialism with Chinese Characteristics]. 21.06.2021. URL: https://www.most.gov.cn/ztzl/jd90zn/jd90znzyjs/201107/t20110701_87872.html (accessed 11.1.2022). (In Chinese).

Xi Jinping: Tuijin makesi zhuyi zhongguo hua shixian yu shi ju jin 习近平：推进马克思主义中国化 实现与时俱进 [Xi Jinping: Promote the localization of Marxism in China and keep pace with the times]. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2011/06-20/3123690.shtml> (accessed 15.12.2022). (In Chinese).

Xi Jinping: Zai qingzhu zhongguo gongchandang chengli 100 zhounian dahui shang de jianghua 习近平：在庆祝中国共产党成立100周年大会上的讲话 [Xi Jinping: Speech at the Celebration of the 100th Anniversary of the Founding of the Communist Party of China]. Xinhua. 15.07.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2021-07/15/c_1127658385.htm (accessed 20.12.2022). (In Chinese).

Xinhua she pinglun yuan: Zhongguo shi xiandaihua chuanguang renlei wenming xin xingtai—san lun shenke linghui Xi Jinping zong shuji zai xuexi guanche dang de ershi da jingshen yantao ban kai ban shi zhongyao jianghua 新华社评论员：中国式现代化创造人类文明新形态—三论深刻领会习近平总书记在学习贯彻党的二十大精神研讨班开班式重要讲话 [Commentator of Xinhua News Agency: Chinese-style modernization creates a new form of human civilization—Three comments on the profound understanding of General Secretary Xi Jinping's important speech at the opening ceremony of the seminar on studying

and implementing the spirit of the 20th National Congress of the Communist Party of China]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/11/content_5741106.htm (accessed 12.02.2023). (In Chinese).

Yang, Kuisong 杨奎松 (1994). Makesi zhongguo hua de lishi jincheng 马克思中国化的历史进程 [The Historical Process of Marx's Sinicization]. Henan renmin chubanshe 1994 nianban 河南人民出版社 1994年版. (In Chinese).

Yang, Kuisong 杨奎松 (2000). Makesi zhuyi zhongguo hua shihua 马克思主义中国化史话 [Conversations on the history of sinization of Marxism]. Shehui kexue wenxian chubanshe 社会科学文献出版社. (In Chinese).

Zeng, Nan 曾楠 (2021). Zhongguo shi xiandaihua xin daolu de wenming gaodu 中国式现代化新道路的文明高度 [The height of civilization in the new path of Chinese-style modernization]. People's Daily Online. 02.11.2021. <http://theory.people.com.cn/n1/2021/1102/c148980-32271299.html> (accessed 11.12.2022). (In Chinese).

Zhang, Weiwei (2012). The China Wave: Rise of a Civilizational State. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation. P.2.

Zhengzhi ju jinxing di liu ci jiti xuexi hujintao zhuchi bing jianghua 政治局进行第六次集体学习胡锦涛主持并讲话 [The Politburo conducts the sixth group study, Hu Jintao presides over and delivers a speech]. URL: <https://news.sina.com.cn/c/2003-08-04/1100502567s.shtml> (accessed 10.12.2022). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guanyu jiaqiang he gaijin dang de zuofeng jianshe de jue ding 中共中央关于加强和改进党的作风建设的决定 [The decision of the Central Committee of the Communist Party of China on strengthening and improving the party's style of work]. 26.09.2001. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/71380/102565/182138/10326334.html> (accessed 01.12.2022). (In Chinese).

Zhongyang: Xuexi “san ge daibiao” yao zhuoli jie jue shiji wenti 中央:学习“三个代表”要着力解决实际问题 [Central Committee: Studying “Three Represents” should focus on solving practical problems]. 22.06.2003. URL: <https://www.chinanews.com.cn/n/2003-06-22/26/316472.html> (accessed 10.12.2022). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 10.01.2023. Received: 10 January 2023.

Принята к публикации: 17.02.2023. Accepted: 17 February 2023.

К.М. Барский

К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы¹

Аннотация. В статье рассматривается интеллектуальный и образовательный «багаж» первых послов и высших руководителей МИД только что образованной Китайской Народной Республики, а также ключевых внешнеполитических стратегов КНР — Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая — как критически важный элемент формирования новой китайской дипломатической школы. Опираясь на анализ уровня и характера полученного образования, идеологического воспитания, боевого опыта и партийной карьеры первой группы высокопоставленных дипломатов КНР, автор в ходе настоящего исследования приходит к ряду заключений, а именно: концептуальные основы и методы дипломатии нового китайского государства, наследником которого впоследствии стал современный Китай, были подвержены влиянию широкого набора различных факторов, включая традиционную политическую культуру; многие высокопоставленные политические деятели и дипломаты КНР получили классическое (традиционное) образование и блестяще знали канонические тексты; к руководящей работе во внешнеполитическом ведомстве нового Китая были с самого начала привлечены кадры, получившие образование в СССР; важной особенностью становления дипломатии КНР было то обстоятельство, что практически все послы нового Китая вышли из числа военачальников и политработников НОАК; китайское руководство также набирало ответственных сотрудников МИД КНР в среде ученых, журналистов и общественных деятелей левого толка, работавших под эгидой компартии, исповедовавших революционные взгляды или симпатизировавших КПК. Сравнительный анализ идейного облика первых дипломатов КНР может помочь вскрыть суть подходов китайских коммунистов 40-х — 50-х годов — а возможно, и современного китайского руководства — к вопросам внешней политики. Как показала история дипломатического поведения Пекина на международной арене, доминирующее значение для закладки основ дипломатии КНР имели китайские национальные интересы и политическая культура Китая.

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, Китай, КНР, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, первые послы, образование, интеллектуальный бэкграунд.

Автор: Барский Кирилл Михайлович, кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, и.о. заведующего Кафедрой дипломатии МГИМО МИД России. E-mail: kirill_barsky@yahoo.com

Kirill M. Barsky

On the Formation of a Modern Chinese Diplomatic School

Abstract. The article discusses intellectual and educational background of the first Ambassadors and top officials of the Ministry of Foreign Affairs of the newly born People's

¹ В основу статьи положен доклад автора на научной конференции «История, культура и язык Китая» (Институт востоковедения РАН, 27 октября 2022 г.).

Republic of China as well as its key foreign policy strategists — Mao Zedong and Zhou Enlai — as a crucial element in shaping a new Chinese school of diplomacy. Basing himself on the analysis of level and quality of education, ideological profile, combat experience and party career of the earliest batch of high-level PRC diplomats in the course of his study the author comes to a number of conclusions, namely: diplomatic thinking and methods of the new Chinese state later inherited by modern China were exposed to numerous diverging influences including by the traditional political culture; many Chinese high-ranking political figures and diplomats received classical (traditional) education and were proficient in canonical texts; cadres educated in the USSR were immediately involved in the leading work in the foreign affairs agency of the New China; an important feature of the formation of the PRC diplomacy was the fact that almost all the ambassadors of the New China were recruited from among the military leaders and political workers of the PLA; the Chinese leadership also recruited top brass of the Chinese Foreign Ministry from left-wing scientists, journalists and public figures who worked under the auspices of the Communist Party, professed revolutionary views or sympathized with the CCP. A comparative analysis of the ideological background of the first Ambassadors may help to reveal the essence of the approaches of the Chinese Communists of the 1940s and 1950s — and possibly the contemporary Chinese leadership — to foreign policy and diplomacy. As the history of diplomatic behavior of Beijing in world politics has demonstrated it was national interests and political culture which were predominant factors in building foundations of the PRC diplomacy.

Keywords: diplomacy, foreign policy, China, PRC, Mao Zedong, Zhou Enlai, first Ambassadors, education, intellectual background.

Author: Barsky Kirill M., Ph.D (History), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Acting Head of Department of Diplomacy, MGIMO University.
E-mail: kirill_barsky@yahoo.com

Китайская дипломатия, демонстрирующая способность успешно решать вопросы укрепления позиций КНР на мировой арене, сегодня привлекает к себе повышенное внимание как объект научного исследования. Это обусловлено не в последнюю очередь тем обстоятельством, что на протяжении новейшей истории формулировка задач внешней политики Китая менялась многократно и порой кардинально, что требовало от дипломатии КНР и от китайских дипломатов редкого комплекса характеристик, сочетания в теоретических подходах и в практической работе идеологической жесткости, твердости в отстаивании в международных делах национальных интересов и тактической гибкости, синтеза всего того, что было накоплено предшественниками, с новыми, современными формами и методами дипломатии.

Принципиальный разрыв КПК после 1949 г. с государственными институтами и практиками империи Цин и формальный отказ от наследия гоминьдановского периода не отразился на готовности дипломатии нового Китая выступить преемницей мудрости предков и проводником политики, нацеленной на то, чтобы китайское государство заняло достойное место в сообществе наций. Резонно предположить, что в этом проявилась во многом уникальная способность китайской политической культуры сохранять свою самобытность независимо от политического строя, идеологической «начинки» и внешних обстоятельств. Природа

этого феномена и алгоритм работы его внутренней «механики» заслуживают серьезного изучения.

Цель данной статьи — рассмотреть, какое влияние на формирование новой китайской дипломатической школы и на первые шаги дипломатии КНР на мировой сцене оказал интеллектуальный «бэкграунд» первого поколения дипломатов: китайских внешнеполитических стратегов из Политбюро ЦК КПК, руководящего состава МИД и первых послов КНР в зарубежных государствах. Людей очень разных по происхождению, образованию, воспитанию, имевших за плечами разные политические карьеры и боевой путь, с разными судьбами и жизненным опытом. Сравнительный анализ их идейного «багажа» поможет вскрыть суть подходов китайских коммунистов 40-х — 50-х годов — а возможно и современного китайского руководства — к вопросам внешней политики и дипломатии.

* * *

Образование 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики ознаменовало появление на мировой арене нового субъекта международных отношений. Основные принципы дипломатии нового Китая были обусловлены идеологическими установками КПК и мирового коммунистического движения, а внешняя политика КНР формировалась под сильнейшим влиянием Советского Союза и носила ярко выраженный классовый характер. В принятой 30 сентября 1949 г. «Общей программе Народной политической консультативной конференции», игравшей роль временной конституции нового государства, говорилось, что «принципами внешней политики КНР являются обеспечение независимости, свободы и территориальной суверенной целостности государства, защита прочного международного мира и дружественного сотрудничества между народами всех стран, противодействие империалистической политике агрессии и политике войны» [Zhang Qingmin, 2010, p. 6].

Главной опорой безопасности и источником прочных позиций молодой республики на международной арене в начале 50-х годов был союз с Москвой. В соответствии с советско-китайским Договором о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. «договаривающиеся стороны обязались не заключать какого-либо союза, направленного против другой стороны, а также не участвовать в каких-либо коалициях, действиях или мероприятиях, направленных против другой стороны (статья 3). Советский Союз и КНР условились консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы Советского Союза и Китая, руководствуясь интересами укрепления мира и всеобщей безопасности (статья 4)» [Ведомости Верховного Совета СССР, 1950, с. 4].

Вместе с тем уже вскоре выяснилось, что дипломатия КНР гораздо многограннее, чем черно-белая картина первых заявлений и документов. С годами она стала все больше приобретать национальную окраску, в ней начала проявляться печать традиционной китайской культуры и дипломатии «старого Китая».

Нет сомнений в том, что современная дипломатия КНР является наследницей китайской мудрости и дипломатической школы Древнего Китая. В этой связи уместно кратко сформулировать основные особенности этой школы.

Основы внешнеполитической доктрины и дипломатической культуры сформировались уже на ранней стадии генезиса китайского государства. Определяющее воздействие на них оказали поклонение предкам, культ семьи и принцип сыновней почтительности *сяо*, идея государства как большой семьи — *дацзятин*, беспрекословное подчинение-верность правителю (*чжун*) и его отождествление с верховным божеством путем наделения статусом Сына Неба (*тяньцзы*), представление о мироустроительной функции Поднебесной (*тянься вэй гун*), сакрализация ритуала и церемоний *ли*, комплекс культурного превосходства китайской нации, совокупность традиций и обычаев, получивших развитие в учении Конфуция и других школах древнекитайской общественно-политической мысли. На их основе сложилась концепция высокой миссии правителя Китая — Сына Неба — распространять свою добродетель *дэ* на соседние народы и система «номинального вассалитета», в соответствии с которой для получения от китайского правителя гарантий безопасности и режима наибольшего благоприятствования в торговле для малых государств-соседей достаточно было признать его сюзеренитет.

Методологической основой китайской дипломатии следует считать стратеминый подход, суть которого заключалась в убежденности в универсальности набора «хитроумных планов» *цзимоу* (36 стратегем) как средства достижения победы без боя и теоретических разработок древнекитайских стратегов Сунь-цзы и У-цзы. За время существования китайского государства военная и дипломатическая практика накопила богатейший арсенал разнообразных приемов и методов, основанных на древних стратегемах. Отсюда мы видим в поведении китайских дипломатов прошлых эпох и часто наблюдаем в действиях нынешних дипломатов тактическую гибкость при стратегической твердости и непреклонности, глубокую проработку линии поведения на международной арене и в двусторонних отношениях, в которой читается влияние стратегемности и преемственности.

Важными факторами, оказывающими влияние на современные китайские подходы к ведению внешней политики и стиль китайской дипломатии, являются такие характерные особенности политической культуры традиционного Китая, как:

- стремление к гармонии и упорядоченности, балансу сил, нацеленность на компромисс;
- восприятие сильной власти как высшей ценности;
- централизация и единство как добродетель;
- стремление к подчинению всех областей жизни официальной идеологии и веками апробированной практике;
- приоритет политических методов над военными;
- рационализм, прагматизм, практицизм и осторожность в поступках;
- ассоциативность и конкретность мышления;
- культ порядка и иерархии;
- тщательное соблюдение условностей и роль церемониала;
- гордость китайцев древней историей и великой культурой Китая;
- крепкая историческая память, умение пользоваться уроками истории, опираться на опыт прошлых поколений;

• обостренное чувство национального достоинства, чувствительность к прежним обидам и унижениям [Васильев, 1983]; [Васильев, 1996, с. 56—77]; [Барский, 1996, с. 73—85].

Однако тогда, в конце 40-х — начале 50-х годов, это влияние традиций на образ мышления, внешнюю политику и дипломатию лидеров КПК не выглядело столь однозначным, как сейчас. Более того: утвердившаяся в Пекине власть китайской компартии предельно четко ставила перед собой задачу — создать новую школу дипломатии. Она вытекала из решения 2-го пленума ЦК КПК 7-го созыва (март 1949 г.), когда после решающих побед на полях сражений гражданской войны Мао Цзэдун выдвинул три принципа внешней политики партии: «склониться в одну сторону», «сначала навести в доме порядок и только затем приглашать гостей» и «развести новый очаг». Речь шла о том, чтобы решительно отмежеваться от внешнеполитической линии Гоминьдана и взять курс на установление новых, подлинно равноправных отношений Китая с зарубежными странами. «Новый очаг», то есть новая школа дипломатии, был призван обеспечить идеологическую, кадровую и организационную базу для проведения внешней политики КНР.

Революционность этого замысла была под стать самой народной революции, одержавшей победу под руководством Мао Цзэдуна, который определял стратегическое направление китайской внешней политики. Эволюция политических взглядов Мао хорошо изучена, но для нашего исследования важным представляется вспомнить, какое образование получил в молодые годы будущий лидер Китая.

* * *

Мао Цзэдун не имел законченного высшего образования. В 1901—1906 гг. он учился в деревенской частной школе, а в 1906—1911 гг. — сначала в уездной, а затем в провинциальной школе. Сказать, что Мао получил полноформатное классическое конфуцианское образование, было бы, конечно, большой натяжкой, но азы конфуцианской учености он точно освоил, так как альтернативного традиционному образованию на базе «Четырехкнижия» (Сы Шу) и «Пятикнижия» (У Цзин) в Китае в те времена не было. По собственным воспоминаниям Мао Цзэдуна, в школе от него требовалось заучивать наизусть конфуцианские каноны. «Я знал классику, но не любил ее», — признавался он в 1936 г. американскому журналисту Эдгару Сноу. Гораздо большее впечатление на юного Мао производили «бунтарские» средневековые романы — «Речные заводы», «Путешествие на Запад», «Троецарствие», «Романтическая история династий Суй и Тан», «Биография исключительно преданного Юэ Фэя» [Панцов, 2012, с. 16—17, 24].

Школу Мао Цзэдун бросил, из дома ушел и оказался в г. Чанша. Там Мао поступил в Хунаньское провинциальное педагогическое училище, где он начал проявлять интерес к западной философии и истории. Любопытно, что идеологической основой созданной в эти годы Мао Цзэдуном организации — «Общества обновления жизни народа» — была смесь конфуцианства и философии И. Канта. Анархизмом и марксизмом Мао Цзэдун увлекся позже, уже в стенах Пекинского университета, куда он в 1918 г. устроился на работу библиотекарем.

Как представляется, именно основы классического образования и глубокое понимание философских основ китайской политической культуры позволили Мао Цзэду удивительным образом скомбинировать во внешней политике различные, казалось бы, плохо сочетающиеся между собой элементы. Это же, кстати, позволило Мао стать утонченным поэтом и оригинальным каллиграфом.

«Развести новый очаг» было поручено ближайшему сподвижнику Мао Цзэду — премьеру Административного совета и министру иностранных дел КНР Чжоу Эньлаю, который по праву считается основоположником новой китайской дипломатии. С 1949 г. и вплоть до своей кончины в 1976 году Чжоу Эньлай выступал проводником стратегии КНР на международной арене, одновременно являясь и теоретиком, и практиком дипломатии. Под его началом сложились базовые параметры новой дипломатической школы. Естественно, что политические воззрения Чжоу оказали на формирование ее принципов и методов огромное влияние.

Для того, чтобы вести внешнюю политику государства, тем более такой огромной страны, как Китай, нужно было обладать обширными знаниями и богатым опытом. Где и чему учился Чжоу Эньлай и как его духовный мир повлиял на внешнюю политику и дипломатию КНР?

К учению Чжоу Эньлай был приобщен рано, получив отличное домашнее образование. В роду Чжоу хорошему частному воспитанию на протяжении многих поколений придавали особое значение: родоначальником этой семьи считался основатель неоконфуцианства Чжоу Дуньи (1017—1073), а сам Чжоу Эньлай являлся его прямым потомком в 33-м колене. В четыре года мальчик научился читать, рано выучил наизусть афоризмы из детских дидактических сборников, декламировал наизусть стихи поэтов эпохи Тан. Естественно, наследие Конфуция он знал наизусть. В восьмилетнем возрасте Чжоу был отдан в частную школу его дяди Гун Инсуня, где он познакомился со средневековыми романами «Троецарствие», «Путешествие на Запад» и «Речные заводы». Важную роль в воспитании Чжоу Эньлая сыграла его мачеха, которая, заметив способности паренька, очень хотела, чтобы Эньлай стал ученым.

В 12 лет Чжоу Эньлай продолжил обучение в знаменитой 6-й школе г. Мукден (современный Шэньян), а в 15 лет был переведен в среднюю школу при Нанькайском университете (г. Тяньцзинь). В этот университет он спустя шесть лет еще поступит — теперь уже в качестве студента, но окончить его не сможет: будет исключен за неблагонадежность.

По воспоминаниям современников, учеником Чжоу Эньлай слыл весьма прилежным. Школа в Тяньцзине была миссионерской, и именно там благодаря более либеральной американской системе обучения ему удалось познакомиться с идеями Сунь Ятсена. Но охотно он читал труды и других прогрессивных авторов позднего периода — Ван Фучжи, Гу Янью и др. [Fang, Percy, 1986, p. 12—23].

Чжоу Эньлаю представилась отличная возможность для знакомства с зарубежной системой образования и с передовыми знаниями за границей. С 1917 по 1919 г. он находился на учебе в Японии, в 1920—21 гг. учился и работал на заводах «Рено» в Марселе и Париже, в 1922 г. некоторое время жил в Берлине, где за-

нимался отбором толковых представителей революционно настроенной молодежи для учебы в СССР. За это время Чжоу до известной степени освоил французский, немецкий и английский языки. К этому надо добавить, что в 1928 году он тайно выехал из Китая в Советский Союз, где принимал участие в VI съезде КПК и VI Конгрессе Коминтерна, прожив в Москве почти полгода.

Таким образом, мы видим, что законченного высшего образования Чжоу Энълай, как и Мао Цзедун, не получил. Но их объединяли не только интерес к идеям К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, но и конфуцианская ученость, как бы они к ней ни относились, и превосходное знание своей национальной культуры. Случайно ли, что переговорную тактику коммунистов — сначала на переговорах с американцами и гоминьдановцами о будущем политическом устройстве Китая в 1945 г., в ходе Политической консультативной конференции в 1946 г., а затем на Женевской мирной конференции 1953—1954 гг. и на китайско-американских переговорах в Женеве и Варшаве (1955—1968 гг.) Чжоу Энълай выстраивал прежде всего с опорой на традиционные методы и приемы, взятые им из лучших образцов культурного наследия Китая? [Wilhelm, Alfred, 1994].

Классическое образование получил в детские годы и будущий маршал НОАК, второй министр иностранных дел КНР Чэнь И¹. Он был сыном судьи, финансовые возможности которого позволяли с пяти лет нанять для мальчика частного репетитора для занятий на дому. В 9 лет Чэнь начал посещать местную начальную школу, где преподавание велось по конфуцианской учебной программе.

Как и Чжоу Энълай, Чэнь И учился во Франции, совмещая учебу с работой на производстве, увлекался анархизмом, затем был очарован идеями К. Маркса, в начале 20-х годов вступил в КПК. Однако для него традиционная китайская культура была гораздо большим, чем просто сумма зазубренных в детстве конфуцианских максим. Чэнь И был творческой личностью. В раннем возрасте он начал писать стихи, в Париже посещал художественную школу. В Китай он вернулся состоявшимся поэтом. Как видно из сборника его стихов «Избранная поэзия Чэнь И» [Chen Yi, 1977], который был издан уже после его смерти в 1977 г., в творчестве автора значительное место занимает воспевание традиционных ценностей.

Примечательно, что Чэнь И был не только блестящим военным стратегом и выиграл немало реальных сражений на поле боя, но и признанным мастером и популяризатором игры в облавные шашки вэйци, больше известные у нас под японским названием го. В 1962 г. Чэнь И стал Почетным председателем Всекитайской федерации вэйци. Он является единственным не японцем, имя которого увековечено в Зале славы го в Японии. Резонно предположить, что и в военном

¹ Чэнь И (1901—1972) — выдающийся китайский военачальник и политический деятель, маршал НОАК; в 1926 г. окончил Военно-политическую школу Вампу, участник Наньчанского восстания 1927 г., участник Великого похода китайской Красной армии; с 1941 г. — командующий Новой 4-й армии, с 1948 г. — командующий 2-й Полевой армией НОАК. В 1949—1958 гг. — мэр Шанхая, в 1958—1972 гг. — министр иностранных дел КНР. В ходе культурной революции подвергался нападкам и унижениям.

деле, и в области дипломатии Чэнь И в значительной степени полагался на древнюю китайскую мудрость.

Итак, пришедшие к власти в Китае в 1949 году революционеры старшего поколения, которым пришлось разрабатывать стратегию и тактику внешней политики КНР, в той или иной степени получили классическое образование, с детства впитали конфуцианские ценности, обладали достаточно глубокими знаниями в области китайской истории, философии, литературы; они были от природы талантливыми людьми и реализовывали свои таланты в рамках традиционной культуры; никто из них не имел законченного высшего образования, поэтому все они стремились к самообразованию; некоторые из них учились за рубежом — в Европе, в Японии, в СССР, но долго за границей не жили; имея определенный опыт контактов с иностранцами (с русскими, японцами, европейцами, американцами) и накопив первоначальный опыт переговоров, в вопросах внешней политики лидеры КПК, помимо классового подхода и советской школы, могли опираться главным образом на знания, которые они почерпнули из мудрости древних и традиционной китайской культуры.

* * *

Нет ничего странного в том, что к руководящей работе во внешнеполитическом ведомстве нового Китая были сразу привлечены кадры, получившие образование в СССР. Первым в этом ряду стоял Ван Цзясян¹, на кандидатуре которого остановился Мао Цзэдун, выбирая будущего посла нового Китая в СССР. Для такого выбора были веские основания.

Ван Цзясян принадлежал к числу ветеранов китайской революции, а также хорошо знал Советский Союз и прекрасно говорил по-русски. В 1926 г. двадцатилетний Ван Цзясян был направлен на учебу в учрежденный незадолго до этого Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена². В Москве он прожил четыре года под псевдонимом Коммунар (Коммусон) и даже женился на русской девушке.

Во время учебы в Советском Союзе Ван Цзясян примкнул к так называемой Группе 28 большевиков во главе с Ван Мином³ — главным оппонентом Мао Цзэ-

¹ Ван Цзясян (1906—1974) — китайский государственный деятель, один из руководителей КПК. В 1926—1930 гг. обучался в Университете трудящихся Китая в Москве. По возвращении в Китай занимал различные посты в партии и армии. В 1949—1951 гг. был послом КНР в СССР, в 1951—1966 гг. — заведующим Международным отделом ЦК КПК. В 1956 г. Ван Цзясян был избран Секретарем ЦК КПК и занимал этот пост вплоть до 1969 г., когда на гребне «культурной революции» подвергся опале. Впоследствии его доброе имя было восстановлено.

² Университет трудящихся Китая (с 1928 г. — Коммунистический университет трудящихся Китая — КУТК) был образован в 1925 г. с целью подготовки кадров для революционного движения в Китае. Располагался по адресу ул. Волхонка, д. 16. Первым ректором университета был К. Радек, занятия в нем вели Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин и др. В числе студентов КУТК были известные китайские революционеры, впоследствии входившие в состав высшего руководства КПК и КНР — Дэн Сяопин, Цинь Бансянь (Бо Гу), Чэнь Шаоюй (Ван Мин), Чжан Вэньтянь (Ло Фу), Е Цзяньин, Чэнь Бода, Ян Шанкунь и др.

³ Ван Мин, настоящее имя Чэнь Шаоюй (1904—1974) — китайский революционер и партийный деятель. В конце 20-х годов обучался в Москве в Университете трудящихся Китая имени Сунь Ятсена, где вступил в КПК, возглавил так называемую московскую группу и вскоре при

дуна в КПК. Однако, вернувшись в Китай и познакомившись с Мао Цзэдуном, он дистанцировался от этой фракции. Разрыв с Ван Мином и поддержка, которую Ван Цзясян оказал будущему лидеру КПК в 1935 г. на решающем для исхода внутривластной борьбы Совещании в Цзуньи, сыграли важную роль в его дальнейшей судьбе.

В 1937 г. Мао Цзэдун направил своего молодого однопартийца представителем КПК при Коминтерне, по возвращении Вана в Китай ввел его в состав Военной комиссии ЦК КПК, а затем и в Политбюро ЦК. Вот такой крупный политический деятель был направлен в Москву представлять КНР в самой на тот момент важной для Китая стране — в Советском Союзе. Одновременно Ван Цзясян являлся представителем ЦК КПК при ЦК ВКП (б) [Ледовский, 1999, с. 119], а также занимал должность заместителя министра иностранных дел.

В Советском Союзе учился другой заместитель министра — Чжан Ханьфу¹, получивший образование в КУТК и в Международной Ленинской школе² (в СССР он взял себе псевдоним Стон). Нет сомнения в том, что его обширные знания, свободное владение русским языком, коминтерновская закалка и опыт журналистской работы очень пригодились на этапе становления китайской дипломатии.

Образование в СССР получили несколько китайских коммунистов, назначенных в конце 40-х — начале 50-х годов на высокие должности в МИД КНР и в китайских дипломатических миссиях за рубежом.

К примеру, У Сюцюань (псевдоним Пятаков), возглавивший Отдел СССР и стран Восточной Европы китайского МИДа, не только учился в 20-е годы в КУТВ, но и окончил Московское пехотное училище. В 1929 г. он был направлен на работу в Дальневосточный округ ОГПУ, а в 1930-м вступил в члены ВКП (б). Впоследствии он проявил себя как отчаянный офицер, талантливый переводчик на советско-китайских переговорах и со временем вырос в высокопоставленного дипломата и военачальника, служил послом КНР в СФРЮ, занимал посты зам. зав. Отделом международных связей ЦК КПК, заместителя министра иностранных дел и заместителя начальника Генштаба НОАК.

поддержке Коминтерна стал одним из лидеров партии. В 1929 г. вернулся в Китай, с января по сентябрь 1931 г. исполнял обязанности Генерального секретаря ЦК КПК. В 1931—1937 гг. являлся представителем КПК при Коминтерне, в качестве члена Бюро Исполкома Коминтерна отвечал за азиатское направление работы. В 1956 г. переехал в Москву на постоянное место жительства. В 60-х годах написал несколько книг и статей по истории КПК. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

¹ Чжан Ханьфу, настоящее имя Се Цитай (1905—1972) — крупный китайский партийный деятель и дипломат. Сын профессора Пекинского университета. В 40-е годы работал главным редактором газеты левого толка «Синьхуа жибао». В 1945 г. вместе с Дун Биу участвовал в учредительной конференции ООН в Сан-Франциско. С 1949 г. — в МИД КНР в должности заместителя министра. В 1954 г. от имени КНР подписал китайско-индийское соглашение «О торговле и транспортном сообщении между китайским районом Тибет и Индией», в котором впервые были закреплены пять принципов мирного сосуществования. В 1968 г. был репрессирован, умер в тюрьме.

² Международная Ленинская школа (МЛШ) — учебное заведение Коминтерна, основанное в Москве в 1925 г. для подготовки кадров революционного движения, главным образом из стран Европы и Америки. Существовала до 1938 г.

Выпускниками КУТВ или КУТК были будущий зам. мининдел и посол в Польше и ГДР Цзэн Юнцюань (Лобов), будущий зам. мининдел и посол в Индии Юань Цзи (Сытин), будущий зам. мининдел и посол в КНДР, Индии, Непале и СССР Пань Цзыли (Репин).

Вторым лицом в посольстве КНР в Москве был назначен литератор и переводчик Гэ Баоцюань¹. Образование он получил в Шанхае, но русский язык отточил в 1935—1937 гг., когда руководил в Москве корпунктом газеты «Дагун бао». На плечи Гэ Баоцюаня легла большая ответственность — в качестве временного поверенного в делах КНР в СССР открывать новое посольство, не имея в этом деле никакого опыта.

Вместе с тем приходится констатировать, что полученное в Советском Союзе образование не помешало указанным китайским дипломатам проводить в жизнь внешнеполитическую линию, которая начиная с 60-х годов стала носить в отношении СССР все менее и менее дружественный характер.

* * *

Еще одной сферой, откуда китайское руководство рекрутировало ответственных сотрудников МИД КНР, были ученые, журналисты и общественные деятели, работавшие под эгидой компартии, исповедовавшие революционные взгляды или симпатизировавшие КПК. Они были хорошо образованными людьми. Например, известный левый журналист Хуань Сян², назначенный осенью 1949 г. заведующим Отделом стран Западной Европы и Африки, был выпускником престижного шанхайского университета Цзяотун, обучался в Англии и Японии. Лидер молодежного антиимпериалистического движения китайцев в Европе Ван Биннань³, назначенный помощником министра и заведующим Канцелярией МИД КНР, учился в Японии и Германии. Экстравагантная студенческая активистка Гун Пэн⁴ — первая женщина-дипломат, получившая в 1949 г. назначение на должность заведующего Отделом печати МИД КНР, окончила школу Св. Марии в Шанхае и Яньцзинский университет в Пекине.

¹ Гэ Баоцюань (1913—2000) — китайский русист, дипломат и писатель, переводчик на китайский язык произведений русской классики. Автор книг «Лу Синь и Советский Союз», «Беседы о Советском Союзе», «Очерки советской литературы».

² Впоследствии Хуань Сян (1908—1989) служил временным поверенным в делах КНР в Великобритании, послом в Бельгии и Люксембурге, был вице-президентом Китайской академии общественных наук.

³ Ван Биннань (1908—1988) выдвинулся как перспективный дипломат в период переговоров между КПК и Гоминданом о будущем устройстве государства в 1945—1946 гг., когда он стал секретарем Мао Цзэдуна и споксменом делегации КПК. После образования КНР он стал «правой рукой» Чжоу Эньлая, вместе с ним участвовал в Женевских переговорах по Индокитаю, в 50-е — 60-е годы вел переговоры с США в Женеве и Варшаве. Впоследствии он работал послом КНР в Польше, заместителем министра иностранных дел, председателем Китайского народного общества дружбы с зарубежными странами.

⁴ Гун Пэн (1914—1970) была первой женой Цяо Гуаньхуа. В Яньани она выступала в роли английской переводчицы Мао Цзэдуна. С переходом на работу в МИД КНР Гун Пэн выполняла функции официального представителя МИДа, проводила пресс-конференции, общалась с журналистами. Впоследствии она была назначена на должность помощника министра, фактически выполняла обязанности личного секретаря Чжоу Эньлая.

Двое из этой когорты новоиспеченных дипломатов — Цяо Гуаньхуа и Хуан Хуа — дослужились до поста министра иностранных дел КНР и заслуживают того, чтобы сказать о них особо.

Цяо Гуаньхуа¹ имел два философских образования, окончив сначала Университет Цинхуа, а затем Тюбингенский университет (Германия). Он также успел поучиться в Токийском университете. Энциклопедические знания и незаурядные способности Цяо Гуаньхуа привлекли внимание Чжоу Эньлая, который назначил его и.о. заведующего Отделом Азии, приблизил к себе, с начала 50-х годов приобщал к ответственным переговорам, привлекал к выработке важнейших внешнеполитических решений.

Хуан Хуа², назначенный сначала на невысокую должность в Отделе стран Западной Европы и Африки МИД КНР, очень быстро продвинулся по службе и уже через год выехал в Женеву в качестве советника главы китайской делегации — Чжоу Эньлая — на переговорах по урегулированию в Индокитае, а затем на Бандунгской конференции стран Азии и Африки 1955 года. В дальнейшем Хуан Хуа играл важную роль в определении внешнеполитической стратегии Китая.

Обратим внимание на то, что западное образование не означало проведение указанными фигурами на высоких дипломатических и государственных постах прозападной политики. Их опыт и знания лишь многократно повышали эффективность работы МИД Китая по реализации китайских внешнеполитических интересов чисто китайскими методами.

Руководящий состав МИД КНР в конце 40-х — начале 50-х годов [Е Фань, 2020, р. 32—92].

Фамилия	Должность в МИД КНР в начале 50-х годов	Образование и род занятий до начала 50-х годов
Ван Цзясян	Заместитель министра иностранных дел и по совместительству посол в СССР	КУТВ; член Политбюро ЦК КПК
Ли Кэнун	Заместитель министра иностранных дел	Высшего образования не имел; генерал НОАК, руководитель Разведывательного отдела Военного совета ЦК КПК
Чжан Ханьфу	Заместитель министра иностранных дел	КУТК, Международная Ленинская школа; журналист, главный редактор газеты «Синьхуа жибао»
Ван Биннань	Заведующий канцелярией МИД КНР	Высшее образование получил в Японии и Германии; зам. руководителя Рабочей группы ЦК КПК по иностранным делам
У Сююань	Зав. отделом Советского Союза и стран Восточной Европы	КУТВ, Московское пехотное училище; генерал НОАК, начальник штаба Дунбэйского военного округа

¹ Цяо Гуаньхуа (1913—1983 гг.) — известный китайский дипломат, талантливый переговорщик, аналитик и спичрайтер, доверенное лицо Чжоу Эньлая. Четвертый по счету министр иностранных дел КНР, занимавший этот пост с 1974 по 1976 гг. Был женат на зав. Отделом печати МИД КНР Гун Пэн.

² Хуан Хуа (1913—2010 гг.) — крупный китайский государственный деятель и дипломат. В 30-е годы был английским переводчиком Мао Цзэдуна. В 50-е — 60-е годы служил послом КНР в Польше, Гане и Египте, был заместителем министра иностранных дел, с 1976 по 1982 г. — пятым по счету министром иностранных дел КНР. В 1980—1982 гг. — заместитель Премьера Госсовета КНР.

Окончание табл.

Фамилия	Должность в МИД КНР в начале 50-х годов	Образование и род занятий до начала 50-х годов
Цяо Гуаньхуа	И.о. зав. отделом стран Азии	Университет Цинхуа, Токийский университет, Тюбингенский университет; руководитель отделения агентства «Синьхуа» в Гонконге
Хуань Сян	Зав. отделом стран Западной Европы и Африки	Университет Цзяотун, обучался в Великобритании и Японии; журналист, зам. главного редактора газеты «Вэньхуэй бао»
Гун Пэн	Зав. отделом печати	Яньцзинский университет; редактор гонконгского журнала China Digest

* * *

Важной особенностью становления дипломатии КНР было то обстоятельство, что практически все послы нового Китая набирались из числа военачальников и политработников НОАК. Это были участники Великого похода, герои антияпонской и гражданской войн: Гэн Бяо, Цзи Пэнфэй, Хань Няньлун, Ван Юпин, Хуан Чжэнь, Тань Силинь, Юань Чжунсянь, Пэн Минчжи, Цао Сяньжэнь, Ни Чжилян и др. Большинство «генералов-послов» либо вообще не имели высшего образования, либо были выпускниками военных училищ или партийных школ.

Первые послы КНР в зарубежных странах [Jie Lifu, 1999].

Фамилия	Дипломатическая должность в начале 50-х гг.	Образование, воинское звание и должность в НОАК до начала 50-х гг.
Цзи Пэнфэй	Посол в ГДР	Курсы по военной медицине при Сианьском военном госпитале Сухопутных войск; Партийная школа ЦК КПК; Антияпонский университет в Яньани; Институт марксизма-ленинизма; генерал НОАК, политкомиссар Чжэцзянского провинциального военного округа
Гэн Бяо	Посол в Швеции (и по совместительству посланник в Дании)	Партийная школа ЦК КПК; генерал НОАК, зам. командира и начальник штаба 19-й бригады 1-й Полевой армии
Хуан Чжэнь	Посол в Венгрии	Шэньянский университет искусств; генерал НОАК, зам. начальника Главного политического управления Генштаба НОАК
Ван Юпин	Посол в Румынии	1-е Шаньдунское педагогическое училище; генерал НОАК, зам. начальника Политического отдела 5-й бригады 2-й Полевой армии
Тан Силинь	Посол в Чехословакии	Образование среднее; генерал НОАК, командир 6-й бригады 3-й дивизии Новой 4-й армии
Юань Чжунсянь	Посол в Индии	КУТВ; генерал НОАК, политкомиссар 8-й бригады 3-й Полевой армии
Пэн Минчжи	Посол в Польше	Военная школа Вампу; генерал НОАК, зам. командующего Гуансийским провинциальным военным округом

Окончание табл.

Фамилия	Дипломатическая должность в начале 50-х гг.	Образование, воинское звание и должность в НОАК до начала 50-х гг.
Ни Чжилян	Посол в КНДР	Военная школа Вампу; генерал НОАК, начальник штаба разведки Уханьского военного округа
Хань Няньлун	Посол в Пакистане	Образование среднее; генерал НОАК, политкомиссар 33-й армии 3-й Полевой армии
Цзи Ятай (Заяатай)	Посол в Монголии	КУТВ; генерал НОАК, зам. председателя Временного автономного правительства Внутренней Монголии
Фэн Сюань	Посол в Швейцарии	Московская Ленинская школа; генерал НОАК, глава представительства Военного совета ЦК КПК в Тянь-цзине
Ло Гуйбо	Представитель ЦК КПК при КПВ	Партшкола ЦК КПК; генерал НОАК, начальник Административного управления Военного совета ЦК КПК

В мемуарной литературе отмечается, что многие генералы «первого призыва» без энтузиазма восприняли перспектива перехода на дипломатическую работу, но были вынуждены подчиниться приказу, исходившему с самого верха. При этом следует заметить, что они довольно быстро адаптировались к новой работе и новой обстановке, а многие из этих военачальников служили потом послами в нескольких странах. Более того, Ван Юпин и Ло Гуйбо впоследствии стал заместителями министра иностранных дел, Цзи Пэнфэй — министром иностранных дел, а Гэн Бяо — министром обороны КНР.

Почему выбор пал на генералов? Дело было не только и не столько в нехватке кадров для дипломатической работы. Как представляется, назначая видных военачальников послами и заместителями министра иностранных дел, Мао Цзэдун исходил из привычного для китайской политической культуры подхода: главным в дипломатии является владение военным искусством, знание принципов стратегии и тактики, в чем многое повидавшие на своем веку генералы разбираются лучше, чем кто бы то ни было. Да, комбриги и политкомиссары зачастую не имели высшего образования, но за плечами у них был колоссальный боевой опыт. В условиях международной изоляции КНР и блокового противостояния эти качества оказались весьма востребованными и на дипломатическом «фронте». Не случайно Чжоу Эньлай утверждал, что дипломатия есть продолжение войны другими средствами.

Любопытна логика принятия кадровых решений. С одной стороны, на самые ответственные участки дипломатической работы назначались наиболее опытные военачальники. Так, послами КНР в Индии и Пакистане были направлены занимавшие высокие должности в НОАК генералы Юань Чжунсянь и Хань Няньлун. С другой стороны, принимались во внимание и другие факторы. Первым китайским послом в Монголии стал ветеран революции, боевой генерал, выпускник КУТВ этнический монгол Заяатай (Цзи Ятай), с 1946 г. работавший во Внутренней Монголии, а первым послом в ДРВ — руководитель группы китайских военных советников при Хо Ши Мине генерал Ло Гуйбо, в 30-е годы руководивший земельной реформой и партийным строительством в Яньани.

В контексте изучения подходов Мао Цзэдуна к вопросам внешней политики интересно также взглянуть на некоторые выводы и рекомендации, сделанные по итогам состоявшегося в апреле—мае 1952 г. в Пекине первого совещания послов КНР за рубежом. Одним из требований к главам китайских дипмиссий было проводить в своей работе четкое различие между империалистическими государствами, с одной стороны, и колониями, и полуколониями, с другой («не брить усы и брови одним взмахом бритвы»). Не подвергая сомнению классовый характер внешней политики КНР, главной задачей которой оставалась борьба против империализма, в тактическом плане послам указывалось на необходимость проявлять сдержанность и терпение («тоненький ручеек течет дальше», «натянув лук, не выпускать стрелу»). Выступая на совещании, Мао Цзэдун обращался к высказываниям Лао-цзы («не бороться за первенство в Поднебесной») и Сюнь-цзы («ждать удобного момента, когда противник нападет первым»), призывал стремиться объединить вокруг себя как можно больше стран, применять во внешней политике дифференцированный подход [Waijiaobu...].

Благодаря приоритетному вниманию китайского руководства к вопросам формирования молодой дипломатии КНР и неординарным кадровым решениям правительству удалось за короткий по историческим меркам срок практически с нуля создать адекватную дипломатическую службу и развернуть полноценную работу по осуществлению внешней политики. К концу 1956 г. КНР установила дипломатические отношения с 25 странами мира. Среди них, помимо стран социалистического лагеря, было несколько европейских стран (Швеция, Дания, Финляндия, Швейцария), а также такие стратегически важные для Китая развивающиеся страны, как Индия (первая несоциалистическая страна, признавшая КНР — дипломатические отношения были установлены 1 апреля 1950 г.), Индонезия (1950 г.), Бирма (1950 г.), Пакистан (1951 г.), Лаос (1953 г.), Афганистан (1955 г.), Непал (1955 г.), Египет (1956 г. — это была первая африканская страна, обменивавшаяся в КНР послами), Цейлон (1956 г.). Завязались китайско-американские контакты.

При этом ключевым внешнеполитическим партнером Пекина по-прежнему оставалась Москва. Как и во многих других вопросах, Советский Союз оказал Китаю немалую помощь в формировании современной и эффективной дипломатической службы и подготовке еще не очень опытных китайских дипломатов к будущей работе.

* * *

Современная дипломатия КНР, выросшая из созданной в первые годы после образования КНР новой дипломатической школы, стала синтезом дипломатии Древнего Китая, наследия китайской философской мысли, особенно трактата «О военном искусстве», европейских концепций, советской школы, а также практического боевого и дипломатического опыта КПК. Но именно классическое образование, глубокая погруженность в национальную специфику помогли «архитекторам» внешней политики КНР осознать коренные национальные интересы Китая, понятые через призму категорий и ценностей традиционной политической культуры Китая и в рамках стратагемного мышления. В этом смысле понятным

Чжоу Энлай

Цзи Пэнфэй в 40-е годы

У Сюцюань

Гун Пэн

Ван Цзясян

Гэн Бяо

Цяо Гуаньхуа

становится решение Мао Цзэдуна о привлечении на дипломатическую службу в качестве послов и руководителей внешнеполитического ведомства опытных военачальников китайской Красной армии, которое не в последнюю очередь было обусловлено владением ими тонкостями военного искусства.

Фундаментальные принципы и специфические приемы, формы и методы новой дипломатии КНР выковывались и отшлифовывались в ходе первых дипломатических переговоров, которые вели китайские делегации под руководством Чжоу Эньлая, воспитавшего целую плеяду выдающихся дипломатов. В состав его «мозгового треста» входили не только военные, но и хорошо образованные ученые, журналисты и общественные деятели. Они отличались друг от друга по уровню и качеству образования, интеллектуальному потенциалу и жизненному опыту, но общим для них были верность делу революции, патриотизм и национальные особенности понимания сути внутренней и внешней политики. Именно на этой основе основоположники новой китайской дипломатии формулировали ее базовые постулаты, цели, инструментарий и конкретные внешнеполитические задачи — и сами же претворяли их в жизнь.

Сегодня, когда от этапа закладки основ дипломатии КНР и создания новой дипломатической школы нас отделяет более 70 лет, когда схлынули разнообразные идеологические волны, когда Китай во многом определился в своих общенациональных целях и приоритетах на длительную перспективу, можно утверждать, что среди многочисленных факторов, оказывавших влияние на этот процесс, доминирующее значение имели китайские национальные интересы и традиционная политическая культура Китая.

Библиографический список

Барский К.М. Компромисс в политической культуре Китая: противоборство и сотрудничество группировок в руководстве. М.: Восток, 1996. № 3. С. 73—85.

Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М.: Наука, 1983. 327 с.

Васильев Л.С. Политическая культура стран Азии и Африки. М.: МГИМО, 1996, 170 с.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1950. № 36 (651). 16 ноября.

Е Фань. Кузница маршалов и революционеров. Подготовка военно-политических кадров для Китая в Советском Союзе. 1920—30-е гг. М.: Весь мир, 2020, 272 с.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937—1952. М.: Памятники исторической мысли, 1999. 380 с.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2012. 880 с.

Политическая культура стран Азии и Африки. М.: МГИМО, 1996, С. 56—77.

References

Barskij, K.M. (1996). Kompromiss v politicheskoy kul'ture Kitaja: protivoborstvo i sotrudnichestvo gruppировок v rukovodstve [Compromise in China's Political Culture: Confrontation and Cooperation of Groups in Leadership]. Moscow: «Vostok», № 3. S.73—85. (In Russian).

E, Fan'. (2020). Kuznica marshalov i revoljucionerov. Podgotovka voenno-politicheskikh kadrov dlja Kitaja v Sovetskom Sojuze. 1920—30-e gg [Forge of marshals and revolutionaries. Training of military-political personnel for China in the Soviet Union. 1920—30s]. Moscow: «Ves' mir». (In Russian).

Ledovskij, A.M. (1999). SSSR i Stalin v sud'bah Kitaja. Dokumenty i svidetel'stva uchastnika sobytij: 1937—1952 [The USSR and Stalin in the fate of China. Documents and evidence of a participant in the events: 1937—1952]. Moscow: «Pamjatniki istoricheskoy mysli». (In Russian).

Pancov, A.V. (2012). Mao Zedong. Moscow: «Molodaja gvardija». (In Russian).

Vasil'ev, L.S. (1983). Problemy genezisa kitajskogo gosudarstva [Problems of the genesis of the Chinese state]. Moscow: «Nauka». (In Russian).

Vasil'ev, L.S. (1996). Politicheskaja kul'tura stran Azii i Afriki [Political culture of Asia and Africa]. Moscow: MGIMO. (In Russian).

Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR (1950). [Gazette of the Supreme Soviet of the USSR], № 36 (651). (In Russian).

* * *

Cheng, Yi 陈毅 (1997). Cheng yi shici xuanji 陈毅诗词选集 [Selected Poems of Chen Yi]. Beijing: Renmin wenxue chubanshe. (In Chinese).

Jie, Lifu 解力夫 (1999). Guo men hong ditan: xin Zhongguo waijiao 50 nian 国门红地毯: 新中国外交50年 [The red carpet at the gate of the country: 50 years of New China's diplomacy]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe. (In Chinese).

Fang, Percy Jucheng; Fang, Lucy Guinong J. (1986). Zhou Enlai — A Profile. Beijing: Foreign Languages Press.

Waijiobu fubuzhang Zhounan koushu zai waijiaobu de zui chu suiye 外交部副部长周南口述在外交部的最初岁 [Vice Foreign Minister Zhou Nan dictating the first years in the Ministry of Foreign Affairs]. URL: <http://news.sohu.com/20070216/n248272289.shtml> (accessed: 22 February, 2023). (In Chinese).

Wilhelm, Jr.; Alfred D. (1994). Chinese at the Negotiating Table. Washington DC: National Defense University Press.

Zhang, Qingmin 张清敏 (2010). Zongguo waijiao 中国外交 [Chinese diplomacy]. Beijing: Wuzhou chuanbo chubanshe. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 10.02.2023. Received: 10 February 2023.

Принята к публикации: 27.02.2023. Accepted: 27 February 2023.

Ekaterina A. Zavidovskaya

The Traditional Opera (Xiqu) of China's Shanxi and Shaanxi Provinces in the Context of Popular Religion: Considerations Based on Field Observations

Abstract. This paper covers a broad array of issues related to the performance of traditional opera (xiqu) in rural areas of Shanxi and Shaanxi Provinces in the People's Republic of China such as temple restoration, a revival of religious activity, the role of opera in systems of rituals and worship, and the functioning of state-run and private opera troupes. Of particular importance is the fact that this paper is based on conclusions derived from first-hand field observations made by the author in China in the period 2007–2009. This fieldwork included visiting numerous rural temple festivals and interviewing many of those involved in temple management and the organization of opera performances. The central argument of this study is that given the close historical connection between these opera performances and the worship of deities from the popular Daoist pantheon (e.g. the Dragon King, the Emperor Zhenwu, city gods, and the bodhisattva Guanyin), rural Chinese opera can be seen as a religious offering to these deities. The wealth and influence of temples is a key determinant of their ability to attract higher-quality, state-run opera troupes to perform at festivals. The Shaanbei area in particular boasts a larger number of such wealthy temples compared to the villages of western Shanxi. In addition to operas performed for gods, various other types of traditional performance such as yangge and erren tai are very popular among rural audiences. Due to the limited amount of state support, local troupes performing in so-called 'big genres' (such as jinju, puju, and qinqiang) rely on temple festivals for their main source of income, while 'small genres' that are not considered suitable to be performed for deities are less likely to survive.

Keywords: contemporary Shanxi and Shaanxi, opera xiqu, popular religion, offering, state-run and private troupes, fieldwork, interview

Author: Zavidovskaya, Ekaterina A., Ph.D (Philology), lead research fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; associate professor, Bryansk State University. ORCID 0000-0002-8369-7776.

Е.А. Завидовская

Традиционная драма (сицью) провинций Шаньси и Шэньси в контексте народной религии: заключения на основе полевых наблюдений

Аннотация. Статья затрагивает широкий круг вопросов, связанных с исполнением традиционной драмы (сицью) в сельских районах современных провинций Шаньси и Шэньси, а именно: восстановление разрушенных храмов и возрождение религиозных мероприятий, роль драмы в системе ритуальной практики народной религии, система функционирования государственных и частных теат-

ральных трупп. Ценность исследования заключается, в частности, в том, что данные и выводы были получены автором в результате полевых наблюдений в КНР в 2007—2009 гг., которые включали наблюдение ряда храмовых праздников, интервью с людьми, участвующими в управлении храмами и организации оперных представлений. В статье дан анализ тесных исторических связей между исполнением традиционной драмы и правилами поклонения божествам из народного даосского пантеона (Царю Дракону, Владыке Чжэньу, бодхисатве Гуаньинь, Богу города и проч.), где драма играла роль самого главного подношения от верующих. Финансовые возможности и влияние храма стали факторами, определяющими возможности того или иного храма по найму более профессиональной государственной труппы для исполнения драмы во время храмовых праздников. На севере Шэньси таких влиятельных гораздо храмов в сравнении со сравнительно бедными областями западной Шаньси. Помимо музыкальной драмы, исполняемой для божеств, существует немало традиционных танцевально-песенных жанров (янгэ, эржэнь тай), которые очень популярны среди сельской публики и тоже являются частью храмовых праздников. В условиях ограниченной государственной поддержки храмовые мероприятия становятся важным источником дохода для трупп, исполняющих драмы в «больших жанрах» (цзиньцзюй, пиньцзюй, циньцян и проч.), при этом труппы, исполняющие в «малых жанрах», недопустимых для поднесения божествам, сталкиваются с угрозой закрытия, а малые жанры — под угрозой исчезновения.

Ключевые слова: современные Шаньси и Шэньси, драма сицзюй, народная религия, подношение, государственные и частные труппы, полевая работа, интервью.

Introduction

In August 2006 I attended a conference devoted to the rural Chinese festival known as the God-Welcoming Community Competition (yingshen saishe, 迎神賽社) in a southeastern area of Shanxi Province called Shangdang 上黨. Formerly widespread in many parts of the People's Republic of China, this large-scale collective celebration on the occasion of the Lunar New Year (frequently also the local deity's birthday) is known as shehuo 社火 or saishe 賽社. A core part of the celebration includes opera sketches of an archaic genre called 'opera in a line' (duixi 隊戲), preceded by a scene in which the 'road-opening' spirit Fangxiang 方相 fights with the Five Demons. Another excerpt, taken from the Romance of the Three Kingdoms epic, depicts Guan Yu 關羽 slaying six generals and passing through five gates, while another piece from the same epic featuring Guan Yu fighting the black-faced general Hua Xiong 華雄 was performed in front of the main altar of the Bixia Yuanjun 碧霞元君 Temple, the main venue for deity worship in the area. These short plays were performed the purpose of driving away evil spirits and purifying the sacred area. The music was performed by hereditary professional musicians known as 'music households' yuehu 樂戶 in front of the temporary altar. The ceremony had last been performed as part of local ritual practices in 1937 and had not been resumed since the Cultural Revolution until 2006, when it was performed specifically for the attending researchers.

In September 2008 I attended a similar event in Shouyang 壽陽 County in central Shanxi. The event—part of a conference organized by the Opera Research Institute of

Shanxi Normal University in the city of Linfen 臨汾 — was a ritual dance that used to be performed by local villagers on the occasion of the Yellow Emperor Huangdi's birthday. Both the group of performers and the ritual were called *aishe* 愛社, while the dance bore the name *Huangdi Fights Chiyou* (Huangdi zhan Chiyou 黃帝戰蚩尤). The 24 soldiers fighting for Huangdi wore masks and attire reminiscent of Chiyou's demons and succeeded in seizing the fort through a strategic feint. This ritual dance used to be performed by men from four neighbouring villages at the Xuanyuan Temple (軒轅 is another name for Huangdi) on the thirteenth day of the seventh lunar month—a period when ghosts are believed to walk in the world of humans, so have to be appeased and fed. The *aishe* dance ended with Huangdi's disguised soldiers snatching food offerings from the table, which could be interpreted as a way to feed the roaming ghosts. We were shown a group of villagers that was much larger than in the past, now including females, who were traditionally not allowed to participate. The performers were recruited and trained for this performance by a village elder who used to participate in this ritual dance. The practice came to a halt in the 1950s but had not been revived since, and the performance we saw had been prepared specifically for this conference.

Local traditions in China are increasingly considered to hold promise as a way of promoting such areas at the local, state, and even international level under the slogan 'Going towards the world' (*zou xiang shijie* 走向世界). The two above cases demonstrate that a large industry of cultural festivals (*wenhua jie* 文化節)¹ and accompanying academic conferences has been arising in Chinese localities with rich ritual or operatic traditions. These activities have in many instances resulted in the beautification and, sometimes, the serious distortion of the original nature of the events. The emergence of staged versions of these performances may be qualified as a new representation of traditional culture (in this case, local rituals and operas) in the age of digital media and the Internet, institutionalized cultural networks, and an acute need for new tourist resources such as museums and culturally themed parks in underserved areas. If they are promoted and safeguarded by local state bodies, rituals risk losing their links with their origin, space, and contexts, but no matter how far they diverge from the original practice, these reconstructions may be the only chance for some to revive or be performed at all. It might be appropriate to speak about officially organized activities as a realm different to the more widely spread practices that do not normally come into contact with levels of officialdom higher than that of the 'township' (*xiangzhen* 鄉鎮) administration. I propose that the co-existence of both of these realms be acknowledged as a fact of the cultural terrain of contemporary China.

Nevertheless, it is important to look for fieldwork sites that are at least somewhat 'uncontaminated' by the recent boom in the protection of the 'intangible heritage' (*feiwuzhi wenhua yichan* 非物質文化遺產) of China. Temple communities known as either *she* 社 or *hui* 會 occupied most of my attention in the course of my fieldwork in western Shanxi and northern Shaanxi (Shaanbei 陝北)² in 2007–2009, where I made field observations on this area's geographical environment and the specifics and organizational side of opera performance. This paper addresses the nature of connections between opera and ritual in these regions, as well as the mechanisms that sustain opera performance in contemporary China.

1.1. Operas at temple festivals in connection with ritual practices

In this study, the performance of traditional Chinese rural opera (xiqu 戲曲) is seen as an inclusive part of a larger system of deity worship. Temple reconstruction has been a much-discussed subject in the recent literature on the revitalization of Chinese religions. It is typically thought of as a recreation of traditional organizations [Chau, 2005; Eng, Lin, 2002], regional or translocal networks [Dean, 1993; Fisher, 2008], or as a contest between various new agents and associations [Ashiwa, Wank, 2006]. Another approach sees temple reconstruction as representing the resurgence of community, local pride, and self-identity [Feuchtwang, 2000; Flower, 2004; Jing, 1996]. Construction and other temple activities are regarded as ways for local people to negotiate with the state or globalization [Yang, 2000, 2004]. In the area of interest of this study—Shanxi and Shaanxi Provinces—opera performance is an essential part of temple festivals or miaohui 廟會, which are an important way of demonstrating collective and individual respect and reverence to communal gods on important dates, mainly their birthdays (shengdan 聖誕). Another important occasion for performing opera is the Lunar New Year period. Temple festivals are a complex of religious activities organized and conducted by members of a community—usually a number of villages clustered around a temple—and are occasions during which villagers gather together to pay tribute and express gratitude to the local god (choushen 酬神). A festival includes elements of secular culture but also serves as a venue for trade and entertainment. In recent years temple festivals have remained one of the few channels of entertainment available to people in rural areas. Traditionally, temple fairs have offered a chance for poor people living in far-flung places to meet, communicate, and do trade. Temple festivals were also one of the few places where males and females could mingle with each other. In the contemporary world of electronic media, it would be plausible to suppose that new forms of entertainment might have distracted people from participation in traditional events such as temple fairs, but the range of activities I witnessed in Shanxi and Shaanxi suggest that temple festivals are far from declining in popularity. This suggests that locals do not only seek entertainment at festivals but rather regard them as the best time of the year to worship because the deity is most likely to lend an ear to their appeals.

The ‘singing opera’ (changxi 唱戲) performed during temple festivals and Lunar New Year celebrations is another important event organized by a temple committee, including representatives of all the villages that participate in worship at a particular temple. In the perception of the local people I have interviewed, an opera performance is similar to the act of worship as a whole. When locals say that an opera is to be ‘sung’ on certain dates, they tend to be referring to temple festivals in general. This supports the assertion that opera performances play a central role in offerings to deities.

I heard actors and people connected to performing troupes in both Beijing and my fieldwork sites say that fewer and fewer people from villages go to see opera performances. One reason for this I heard proposed is a supposed deterioration in the quality of performances. The audiences who appreciate the art of traditional drama are mostly made up of elderly people over the age of 60. In the village of Lijiazhuang 李家莊 in Linxian 臨縣 County, Shanxi Province, I heard that those younger in age (aged 40–50, for example) claim that they do not watch, do not like, and do not understand opera.

Photo 1. A private troupe performing at a temple festival in Fangshan County, Shanxi Province

A difference can be observed between the western part of Shanxi, which is poorer in terms of ‘cultural accumulation’³, and northern Shaanxi (Shaanbei 陕北) to the west across the Huanghe River, where a considerable number of people vigorously partake in temple revivals. In the latter region, males and females of all age groups seem to be much more interested in watching opera than elsewhere⁴.

The contemporary situation can be characterized by a proliferation of both venues and occasions for opera performance, but paradoxically, also by a deterioration in the quality of performances. The decrease in audience attendance does not call into question the necessity of opera performance. In Linxian 臨縣 County I was told that in the old days, performances were held even in the absence of any audience at all, and were never cancelled just because no one came to see them. According to my informants in Lijiazhuang, misfortunes such as an unexpected death would be thought to afflict their village if an opera were not duly performed. Actors from private bands touring the

country would tell of cases when an actor could not come to the stage and perform; this would be taken as an ominous sign by villagers, and might even lead to a fight with the opera troupe or a demand for compensation. It seems clear that traditional opera survives in these villages to this day thanks to its purpose as ritual offering. Opera fills its niche in the ritual sequence and has, in most cases, become a symbolic act, with the quality of its performance far from guaranteed. This is not because deities do not expect as high-quality a performance as humans but because many temple communities in Shanxi simply cannot afford to hire better troupes.

Photo 2. An opera performance by a prefecture-level Shanxi Province troupe at Baiyun Shan Temple festival, Shaanxi

The main factor determining the cost of an opera performance is the status of the troupe. State-run troupes grant a higher quality of performance, while private ones are usually worse due to the lack of regulations concerning their actors and performers. The cost of hiring a top-ranking province-level opera troupe amounts to 150–160,000 RMB, which only the wealthiest temples can afford (e.g. White Cloud Mountain Baiyunshan 白雲山 and Black Dragon Pond Heilong tan 黑龍潭 in Shaanbei). If a troupe has actors who have won a national competition such as the Meihua Prize 梅花獎 or they have been granted any of the three professional grades awarded by the state committee, then the status of the troupe will rise considerably. The more famous actors that are present in the troupe, the higher the performance fee it can command. For instance, the wealthy Baiyunshan Temple once hired the experimental jingju 京劇 opera troupe from the city of Taiyuan (the capital of Shanxi Province) for a period of three days at a cost of tens of thousands of RMB for a single performance with the participation of well-known actors. A cheaper, local private opera troupe of Shaanxi's qinqiang 秦腔 genre was then hired to perform for the other three days of the festival. Communal temples in Linxian County in western Shanxi can usually only afford cheap private troupes consisting of

actors recruited from among peasants for three to four days at a cost of 7–10,000 RMB.⁵ The average cost of a middle-rate private troupe (taikou 台口) in 2007 was 20,000 RMB for several days. The rank and cost of the opera troupe hired by a temple are important indicators of its wealth and influence, as well as the level of importance of the religious activity being held.

Mu-lien opera (Mulian xi 目連戲) might be seen as a typical representation of the elements of ritual that can be found in modern-day opera performance in southeastern China. According to David Johnson, segments 'or a version of the entire opera were (and still are) presented as an integral element of funeral rituals, with mourners, funeral professionals' [1989, p. 3] in Hunan, Fujian, and Taiwan, generating a blend of performance and ritual. Ritual and exorcism plays are said to be still performed in northwestern parts of Shanxi (particularly in Shuozhou 朔州 Prefecture) and Shaanbei, but I did not get a chance to find out more about it. In the 1950s and 1960s, villages in Linxian County used to hold an annual ritual of 'leaping spirits' (tiaoshen 跳神) to expel evil ghosts [Holm, 2003]. Two or three male shamans (duangong 端公) and female shamans (shenpo 神婆) acted as mediums possessed by spirits to perform a ritual dance accompanied by a drum. The inhabitants of the village were free to join in. When I asked locals from Congluoyu township 叢羅峪 in Linxian County whether they still had shamans and ritual dances, they laughed and compared them to a circus—the practice had been forbidden by the authorities in their village. In the past, shamans and mediums were in demand because rural people had no access to medical help, and shamans were instead summoned to heal and cure. Ritual and exorcism dances should, however, be differentiated from ritual drama, which is a more complex performance with a plot, protagonists, and music. On many occasions, very short sketches were performed with clearly identified characters with mere traces of a plot, but without dialogues and singing. These can be considered 'plays' (xi 戲) but not 'dances' (wu 舞), as in the case of plays performed on the street.

In the village of Weicun in Linfen 臨汾 Prefecture, actors were obliged to participate in the ritual of welcoming and seeing off a deity, thus confirming the position of the actor as a mediator or medium between gods and humans. Actors could be punished if they arrived late for the ritual because doing so was considered disrespectful to the deity [Yan, 2002, pp. 33–34]. The ritual of purifying a newly built stage (da tai 打台) was apparently still performed in the region in the 1980s and 1990s. On such occasions, three roosters would be taken onto the stage and beheaded, their blood spilled around the stage to expel the Five Demons (sha wugui 殺五鬼), also known as the Demons of the Five Directions (wufang gui 五方鬼), who may be connected to the malicious demons or wuchang 五猖 in southern Chinese ritual practices.⁶ It is said that actors did not dare to step onto the stage and proceed with an opera performance if such a purifying ritual had not been completed. There was also a belief that the stage and the space in front of it should not be swept because doing so could sweep away luck. Since the late 1980s up to the early 1990s, a period during which a large number of temples were rebuilt, it was common to invite two or more troupes to add size and splendour to the consecration ceremony of a temple (kaiguang 開光).

One important occasion that merits an opera performance is the fulfilment of a vow or a thanksgiving called the 'vow returning opera' (huanyuan xi 還願戲). This custom

used to be popular all over China. On such an occasion, an opera troupe would be hired by an individual or a family group. A payment would be made to the actors as mediating agents, and they would express gratitude to the deity. When talking to informants, I learned that it is becoming rarer to hold a thanksgiving opera, although the tradition has not completely died out. One of the reasons for its decline may be that although individuals might be capable of making a monetary donation to thank a deity, he or she could hardly afford to hire an entire opera troupe. Low-cost vow-fulfilling plays consisting of one or several short scenes (zhezi 折子) performed by cheap, private troupes are also appropriate for such an occasion. This kind of performance normally costs only several hundred or perhaps a thousand RMB, and cigarettes and liquor are often also presented to the actors.⁷ Zhezi used to be considered a separate type of play. On the occasion of a temple festival, it was customary to perform a number of short zhezi but not a 'big play' (da xi 大戲) consisting of several acts, which may be considered a product of the drama reforms of the 1950s. One of my informants, Gao Hongping (高宏平, aged 33) from the Congluoyu township in Linxian County, recalled a rare case several years ago of a man from his village ordering a vow-fulfilling opera performance that lasted three evenings.⁸ My informant himself ordered a huanyuan xi twice: The first time after he had paid back all his debts, and the second after the birth of his child. I saw a number of advertisements for vow-fulfilling operas when visiting temples. In Congluoyu, these can be booked via the temple committee. In the Baiyunshan Temple, arrangements for these services lie in the hands of individual entrepreneurs.

1.2. Operas as prayers for rain and collective well-being

Shanxi and Shaanbei Provinces are often afflicted by drought, and as a result 'operas to pray for rain' (yuxi 雨戲, or qiuyu xi 求雨戲) are frequently performed throughout rural areas. In imperial China, in a case of severe and continuous drought, local officials from the county seat would be summoned to conduct prayers for rain. Upon making enquiries in the villages of Linxian County I learned that 'rain operas' have not been performed there for a decade or more. Locals told me that they now have pump stations sending water to the fields, so their reliance on the will of heaven has weakened. Nevertheless, there is still a saying in the area that people rely on heaven to get their food (kaotian chifan 靠天吃飯), implying that locals are not yet completely liberated from their dependence on rain. Not long ago, a number of villages would form temporary alliances in order to perform a rain opera. The impulse for cooperation within certain villages was a lack of rain and their willingness to put together limited finances to hire a good opera troupe, since it was not affordable for a single village to do so. According to the recollections of my informants, a procession of several hundred men with arms and shoulders exposed to the sun, heads covered with hats made of leaves from trees, barefoot, and wearing only underpants would march towards the mountain carrying a tablet of a deity, accompanied by a folk band. They would look for a cool cavity between rocks (perhaps one with a spring) and pray for rain there. A rain opera would not be performed in a fixed venue, but might be held in a different village each year. The tablets of the Dragon King (Long Wang 龍王) would be relocated from the temple to the

performing village. Opera for the Dragon King used to be performed regularly on the occasion of his birthday in the temple where the deity is housed during the fourth and seventh lunar months.

An annual performance of the 'population well-being opera' (renkou xi 人口戲) is also a central part of the worship of inter-village deities during the New Year period. In most instances it is offered to the bodhisattva Guanyin 觀音 (a goddess who gives children), whose temple can be found in every village. Deities from the community temple (run by a number of villages) are not invited to watch this opera since the status of these deities is higher than that of their village-level counterparts, and according to informants from the village of Shibaitou 石白頭 in Linxian County, an invitation could offend them. In a poor county such as Linxian, about 5—10 RMB is collected from each household for an opera performance. All households strive to secure the protection of the gods and willingly contribute to the fee. People may give more than the minimum if they wish. In contrast, most of the Shaanbei temples, which are relatively better off, no longer resort to fee collection to cover opera performance costs since they have sufficient temple funds. In the vicinity of the village of Shibaitou, I have heard 'community opera' (shexi 社戲) being mentioned in connection with the worship of the Dragon King. Temples devoted to the Dragon King normally have statues of subsidiary deities inside such as the God of Plague (Wenshen 瘟神) and the God of Locusts (Zihuang 子蝗). A community opera for these two gods used to be performed in spring and summer, but I did not come across recent performances specifically devoted to these two deities. One reason for this might be because the widespread availability of pesticides and improvements in medical care mean fewer occurrences of crop failures and medical ailments and as a result, the worship of these deities has gradually declined.

Traditionally, the plot of an opera was connected to the occasion, the season, and the biography of the deity for whom it was performed. There were a great number of plots for specific occasions, but present-day opera performances have lost most of their immediate connection with the biography of the deity. In the course of the opera reforms that began in the early 1950s, traditional Chinese opera has been institutionalized and turned into an artistic medium organized according to a Western standard of theatre, stripped off its ritual meaning and purpose. Contemporary professional troupes offer a limited repertoire from among traditional plots, which tend to have become 'new productions of historical plays' (xinbian lishi ju 新編歷史劇) that have undergone considerable changes both in terms of content and stage direction.

When worshipping deities like Guandi or the Daoist immortal Lü Dongbin 呂洞賓, who are both native Shanxi deities, wealthy temples from Shaanbei typically invite two troupes for the same festival: One that performs a local opera genre from Shaanxi, and another that performs an equivalent genre from Shanxi. The choice of which play to perform for the festival was said to be made by the deity and conveyed to humans through stick divination (chouqian 抽籤). Today, however, members of the temple committees make their selection by vote. In Shaanbei, the heads of temples (huizhang 會長) still select a play with the help of a special construction called a 'divine tower' (shenlou 神樓), which rotates and points at one of several pieces of paper. It is also used for divination and consulting deities on other occasions, and can be said to form part of the local tradition of spiritism. I once saw a shenlou being placed inside a temporary

altar together with the statues of a deity during the Lantern Festival as an attribute of the deity's power.

In my opinion, the ritual meaning of rural Chinese opera is still implied in the way it continues to be regarded as an offering for the entertainment of deities. However, it has been deprived of its former direct connotation with the ritual of exorcism of the souls of the dead passing on to another realm (chaodu wanghun 超度亡魂). In the area where I conducted fieldwork, rural people do not understand opera performance in this sense. The state has been making efforts to detach opera from its religious contexts, but it is apparent that opera's connection with worship has still not been erased from the memory of rural practitioners. Once rural temples began to engage in traditional acts of worship again beginning in the early 1980s, opera quickly resumed its position as an offering to deities.

In northern China, the main market secular of professional troupes is temple festivals. In the following section I will give a brief account of the historical changes that have led to the contemporary situation of the market for operas in these areas.

1.3. State-run troupes and rural opera performances in recent decades

I started my fieldwork by interviewing the heads of local troupes in Pingshun 平順 County in southeastern Shanxi, who perform the genre of opera known as Shangdang laozi 上黨落子⁹, and troupes in Linxian County in northwestern Shanxi, who perform the genre known as Linxian daoqing 臨縣道情.¹⁰ They told me about their troupes' transformation into state-run units in the early 1950s; drama reforms, the Cultural Revolution, and the subsequent revival of temple festivals were said to be turning points in the nation's history. During the Cultural Revolution, performances of traditional opera plots were prohibited and troupes instead began to perform 'model plays' (yangban xi 樣板戲). According to my informant from the Lin County troupe, opera troupes flourished in the period of the Cultural Revolution:

The 1970s was the heyday of opera. At that time, the central government and Jiang Qing¹¹ were interested in opera, and Jiang Qing personally supervised the editing of the eight 'model plays'. The results were very high quality. All troupes were state-run back then, and all their expenses were borne by the state. Troupes worked intensely and painstakingly. Actors were highly respected members of society; everybody, even the sons of officials, dreamed of joining an opera troupe. Farmers knew that actors earned more money, and were better fed and clothed.¹²

The director of Linxian County opera troupe, Zhang Ruifeng 張瑞鋒, attributed the flourishing of opera during the 1970s to generous state funding and the important role opera played as propaganda. Despite the fact that it had been detached from worship, which might have plausibly reduced interest among the general populace, rural opera nevertheless enjoyed wide popularity as a form of entertainment in the absence of alternative pastimes. 'At the start of the 1980s', Zhang said, 'the reform policy was taking off. State subsidies for county opera troupes fell and as a result, by the late 1980s over 90 per cent of county-level troupes had been deprived of whatever support the state

could give us. Many troupes were disbanded and people in the counties could no longer watch opera'.¹³

Zhang is inclined to criticize this state policy, which was characterized by the elimination of government subsidies. The overall result of the policy was a decline in the number of performances, which quickly led to a deterioration in performance quality. Subsidies were cut for county-level troupes, but prefecture-level (shiji 市級) varieties were still granted over 60 per cent of subsidies from the city budget and thus were much better off, so their artistic level was accordingly better maintained. Actors from county troupes often dreamed of moving to city-level troupes. Given the better performance quality of the prefecture-level and provincial troupes, the cost of hiring them is therefore considerably higher and affordable only to the rich temples. According to Zhang, 'Eighty per cent of performances by the better troupes take place at temple festivals. Temples are their main venue, but these earnings make up a small part of their budget; they are only capable of sustaining their artistic level because of state subsidies.'¹⁴

'Plays in traditional costumes' (guzhuang xi 古裝戲) returned to the stage once popular religion was revived in the early 1980s. A crucial point here is that only guzhuang xi are allowed to be performed for deities, which explains why the so-called 'modern plays' (xiandai xi 現代戲) favoured by the government have failed to find their way to rural audiences. The requirements of opera performances as ritual offerings determine the choice of operas made by temples. So-called 'small genres' (xiao juzhong 小劇種) with plots centred around the trivial affairs of local people such as matchmaking, marriages, and family relations have gradually ceased to be performed inside temples; in some cases they were prevented from being performed at all. This and a number of other reasons thus led to the decline and eventual extinction of many local 'small genres'. In the case of Linxian daoqing, the context in which it used to flourish has undergone dramatic changes, so it is very rarely performed by either amateur or professional actors, and has no market¹⁵; it has been pushed to the brink of extinction, despite its repertoire's direct connection to Taoist legends and canon. Currently, the Zhang Ruifeng troupe does not perform daoqing plays at all, and its actors have been dispersed among the private troupes that perform the jinju 晉劇 genre in Shanxi. The market in this area is governed by the so-called 'big genres' (da juzhong 大劇種) such as jinju in central and southern Shanxi, puju 蒲劇 in southern Shanxi and central Shaanxi, yuju 豫劇 in southern Shanxi and Henan, and qinqiang 秦腔 in northern Shaanxi. Temples often commission multi-act plays (daxi 大戲) with traditional plots, but troupes specializing in the small genres unfortunately have very few occasions on which to perform them.

Many state-run troupes fell by the wayside in the 1990s. The rural market for opera performance continued to grow, however, and new private-run troupes emerged to fill the gap. These troupes, which catered to the demand created by temple festivals, operate on a basis similar to that of state-run troupes. They perform the same plays as do state troupes, but have fewer opportunities to enhance their repertoire with new plays because doing so would require considerable investment in terms of time and money. A common opinion is that the artistic level of private troupes is lower than that of state-run troupes because the actors belonging to the latter tend to have received solid training in formal opera institutions, whereas the actors of private troupes are mostly recruited from among the rural population. It is also believed that only the poorest rural families send

their children to learn and perform opera professionally. Survival pressures have caused a general decline in the quality of performances by state-run troupes during the last ten to fifteen years, resulting in smaller audiences. I mentioned before that the standard of a hired troupe is an important indicator of the status and wealth of a temple, and a high-quality performance is still capable of attracting a large audience, as in the case of the opera performances commissioned by the Baiyunshan Temple. This implies that rural populations are still fond of opera, but rarely have an opportunity to enjoy it at a good artistic level. In traditional rural Chinese areas, hiring a troupe of a poor standard was considered disrespectful to the temple deity.

1.4. Other entertainment for deities and humans

I said earlier that despite dwindling audiences, opera performances continue; they have not been cancelled or replaced by other genres. Opera's ritual purpose has become more explicit in recent decades; it must be performed, regardless of the size of the audience actually present. On occasions when fewer people linger in front of the stage, artists from other genres are summoned to liven up the atmosphere. Traditionally, the temple festival was a venue for all sorts of forms of entertainment and amusement organized and performed by groups of village amateurs and professionals including circus acts, gymnastics, yangge 秧歌, stilt-walking, and short sketches.

When attending a temple festival devoted to the deity Zhenwu dadi (真武大帝, or Xuantian dadi 玄天大帝, also known in the area as Zushi 祖師) in the Congluoyu township in Linxian County on the occasion of his birthday, I noticed that the operas that were being performed twice per day by a private troupe attracted a small audience. The performances took place on a newly built stage in the village. A temporary tent had been installed in front of the stage with a miniature statue of Zhenwu placed inside. The number of people attending each performance varied from a few dozen to about 100, while the festival as a whole attracted tens of thousands of visitors. Not surprisingly, people were particularly scarce on the day it rained. Some ceremonies and celebrations were moved to the following day, during which the weather fortunately turned out for the better. Around noon, a crowd of villagers climbed to the top of the mountain where the temple was located. The spectators had gathered to see a performance of sketch plays in the popular genre *erren tai* 二人台 by professional actors who had been hired by the temple committee.¹⁶ The performance, which took place on a shabby earthen stage in front of the hall at the back of the temple, lasted for more than two hours and drew an audience larger than that of regular *xiqu* opera. It was preceded by a colourful and boisterous performance of yangge dancing by local middle school pupils, other young people, and middle-aged women from the hosting and neighbouring villages.

Later in the evening a huge audience of several thousand people gathered around the stage down in the village to see a concert of the best yangge couplets by performers from the area. The genre 'yangge with a leading umbrella' (*santou yangge* 傘頭秧歌) is very popular in western Shanxi and Linxian County in particular, the local version being called *Linxian yangge* 臨縣秧歌. The lead performer, holding an umbrella, is expected to compose and sing a witty and original versed couplet on the spot in response to the one

composed by the previous performer. Yangge performers are invited to perform at temple festivals, weddings, and business inauguration ceremonies. The concert in the Congluoyu township also drew a huge audience and ended long after midnight. The popularity of the yangge and erren tai performances among the rural audiences suggests that they perceive them to be addressed to a human audience—unlike opera, which is relatively more difficult to understand and is intended for the gods.

Erren tai actors perform traditional couplets in dialogue but not modern pop songs, even though the musical arrangement and the use of electronic instruments makes it sound like pop music. In contrast, in the village of Qiaoyan, where the Bull King Bodhisattva was worshipped during a temple festival in his honour, two bands with traditional set of instruments were hired to play music and sing inside the yard at the temporary altar called fotang 佛堂. They performed in between ceremonial yangge dances. Erren tai and music bands obviously play a role in creating a noisy and cheerful atmosphere and contribute to the goal of entertaining the human audience.

Modern forms of entertainment like pop concerts, female dance groups, and disco music have recently entered the temple festival repertoire. This probably happened later in northern China than in the more developed southern regions. These new forms of 'song and dance' (gewu 歌舞) entertainment are staged along with opera at wealthier temples in Shaanbei for the purpose of attracting young people. The cost of such shows is higher than those of opera. Many state-run and private troupes responded immediately to this new demand in the market by hiring and retaining groups of young male and female dancers. The Linxian County daoqing troupe has even gone so far as to transform itself into a gewu band, a fact

Photo 3. *Erren tai* by professional actors in the Congluoyu township, Lin County, Shanxi Province.

Photo 4. Sketches performed by professional *erren tai* actors near a temporary altar in the temple festival dedicated to the Bull King Bodhisattva, Hengshan County, Shaanxi Province.

that that worried my informant, Zhang Ruifeng. According to Zhang, gewu troupes are in demand for the corporate parties thrown by local authorities and coal mine bosses (the main business elite in the area).¹⁷ The growing presence of ‘song and dance’ performances at temple festivals suggests that temple authorities are increasingly influenced by the tastes and preferences of local business and political cadres, many of whom take an active role in the restoration of temples and the sponsorship of temple festivals.

Conclusion

A striking aspect of this discussion is the re-emergence of intense religious and ritual practices, which have contributed to the revival of traditional art forms such as Chinese opera, in association with ritual performances. The situation is very different in Taiwan, where religious practices have not been hindered by state policies and continue to thrive, but the opera has lost a large proportion of its human audience. It is now frequently staged mainly as an expression of thanksgiving and addressed solely to deities, with very few people in the audience. The cost of a puppet zhangzhong xi 掌中戲 performance is rather low (approx. 8,000–10,000 NT\$) and easily affordable by a single individual. The tendency recently in Taiwan has been for individuals to donate money to a temple instead of hiring opera troupes so their donations can be used for charitable purposes, thereby leading to a diminishing role for ritual performance as a mediator between the donor and deities. Compared to Taiwan, opera attendance by rural audiences in northern China appears to still be rather impressive, while opera performances are also more artistically refined and demand more skill from the actor. They are accompanied by live music ensembles, include more singing and acrobatics, and are consequently more costly.

The revival of temples and worship has fostered a restoration of traditional ties between ritual and opera performance. Shanxi Province is believed to be a crucible of traditional Chinese opera; numerous stages dating back to the Song and Yuan dynasties have been attached to temples to perform the Yuan-period northern genre zaju 雜劇. During the reign of the Qianlong Emperor (1735–1796), popular local genres of bangzi 梆子 opera started to be performed as an offering to deities. Cult worship and temple festivals in this area have preserved strong links with opera performance, which is seen as a crucial and inseparable part of the worship of deities.

The frequency with which an opera is performed by a temple depends on the latter’s financial status, which is determined by the prosperity of the adjacent area that identifies itself with the temple and donates money to it. For instance, the well-to-do city god temple Cheng-huang 城隍 in the Yuhe 鱼河镇 township in Hengshan County 横山 in Shaanbei puts on two opera performances per year. During the Lantern Festival, a yangge procession takes place along the streets and tribute is paid at the temple. Participants are invited from neighbouring villages that have tight bonds with Yuhe. In the case of temples that are not prosperous (like many in Linxian County), their committees nevertheless find ways to arrange a performance or, at the very least, invite a folk band to give thanks to and provide entertainment for the temple deities.

In the contemporary era of highly developed transportation networks, distances are shrinking and people living in villages are able to visit not just the closest communal temple but also famous and prosperous temples located quite some distance away. Many go to large and old temples since they are regarded as more 'efficacious' (ling 靈) at hearing prayers and petitions, and temples compete with one another to attract visitors. The quality of a temple's management plays a crucial role in its ability to attract a sizeable audience. Better-managed temples attract more people, some of whom may be wealthy businessmen and donors. If they have constant access to such funding they can afford both good-quality opera troupes and costly song and dance performances that appeal to younger audience. The opera market appears to be well stratified and to meet the various demands of those who visit rural and county temples. The growing number of middle- and low-rate private opera troupes signifies that popular religion in rural areas is on the rise, but time and accumulation of capital are necessary if a bigger proportion of temples are to be able to afford good-quality performances.

Looking back at the twists and turns that have taken place in the recent history of local opera genres in China, one finds that they have been significantly influenced by the standards of Peking Opera (jingju 京劇) and the 'model plays' of the Cultural Revolution. Even though the 'model plays' resulted in uniformity and the erosion of certain specific characteristics of local genres, the period of the Cultural Revolution is nonetheless recalled as a favourable time for county-level troupes, who enjoyed generous state support and the respect of villagers. When the influence of politics on opera subsided, it was market pressure that challenged the artistic quality of performances. Few county-level troupes successfully survived this challenge and adjusted to the difficult conditions of the open marketplace. The standards for evaluating the ability and quality of opera troupes that were established by the state (e.g. grades for actors, prizes, and competitions) remain the authoritative standard by which troupes are measured. Although good actors prefer to work for prefecture- and provincial-level state-run troupes, newly emerging, high-quality, and privately-sponsored troupes¹⁸ provide better salaries and may eventually change the disposition of the opera market.

References

- Ashiwa, Yo., Wank, D. (2006). The Politics of a Reviving Buddhist Temple: State, Association, and Religion in Southeast China. *The Journal of Asian Studies*, 65(2). P. 337–359.
- Boyd, D. M. (2016). Partial Connectivity Increases Cultural Accumulation Within Groups. *Proceedings of the National Academy of Sciences, USA*. 113(11). P. 2982–7.
- Chau, A. Yu. (2006). *Miraculous Response: Doing Popular Religion in Contemporary China*. Stanford: Stanford University Press.
- Dean, K. (1993). *Taoist Ritual and Popular Cults of Southeast China*. Princeton University Press.
- Eng, I Yi-Min Lin. (2002). Religious Festivities, Communal Rivalry, and Restructuring of Authority Relations in Rural Chaozhou, Southeast China. *The Journal of Asian Studies*, 61(4). P.1259–1285.
- Feuchtwang, S. (2000). Religion as Resistance. Chinese Society: Change, Conflict, and Resistance. Perry, E. J., Selden, M. eds. London: Routledge.

Fisher, G. (2008). The Spiritual Land Rush: Merit and Morality in New Chinese Buddhist Temple Construction. *The Journal of Asian Studies*, 67(1). P. 143—170.

Flower, J. (2004). A Road is Made: Roads, Temples, and Historical Memory in Ya'an county, Sichuan. *The Journal of Asian studies*, 63(3). P. 649—685.

Holm, D. (2003). The Death of Tiaoxi (the Leaping Play): Ritual Theatre in the Northwest of China. *Modern Asian Studies*, 37(4). P. 863—884.

Jing, Jun (1996). *The Temple of Memories History, Power, and Morality in a Chinese Village*. Stanford University Press.

Johnston, D. (1989). Actions speak louder than words: the cultural significance of the Chinese ritual opera. 'Ritual opera, operatic ritual: Mu-lien rescues his mother.' *Chinese Popular Culture*. Johnston, D. ed. Berkeley: California University Press.

Liu, Wenfeng 劉文峰. (2005). *Quanguo juzhong jutuan xianzhuang diaocha baogao* 全國劇種劇團現狀調查報告集 [Collected reports of all-state survey of current situation around opera genres and troupes]. Beijing: Zhongguo xiju chubanshe.

Sangren, P. (1978). *History and Magical Power in a Chinese Community*. Sanford: Stanford University Press.

Stephen, J. (2007). *Ritual and Music of North China: Shawm Bands in Shanxi*. Hampshire: Ashgate Pub Co.

Sutton, D. (1990). Ritual Drama and Moral Order: Interpreting the God's Festival Troupes of Southern Taiwan. *The Journal of Asian Studies*, 49 (3). P. 535—554.

Yan, Baoquan 延保全 (2002). Weicun defang shehui yu Niuwang miao saishe yanjiu 魏村地方社會與牛王廟賽社演劇 [Local society of Wei cun village and competing communities of Niuwang temple]. *Minsu qiyi* (138). P. 7—61.

Yang, M. (2000). Putting Global Capitalism in Its Place. *Current Anthropology*, 41(4). P. 477—509.

Yang, M. (2004). Spatial Struggle: Postcolonial Complex, State Disenchantment, and Popular Reappropriation of Space in Rural Southeast China. *The Journal of Asian Studies*, 63(3). P. 719—755.

Поступила в редакцию: 20.01.2023. Received: 20 January 2023.

Принята к публикации: 18.02.2023. Accepted: 18 February 2023.

Примечания

¹ Stephen Jones calls them 'staged versions of ritual' [Jones, 2007, p. 4].

² By 'temple communities' I mean associations of up to several dozen villages organized by villagers in order to conduct worship in a communal or shared temple. A temple is normally located outside of the borders of any member village and managed by a temple committee consisting of member-village representatives.

³ 'Cultural accumulation' can be understood as the cumulative process in which innovations are gradually added to existing cultural traits across many generations [Boyd, 2016].

⁴ I draw this conclusion having visited temple festivals at the big Daoist temple Baiyunshan 白雲山 in Jiaxian 佳縣 County and the Bull King Bodhisattva festival (*Niuwang pusa* 牛王菩薩) in Qianyan 喬壩 village, Dangcha-zhen 黨岔鎮 township, Hengshan 橫山 County on the occasion of the Lantern festival (*yuanxiao jie* 元宵節) in February 2009.

⁵ My informants jokingly said that these troupes are so poor in quality that the actors even walk onto the stage wearing regular shoes and trousers.

⁶ In western Shanxi, a special 'stage-clearing opera' (*datai xi* 打台戲) was often performed on newly built stages. One actor would play a 'Wang celestial official' (Wang *lingguan* 王靈官) who has three eyes and a mouth tied by a cloth, and holds a magic mirror to drive away evil spirits (*zhao yao jing* 照妖鏡). Another actor would play a 'golden lad' (*jintong* 金童) who sprinkled the blood of a rooster over the stage.

⁷ In most cases, *yangge* (秧歌) troupes are hired for this occasion. In the Shangdang area in southeastern Shanxi, professional *yangge* troupes make a living by performing at family gatherings like weddings or by performing vow-fulfilling operas. Different types of *yangge* derive their name from their area of origin, e.g. Wuxiang *yangge* 武鄉秧歌, Xiangyuan *yangge* 襄垣秧歌, and Qinyuan *yangge* 沁源秧歌.

⁸ Personal communication with Gao, April 8–10, 2008.

⁹ Troupe: Pingshun County *laozi* opera troupe 平順縣落子劇團, Changzhi city 長治市, troupe director: Yuan Jiwei (原紀衛, 1963). They perform the *laozi* 落子, *bangzi* 梆子, and *yuju* 豫劇 genres.

¹⁰ Troupe: Linxian County *daoqing* opera troupe 臨縣道情劇團, Linxian town, troupe party secretary and deputy director: Zhang Ruifeng 張瑞鋒.

¹¹ Jiang Qing (江青 1914–1991), actress and major political figure of the Cultural Revolution, was Mao Zedong's fourth wife.

¹² Personal communication with a troupe leader, February 2008.

¹³ Interview with Zhang Ruifeng, February 2008.

¹⁴ Interview with Zhang Ruifeng, February 2008.

¹⁵ The 'Collected Reports of the All-state Survey of the Current Situation concerning Opera Genres and Troupes' offer alarming accounts of the state of Shanxi opera genres. Of the 49 genres registered in 1983, only 28 survived the following 20 years [Liu, 2005, p.6]. In my estimation, even these figures are too optimistic.

¹⁶ *Erren tai* sketch-plays are performed by two actors, normally a male and a female, and feature singing, elements of dance, gymnastics, and juggling with a fan. Humorous sketches are done in the local dialect and involve story-telling about relations between couples. They appeal to the public with coarse humor and obscene (*hun* 渾) jokes.

¹⁷ Interview with Zhang Ruifeng, February 2008.

¹⁸ In Shanxi, they are owned by wealthy coal mine bosses.

И.В. Белая

Как «вернуть тигра в Истинное логово» и «приручить тигриный хвост»: метафоры языка «женской алхимии»

Аннотация. Статья посвящена проблеме женского духовного пути в даосской школе Цюаньчжэнь 全真. У истоков этого религиозного движения стояла наставница Сунь Буэр 孫不二, основательница школы Чистоты и покоя (Цинцзин пай 清靜派). В текстах, приписываемых ей, были изложены основы женской алхимической практики (*нюй дань* 女丹), которая является одним из самых интересных и малоизученных направлений даосизма в традиционной культуре Китая. В качестве источника было выбрано собрание поэтических текстов «Поучения Изначальной владычицы Сунь Буэр» (*Сунь Буэр юань цзюнь фа юй* 孫不二元君法語). В этих стихотворениях зашифрован тайный язык даосских методов совершенствования, ориентированных на женщин. В данной статье мы рассмотрим варианты употребления метафоры «тигр» как пример даосской поэтической терминологии, в разных контекстах обозначающей название сакральной области человеческого тела, компонента алхимического действия и практического упражнения.

Ключевые слова: Китай, даосизм, школа Цюаньчжэнь, Сунь Буэр, женская алхимия, тигр.

Автор: Белая Ирина Витальевна, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института востоковедения РАН (ИВ РАН); ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). E-mail: belaya-irina@rambler.ru

Irina V. Belaya

How to “Return the Tiger to the True Lair” and “Tame the Tiger's Tail”: Metaphors of the Language of “Women's Alchemy”

Abstract. The article is devoted to the problem of the female spiritual path in the Daoist School Quanzhen 全真. Sun Buer 孫不二 stood the beginning of this religious movement as a founder of the School of Purity and Tranquility (Qingjing pai 清靜派). He works laid the foundations of women's alchemical practice (*nü dan* 女丹), being is one of the most interesting and understudied aspects of Daoism in traditional Chinese culture. Sun Buer's collection of poems “The Teaching Sayings of the Primordial Lady Sun Buer” (*Sun Buer yuan jun fa yu* 孫不二元君法語) revealing the stages of women's path to perfection is the subject of this study. The secret language of Daoist cultivation methods for women encoded in these poems. This article analyses the use of the image “tiger” as an example of Daoist poetic terminology, in different contexts denoting either the name of the sacred area of the human body, a component of alchemical transformation, or practical exercise.

Keywords: China, Daoism, Quanzhen School, Sun Buer, Daoism Poetry, Tiger.

Author: Belaya Irina V., DSc in Philosophy, Leading Researcher, IOS RAS; Leading Researcher, ICCA RAS. E-mail: belaya-irina@rambler.ru

«Женская алхимия» (*нюй дань* 女丹) — наименее изученная область религиозного даосизма (*дао цзяо* 道教), истоки которой берут начало в эпоху Сун (960—1279), а появление первых самостоятельных сочинений зафиксировано в эпоху Цин (1644—1911). Это символическое обозначение специального комплекса даосских методов, учитывающих специфику женского организма и направленных на его преобразование с помощью метода «обезглавливания Красного дракона» (*чжань/дуань чи лун* 斬/斷赤龍) для обретения статуса небожительницы (*нюй сянь* 女仙) и получения ранга в мире бессмертных (*сянь цзин* 仙境). В традиции «женской алхимии» фраза «обезглавить Красного дракона» (*чжань чи лун* 斬赤龍) указывает на «алхимическое» преобразование грязной *иньской* менструальной крови в чистое *янское ци* (*лянь сюэ хуа ци* 煉血化氣), посредством методов визуальной медитации, дыхательных упражнений и массажа¹.

Свое формирование данная традиция соотносит с именем даосской подвижницы Сунь Буэр 孫不二 (1119—1182)². Сунь Буэр входит в число Семи совершенных (*Ци чжэнь жэнь* 七真人) — первых учеников Ван Чунъяна 王重陽 (1113—1170)³ — основателя школы Полного совершенства (Цюаньчжэнь 全真). Именно ее авторству приписываются важнейшие наставления в «женской алхимии» — «Поучения Изначальной владычицы Сунь Буэр» (*Сунь Буэр юань цзюнь фа юй* 孫不二元君法語) (досл. «Уставные речи» (*фа юй* 法語) — И.Б.) [Sun Buer, 1992 с, vol. 10, P. 805—806], изложенные в стихотворной форме.

Это сочинение входит в состав современного издания даосских текстов «Даосские книги, не вошедшие в “Даосский канон”» (*Цзан вай дао шу* 藏外道書) (1992 г.). Оно состоит из двух поэтических сборников, в которых последовательно описывается путь женского совершенствования — от «обезглавливания Красного дракона», «вскармливания бессмертного духа (*ян шэнь* 陽神)» до вознесения в райские чертоги — на чудесные горы-острова Пэнлай 蓬萊 и Инчжоу 瀛州. Первый поэтический сборник — «Последовательность овладения мастерством женского Дао-Пути» (*Кунь дао гун фу цы ди* 坤道功夫次第) из четырнадцати пятисложных стихотворений [Sun Buer, 1992 a, vol. 10, P. 805—806]. Второй — «Женское мастерство внутренней алхимии» (*Нюй гун нэй дань* 女功內丹) из семи семисложных стихотворений [Sun Buer, Sun Buer, 1992 b, vol. 10, P. 806]⁴.

До того как стихотворения Сунь Буэр были опубликованы в «Цзан вай дао шу», они входили в различные собрания даосских текстов XIX—XX вв. Впервые под заглавием «Поучения Изначальной владычицы Сунь Буэр» (*Сунь Буэр юань цзюнь фа юй* 孫不二元君法語) они были представлены в «Собрании важнейших сочинений из “Даосского канона”» (*Дао цзан цзи яо* 道藏輯要), составленном Цзян Юйпу 蔣予蒲 (1756—1819) около 1800 г. [DZJY, 1906]. Именно Цзян Юйпу впервые называет Сунь Буэр автором этих стихотворений.

Стихи, вошедшие в «Поучения Изначальной владычицы Сунь Буэр» мы также находим в книжном собрании Фу Цзиньцюаня 傅金銓 (1765—1845) «Важнейшее из методов золота и киновари для женщин» (*Нюй цзинь дань фа яо* 女金丹法要), изданном в 1813 г. В собрании Фу Цзиньцюаня они представлены под другим названием — «Последовательность овладения мастерством [женской алхимии по методу] Изначальной владычицы Сунь Буэр, отшельницы Чистоты и покоя» (*Цин цин сань жэнь* 孫不二元君功夫次第) Сунь Буэр юань цзюнь гун фу цы ди 清淨散人孫不二元君功夫次第).

[ZWDS, 1992, vol. 11, P. 537–539]. Это сочинение начинается кратким рассказом о Сунь Буэр и включает пять и четырнадцать стихотворений.

В 1906 г. четырнадцать стихотворений Сунь Буэр были опубликованы в коллекции Хэ Лунсяна 賀龍驤 (кон. XIX—нач. XX вв.) «Собрание работ по женской алхимии» (*Нюй дань хэ бянь* 女丹合編) под названием «Последовательность пути женского совершенствования» (*Нюй сю чэн ту* 女修程途) [NDHB, 1991; Белая, 2016 а, с. 24].

Еще позже даосский деятель и исследователь даосизма Чэнь Иннин 陳櫻寧 (1880—1969) прокомментировал четырнадцать стихотворений Сунь Буэр для поэтессы и журналистки Люй Бичэн 呂碧城 (1883—1943), которая обратилась к нему за наставлениями в даосских методах для женщин⁵. В 1934 г. он издал их отдельной книгой — «Комментарии к поэмам Сунь Буэр по женской алхимии» (*Сунь Буэр нюй дань ши чжу* 孫不二女丹詩注) [Chen Yingning, 1974; Chen Yingning, 1989, P. 149—174]. Чэнь Иннин включил в нее свой комментарий к четырнадцати стихотворениям и привел без комментариев семь.

На протяжении всей истории существования религиозного даосизма были распространены практические наставления, составленные в поэтической форме, подражая языку изящной словесности. Например, одно из важнейших сочинений, возникшей в IV в. даосской школы Высшей чистоты (Шанцин 上清)⁶ — «Книга-основа Желтого дворика» (*Хуан тин цзин* 黃庭經)⁷, посвященное методам визуального освоения «антропологического космоса» и взаимодействию с населяющими его «внутренними божествами» (*нэй шэнь* 內神), повторяет своей стихотворной формой «Чуские строфы» (*Чу цы* 楚辭).

В стихотворной форме написаны такие важнейшие наставления по «внутренней алхимии», как «Главы о прозрении истины» (*У чжэнь пянь* 悟真篇) Чжан Бодуаня 張伯端 (987—1082), разъясняющие принципы «алхимического» преобразования тела, опираясь на гексаграммы «Книги-основы Перемен» (*И цзин* 易經)⁸ [Zhang Boduan, 2004] и «Высокоточные указания о внутренней природе и жизненной силе» (*Син мин гуй чжи* 性命圭指)⁹ (1615 г.) Инь-чжэнь-жэня 尹真人 (XVI—XVII вв.) [Yin-zhen-ren, 1992].

Помимо «Сунь Буэр юань цзюнь фа юй», женской аудитории были адресованы стихотворные «Наставления в киновари для женского совершенства» (*Нюй чжэнь дань цзюэ* 女真丹訣) Чэнь Юнцина 陳永清 (XIX в.) [Chen Yongqing, 1989], а также составленная Фу Цзиньцюанем «Вторая часть “Собрания поэтических произведений о женской алхимии”» (*Нюй дань ши цзи хоу пянь* 女丹詩集后篇) из 18 стихотворений, написанных от лица небожителей-сяней и будд (1813 г.), [Fu Jinquan, 1989]. Краткость и ритмичность поэтических наставлений были призваны помочь даосу в запоминании сложных методов совершенствования и последовательности практических упражнений, выполняя, таким образом, мнемоническую функцию.

Хотя наставления от лица Сунь Буэр были написаны простым языком, автор не стремился сделать их смысл доступным простому обывателю, а потому понять скрытые в них образы и метафоры без знания специальной даосской терминологии и специфики методов «женской алхимии» совсем не просто. И без того терминологически насыщенный язык даосской «внутренней алхимии» (*нэй*

дань), заимствующий терминологию «лабораторной» или «внешней алхимии» (*вай дань* 外丹), представления древнекитайских врачей-лечебников, космологию *инь-ян* «Книги-основы Перемен» (*И цзин* 易經) и теорию Пяти первоэлементов (*У син* 五行), в стихотворной форме обогатился образами и метафорами китайской мифологии и философской классики, употребляя их в иносказательном значении, применимом к преобразованиям, происходящим в теле даоса.

«Женская алхимия», взяв за основу терминологию «мужской алхимии» (*нань дань* 男丹)¹⁰, с учетом различий сакральной топографии женского тела, может, в свою очередь, использовать ее в ином значении, локализации и назначении, что приводит к еще большей сложности толкования описывающих женские методы источников. Трудность в интерпретации языка «женской алхимии» представляет и краткость самих поэтических наставлений. Строки, состоящие из 5 или 7 иероглифов, не дают возможность реализовать принцип «текстолого-филологической герменевтики»¹¹: «разъяснять текст через сам текст», так как из-за своей краткости поэтический текст не содержит разъяснений используемой терминологии, образов и концепций.

С другой стороны, именно эта краткость обуславливает уникальную особенность даосских поэтических наставлений. Как для путника, следующего на своем пути за картой, где лишь обозначены названия городов, но отсутствует их описание, так и для даоса поэтические наставления служат своеобразной картой, помогающей запомнить последовательность выполнения методов самосовершенствования, названия которых, зашифрованные в сакральной терминологии стихотворения, отсылают за деталями к конкретному прозаическому тексту. В свою очередь, разъясняющий конкретное поэтическое выражение практический текст будет указывать на время хождения стихотворения, использующего данный термин или выражение.

Данная статья является первым опытом содержательного анализа метафоры «тигра» (*ху* 虎) в стихотворениях Сунь Буэр, которая в разных контекстах обозначает название сакральной области человеческого тела, компонента алхимического действия и практического упражнения.

В предисловии к «Собранию работ по женской алхимии» (*Нюй дань хэ бянь* 女丹合編), описывающем различия даосских методов для мужчин и женщин, сказано — мужчина «укрошает Белого тигра» (*сян бай ху* 降白虎), а женщина «обезглавливает Красного дракона» (*чжань чи лун* 斬赤龍) [NDHB, 1991; Белая, 2013, с. 462]. Почему же тогда Сунь Буэр упоминает «тигра» в наставлениях по «женской алхимии»? Слово «тигр» (*ху* 虎) встречается в «Поучениях Изначальной владычицы Сунь Буэр» трижды: в четвертом стихотворении «Обезглавливание дракона» (*чжань лун* 斬龍) и пятом — «Взращивание киновари» (*ян дань* 養丹) из «Последовательности овладения мастерством женского Дао-Пути» и в шестом стихотворении из «Женского мастерства внутренней алхимии».

В стихотворении «Обезглавливание дракона» на первый взгляд ничего не говорится о ключевом методе женской практики, кроме названия стихотворения, а вместо «Красного дракона» (*чи лун* 赤龍) упоминается «Нефритовый тигр» (*юй ху* 玉虎) и «Золотой ворон» (*цзинь* 金鳥).

Рис. 1. Крадущийся тигр¹²

斬龍

靜極能生動，陰陽相與模；
風中擒玉虎，月里捉金烏；
著眼氤氲候，留心順逆途；
鵲橋重過處，丹氣復歸爐。

Обезглавливание дракона

(только для женщин)

В предельности покоя сможет возникнуть движение,
Инь и *ян* как литейная форма совместятся друг с другом;
Из ветра выхвати **Нефритового тигра**,
С луны достань **Золотого ворона**;
Как заметишь признак *инь-юнь*¹³,
Тщательно выбирай между попутной и обратной дорогой.
Сорочьи мосты оба пройди,
Киноварное *ци* восстановится и вернется к печи.

В строках «Из ветра выхвати Нефритового тигра, с луны достань Золотого ворона» — «ветер» означает дыхание. «Как говорится в сочинениях по [внутренней] алхимии: “Посленебесным дыханием подними незаметный ветер” (後天呼吸起微風). И еще: “На выдохе поддерживай мягкий ветер (*сунь* ䷋)” (吹嘘藉巽風). В даосских книгах часто говорится, что тигр относится к Западу и Металлу, дракон к Востоку и Дереву. Когда говорится о свинце, Металле или тигре, это все одно и то же, и не более чем метафора предельного покоя в теле, который рождает движение прежденебесного *янского ци* и только!» [Chen Yingning, 1989, P. 160].

Во «внутренней алхимии» дракон олицетворяет *янские* вещи, а тигр — *иньские* (то, что обладает *иньскими* свойствами), в системе внутренних органов сердце соотносится с *ян*, а легкие с *инь*. Поэтому, когда в текстах используют выражение «Нефритовый тигр», это означает, что чистейшая *иньская* жидкость содержит в себе чистейшее *янное ци* [Ye Yijing, 2003, P. 81].

Ворон символизирует солнце, *янское* начало, триграмму Огонь (Ли 離) и ртуть. Чэнь Иннин поясняет: «Золотой ворон — это синоним солнца, солнце — это триграмма Ли, триграмма Ли — это огонь, огонь — это ртуть, ртуть — это дух-шэнь. Когда собираешь прежденебесное *ци*, следует использовать посленебесное *ци* как ось. Потому сказано: “Из ветрахвати Нефритового тигра”. Поверхность нефрита гладкая и теплая. Совершенный Ши Синлинь 石杏林¹⁴ говорил: “Ветер начинает подниматься из всех щелей, Луна внезапно полна над мориадами гор” (萬籟風初起, 千山月乍圓). Здесь этот образ очень точно передан. В даосской алхимии если есть “ветер” то непременно должен быть и “огонь”, *ци* задвигается — дух неизбежно откликнется, потому Совершенный Люй Чуньян 呂純陽¹⁵ сказал: “Свинец появится — будет и ртуть, возникли они и варятся вместе” (鉛亦生, 汞亦生, 生汞生鉛一處烹). Свинец — это луна, означает *янское ци*. Ртуть — это Золотой ворон, означает *иньский* дух. *Янское ци* появится, *иньский* дух непременно откликнется, поэтому сказано “С луны достань Золотого ворона”» [Chen Yingning, 1989, P. 160].

Поэтому, когда Сунь Буэр говорит о «Нефритовом тигре», это означает, что нужно очистить грязную *иньскую* кровь — «Красного дракона», преобразовав ее в «Нефритового тигра» — чистую *иньскую* жидкость, которая содержит в себе прежденебесное *янское ци*. Затем следует собрать *янское ци* с помощью посленебесного дыхания-*ци* (ветра)¹⁶. Фраза о «Золотом вороне», указывает, что когда в сердце *янское ци* (луна) соединится с *иньским* духом (*инь шэнь* 陰神) (Золотым вороном), тогда в сердце появится Изначальный дух (*юань шэнь* 元神).

Следующим примером метафоры «тигра» служит пятое стихотворение, посвященное «вращиванию киновари» (*ян дань* 養丹). Хотя этот этап совершенствования одинаков для мужчин и для женщин, все же существуют отличия в его выполнении.

Рис. 2. Совокупление дракона и тигра (лун ху цзяо гоу 龍虎交媾)¹⁷

養丹

縛虎歸真穴，牽龍漸益丹；
性鬚澄似水，心欲靜如山；
調息收金鼎，安神守玉關；
日能增黍米，鶴發復朱顏。

Вращивание киновари

(две первые строфы только для женщин)

Свяжи **тигра** и верни в Истинное логово,
Втащи к нему **дракона**, и постепенно прибавится киноварь.
Потребности внутренней природы очисти подобно воде,
Желания сердца успокой подобно горе.
Регулируй дыхание и собирай его в Золотом треножнике,
Умиротворяй дух и охраняй Нефритовую заставу.
В день сможешь собрать по зернышку проса,
Белые как журавль волосы восстановят свой цвет¹⁸.

По даосским представлениям, «У мужчины жизненная сила расположена в «Логове *ци*» (*ци сюэ* 氣穴), а у женщины жизненная сила расположена в груди (*жу фан* 乳房)» [NDHB, 1991; Белая, 2013, с. 462]. Почему же тогда в этом стихотворении Сунь Буэр призывает вернуть тигра в «Истинное логово», где собирать дыхание-*ци* велено мужчинам, при этом уточняя, что первые две строфы предназначены исключительно для женской практики?

Согласно учению «женской алхимии», так как мужчины и женщины имеют физиологические различия, значит, и методы совершенствования для них должны различаться. В «Золоте и киновари для женщин» (*Нюй цзинь дань* 女金丹) (1891 г.) даосского деятеля конца XIX—нач. XX вв. Чжэнь-и-цзы 真一子 сказано: «Киноварь получают от отца и матери, хранят в Логове *ци*» (丹稟於父母, 藏於氣穴) [Zhen-yi-zi, 1989, s. 140]. Однако, у мужчин и женщин Логово *ци* или Пещера *ци* находится в разных местах. У мужчин жизненная сила находится в нижнем Киноварном поле (*ся дань тянь* 下丹田). Поэтому, нижнее Киноварное поле является Логовом или Пещерой *ци* (*ци сюэ* 氣穴). У женщин жизненная сила находится в груди, где расположено среднее Киноварное поле (*чжун дань тянь* 中丹田), поэтому Пещерой *ци* будет грудь (*жу фан* 乳房). Таким образом, в мужской и женской практике «Логово *ци*» расположено в разных Киноварных полях, следовательно, фраза «верни [тигра] в Истинное логово» (虎歸真穴) указывает, что правильным будет «возвращение тигра» в область груди, а в нижнее Киноварное поле будет ошибкой.

После того, как «тигр» был «пойман», следует, говорит Сунь Буэр, «втащить к нему дракона». Но те ли это тигр и дракон, что называются «Белым тигром» и «Красным драконом», ведь в предисловии к «Собранию работ по женской алхимии» (*Нюй дань хэ бянь* 女丹合編) сказано, что «Белый тигр» это символическое название семя-*цзин* у мужчин, а «Красный дракон» — менструальной крови у женщин: «У мужчины детородной сущностью является семя-*цзин* 精, его цвет — белый и зовется оно «Белый тигр» (*бай ху* 白血, у женщ 月經 детородной сущно-

стью является менструальная кровь (*юэ сюэ* 月血, *юэ цзин* 月經), ее цвет — красный и зовется она «Красный дракон» (*чи лун* 赤龍) [NDHB, 1991; Белая, 2013, с. 462].

В комментарии к первой строке Чэнь Иннин поясняет: «Тигр — это *ци*, дракон — это дух, Истинное логово — это область между грудей. “Свяжи тигра и верни в Истинное логово” это то, о чем Чэнь Чжисюй 陳致虛 [по прозвищу] Шан-ян-цзы 上陽子¹⁹ сказал: “Женщины, совершенствующиеся в *сяньском*, непременно сначала накапливают *ци* в груди” (女子修仙, 必先積氣於乳房也). А *ци* бывает прежденебесное и посленебесное. Очищение посленебесного *ци* — под этим подразумевается метод сгущения духа. К собиранию же прежденебесного *ци* приступают после того, как в теле народившееся *ци* придет в движение.

“Втащить дракона”, продолжает пояснять Чэнь Иннин, это не что иное, как сгустить дух, да и соединить его с *ци*. Соединятся воедино дух и *ци*, *янские* души-хунь 魂 и *иньские* души-по 魄 вместе свяжутся, тогда и киноварь завяжется. Небесный наставник Чжан Сюйцзин 張虛靖²⁰ говорил об этом: “Изначальный дух раз выведешь — сразу же вбирай в себя; дух возвратится в тело — тогда *ци* само вернется. Если делать так каждое утро и каждый вечер, то самоестественно Красный младенец (*чи цзы* 赤子) завяжет одухотворенный зародыш (*лин тай* 靈胎)” (元神一出便收來, 神返身中氣自回。如此朝朝並暮暮, 自然赤子結靈胎). В этом смысл “втащи дракона и постепенно прибавится киноварь”. Здесь дракон это не тот дракон, что в Обезглавливании дракона» [Chen Yingning, 1989, P. 161].

В отличие от выражений «Нефритовый тигр» и «Красный дракон» из прошлого примера, в этом стихотворении «тигр» — это *ци*, дракон — это дух, Истинное логово — это область между грудей.

В следующем стихотворении встречается фраза «приручить тигриный хвост» (*сюнь ху* 馴虎尾). Похожую фразу мы находим в описании различий в практических методах совершенствования мужчин и женщин из «Собрания работ по женской алхимии»: «Когда мужчина завершил совершенствование, его семя-*цзин* больше не вытекает (*бу лоу цзин* 不漏精)²¹ — это называется «укрощение Белого тигра» (*сян бай ху* 降白虎), когда женщина завершила совершенствование, ее мен-

Рис. 3. Подчинение тигра (*фу ху* 伏虎)²²

струальная кровь больше не убывает (*бу лоу цзин* 不漏經) — это называется «обезглавливание Красного дракона» (*чжань чи лун* 斬赤龍) [NDHB, 1991; Белая, 2013, с. 462].

И снова Сунь Буэр задает нам загадку: «приручить тигриный хвост» то же самое, что «укротить Белого тигра»? Но «Белый тигр» — это семя-*цзин*, как же женщинам тогда его укрощать? Или под похожей фразой скрывается другое значение, присущее только женским практическим методам?

養神惜氣以持盈，喜墜陽兮怒損陰，
兩目內明馴虎尾，朦朦雙耳聽黃庭。

Вскармливай дух, сберегай *ци*, пока не обретут полноты.
Радость растрчивает *ян*, тогда как гнев разрушает *инь*²³.

Внутренним светом обоих глаз **тигриный хвост** приручи,
В смутном, в неясном двух ушей в Желтый дворик слух обрати.

В описаниях психофизиологического метода «женской алхимии», нацеленного на «обезглавливание Красного дракона», есть выражения «схватить за хвост» (*цинъ вэй* 擒尾) и «отрубить хвост» (*чжань вэй* 斬尾). Об этих упражнениях говорится в «Книге-основе о женском начале-*кунь*» (*Кунь юань цзин* 坤元經) (1906 г.), переданной, согласно традиции, Владыкой Дао в пурпурных одеждах — Цзы-и Дао-цзюнем 紫衣道君:

«Если хочешь очистить регулы (*цзин* 經), тогда, опираясь на метод, описанный в предыдущем наставлении, жди, когда в Киноварном поле родится *ци*, истинное *иньское* начало придет в движение, проявится механизм предродительного истинного единства, отраженный свет засияет устойчиво. Мысли придержи, дыхание приостанови, сосредоточь горячее *ци* в Киноварном поле и некоторое время дыши, будто варишь и нагреваешь. Мягко-мягко соединяй и сгущай, пока не достигнешь того, чтобы собиралось и не расходилось. Тогда мысленно растягивай книзу [дыхание-*ци* по позвоночному столбу], пока не проведешь через Хвостовые врата (*вэй люй* 尾閭 — первая застава, расположенная на конце копчика — *И.Б.*), вращай по кругу вперед и назад. Затем останови и введи в Логово *ци*. Накапливай там, пока не завершится превращение *ци* и оно растечется по всему телу. И тогда оно самоестественно не возвратится в Море крови (*сюэ хай* 血海) (т. е. в матку — *И.Б.*). Это является [упражнением] “Схватить тигриный хвост”. <...> Тогда регулы постепенно очистятся (*лянь* 煉) и постепенно преобразуются (*хуа* 化), их цвет постепенно поблекнет, постепенно изменится, приблизится к естественному» [Zi-yi Dao-jun, 1989, P. 348].

經之將淨，坐法如前默守，待丹田氣生，真陰自動，露出先天真一之機，回光照定，意抱息住，凝聚丹田熱氣，呼吸烹煉少刻，溫溫團結，使聚不散，用意下引，潛度尾閭，轉輪逆運，落入炁穴，蘊釀氣化，舒散周身，自然不歸血海，此爲擒虎尾。……斯經漸煉漸化，其色漸漸變，行乎自然。

Использование в «Кунь юань цзин» выражения «тигриный хвост» (*ху вэй* 虎尾) свидетельствует о том, что в заключительных строках четверостишия Сунь

Буэр из «Нюй гун нэй дань» фраза «приручить тигриный хвост» указывает на название конкретного практического упражнения по пестованию жизненной силы (*мин гун* 命功). При «обезглавливании Красного дракона» истинное *иньское* начало приходит в движение и в этот момент появляется *ци* истинного *янского* начала. Тогда следует использовать дыхательное упражнение, называемое «раскаливание огнем». Это приведет к тому, что кровь преобразуется в *ци*, которое пронизет насквозь все тело и больше не вернется в Море крови (*сюэ хай* 血海). Если постоянно осуществлять этот метод, то Красный дракон сам превратится из красного в желтого, затем в белого и, в конце концов, в бесцветного [Ye Yijing, 2003, P. 98]. Таким образом, фраза «приручить тигриный хвост» (*сюнь ху вэй* 馴虎尾) не имеет отношения к «укрощению Белого тигра» (*сян бай ху* 降白虎) в наставлениях по «мужской алхимии», а является частью ключевого метода «женской алхимии» — «обезглавливание Красного дракона».

В строчке «Внутренним светом обоих глаз тигриный хвост приручи» выражение «внутренний свет глаз» отсылает к терминологии «внутренней алхимии» и означает «отраженный свет» (*хуэй гуан* 回光), «внутреннее сияние» (*нэй чжао* 內照). В свою очередь, это говорит о том, что во время выполнения упражнения «приручения тигриного хвоста» необходимо обратить взор внутрь себя самого. Оба выражения в заключительных строках стихотворения — «внутренний свет глаз» (兩目內明) и «в смутном, в неясном в Желтый дворик слух обрати» (朦朦雙耳聽黃庭) означают не позволять глазам и ушам соприкасаться с образами и звуками внешнего мира, сосредоточившись на обозревании внутреннего пространства собственного тела при выполнении данного упражнения.

Таким образом, в стихотворениях Сунь Буэр под метафорой «тигра» зашифровано как описание сложных методов женского совершенствования, так и указания на названия конкретных практических упражнений, которые детально разъясняются в прозаических сочинениях по «женской алхимии». В каждом из трех приведенных примеров — «Нефритовый тигр», «тигр» и «тигриный хвост» слово «тигр» будет наполняться разным смысловым содержанием, в зависимости от контекста его употребления.

Символизм поэтического языка, которым написаны наставления Сунь Буэр, предопределяет различные интерпретации описанных в них практических методов, образов и метафор. При раскрытии и анализе их значений необходимо учитывать поливалентность даосских терминов — употребление одинаковой терминологии как для описания методов совершенствования для мужчин и для женщин, так и для обозначения потаенных мест даосской топографии, локализующихся у мужчин и женщин в разных местах. Поэтому для верной интерпретации символического языка стихотворений из «Сунь Буэр юань цзюнь фа юй» необходимо использовать принцип комплектности²⁴.

Комплектными сочинениями к «Сунь Буэр юань цзюнь фа юй» будут произведения, которые посвящены описанию женских методов совершенствования и связанных с ними категориальным аппаратом — «Наставления в киновари для женского совершенства» (*Нюй чжэнь дань цзюэ* 女真丹訣), «Золото и киноварь для женщин» (*Нюй цзинь дань* 女金丹), «Книга-основа о женском начале-кунь» (*Кунь юань цзин* 坤元經) и др.²⁵

Библиографический список

Белая И.В. «Женское мастерство внутренней алхимии», изложенное в семи стихах Сунь Бу-эр // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 138—152.

Белая И.В. «Нюй дань хэ бянь» («Собрание работ по женской алхимии») // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2013. Т. XLIII. Ч. 1. С. 459—467.

Белая И.В. (а) Жизнеописание наставницы Сунь Бу-эр в даосской традиции // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 28—32.

Белая И.В. (а) Мудрец Двойного ян: предыстория даосского учения Цюаньчжэнь // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С.В. Филонова. Т. 2. Даосизм, ислам, традиционная культура. М.: ИВ РАН, 2022. С. 94—122.

Белая И.В. (б) Зал Полного совершенства: становление даосского учения Цюаньчжэнь в эпоху Цзинь (XII в.) // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С.В. Филонова. Т. 2. Даосизм, ислам, традиционная культура. М.: ИВ РАН, 2022. С. 123—148.

Белая И.В. (б) Предпосылки распространения учения Совершенной истины в Китае XII—XIII вв. // Научные ведомости БелГУ. Серия Философия. Социология. Право. 2010 № 2 (73). Выпуск 11. С. 5—12.

Белая И.В. (с) «Великий смысл врат в Сокровенное»: об исследователе даосизма С.В. Филонове // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С.В. Филонова. Т. 1. Древняя религия, конфуцианство, буддизм. М.: ИВ РАН, 2022. С. 12—45.

Белая И.В. О даосских методах для женщин в «Важнейших поучениях по женской алхимии» (Нюй дань яо янь 女丹要言) // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2015. Т. XLV. Ч. 2. С. 143—162.

Белая И.В. Поучения Изначальной владычицы Сунь Бу-эр: даосское учение для женщин. М.: Ганга, 2020. 352 с.

Белая И.В. Раннее учение Цюаньчжэнь: источники и исследования // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2021. Т. LI. Ч. 1. С. 68—99.

Белая И.В. Тексты по даосской алхимии для женщин из собрания Хэ Лун-сяня: опыт исторического анализа // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. ДВГУ. 2016. № 1. С. 14—27.

Белая И.В. b Госпожа Люй Би-чэн спрашивает, даос Чэнь Ин-нин отвечает: 36 вопросов о «женской алхимии» // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2016. Т. XLVI. Ч. 2. С. 366—391.

Истинный канон желтого двора внешнего вида наивысшего совершенствования истинного / комм. Суй Юньцзяна, пер. с кит. В. Виноградской. М.: «Издательство Ганга», 2011. 80 с.

Торчинов Е.А. Даосизм: Опыт историко-религиоведческого описания. 2-е изд., доп. СПб.: Лань, 1998. 448 с.

Торчинов Е.А. Путь золота и киновари: Даосские практики в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007. 480 с.

Филонов С.В. «Книга Желтого дворика» и даосское учение о бессмертии // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2010. № 3 (27). С. 40—50.

Филонов С.В. Золотые книги и нефритовые письма: даосские письменные памятники III—VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 656 с.

Философы из Хуайнани; Хуайнаньцзы (пер. Л.Е. Померанцевой.) (Серия «Философское наследие». Т. 135). М.: Мысль, 2004. 430 с.

References

Belaya, I.V. (2010 a). Zhizneopisaniye nastavnitsy Sun' Bu-er v daosskoy traditsii [Biography of the Teacher Sun Bu-er in the Daoist Tradition] // Voprosy kul'turologi. № 1. S. 28—32. (In Russian).

Belaya, I.V. (2010 b). Predposylki rasprostraneniya ucheniya Sovershennoy istiny v Kitaye XII—XIII vv. [Precognitions for the Spread of Perfect Truth Teaching in China in the 12th-13th Centuries] // Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2010 № 2 (73). V. 11. S. 5—12. (In Russian).

Belaya, I.V. (2013). «Nü dan he bian» («Sobraniye rabot po zhenskoy alkhimii») [“Nü dan he bian” (“Collection of Works on Female Alchemy”)] // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye. M.: IV RAN. T. XLIII. CH. 1. S. 459—467. (In Russian).

Belaya, I.V. (2015). O daoskikh metodakh dlya zhenshchin v «Vazhneyshikh poucheniyakh po zhenskoy alkhimii» (Nü dan yao yan 女丹要言) [About Daoist Methods for Women in the “Most important teachings on female alchemy” (Nü dan yao yan 女丹要言)] // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye. M.: IV RAN. T. XLV. CH. 2. S. 143—162. (In Russian).

Belaya, I.V. (2016 a). Teksty po daoskoy alkhimii dlya zhenshchin iz sobraniya He Long-xiang'a: opyt istoricheskogo analiza [Texts on Daoist Alchemy for Women from the Collection of He Longxiang: An Experience of Historical Analysis] // Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke. DVGU. № 1. S. 14—27. (In Russian).

Belaya, I.V. (2016 b). Gospozha Lü Bi-cheng sprashivayet, daos Chen Ying-ning otvechayet: 36 voprosov o «zhenskoy alkhimii» [Lady Lü Bi-cheng Asks, the Daoist Master Chen Ying-ning Answers: 36 Questions about the “Female Alchemy”] // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye. M.: IV RAN, 2016. T. XLVI. CH. 2. S. 366—391. (In Russian).

Belaya, I.V. (2019). “Zhenskoye masterstvo vnutrenney alkhimii”, izlozhennoye v semi stikhakh Sun Bu-er [“Female Work of Inner Alchemy”, saying in seven poems by Sun Bu-er] // Voprosy filosofii. № 4. S. 138—152. (In Russian).

Belaya, I.V. (2020). Poucheniya Iznachal'noy vladychitsy Sun' Bu-er: daoskoye ucheniye dlya zhenshchin [Teachings of the Primordial Lady Sun Bu-er: Daoist Teachings for Women]. Moskva: “Izdatel'stvo Ganga”. 352 s. (In Russian).

Belaya, I.V. (2021). Ranneye ucheniye Tsyuan'chzhen': istochniki i issledovaniya [Early Quanzhen Order: Sources and Researches] // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye. M.: IV RAN. T. LI. CH. 1. S. 68—99. (In Russian).

Belaya, I.V. (2022 a). Mudrets Dvoynogo yang: predystoriya daoskogo ucheniya Quanzhen [A Wiseman of the Redoubled Yang: Prehistory of Quanzhen Daoist Teaching] // The Great Meaning of the Mysterious Gates: Religions, Philosophy and Culture of China. S.V. Filonov 60th Birthday Celebration. T. 2. Daoism, Islam, Traditional Chinese Culture] // Velikiy smysl vrat v Sokrovennoye: Religii, filosofiya i kul'tura Kitaya. K 60-letiyu S.V. Filonova. T. 2. Daosizm, islam, traditsionnaya kul'tura. M.: IV RAN. S. 94—122. (In Russian).

Belaya, I.V. (2022 b). Zal Polnogo sovershenstva: stanovleniye daoskogo ucheniya Quanzhen v epokhu Qin (XII v.) [Hall of Complete Perfection: Rise of Quanzhen Daoist Teachings in the Jin Dynasty (12th century)] // The Great Meaning of the Mysterious Gates: Religions, Philosophy and Culture of China. S.V. Filonov 60th Birthday Celebration. T. 2. Daoism, Islam, Traditional Chinese Culture] // Velikiy smysl vrat v Sokrovennoye: Religii, filosofiya i kul'tura Kitaya. K 60-letiyu S.V. Filonova. T. 2. Daosizm, islam, traditsionnaya kul'tura. M.: IV RAN. S. 123—148. (In Russian).

Belaya, I.V. (2022 c). “Velikiy smysl vrat v Sokrovennoye”: ob issledovatele daosizma S.V. Filonove [“The Great Meaning of the Mysterious Gates”: about the Researcher of Daoism S.V. Filonov] // The Great Meaning of the Mysterious Gates: Religions, Philosophy and Culture of China. S.V. Filonov 60th Birthday Celebration. T. 1. Ancient religion, Confucianism, Buddhism] // Velikiy smysl vrat v Sokrovennoye: Religii, filosofiya i kul'tura Kitaya. K 60-letiyu S.V. Filonova. T. 1. Drevnyaya religiya, konfutsianstvo, buddizm. M.: IV RAN, 2022. S. 12—45. (In Russian).

Filonov, S.V. (2010). «Kniga Zheltogo dvorika» i daosskoye ucheniye o bessmertii [“Yellow Court Scripture” and the Daoist doctrine of immortality] // *Sotsial'nyye i humanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke*. № 3 (27). S. 40—50. (In Russian).

Filonov, S.V. (2011). *Zolotyye knigi i nefritovyye pis'mena: daoskiye pis'mennyye pamyatniki III—VI vv.* [Golden Scriptures and Jade Scripts: Daoist Written Records of the 3rd-6th Centuries] SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye. 656 s. (In Russian).

Filosofy iz Khuaynani; Khuaynan'tszy (2004). per. L.E. Pomerantsevoy (Seriya «Filosofskoye naslediye». T. 135) [Philosophers from Huainan; Huainanzi (translated by L.E. Pomerantseva.) (Series “Philosophical Heritage”. Vol. 135).]. M.: Mysl'. 430 s. (In Russian).

Istinnyy kanon zheltogo dvora vneshnego vida naivysshego sovershenstvovaniya istinnogo (2011). [The True Canon of the Yellow Court of the Appearance of the Highest Perfection of the True] / komm. Sun Yun'jan'a, per. s kit. V. Vinogradskoy. M.: «Izdatel'stvo Ganga». 80 s. (In Russian).

Torchinov, E.A. (1998). *Daosizm: Opyt istoriko-religiovedcheskogo opisaniya* [Daoism: An Experience of Historical and Religious Description]. 2-ye izd., dop. SPb. Lan', 1998. 448 s. (In Russian).

Torchinov, E.A. (2007). *Put' zolota i kinovari: Daoskiye praktiki v issledovaniyakh i perevodakh* E.A. Torchinova [The Path of Gold and Cinnabar: Daoist Practices in Research and Translation E.A. Torchinov]. SPb. Azbuka-klassika, Peterburgskoye Vostokovedeniye. 480 s. (In Russian).

* * *

“Qiaoyang Jing” nü gong xiu lian 樵陽經女功修煉 (1992). [Female Work of Cultivation and Purification from “Qiaoyang Scripture”]. ZWDS, 1992, vol. 26. P. 428. (In Chinese).

Burton-Rose, D. (2009). Integrating Inner Alchemy into Late Ming Cultural History A Contextualization and Annotated Translation of Principles of the Innate Disposition and the Lifespan (Xingming guizhi) (1615). Master of Arts. Faculty of the Graduate School, University of Colorado, Department of Asian Languages and Civilizations. 235 p.

Chen, Yingning 陳櫻寧 (1974). *Sun Bu-er nü dan shi zhu* 孫不二女丹詩註 [Notes on Sun Buer Female Alchemy Poems]. Taipei: Zhen shanmei chubanshe. (In Chinese).

Chen, Yingning 陳櫻寧 (1989). *Daojiao yu yangsheng / Zhongguo daojiao xiehui bian* 道教與養生 / 中國道教協會編 [Daoism and Health Preservation / China Daoist Association ed.]. Beijing: Huawen chubanshe. (In Chinese).

Chen, Yongqing 陳永清 (1989). *Nü zhen dan jue* 女真丹訣 [Alchemical Instructions for Female Perfection]. NDJC, 1989. P. 183—188. (In Chinese).

Cleary, T. (1996). *Immortal Sisters: Secret Teachings of Taoist Women*. North Atlantic Books, Berkley, California. 90 p.

Despeux, C., Kohn, L. (2003). *Women in Daoism*. Three Pine Press, Cambridge. 296 p.

DZJY (1906). *Chong kan Dao zang ji yao* 重刊道藏輯要 [Republished the Daoist Canon Collection]. Yan Yonghe 閻永和, Peng Hanran 彭翰然, He Longxiang 賀龍驤 jiaoding. Chengdu: Erxianan ban ke. (In Chinese).

Fu, Jinquan (1989). *Nü dan shi ji hou pian* 女丹詩集后篇 [Second Part of the “Collection of Poems on Female Alchemy”]. NDJC. P. 173—182. (In Chinese).

Komjaty, L. (2014). *Sun Buer: Early Quanzhen Matriarch and the Beginnings of the Female Alchemy* // NAN NÜ, № 16, Vol. II. P. 171—238.

Li, Cuizhen 李翠珍 (2007). *Zhan chi long yanjiu: Daojiao yu Tiandi jiao jingzuo xiulian zhi bijiao: Shuoshi lunwen. Zhidao jiaoshou wei Li Fengmao* 斬赤龍研究:道教與天帝教靜坐修煉之比較:碩士論文。指導教授為李豐楙。 [Research on Red Dragon Slaying: A Comparison of Meditation Practice between Daoism and Tiandi Teaching: Master's Thesis. The supervisor is Li Fengmao]. Nanhua daxue. Taipei: Minguo 96. 150 p. (In Chinese).

Liu, Yang (2011). *Imagery of Female Daoists in Tang and Song Poetry*. PhD diss. University of British Columbia, Vancouver. 304 p. (In Chinese).

NDHB (1991). *Nü dan he bian xuan zhu* 女丹合編選注 [“Collection of Works on Female Alchemy” with Selected Notes]. Qiu Xiaobo 邱小波, Jiang Hongxuan 蔣紅選. Shanghai: Shanghai fanyi chubanshe. 111 p. (In Chinese).

NDJC (1989). Nü dan ji cui 女丹集萃 [A Collection of Female Pills]. Tao Bingfu 陶秉福 zhubian. Cangben wei beijing shifan daxue chubian she. Zhongguo qigong wenxian yanjiu ziliao xuanbian. 473 s. (In Chinese).

SHJ (2002). A Chinese Bestiary: Strange creatures from the Guideways through Mountains and Seas = [Shan hai jing] / edited and translated with commentary by Richard E. Strassberg. University of California press, Berkeley, Los Angeles, London, 2002. 314 p. (In Chinese).

Sun, Buer 孫不二 (1992 a). Kun dao gong fu ci di 坤道功夫次第 [Exercise Order of the Female Origin Dao]. ZWDS, 1992, t. 10, P. 805—806. (In Chinese).

Sun, Buer 孫不二 (1992 b). Nü gong nei dan 女功內丹 [Female Work of Internal Alchemy] [ZWDS, 1992, vol. 10. P. 806. (In Chinese).

Sun, Buer 孫不二 (1992 c). Sun Buer yuan jun fa yu 孫不二元君法語 [Teachings of Primordial Lady Sun Buer]. ZWDS, 1992, t. 10. P. 805—806. (In Chinese).

Valussi, E. (2003). Beheading the Red Dragon: A History of Female Inner Alchemy in China. Ph.D. diss. University of London. 485 p.

Valussi, E. (2008). Blood, Tigers, Dragons: The Physiology of Transcendence for Women IASTAM, Journal of Asian Medicine Vol. IV, Part 1. P. 46—85.

Yao, Taochung (2000). Quanzhen — Complete Perfection // Daoism Handbook. Ed. by Livia Kohn. Leiden; Boston; Koln: Brill, 2000. P. 567—593.

Ye, Yijing 葉怡菁 (2003). Quanzhen nü guan Sun Buer ji “Sun Buer yuan jun fa yu” 全真女冠孫不二及《孫不二元君法語》之研究：碩士論文。指導教授為丁煌 [Quanzhen Female Master Sun Buer and the Study of “Sun Buer Yuanjun Fayu”: Master's thesis. The supervisor is Ding Huang]. Guoli Chenggong daxue. Taipei. 185 p. (In Chinese).

Yin-zhen-ren 尹真人 (1992). Xing ming gui zhi 性命圭旨 [High Precision Indications of Inner Nature and Vitality]. ZWDS, 1992, vol. 9. P. 506—595. (In Chinese).

Zhang, Boduan 張伯端 (2004). Zi-yang zhen-ren “Wu zhen pian san zhu” 紫陽真人悟真篇三註 [“Chapters on Awaken of Truth” by the Perfect Man Zi-yang with Three Comments], ZHDZ, 2004, vol. 19. P. 400—454. (In Chinese).

ZHDZ (2004). Zhonghua Dao zang 中華道藏 [Chinese Daoist Canon]. Zhang Jiyou 張繼禹 bian. Beijing: Huaxia chubian she. vol. 48. (In Chinese).

Zhen-yi-zi 真一子 (1992). Nü jin dan 女金丹 [Gold and Cinnabar for Women]. ZWDS, 1992, vol. 26. P. 418—427. (In Chinese).

Zi-yi Dao-jun 紫衣道君 (1989). Kun yuan jing 坤元經 [A Scripture on the Primordial Female Origin]. NDJC, 1989, P. 319—401. (In Chinese).

ZWDS (1992). Zang wai dao shu 藏外道書 [Collection of Daoist Books outside the Daoist Canon]. Hu Daojing 胡道靜, Chen Yaoting 陳耀庭, Duan Wengui 段文桂, Lin Wanqing 林萬清. Chengdu: Bashu shushe chubian. 36 vol. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 11.01.2023. Received: 11 January 2022.

Принята к публикации: 17.02.2023. Accepted: 17 February 2023.

Примечания

¹ О методе «обезглавливания Красного дракона» (*чжань чи лун* 斬赤龍) подробно писала Е. Валусси [Valussi, 2003; Valussi 2008], а также китайская исследовательница даосизма Ли Цуйчжэнь [Li Cuizhen, 2007]. На русском языке один из вариантов исполнения этого метода приведен в нашей монографии [Белая, 2020, с. 144—145].

² Сунь Буэр — супруга второго патриарха школы Цюаньчжэнь 全真 Ма Даньяна 馬丹陽 (1123—1183). Изначальное имя Сунь Юаньчжэнь 孫瑗禎, уроженка г. Нинхай 寧海 (совр. Мупин 牟平, пров. Шаньдун). Вслед за своим мужем стала последовательницей Ван Чунъяна и приняла даосское имя Буэр 不二 «Не двойственная», что свидетельствовало о ее единстве с Дао, и взяла прозвище Отшельница Чистоты и покоя (Цин-цин сань-жэнь 清靜散人). После смерти настав-

ника отправилась в г. Лоян, где вела отшельническую жизнь в пещере, обучаясь под началом Бессмертной девицы Фэн (Фэн-сянь-гу 風仙姑). Культ Сунь Буэр возникает уже после ее смерти — ей поклоняются в обителях школы Цюаньчжэнь, пишут от ее лица даосские сочинения и почитают как наставницу в «женской алхимии». Даосская школа Чистоты и покоя (Цинцзин пай 清靜派) возводит к ней свою линию преемства, см.: [Белая, 2010 а; Белая, 2020; Белая, 2022 b]. На английском языке о Сунь Буэр рассказывается в разделе монографии Катрин Дэспё и Ливии Кон «Женщины в даосизме» [Despeux, Kohn, 2003, pp. 140—149]. Краткие сведения о ней приводит Томас Клири в монографии «Бессмертные сестры: тайное учение даосок» [Cleary, 1996, p. 3—4], Елена Валусси в III гл. докторской диссертации «Обезглавить Красного дракона: История женской внутренней алхимии в Китае» [Valussi, 2003] и Луис Комяты в статье «Сунь Буэр: Матриарх раннего Цюаньчжэнь и начало женской алхимии» [Komjaty, 2014].

³ Ван Чунъян — даосский отшельник с гор Чжуннаньшань 終南山 (пров. Шэньси) Ван Чжэ 王嘉, по прозвищу Чун-ян-цзы 重陽子 (Мудрец Двойного ян). Согласно традиции, Ван Чунъян получил даосское учение от Люй Дунбиня 呂洞賓 и его наставника Чжунли Цюаня 鍾離權. После этой встречи Ван Чунъян оставил жену и детей и стал даосом. Особенности данной школы стали celibat, уединенный, аскетический образ жизни в стенах монастыря, следование нравственным предписаниям и самосовершенствование с помощью даосских методов «внутренней алхимии». Общая характеристика учения Цюаньчжэнь представлена в работах Е.А. Торчинова [Торчинов, 1998, с. 361—384] и Яо Таочуна [Yao Taochong, 2000, p. 567—593]. О причинах популярности и жизнеспособности учения Цюаньчжэнь см. исследование автора этих строк [Белая, 2010 b]. С современной библиографией по данному вопросу, а также с ранней историей школы Цюаньчжэнь заинтересованный читатель может познакомиться в наших статьях [Белая, 2021; Белая, 2022 а; Белая, 2022 b].

⁴ С полным переводом семи и четырнадцати стихотворений Сунь Буэр из «Поучений Изначальной владычицы Сунь Буэр» можно ознакомиться в работах автора этих строк, см. [Белая, 2019; Белая, 2020]. Перевод на английский был осуществлен Т. Клири, [Cleary, 1996, pp. 7—45; 74—78]. Перевод других поэм, приписываемых Сунь Буэр, из поэтического собрания XIV в. последователей школы Цюаньчжэнь «Отголосок журавлиного крика» (*Мин хэ юй инь* 鳴鶴餘音) посвящена статья Луиса Комяты [Komjaty, 2014]. Поэтическое наследие Сунь Буэр обсуждается в параграфе докторской диссертации канадской исследовательницы китайского происхождения Лю Ян «Представления о женщинах-даосках в поэзии Тан и Сун» [Liu Yang, 2011, pp. 227—246].

⁵ Детали встречи Чэнь Иннина и Люй Бичэн подробно обсуждаются в статье «Госпожа Люй Би-чэн спрашивает, даос Чэнь Ин-нин отвечает: 36 вопросов о женской алхимии» [Белая, 2016 b].

⁶ О школе Высшей чистоты (Шанцин) обстоятельно писал С.В. Филонов, см.: [Филонов, 2011].

⁷ С переводом «Книги-основы Желтого дворика» можно познакомиться в монографии В.Б. Виноградской [Истинный канон..., 2011]. Анализ ключевых представлений «Хуан тин цзин» и история происхождения данного сочинения представлены в работе «Книга Желтого дворика» и даосское учение о бессмертии», см.: [Филонов, 2010].

⁸ «Главы о прозрении истины» (*Учжэнь пянь* 悟真篇) перевел на русский и прокомментировал Е.А. Торчинов [Торчинов, 2007].

⁹ «Высокоточные указания о внутренней природе и жизненной силе» (*Син мин гуй чжи* 性命圭指) были переведены на английский Д. Бартон-Роузом, см.: [Burton-Rose, 2009].

¹⁰ «Мужская алхимия» (*нань дань* 男丹) — условное обозначение даосских методов совершенствования, не учитывающих специфику женского организма. Встречается только в текстах, относящихся к традиции «женской алхимии» с целью разграничения мужской и женской практики. По сути, к «мужской алхимии» можно отнести почти все сочинения по «внутренней алхимии».

¹¹ «Текстолого-филологическая герменевтика» — методика выделения концепций, которые являются смыслообразующими для конкретных даосских сочинений, предложенная С.В. Филоновым для анализа даосских источников. Принцип «текст разъясняется через текст» озна-

чает толкование какого-либо термина, образа или метафоры через разъяснения, данные в самом сочинении или в синхронных с ним по времени написания, принадлежавших к одной и той же даосской традиции. Подробно см.: [Филонов, 2011, с. 529—533; Белая, 2022 с. с. 22—25].

¹² Тигр-чжи 虎. Иллюстрация из «Каталога гор и морей» (*Шань хай цзин* 山海經) (III—II вв. до н.э.?) [SHJ, 2002, p. 92].

¹³ *Инь-юнь* 氤氲 досл. «бурлит-клубится» — обозначение предвестника наступления месячных (*юэ синь* 月信), считается отправной точкой для выполнения упражнений по «обезглавливанию Красного дракона».

¹⁴ Ши Синлинь 石杏林 (даос. прозв. Цуй-сюань-цзы 翠玄子) — даосский деятель эпохи Северной Сун по имени Ши Тай 石泰 (1022—1158). Один из Пяти патриархов Южного направления (*нань у цзу* 南五祖) «внутренней алхимии» — школы Золота и киновари (*Цзинь дань пай* 金丹派). Его авторству принадлежит трактат по «внутренней алхимии» «Главы о возвращении к истоку» (*Хуань юань пянь* 還源篇) [ZHDZ, 2004, vol. 19, P. 509—512].

¹⁵ Люй Чуньян 呂純陽 — даосское прозвище Люй Дунбиня 呂洞賓, одного из Восьми бессмертных. Согласно легенде, к тайнам даосизма Люй был приобщен в 904 г. в горах Хуашань 華山. (пров. Шэньси), где Чжунли Цюань передал ему рецепт чудодейственных снадобий и искусство владения мечом.

¹⁶ Дальнейшие шаги в исполнении метода «обезглавливания Красного дракона» обсуждаются в следующих строках этого стихотворения. Их детальное разъяснение выходит за рамки темы данной статьи.

¹⁷ Иллюстрация из «Высокоточных указаний о внутренней природе и жизненной силе» (*Син мин гуй чжи* 性命圭指) (1615 г.) [Yin-zhen-ren, 1992, P. 547].

¹⁸ Досл. «Журавлиные волосы вернут красный цвет».

¹⁹ Чэнь Чжисюй 陳致虛 (даос. прозв. Шан-ян-цзы 上陽子) (1290—?) — даосский деятель школы Цюаньчжэнь 全真, живший в эпоху Юань (1271—1368). Его авторству принадлежит сочинение по «внутренней алхимии» «Наиважнейшее о золоте и киновари от Шан-ян-цзы» (*Шан-ян-цзы цзинь дань да яо* 上陽子金丹大要) в 16 цзюанях [ZHDZ, 2004, vol 27, P. 520—594].

²⁰ Чжан Сюйцзин 張虛靖 (1092—1127) — даосский деятель эпохи Северной Сун (960—1127), тридцатый патриарх школы Небесных наставников (Тяньши 天師) Чжан Цзисянь 張繼先. Важнейшие положения его учения изложены в «Записях речей Совершенного владыки Сюйцзина, Небесного наставника в 30-м поколении» (*Сань ши дай тянь ши Сюйцзин чжэнь цзюнь юй* 呂三十代天師虛靖真君語錄) [ZHDZ, 2004, vol. 26, P. 131—154].

²¹ В даосских сочинениях по «внутренней алхимии» есть и другие интерпретации метафоры «укрошения» (*сян* 降) или «подчинения тигра» (*фу ху* 伏虎). Например, в «Син мин гуй чжи» 性命圭指 даются следующие разъяснения: «Триграмма *Кань* 坎 (вода) и луна это свинец (*цян* 鉛), в свинце есть *янская* почва (*у ту* 戊土), вынужденно называя, именуем тигром» (伏虎: 坎月为鉛, 鉛中有戊土, 強名曰虎). «Подчинить [тигра]» (*фу ху* 伏虎) — это подчинить в теле Истинную воду (*чжэнь шуй* 真水), когда источник воды станет чистым, тогда тигр может подчиниться» (伏之者, 伏身中真水, 水源至清, 则虎可伏) [Yin-zhen-ren, 1992, s. 526].

²² Иллюстрация из «Высокоточных указаний о внутренней природе и жизненной силе» (*Син мин гуй чжи* 性命圭指) (1615 г.) [Yin-zhen-ren, 1992, s. 525].

²³ Фраза «Радость растрчивает *ян*, тогда как гнев разрушает *инь*» восходит к XII гл. трактата «Философы из Хуайнани» (*Хуайнань цзы* 淮南子) [Философы из Хуайнани..., 2004, с. 125].

²⁴ Согласно этому принципу, для раскрытия содержания и разъяснения категориального аппарата исследуемого сочинения могут использоваться другие письменные памятники, соответствующие определенным условиям: «являются синхронными или хронологически близкими к анализируемому тексту; принадлежат к той же субтрадиции, что и исследуемое сочинение; относятся к комментаторской традиции исследуемого сочинения» [Филонов, 2011, с. 531].

²⁵ Другие сочинения, входящие в комплект к «Сунь Буэр юань цзюнь фа юй» представлены в «Собрании работ по женской алхимии» (*Нюй дань хэ бянь* 女丹合編) Хэ Лунсяна [NDHB, 1991]. С краткой характеристикой данных источников можно познакомиться в нашей статье, см.: [Белая, 2016 а].

Р.К. Алимов

Таджикистан и Китай: от первых шагов навстречу друг к другу до всепогодной дружбы и всестороннего стратегического партнерства

К 30-й годовщине подписания Совместной декларации об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой

Аннотация. В статье рассматривается значение Совместной декларации об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой от 9 марта 1993 года в строительстве таджикско-китайских отношений в новую эпоху. После подписания Совместной декларации стороны предприняли немало встречных шагов на пути друг к другу, которые позволили наладить по-настоящему равноправный и взаимовыгодный диалог, вывести отношения между Таджикистаном и Китаем на уровень всестороннего стратегического партнерства. При подготовке статьи были использованы материалы ранних публикаций автора.

Ключевые слова: Таджикистан, Китай, таджикско-китайские отношения, пограничный вопрос, Кульма-Карасу, стратегическое партнерство.

Автор: Алимов Рашид Кутбудинович, доктор политических наук, профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан и Института Тайхэ (Китай). E-mail: rashid.alimov@outlook.com

Rashid K. Alimov

Tajikistan and China: from the First Steps Towards Each Other to All-Weather Friendship and Comprehensive Strategic Partnership

To the 30th anniversary of the signing of the Joint Declaration on the basic principles of relations between the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China

Abstract. The article discusses the significance of the Joint Declaration on the basic principles of relations between the Republic of Tajikistan and the People's Republic of China dated March 9, 1993 in the construction of Tajik-Chinese relations in a new era.

After the signing of the Joint Declaration, the parties took many reciprocal steps towards each other, which made it possible to establish a truly equal and mutually beneficial dialogue, to bring relations between Tajikistan and China to the level of a comprehensive strategic partnership. During the preparation of this article earlier publications of the author were used.

Keywords: Tajikistan, China, Tajik-Chinese relations, border issue, Kulma-Karasu, strategic partnership.

Author: Alimov Rashid K., Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan and the Taihe Institute (China). E-mail: rashid.alimov@outlook.com

Вот уже три десятилетия политическое руководство Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики выверенно и точно ведет «корабли» таджикско-китайской дружбы по непростым «фарватерам» взаимодействия и сотрудничества, умело обходя «риффы» и «воронки», встречающиеся на пути. За короткий по историческим меркам период Таджикистан и Китай совместными усилиями смогли пройти путь, равный столетию, и в своей современной внешней политике отводят приоритетное место отношениям между двумя странами, стремятся к развитию всепогодной дружбы и созданию сообщества единой судьбы человечества.

Всестороннее стратегическое партнерство двух соседних стран основано на искреннем взаимном доверии и взаимовыгодном сотрудничестве. Фундаментальной основой и несущей конструкцией «высочайшей прочности» в добрососедских и дружеских таджикско-китайских отношениях стала Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой. Документ, подписанный в Пекине 9 марта 1993 г. главами двух соседних государств, заложил прочную правовую основу для развития двусторонних отношений, внес свой весомый вклад в дело сохранения мира и стабильности в регионе и в Азии.

Таджикистан на заре независимости

Как известно, период начала 90-х годов XX столетия ознаменовался эпохальными событиями, коренным образом изменившими жизнь народов во многих частях земного шара, в том числе на обширном евразийском пространстве. В частности, на фоне стремительной дезинтеграции СССР на политической карте мира появились новые суверенные государства, каждое из которых, имея разные стартовые возможности и сложившиеся к тому времени внутренние условия, стремились найти свой национальный путь политического, социально-экономического и культурного развития, свое достойное место в международном сообществе.

В отличие от других новообразованных государств Центральной Азии, новейшая история таджикской государственности с первых дней независимости (9 сентября 1991 года) была омрачена затянувшимся внутривнутриполитическим противостоянием, которое привело общество к тяжелейшему по своим последствиям кризису, перешедшему в кровавый межтаджикский конфликт. Ядовитые бацил-

лы ненависти и страха отравляли все поры таджикского общества, в котором нашли питательную среду опасные явления сепаратизма, экстремизма и терроризма. Силы различной политической ориентации, появившиеся на обломках развалившейся системы, в борьбе за власть разжигали огонь вражды, а внешние акторы пытались воспользоваться сложившейся ситуацией неопределенности с целью достичь своих далекоидущих корыстных целях.

Не успев встать на ноги, молодое таджикское государство столкнулось с реальной угрозой правового беспредела и анархии, а общество — с опасностью глубочайшего раскола. «Продолжение гражданской войны вполне может привести к дезинтеграции Таджикистана как независимого государства», — констатировала в своем докладе Миссия доброй воли ООН в середине ноября 1992 года [Алимов Р.К., Лебедев М.С., Касымов Э.С., 1995, с. 94]. Газета «Нью-Йорк Таймс» так описывала сложившееся на начало 1993 года положение: «Таджикистан <...> внезапно предстал перед своими северными соседями воротами в угрожающий хаос Ближнего Востока. Лидеры новых независимых республик Центральной Азии <...> увидели, как открылись двери для оружия, моджахедов и мулл Афганистана и Ирана, в то время как Россия увидела, как ее границы рушатся, а ее города захлестнула волна русских беженцев». Газета цитировала призыв министра иностранных дел республики: «Мир должен помочь сделать все, чтобы погасить пламя войны в Таджикистане».

Таджикистан находится в весьма сложном и в то же время стратегически важном регионе мира, где исторически пересекаются интересы великих держав в духе «большой игры» конца XIX — начала XX вв. Кровоточащая сорок с лишним лет рана соседнего Афганистана для всех стран Центральной Азии служит отрезвляющим напоминанием о том, к каким нескончаемым бедам может привести неурегулированный конфликт. Некогда стабильный и развивающийся Афганистан с начала 90-х годов XX века превратился в логово международного терроризма и крупнейшую в мире наркофабрику. Только за последние 20 лет объем производства опиатов в Афганистане возрос в 40 раз (!).

Перспектива подобного развития событий никак не устраивала не только новообразованный Таджикистан, но и страны-соседи в Центральной Азии, Китай и Россию. В случае дальнейшего распространения межджикского конфликта свыше 60 миллионов жителей стран Центральной Азии могли в той или иной степени оказаться вовлеченными в братоубийственную войну. Кошмар гражданской войны и потенциальное разрастание конфликта, равно как и появление нового очага терроризма и незаконного оборота наркотиков в Центральной Азии, нужно было остановить в интересах не только таджикского народа, но и всего обширного региона Евразии. Собравшийся в чрезвычайных условиях таджикский парламент в ноябре 1992 г. принял ряд важных решений, которые должны были не допустить «падения» страны в «пропасть безысходности» и вернуть национальное согласие на таджикскую землю, создать условия для стабильного и устойчивого развития страны. Парламенту удалось избрать нового главу государства и сформировать ответственное правительство.

Во главе молодой Республики встал энергичный и целеустремленный политик — Эмомали Рахмон, которому народные представители доверили судьбу

страны и народа. Благодаря титаническим усилиям нового главы государства и правительства, сумевшим консолидировать общество, а также при поддержке ООН, России, государств — соседей по региону Центральной Азии, других друзей Таджикистана на таджикскую землю стали возвращаться мир и надежда на лучшую жизнь. В то же время для обеспечения устойчивого мира и национального согласия в стране исключительно важным было найти надежную опору в соседних странах, среди ведущих государств дальнего зарубежья, а также в региональных и международных организациях.

Добрососедство — это национальное богатство, гласит восточная мудрость. Определяя на 16-й сессии Верховного Совета республики Таджикистан ключевые опоры внешней стратегии, глава государства Эмомали Рахмон в качестве высших приоритетов назвал строительство добрососедских, равноправных, взаимоуважительных и взаимовыгодных связей с соседними странами. Для достижения этих целей предстояло в короткие сроки осуществить дипломатию «встречных шагов». Первая встреча глав государств Центральной Азии, состоявшаяся 4 января 1993 г. в Ташкенте [Д. Назриев, И. Саттаров, 2005, с. 6], предоставила новому лидеру таджикской нации уникальную возможность не только лично познакомиться с главами государств региона, изложить им свое видение положения в Таджикистане и перспектив возвращения ситуации в мирное русло, но и заручиться их поддержкой в решении насущных задач страны. Эти цели были достигнуты. В январе—феврале 1993 года были осуществлены визиты главы государства Эмомали Рахмона во все страны Центральной Азии, подписаны важные документы о перспективах двустороннего сотрудничества. Следующей первоочередной задачей было установление прочных добрососедских отношений с великим восточным соседом Таджикистана — Китайской Народной Республикой, которая наряду с Российской Федерацией в числе первых признала независимость Республики Таджикистан.

Китай для Таджикистана начала 90-х годов XX века был такой же далекой и загадочной страной, как и во времена Советского Союза. «Ворота в Китай» были наглухо закрыты, воздушных мостов и наземных (железнодорожного и автомобильного) путей сообщения между двумя соседними странами не существовало, равно как и прямых торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей. Двум соседним странам предстояло предпринять немало встречных шагов на пути узнавания друг друга, наладить по-настоящему равноправный и взаимовыгодный диалог.

Для молодого таджикского государства, вступившего на самостоятельный независимый путь развития и ищущего свое место в сообществе наций, налаживание отношений дружбы и сотрудничества с КНР — мировой державой и одним из своих четырех соседей¹, имело исключительно важное, во многом — судьбоносное значение. Глава государства Эмомали Рахмон глубоко осознавал, что строительство отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества с Китаем, постоянным членом Совета Безопасности ООН, имеет критически важное зна-

¹ Республика Таджикистан граничит с Исламской Республикой Афганистан (Исламский Эмират Афганистан), Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан.

чение для выхода Таджикистана на путь мирного, стабильного и долгосрочного развития.

Для Китая развитие отношений с Таджикистаном, новым для него соседом, было частью формирующейся центральноазиатской геополитики. Таджикистан, наряду с другими новообразованными странами Центральной Азии, был знаком Китаю не только по советской эпохе, но и по более древнему периоду — Великому шелковому пути. Однако в новых геополитических реалиях важно было с первых шагов определить не только общие интересы, но и «маяки» двустороннего сотрудничества. При этом, эффект разномасштабности соседних стран объективно предопределял различные акценты, на которые стремились сделать упор Душанбе и Пекин на пути друг к другу. Для Таджикистана возможности сотрудничества с Китаем в плане обеспечения национальной безопасности и выживаемости в условиях межтаджикского конфликта, региональная специфика, афганский фактор, совместное противодействие угрозам и вызовам в лице международного терроризма и наркотиков на первом этапе имели приоритетное значение. Китай как сосед и постоянный член Совета Безопасности ООН был глубоко заинтересован в скорейшем урегулировании конфликта в Таджикистане и его безопасном развитии. В то же время, для Китая, который в начале 90-х годов XX века входил в полосу стремительного роста экономики и бурного развития реформ, глобальные проблемы интернационализации мировой экономики, вступления в ВТО были не менее важными. Общими для обоих государств оставались базовые принципы ненаправленности против третьих стран и многовекторность внешней политики.

Кроме того, и это важно особо подчеркнуть, определенную специфику формирующимся таджикско-китайским связям придавал российский фактор. Оба государства — Таджикистан и Китай — имели с Россией длительную историю взаимоотношений: Китай — свыше 400 лет, а Таджикистан — около ста лет. При этом, в отличие от Китая, Таджикистан испытывал больший эффект от российского влияния с учетом общего советского прошлого, наличия у России и Таджикистана широкого набора ключевых интересов и приоритетов, прежде всего связанных с обеспечением общей безопасности, налаженными хозяйственными связями и торговлей, русскоязычным населением и начавшейся мощной миграционной (в том числе трудовой) волной таджикских граждан в Россию. Ключевым в таджикско-российских и формирующихся таджикско-китайских отношениях был принцип ненаправленности против третьего партнера.

Обе модели отношений (РТ—РФ и РТ—КНР) не несли потенциальных угроз друг другу. Наоборот, начиная с первых шагов они во многом дополняли друг друга. И в Душанбе, и в Москве, и в Пекине объективно оценивали растущие вызовы, обусловленные нестабильностью как в самом Таджикистане, так и на таджикско-афганской границе, а также ценность формирования и укрепления неформального «треугольника» Россия—Таджикистан—Китай. Дальнейшее развитие отношений с новой Россией было логическим продолжением устойчивых связей, зародившихся в советский период, а налаживание добрых отношений с соседним Китаем отвечало долгосрочным планам строительства нового, независимого Таджикистана. Поддержание и углубление стабильности, безопасности и

устойчивого развития в регионе Центральной Азии стало для Таджикистана, России и Китая общей платформой для долгосрочного сотрудничества и взаимодействия, где коренные национальные интересы пересекаются и взаимодополняют друг друга. Любое усиление таджикско-китайских отношений ни в коем случае не означало ослабления связей Таджикистана с Россией или с другими соседними республиками, равно как и наоборот. Принцип суверенитета, т. е. неподчиненности государства какой-то «высшей» власти, был изначально заложен и по сей день полностью сохраняется в отношениях Таджикистана с Китаем, равно как и с другими государствами.

8—11 марта 1993 г. [Д. Назриев, И. Саттаров, 2005, с. 6], то есть через сто дней после своего избрания на пост главы государства, Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон по приглашению правительства КНР совершил свой первый официальный визит в Китайскую Народную Республику. Среди центральных задач, которые стояли в рамках первого визита в Китай перед главой таджикского государства, в числе первых была международная легитимизация статуса Республики Таджикистан как молодого независимого государства и приглашение Китая в качестве одного из своих ключевых внешнеполитических партнеров. Эта цель была, в основном, достигнута. В Пекине в дружественной и деловой атмосфере прошли встречи и переговоры таджикского лидера с Генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая Цзян Цзэминем, Председателем Китайской Народной Республики Ян Шанькунем и Премьером Государственного совета КНР Ли Пэном. Состоялся глубокий обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, а также по международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Визит получил широкое освещение в китайских средствах массовой информации, вызвал большой интерес в регионе Азии и в мире.

Высокий уровень приема, открытый и доверительный характер обмена мнениями с китайскими руководителями, и, как результат, — всесторонняя поддержка со стороны Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН, имели не только неоценимое значение для молодой Республики, но и заложили прочный фундамент под перспективы развития двусторонних отношений. По итогам состоявшихся 9 марта 1993 г. переговоров была принята «Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой». В этом историческом документе, подписанном Главой государства, Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и Председателем КНР Ян Шанькунем, был впервые сформулирован и одобрен целый ряд положений, которые стали фундаментальной основой для развития стабильных, обращенных в долгосрочное будущее взаимоотношений стран-соседей. Совместная Декларация стала для всех последующих таджикско-китайских политических документов своего рода компасом, позволяющим не сбиться с пути, точно следовать совместно определенным ориентирам.

Выработке концепции и положений первой Совместной декларации обе стороны уделяли исключительно важное значение. С обеих сторон над проектом документа работала профессиональная группа дипломатов, которая при необходи-

мости привлекала экспертов. Стороны стремились к тому, чтобы в новых исторических условиях не только отразить стремление двух соседних государств строить равноправные и взаимовыгодные отношения, но и определить главные направления и сферы таджикско-китайского сотрудничества на длительную перспективу, обозначить наиболее важные векторы взаимодействия, в том числе на международном уровне, отвечающие интересам и чаяниям двух народов-соседей. Другими словами, первый в истории таджикско-китайских отношений политический документ должен был определить совместный путь развития на столетнюю перспективу.

Дружба олицетворяет равенство

Прежде всего, Стороны договорились, что будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Исключительно важной стала договоренность о том, что стороны будут решать мирными средствами все возникающие между ними вопросы, не будут прибегать к силе или угрозе силой в какой-либо форме в отношении друг друга.

Принципиально важным шагом в сторону становления подлинно равноправных отношений стало зафиксированное в Совместной декларации важнейшее положение о том, что «все государства, независимо от того, большие они или малые, сильные или слабые, богатые или бедные, имеют равные права в международном сообществе. Каждое государство имеет право в соответствии со своими особенностями выбирать социальный строй, идеологию, экономическую модель и путь развития. Различия в этих сферах не должны мешать развитию нормальных межгосударственных отношений» [Алимов Р., 2012, с. 201] Обе стороны прекрасно понимали, что равноправные отношения можно обеспечить исключительно на основе взаимности; там, где нарушается равенство, там рушится и партнерство. Игнорирование этого принципа может привести к эрозии, а затем и слому всей конструкции партнерства.

Это принципиальное положение совместного документа имело огромную самостоятельную ценность, свидетельствовало о проявлении большой политической мудрости и дальновидности лидеров двух стран. Оно стало не только важным фактором установления доверия в зарождавшихся двусторонних связях, важным стимулом для выстраивания долгосрочных добрососедских отношений между РТ и КНР, но и послужило серьезным сигналом для тех внутренних и внешних сил, которые во времена великих перемен пытались увести «корабль независимости» Республики Таджикистан с избранного курса на построение демократического, правового и светского государства.

В Совместной декларации была также подтверждена неизменность поддержки политики друг друга в вопросах, касающихся суверенитета и территориальной целостности. Правительство Таджикистана подтвердило, что признает Прави-

тельство КНР в качестве единственного законного правительства Китая, а Тайвань — в качестве неотъемлемой части Китая. Правительство КНР, в свою очередь, выразило поддержку усилиям, предпринимаемым Правительством РТ по защите национальной независимости и суверенитета, установления мира и стабильности на территории Таджикистана. Следует отметить, что во всех последующих 11 совместных декларациях и заявлениях, а также Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 15 января 2007 г., Республика Таджикистан неизменно подтверждала свою приверженность политике одного Китая и твердо следует своим обязательствам не устанавливать каких-либо официальных отношений с Тайванем и не поддерживать с ним никаких официальных контактов, выступает против любой формы «независимости Тайваня». В Республике Таджикистан исходят из того, что «тайванский вопрос» является внутренним делом Китая и внешние силы не имеют никакого права на вмешательство в его решение.

Большое значение стороны уделили обсуждению оставшихся от истории пограничных вопросов. Для независимого Таджикистана эта тема была новой, в силу этого исключительно важной. В период, когда Таджикистан входил в состав СССР, республика де-юре не имела внешних границ, а с союзными республиками (Кыргызстаном и Узбекистаном) границы были административными. Установление и оформление в правовом отношении международных границ с сопредельными государствами для любого государства вопрос всегда архисложный и крайне чувствительный, так как речь идет об определении границ национальной территории. К примеру, вопрос о границе между СССР и КНР оказался в центре внимания в конце 1950-х годов, а развязка возникших проблем была найдена лишь после развала СССР в начале XXI века. [Кузык Б.Н., Титаренко М.Л., 2007, с. 121—124].

Таджикистан (равно как Казахстан и Киргизия), проводя двусторонние переговоры по вопросу линии прохождения государственной границы с Китаем, на начальном этапе опирался на материалы, наработанные еще советской делегацией в ходе переговоров с китайской стороной, которые возобновились в 1987 г. После развала СССР по согласию сторон была создана совместная переговорная делегация, в состав которой вошли уполномоченные представители России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. При этом, выступая «единым фронтом», каждая делегация вела свой переговорный процесс с китайской стороной. Важно отметить, что Россия проявила максимальный уровень открытости и сотрудничества, предоставив своим центральноазиатским партнерам все необходимые документы (в том числе исторические) и наработанные за многие годы материалы по пограничному вопросу. Это обеспечило хорошие «стартовые» позиции для Таджикистана при проведении двусторонних переговоров с Китаем.

В результате равноправных консультаций, взаимного понимания, взаимной допустимой уступчивости и доброй воли сторон вопрос о таджикско-китайской государственной границе был полностью и окончательно разрешен, что было зафиксировано в Совместной декларации Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики от 17 мая 2002 г. При этом начертание таджикско-китайской границы, по существу, осталось прежним. Все найденные сторонами реше-

ния и дипломатические развязки были сбалансированными, без каких-либо «игр в поддавки» или односторонних уступок и отвечали долгосрочным стратегическим интересам Таджикистана и Китая. Вымыслы и сомнения по поводу итогов урегулирования пограничного вопроса в пользу одной из сторон, периодически вбрасываемые в информационное пространство, не имеют под собой никакой юридической основы.

Урегулирование таджикско-китайского пограничного вопроса, делимитация и демаркация границы с Китаем включает в себя большой комплекс политико-правовых и международных документов, серию переговоров и других выверенных шагов, начало которым было положено в ходе первой встречи лидеров Таджикистана и Китая в Пекине в марте 1993 г. Положения всех межгосударственных соглашений и документов о таджикско-китайской государственной границе строго и неукоснительно соблюдаются. Сегодня, когда пограничный вопрос с великим восточным соседом стал историей и предметом научных исследований, стоит особо отметить проявленные Китаем гибкость и конструктивность, несмотря на серьезные расхождения с первоначально заявленной позицией. Профессионально проявила себя и молодая таджикская дипломатия, действовавшая осторожно, поэтапно и исключительно с учетом национальных интересов.

Полное и окончательное урегулирование пограничного вопроса, на которое ушло около десяти лет, позволило выйти на подписание в январе 2007 г. «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РТ и КНР» [Р. Алимов, 2014], дало мощный импульс развитию двусторонних отношений на более прочной и долгосрочной основе. Главное: государственная граница между Китаем и Таджикистаном превратилась в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение. Кроме того, снятие с политической повестки дня таджикско-китайских отношений «вопроса о границе» открыло возможность развития связей с приграничным Синьцзян-Уйгурским Автономным районом (СУАР, КНР), дало мощный толчок строительству и реконструкции автомобильных дорог, налаживанию транспортной взаимосвязанности и значительному расширению двусторонней торговли с Китаем, наконец, выходу Таджикистана из векового транспортного тупика. Таким образом, успешный опыт переговоров Таджикистана с Китаем по пограничному вопросу может служить примером, своего рода методологическим руководством для урегулирования аналогичных проблем не только в Центральной Азии, но и в Южной и Юго-Восточной Азии. Этот опыт — бесценное достояние Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики, которым обе стороны дорожат и который совместно оберегают.

Однако, вернемся к исторической встрече лидеров Таджикистана и Китая в марте 1993 г. Стороны подтвердили свою приверженность целям и принципам Устава ООН, — наиболее авторитетной и универсальной международной организации, высказались за укрепление ее роли и авторитета в деле эффективного осуществления общепризнанных норм международного права, обеспечения мира и международной безопасности. Руководители РТ и КНР констатировали, что оба государства имеют сходные или очень близкие позиции по основным

проблемам, таким, как мир и развитие, разоружение и предотвращение гонки вооружений, будут содействовать обеспечению и сохранению мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире. Важным тезисом, прозвучавшим в Совместной декларации, стало положение о недопустимости проявления любого гегемонизма в международных отношениях. Стоит напомнить, что Китай является одним из «отцов-основателей» ООН, а Республика Таджикистан стала полноправным членом Организаций Объединенных Наций 2 марта 1992 г.

Особое внимание Стороны уделили вопросам взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, незаконной торговлей наркотиками, организованной преступностью, контрабандой и другим видам преступности. Наряду с «нулевой терпимостью» к демону XX—XXI вв., уничтожением военной инфраструктуры международного терроризма, блокированием каналов его политической, военной, финансовой поддержки, Стороны подчеркнули необходимость усиления сотрудничества в борьбе с его глубинными причинами, выступили за совместный поиск решения проблем бедности, преодоления издержек глобализации и урегулирования региональных конфликтов. Дальнейший ход истории показал, насколько дальновидным был такой подход.

Окидывая взглядом тридцатилетний путь, пройденный Таджикистаном и Китаем со времени подписания Совместной Декларации, можно с глубоким удовлетворением отметить, что в марте 1993 г., определив «дорожную карту» долгосрочного развития таджикско-китайских отношений, Стороны совместными усилиями смогли добиться небывалого подъема двустороннего сотрудничества. В результате последовательной линии политического руководства двух стран были устранены существовавшие «раздражители», в частности, оставшийся от истории пограничный вопрос, и решены масштабные задачи, открывшие возможности для неуклонного продвижения отношений вперед. На пути друг к другу сложился равноправный, взаимоуважительный и взаимовыгодный диалог. Особую ценность представляют сложившиеся глубоко доверительные и конструктивные отношения между высшими руководителями Таджикистана и Китая.

В последнее десятилетие (2013—2022 гг.) осуществляется самый интенсивный и разносторонний политический диалог, обогащающий и активно стимулирующий динамичное развитие таджикско-китайских отношений. Добрая традиция поддержания личных дружественных контактов на самом высоком уровне, заложенная на исторической встрече Эмомали Рахмона с Цзянь Цзэмином в марте 1993 года, успешно продолжается и поныне: за три десятилетия дипломатических отношений состоялось 26 встреч на высшем уровне, при этом в период между 2013—2022 гг. Президент Эмомали Рахмон и Председатель Си Цзиньпин встречались 14 раз¹. Такого уровня интенсивности контактов на высшем уровне нет ни с одной другой страной мира, за исключением России. Важно отметить, что руководители двух государств общаются не только в рамках официальных визитов, но и активно используют возможности встреч и обмена мнениями «на полях» самых различных международных мероприятий.

¹ По данным МИД Республики Таджикистан.

Высокий уровень активности, демонстрируемый главами государств, является стимулирующим примером для членов правительств: регулярными стали встречи премьеров и ключевых министров, которые также установили между собой прямые рабочие и дружеские связи. Ежегодные контакты на высоком уровне имеют большое практическое значение, так как в их рамках решаются наиболее важные вопросы взаимодействия сторон по межправительственной линии. Регулярные встречи и консультации проводятся по линии МИД двух стран, силовых структур и оборонных ведомств, министерств экономики, образования и культуры, законодательных органов и обществ дружбы, глав городов и областей, между которыми установлены и развиваются побратимские связи. Все более значимую роль в двусторонних связях играет Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству между РТ и КНР, а также ее Подкомиссия «Таджикистан—Синьцзян», созданная в 2010 г. Многоуровневые диалоговые механизмы, созданные по различным направлениям сотрудничества, позволяют гибко и оперативно реагировать и успешно решать возникающие вопросы. Как гласит народная мудрость, от доброго семени и колосья поднимаются добрые.

Важнейшее значение для укрепления основ двусторонних отношений имеет торгово-экономическое сотрудничество. Начав с нулевой отметки, стороны за тридцать лет добились впечатляющих результатов: по данным китайской таможен, объем товарооборота между КНР и Республикой Таджикистан за 11 месяцев 2022 г., несмотря на антиковидные ограничения, составил 2,38 млрд долл. (что на 28 % больше, чем результат, достигнутый за весь 2021 год). При этом, 84,5 % пришлось на экспорт китайской продукции в Таджикистан и 15,5 % на экспорт Таджикистана в КНР. В то же время, необходимо отметить значительное увеличение импорта таджикской продукции в КНР в последние два года: с 45,3 млн долл. в 2020 г. до 368,1 млн долл. за 11 месяцев 2022 г. (рост более чем в 8 раз!). Для сравнения: за 11 месяцев 2022 г. товарооборот между РТ и США составил 123,2 млн, а со всеми странами, входящими в Европейский союз, — 436,5 млн долл. в 2021 г.¹ Таким образом, внешнеторговый товарооборот Таджикистана с Китаем в четыре раза превосходит торговлю с США и с ЕС вместе взятую. Россия же была и остается в первой тройке торговых партнеров Таджикистана: по итогам 2021 г. таджикско-российский товарооборот составил 1,212 млрд долл. Еще одним ключевым торговым партнером является Казахстан, товарооборот с которым в 2021 году составил 1,2 млрд долл.

Уверенному росту товарооборота между РТ и КНР способствовало открытие прямых авиарейсов между городами двух стран, строительство и реконструкция автомобильных дорог, обеспечивших ранее не существовавшую транспортную взаимосвязанность соседних государств. Воздушное и наземное сообщение с Китаем позволило Таджикистану, не имеющему выхода к морю, впервые в истории выйти из транспортного тупика, активно развивать торговые связи с великим восточным соседом. Своеобразным связующим и торговым мостом между двумя странами стал открытый в 2004 г. контрольно-пропускной пункт «Кульма-Кара-

¹ Подсчитано автором.

су», который образно называют «Небесными воротами», так как он находится на высоте 4365 м над уровнем моря и является одной из самых высоких точек пересечения государственных границ в мире, совсем немного уступая перевалу Хунд-же-раб на границе Пакистана и Китая (высота 4655 м).

Открытие «западных ворот» в сторону РТ, в свою очередь, дало возможность китайским компаниям начать освоение таджикского рынка, осуществлять крупные инвестиционные проекты, давшие столь ожидаемый импульс устойчивому развитию экономики страны. За последние 10 лет Таджикистан привлек 7,8 млрд долл. иностранных инвестиций, из которых 2,6 млрд имеют китайское происхождение (34 %). За Китаем следуют инвесторы из стран Европейского союза (24 %), России (12 %), США (6 %) и остальные — 24 %. Примечательно, что даже в период разбушевавшегося «коронакризиса» в 2020 г., приток китайских инвестиций в таджикскую экономику не прекращался и составил 152 млн долл., а в 2021 г. увеличился до 211,4 млн (рост в 28 %). Достигнутый результат во многом отражает заметно растущее стремление Китая к углублению сотрудничества, прежде всего в освоении минеральных ресурсов.

Из года в год увеличивается число совместных с Китаем компаний, инвестирующих в добычу золота и серебра, цинка и свинца, редкоземельных металлов, которыми богаты недра Таджикистана. Текстильное производство и промышленность строительных материалов, сельское хозяйство и рыбоводство также находятся в фокусе внимания инвесторов из Китая. Хорошим примером сотрудничества являются крупномасштабные проекты в сфере энергетики и дорожного строительства, осуществленные и реализуемые в РТ при поддержке правительства КНР. Таким образом, китайские компании, число которых в 2022 г. приблизилось к 500¹, вносят свой практический вклад в реализацию трех стратегических целей, выдвинутых президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном: вывести страну из коммуникационного тупика, обеспечить энергетическую независимость и продовольственную безопасность.

Начиная с 2012 г. Китай инвестировал 14 проектов в Таджикистане и принял участие в пяти международных проектах, охватывающих приоритетные направления национального экономического развития, такие, как транспорт, строительство инфраструктуры, энергетика, полезные ископаемые, сельское хозяйство и легкая промышленность. В частности, в рамках проекта Zijin Gold Mining в 2019 г. было добыто в общей сложности около 5,2 т золота. Китайский национальный проект по добыче цветных металлов «Пакрут» возобновил добычу после лавинной катастрофы в 2017 г. с совокупными инвестициями в 350 млн долл. и совокупной добычей в 1,1 т золота в течение года. ЗАО «Талко Голд», совместное предприятие TALCO и Huayu Group, находится в процессе строительства базовых проектов, которые в будущем добавят новые мощности в добычу золота и разработку руд сурьмы.

Завершено формирование цепочки промышленных предприятий Tazhong Mining Industrial Park и Zhongtai New Silk Road и строительство третьего и четвертого этапов сельскохозяйственного текстильного промышленного парка

¹ По оценке Посольства КНР в Республике Таджикистан.

«Чжунтай», что позволит сформировать полную промышленную цепочку производства хлопковой одежды. «Хуаксин Цемент», «Мохир Цемент» и целый ряд других предприятий позволили Таджикистану не только удовлетворить спрос на внутреннем рынке, но и стать одним из ведущих экспортеров цемента в Центральной Азии. Кроме того, Синьцзянский таджикско-китайский сельскохозяйственный демонстрационный парк «ЧжунтайХайхуа», Jingyanyinhai Seed Industry Company, Zhongtai New Silk Road Company-Хатлон и другие сельскохозяйственные предприятия активно продвигают модернизацию сельского хозяйства Таджикистана, внедряя передовые технологии посева и ирригации. Китайские и совместные таджикско-китайские компании занимают лидирующее место по числу рабочих мест, созданных в Таджикистане. По приглашению таджикской стороны китайские компании принимают участие в реализации Программы ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020—2025 гг., а также Стратегии развития зеленой экономики в Таджикистане, рассчитанной на 2023—2037 гг.

Таджикистан и Китай являются странами с древней историей и культурой, имеют огромный потенциал для развития гуманитарного сотрудничества. Важный вклад в процесс взаимопонимания и доверия вносят Дни культуры, регулярные встречи представителей деловых и научных кругов, деятелей культуры и народной дипломатии. Большое значение для обеспечения будущего добрососедских отношений между Таджикистаном и Китаем имеет сотрудничество в сфере образования. Китай занимает 2-е место после России по количеству студентов из Таджикистана. За двадцать последних лет число таджикских студентов, обучающихся в китайских вузах, выросло более чем в 100 раз(!) и достигло четырех тысяч. С 2008 г. при Таджикском национальном университете успешно работает Институт Конфуция, который является центром по изучению китайского языка и популяризации китайской культуры. В 2015 г. при Горно-металлургическом институте Таджикистана был открыт второй Институт Конфуция, который специализируется на подготовке кадров для горно-металлургической и нефтяной промышленности республики. В ответ на позитивную и устойчивую динамику развития таджикско-китайских отношений в Шанхайском институте иностранных языков и в Пекинском университете иностранных языков в программу обучения введено изучение таджикского языка.

Горизонты сотрудничества не имеют границ

Различные внутренние и внешние обстоятельства в той или иной степени пытаются оказать неблагоприятное влияние на таджикско-китайское добрососедство и сотрудничество. Непростая региональная и сложная международная обстановка, общие вызовы и угрозы не только испытывают добрососедские, дружеские отношения между РТ и КНР на прочность, но и диктуют необходимость укрепления сотрудничества, расширения взаимодействия и создания новых возможностей для долгосрочного соразвития. Очевидно, что Таджикистан и Китай нуждаются в мирном и добрососедском окружении, а дальнейшее углубление от-

ношений всестороннего стратегического партнерства между РТ и КНР отвечает не только коренным интересам народов Таджикистана и Китая, но и служит важным фактором стабильности и безопасности в Азии. Определяя на каждом новом этапе ключевые векторы сотрудничества, Таджикистан и Китай, прежде всего, исходят из собственных национальных интересов. В то же время очевидно, что они учитывают ситуацию в мире в целом и на обширной территории Евразии, в частности.

Если крупным планом выделить совпадающие интересы Таджикистана и Китая, то можно условно «выстроить» следующий первоочередной ряд:

- заинтересованность в сохранении и обеспечении мира и стабильности в регионе и мире как необходимого условия для решения всего комплекса проблем совместного развития;
- совместная непримиримая борьба против международного терроризма, сепаратизма и экстремизма, незаконного оборота наркотиков, организованной и киберпреступности;
- взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества для сохранения долгосрочного мира и безопасности на пространстве ШОС, а также укрепление сотрудничества в формате «Китай+5» с целью превращения региона Центральной Азии в регион мира, открытости, благополучия и полной гармонии;
- взаимодействие на международном и региональном уровнях, прежде всего в рамках ООН, ШОС и СВДМА по вопросам содействия Афганистану в деле возвращения устойчивого мира и стабильности на многострадальную афганскую землю;
- взаимодополняющее многовекторное торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, включающее в себя глубокое сопряжение инициативы «Один пояс, один путь» и «Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года», а также поэтапного формирования пространства совместного развития.

В Таджикистане и Китае в фокусе постоянного внимания держат практические вопросы взаимовыгодного взаимодействия и многовекторного сотрудничества. Как отмечалось выше, «сверка часов» на высшем уровне происходит на регулярной основе. Пример тому 2022 год, в течение которого состоялось две очные встречи лидеров соседних стран. Китай был и остается добрым соседом, доверительным другом и верным партнером Таджикистана. Это подтвердил 15 сентября 2022 г. в Самарканде на полях саммита ШОС Председатель КНР Си Цзиньпин. Приветствуя Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, китайский лидер с удовлетворением отметил, что «на протяжении 30 лет со дня установления дипотношений китайско-таджикские отношения получили опережающее развитие» и подтвердил готовность Китая расширять деловое сотрудничество с Таджикистаном. В свою очередь, таджикский лидер дал высокую оценку беспрецедентному развитию сотрудничества двух стран в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в области безопасности.

В условиях сложных и глубоких перемен в регионе и во всем мире Китай и Таджикистан твердо нацелены на оказание друг другу решительной поддержки, чтобы добиться новых осязаемых результатов в развитии двусторонних отношений. Усилия сторон в приоритетном порядке будут направлены на укрепление таджикско-китайского делового сотрудничества. Китай проявил готовность расширять импорт высококачественной таджикской сельхозпродукции, а также рассматривать возможности взаимодействия в области «зеленой» технологии, цифровой экономики и искусственного интеллекта с прицелом на повышение объемов транспортных перевозок и транзитного потенциала Таджикистана. Обе стороны располагают большим потенциалом для наращивания объема и уровня торговли. Таджикистан, кроме всего прочего, видит большие перспективы в сотрудничестве двух стран в секторах металлургии, легкой и пищевой промышленности, в формировании совместных промышленных парков, а также в приходе китайского капитала в богатый ресурсами гидроэнергетический сектор экономики. Очевидно, что для достижения новых целей потребуются настойчивая и последовательная совместная работа, учет интересов друг друга и дальнейшее укрепление взаимного доверия.

Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика вступили в четвертое десятилетие добрососедства и сотрудничества. Перед сторонами открываются новые широкие горизонты таджикско-китайского сотрудничества, берущего свое начало с первой встречи руководителей Таджикистана и Китая в марте 1993 г. Ее историческое значение в том, что подписанная по итогам визита Совместная декларация об основных принципах взаимоотношений между РТ и КНР стала своеобразным ключом, которым были открыты «страновые ворота» друг друга и определены широкие горизонты сотрудничества на всех направлениях. Исключительное значение имело и то, что стороны четко и недвусмысленно заявили о взаимной готовности оказывать друг другу поддержку в вопросах суверенитета и сохранения территориальной целостности. Первая встреча также продемонстрировала, что коренные интересы двух соседних государств и народов совпадают. С той памятной весны 1993 г. двусторонние отношения между Таджикистаном и Китаем достигли исторического максимума всеобъемлющего стратегического партнерства. Кристаллизовавшееся за тридцать лет нерушимое политическое взаимодоверие и твердая взаимная поддержка между двумя странами открывает новые горизонты поступательного развития двусторонних отношений.

Библиографический список

Алимов Р. Таджикистан и Китай. Курсом стратегического партнерства. Международно-политические, экономические и гуманитарные аспекты измерения сотрудничества. М.: Весь Мир, 2014.

Алимов Р.К. Таджикистан—Китай: на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? М.: ИДВ РАН, 2012. С. 201.

Алимов Р.К., Лебедев М.С., Касымов Э.С. Таджикистан—ООН: История взаимоотношений. Новый Взгляд. М.: Знак, 1995. С. 94.

Информация о притоке иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в 2021 году. URL: <https://www.investcom.tj/uploads/kitaiskie-investitsii-v-tadzhikistane-perevalili-za-3-milliarda-dollarov> (дата обращения: 18.05.2021).

Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай—Россия 2050: Стратегия соразвития. М.: ИНЭС РАН, 2007. С. 121—124.

МИД России: Афганистан после вторжения США стал нарколабораторией. URL: <https://ria.ru/20220817/afghanistan-1810134649.html> (дата обращения: 17.08.2022).

Посол КНР рассказал о сотрудничестве между Таджикистаном и Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь». URL: <https://avesta.tj/2020/01/07/posol-knr-rasskazal-o-sotrudnichestve-tadzhikistana-i-kitaya-v-ramkah-initsiativy-odin-poyas-odin-put/> (дата обращения: 07.01.2020).

Республика Таджикистан: История независимости. Год 1993 (хроника событий) / сост. Д. Назриев, И. Саттаров. Т. 3. Душанбе, 2005. С. 6.

Си Цзиньпин провел встречу с Президентом Таджикистана Э.Рахмоном. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202209/t20220915_10766464.htm (дата обращения: 15.09.2022).

Таджикистан—Китай: от исторической дружбы к стратегическому партнерству / под ред. Т.Н. Назарова. Душанбе: ЭР-Граф, 2019.

Таджикистан — Китай: становление государственной границы. История и современность / Х. Зарифи, А. Сатторов, Г.М. Майтдинова. Душанбе: Ирфон, 2014.

Таджикистан — Китай. Сборник основных документов (1992—2007). Пекин, 2008.

Торговля между Россией и Таджикистаном в 2021 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-tadzhikistanom-v-2021-g/?ysclid=ldtppjdfam556663088> (дата обращения: 12.02.2023).

References

Alimov R. Tadzikistan i Kitaj. Kursom strategiceskogo partnerstva. Mezdunarodno-politiceskie, ekonomiceskie i gumanitarnye aspekty izmerenia sotrudnicestva. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2014. (In Russian).

Alimov R.K. Tadzikistan — Kitaj: na puti drug k drugu. Vozmozen li ravnopravnyj i vzaimovygodnyj dialog? M.: IDV RAN, 2012. S. 201 (in Russian).

Alimov R.K., Lebedev M.S., Kasymov E.S. Tadzikistan — OON: Istoria vzaimootnosenij. Novyj Vzglad. M.: «Znak». 1995. S. 94. (In Russian).

Informacia o pritoke inostrannyh investicij v ekonomiku Respubliki Tadzikistan v 2021 godu. URL: <https://www.investcom.tj/uploads/kitaiskie-investitsii-v-tadzhikistane-perevalili-za-3-milliarda-dollarov> (accessed 18 May 2021). (In Russian).

Kuzyk B.N., Titarenko M.L. Kitaj — Rossia 2050: Strategia sorazvitia. M.: INES RAN, 2007. S. 121—124. (In Russian).

MID Rossii: Afganistan posle vtorzenia SSA stal narkolaboratoriej. URL: <https://ria.ru/20220817/afghanistan-1810134649.html> (accessed 17 August 2022). (In Russian).

Posol KNR rasskazal o sotrudnicestve Tadzikistana i Kitaa v ramach iniciativy «Odin poas, odin put». URL: <https://avesta.tj/2020/01/07/posol-knr-rasskazal-o-sotrudnichestve-tadzhikistana-i-kitaya-v-ramkah-initsiativy-odin-poyas-odin-put/> (accessed 7 January 2020). (In Russian).

Respublika Tadzikistan: Istoriā nezavisimosti. God 1993 (hronika sobytij) / Sost. D. Nazriev, I. Sattarov. T.3. Dusanbe: 2005. S. 6 (In Russian).

Si Czin'pin provel vstreču s Prezidentom Tadzikistana E.Rahmonom. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202209/t20220915_10766464.htm (accessed 15 September 2022).

Tadzikistan — Kitaj: ot istoriceskoj družby k strategiceskomu partnerstvu / Pod red. T.N. Nazarova. Dušanbe: ER-Graf. 2019. (In Russian).

Tadzikistan — Kitaj: stanovlenie gosudarstvennoj granicy. Istoria i sovremennost? / H.Zarifi, A.Sattorov, G.M.Majtdinova. Dusanbe: Irfon, 2014. (In Russian).

Tadzikistan — Kitaj. Sbornik osnovnyh dokumentov (1992—2007) / Pekin, 2008.

Tovarooborot Rossii s Tadzhikistanom. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-tadzhikistanom-v-2021-g/?ysclid=ldtpjdfam556663088> (accessed 12 February, 2022).

* * *

2021 Nian zhongguo duiwai zhijie touzi tongji gongbao 2021年度中国对外直接投资统计公报 [2021 Statistical Bulletin of China's Foreign Direct Investment]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/tjgb/> (accessed 12 February, 2022). (In Chinese).

2016年12月进出口商品国别（地区）总值表 2016 Nian 12 yue jin chukou shangpin guo bie (diqu) zong zhi biao [Total value table of import and export commodities by country (region) in December 2016]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/632008/index.html> (accessed 12 February 2022). (In Chinese).

War Bleeds Ex-Soviet Land at Central Asia's Heart. URL: <https://www.nytimes.com/1993/02/21/world/war-bleeds-ex-soviet-land-at-central-asia-s-heart.html> (accessed 21 February 1993).

Поступила в редакцию: 15.02.2023. Received: 15 February 2023.

Принята к публикации: 22.02.2023. Accepted: 22 February 2023.

Е.Н. Румянцев

Борьба с коррупцией в Китае в годы правления Си Цзиньпина (2012—2022 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы борьбы с коррупцией в КНР. Дается краткий очерк истории вопроса. Основное внимание уделено тому, что происходило и происходит в данной области в годы правления Си Цзиньпина, то есть с 2012 г. по настоящее время.

Достаточно широко известны оценки руководителей КПК-КНР, согласно которым «партийный стиль, скромность и неподкупность являются вопросом жизни и смерти партии и государства» (Дэн Сяопин). Нынешний китайский лидер тоже начал свое правление с заявления о том, что «проблема коррупции ... неизбежно приведет к гибели партии и государства! Нам необходимо очнуться!» В то же время в статье приводится точка зрения иностранных специалистов, по мнению которых коррупция в КПК и КНР носит системный характер и является скорее не смертельной, а хронической болезнью партийно-государственного аппарата «нового Китая». Руководство и эксперты КПК, в свою очередь, полагают, что партия способна к «самоочищению».

Тезис о проведении КПК «революции внутри самой себя» и ее «самоочищении» получил развитие в материалах XX съезда КПК (октябрь 2022 г.). В докладе, представленном съезду Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины, эта «революция» охарактеризована как «стратегическая идея», имеющая «важное значение», «научное содержание» и обусловленная «требованиями практики». Она трактуется партийными теоретиками как «целостная система самоочищения, самосовершенствования, самообновления и самоподъема» партии, ее «системный проект».

По мнению автора статьи, коррупция в КНР имеет системный характер, стала практически еще одним «партийным институтом». Это не аномалия, а неотъемлемая характеристика политического и социально-экономического развития КНР на протяжении всего периода существования государства. На различных этапах истории данное явление проявлялось в различных формах, достигнув своего расцвета, как представляется, в течение 40 лет «реформ и открытости», то есть в период с конца 1970-х до начала 2010-х годов.

Ключевые слова: КНР, КПК, Центральная комиссия по проверке дисциплины, Си Цзиньпин, Чжан Ян, Сюй Цайхоу, коррупция, китайская модель развития.

Автор: Евгений Николаевич Румянцев, кандидат филологических наук, старший эксперт Российского института стратегических исследований.

E-mail: evgrum@yahoo.com

Evgeny N. Rumyantsev

Fighting Corruption in China under Xi Jinping (2012—2022)

Abstract. The article discusses the problems of combating corruption in the PRC. A brief outline of the history of the issue is given. The main attention is paid to what happened and is happening in this area during the reign of Xi Jinping, that is, from 2012 to the present.

The assessments of the leaders of the CPC-PRC are widely known, according to which “party style, modesty and integrity are a matter of life and death of the party and the state” (Deng Xiaoping). The current Chinese leader also began his reign with a statement that “the problem of corruption ... will inevitably lead to the death of the party and the state”. At the same time, the article presents the point of view of foreign experts, according to whom corruption in the CPC and the PRC is systemic in nature and is rather not fatal, but a chronic disease of the party-state apparatus of the “new China”. The leadership and experts of the CPC, in turn, believe that the party is capable of “self-purification”.

The thesis of the CPC conducting a “revolution within itself” and its “self-purification” was developed in the materials of the 20th CPC Congress (October 2022). In the report presented to the Congress by the CPC Central Commission for Discipline Inspection, this “revolution” is described as a “strategic idea” of “great importance”, having “scientific content” and conditioned by “the requirements of practice”. It is interpreted by party theorists as an “integral system of self-purification, self-improvement, self-renewal and self-upgrading” of the party, its “systemic project”.

According to the author of the article, corruption in the People's Republic of China has a systemic nature, has become practically another “party institution”. This is not an anomaly, but an integral characteristic of the political and socio-economic development of the People's Republic of China throughout the entire period of the state's existence. At various stages of history, this phenomenon manifested itself in various forms, reaching its heyday, it seems, during 40 years of “reforms and openness”, that is, in the period from the late 1970s to the early 2010s.

Keywords: PRC, CPC, The Central Disciplinary Commission, Xi Jinping, Zhang Yang, Xu Caihou, corruption, Chinese model of development.

Author: Rumyantsev Evgeny N., Candidate of Sciences (Phil.), senior expert of the Russian Institute for Strategic Studies. E-mail: evgrum@yahoo.com

Осенью 2018 г. в Национальном музее Китая на пекинской площади Тяньаньмэнь была организована выставка, посвященная 40-летию политики реформ и открытости. Почетное место на ней было отведено экспозиции о борьбе Коммунистической партии Китая с коррупцией. Из материалов экспозиции, в частности, следовало, что после XVIII съезда КПК (2012 г.) и до конца 2018 г. за преступления коррупционного характера были привлечены к ответственности 440 руководителей уровня руководителя провинции, 43 члена и кандидата в члены ЦК КПК, 9 членов Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК 18-го созыва и т. д. [Zhongguo “gaige kaifang”..., 2018]. Видимо, по замыслу организаторов выставки, это должно было показать достижения компартии Китая, ее движение в борьбе с коррупцией «от победы к победе». В то же время некоторые китайские эмигранты на основании увиденного утверждали, что «это не выставка борьбы КПК с коррупцией, а выставка коррумпированности КПК» [Ibid].

Из истории вопроса

Китайские руководители неоднократно утверждали, что для КПК коррупция и борьба с ней — это вопрос жизни и смерти партии и государства. Однако, по мнению некоторых исследователей, сама по себе коррупция является скорее не

смертельной, а хронической болезнью партийно-государственного аппарата «нового Китая» (см., например, [Dickson, 2016, p. 84]).

Проблемы в этой области преследуют партию на протяжении всей ее истории. Первые «звонки» прозвучали еще до образования КНР. Например, в 1942 г. в Яньани — небольшом городке на северо-западе Китая, где в те годы находилась штаб-квартира китайских коммунистов, в местной газете было опубликовано эссе «Дикая лилия». Его автором был молодой литератор Ван Шивэй, приехавший в Яньань издалека, чтобы, как многие его современники, бороться за лучшее будущее для своей страны, которое они связывали с КПК. Сюжет произведения был для того времени необычным: Ван впервые поведал читателям о том, что сейчас называется привилегиями и коррупцией в партии. Он писал о «трех видах одежды и пяти сортах продуктов», полагавшихся высшим чинам, в то время как «больные и раненные оставались без чашки лапши, а молодежь довольствовалась двумя чашками рисового отвара в день». Упомянул автор о плотских утехах больших начальников, а также об их равнодушии к нуждам рядовых коммунистов. Молодым идеалистом занялась служба безопасности компартии во главе с одним из ближайших «подручных» Мао Цзэдуна Кан Шэном, которая быстро выяснила, что голова автора «полна... контрреволюционного дерьма». Потом в ведомстве Кан Шэна Вану 4 года «исправляли стиль работы», а в 1947 г. при эвакуации Яньани ему отрубили голову [Шорт, 2001, с. 344—347].

После образования КНР некоторые партийцы посчитали, что они недаром «штурмовали Поднебесную» и имеют право воспользоваться плодами победы. Их неблагоприятные действия, вызвавшие «потрясение среди народных масс», были «вскрыты и разоблачены». 1 декабря 1951 г. ЦК КПК принял постановление «О сокращении армии и управленческого аппарата, увеличении производства и экономии, борьбе с коррупцией, непроизводительными тратами и бюрократизмом». Документ требовал от партийных кадров «широким фронтом, немедленно и со всей решительностью сформировать общественное мнение, мобилизовать массы, полностью разоблачить все большие, средние и малые факты коррупции». Развернулась всекитайская политическая кампания, партия «мобилизовала массы», «нанесла удары по тиграм», то есть крупным коррупционерам (как видим, это выражение появилось еще в начале 1950-х годов), была «достигнута полная победа».

Два «тигра» были казнены. Ими оказались чиновники из г. Тяньцзинь Лю Циншань и Чжан Цышань. Считается, что таким методом удалось «оказать воспитательное воздействие на большое число кадровых работников и спасти их» [Zhonghua renmin gongheguo..., 2019, p. 14]. Вышеназванные Лю и Чжан вошли или, точнее, вляпались в историю как два первых чиновника КПК, казненных за коррупцию после образования КНР. На их казни настоял лично Мао Цзэдун. Председатель был большим знатоком китайской истории и сразу осознал опасность коррупции для новой, «красной» династии.

Тем не менее, коррупция и при Мао, и при его последователях постепенно росла. Этапными событиями в развитии этого процесса стали «культурная революция» и особенно политика «реформ и открытости». Тогда появилось много новых соблазнов, противостоять которым кадры КПК в своем большинстве оказались не в состоянии. Мощный толчок развитию коррупции дали события

1989 г.: в результате расстрела армией жителей Пекина и последовавшей за этим волны репрессий в стране воцарилось всевластие чиновников, которые использовали ситуацию в интересах личного обогащения.

К моменту прихода Си Цзиньпина в 2012 г. к власти в области противодействия коррупции картина в КНР сложилась удручающая. С одной стороны, были широко известны указания высшего руководства об опасности коррупции и необходимости решительной борьбы с ней. Например, Дэн Сяопин подчеркивал, что «для правящей партии партийный стиль, скромность и неподкупность являются вопросом жизни и смерти партии и государства», «только развивая славные традиции партии, можно противостоять явлениям коррупции» [Xiao Jianguo, 1998]. В декабре 1984 г. было принято Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР, которым кадровым работникам партийных и государственных органов запрещалось заниматься коммерческой деятельностью и создавать коммерческие предприятия [Zhonghua renmin gongheguo..., 2019, p. 76].

В годы правления Ху Цзиньтао (2002—2012) в КНР был выпущен учебник для кадровых работников, в котором говорилось, в частности, что кадровым работникам запрещается незаконно принимать вознаграждения и ценные подарки, незаконно переуступать или перепродавать торгово-экономические контракты, по своему усмотрению изменять порядок налогообложения, захватывать имущество и товары, принадлежащие государству, устраивать приемы и экскурсии на государственные средства, с нарушением установленного порядка строить личные дома для руководителей, создавать коммерческие предприятия [Галенович, 2008, с. 200]. Принимались постановления о борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией. Работали «компетентные органы», коррупционеров сажали в тюрьму, однако на смену одним приходили другие.

В то же время метастазы коррупции проникали в китайское общество все глубже. Развивался процесс социального расслоения, масштабы которого приобрели угрожающий характер. Это вызывало растущее недовольство самых широких слоев населения. Подобные мысли и настроения отразило появление в китайском сегменте интернета картины художника, который предпочел остаться неизвестным. В ее основе лежит, как это ни удивительно, сюжет картины И.Е. Репина «Не ждали». Она называется «Неожиданно вернулся Председатель Мао» (рис. 1).

На картине Мао Цзэдун в сопровождении двух героев «образцовых революционных спектаклей» времен «культурной революции» (в дверях) врывается в комнату, где бывший президент США Буш стоит у сундука с золотом, которое, по распространенной в КНР версии, Америка украла у китайского народа. Согласно одному из толкований, золото — это средства, которые перевели на Запад китайские коррупционеры. Три персонажа, сидящие у стола и у рояля, — знаковые фигуры периода реформ и открытости: осужденный в 2008 г. за коррупцию бывший член Политбюро ЦК КПК Чэнь Ляньюй (не обращает внимания на Мао и внимательно следит за действиями Буша), Жэнь Чжицян¹ (первым заметил

¹ Китайский предприниматель и общественный деятель. В одной из своих статей допустил резкость в отношении нынешнего лидера КНР. В дальнейшем был обвинен правоохранительными органами КНР в коррупции и в 2020 г. осужден на 18 лет лишения свободы.

Рис. 1. Неожиданно вернулся Председатель Мао.

Источник: Mao zhuxi turan huilaile 毛主席突然回来了 [Chairman Mao came back suddenly]. URL: <https://bbs.51.ca/thread-519282-1-1.html> (accessed 20.10.2023).

входящего Мао; на его лице — смесь удивления и гнева) и представитель элитарной прозападной интеллигенции КНР Чжан Вэйин (держит в руке долларовые купюры)¹.

Картина отражает негодование многих китайцев по поводу разгула коррупции и роста социального неравенства в стране и их представления о том, почему это происходит и как исправить положение. Судя по всему, неизвестный художник считает, что китайские богатства широким потоком утекают в США и это происходит при содействии трех социальных сил: коррумпированных чиновников, вступивших с ними в сговор предпринимателей и находящихся у них на содержании представителей либеральной интеллигенции. А для того, чтобы в Китае воцарилась справедливость, необходимо снова встать под «знамя идей Мао Цзэдуна».

Уже к началу 2000-х годов проблема коррупции достигла такой остроты, что глава правительства КНР в 1997—2002 гг., тогдашний премьер КНР Чжу Жунцзи как-то пообещал бороться с казнокрадством не на жизнь, а на смерть, и потребовал «заготовить 100 гробов, из которых 99 — для коррупционеров, а последний — лично для меня» [Wang Xiangkun, 2013]. Как утверждают зарубежные китайские источники, этот известный в Китае эпизод напомнил Си Цзиньпин на одном из заседаний Политбюро ЦК КПК в 2015 г. [Shiba da..., 2022].

¹ Mao zhuxi turan huilaile 毛主席突然回来了 [Chairman Mao came back suddenly]. URL: <https://bbs.51.ca/thread-519282-1-1.html> (accessed: 20.10.2023).

Борьба с коррупцией в годы правления Си Цзиньпина

На Западе несколько лет назад были опубликованы отчеты о проводившихся американскими дипломатами беседах со старым знакомым Си Цзиньпина, который в зрелые годы получил гражданство США и стал профессором политологии. Профессор высказал, в частности, мнение о том, что Си Цзиньпин понимает, насколько сильна коррупция, испытывает неудовлетворенность всеобщей коммерциализацией китайского общества, однако вряд ли, став генеральным секретарем, пойдет на решительные меры и пожертвует интересами новой аристократии, чтобы покончить с этой ситуацией [Portrait of vice-president..., 2009].

Прогноз не оправдался. Активная борьба с коррупцией стала своего рода визитной карточкой, «брендом» правления Си Цзиньпина. Новый китайский лидер, тщательно проанализировав ситуацию, пришел к выводу: коррупция — главная опасность для положения КПК как правящей партии. Уже на первом заседании коллективной учебы членов Политбюро ЦК КПК 18-го созыва он заявил: «Большое количество фактов указывает на то, что проблема коррупции становится все острее, в конце концов это неизбежно приведет к гибели партии и государства! Нам необходимо очнуться!» [Jianding bu yi..., 2021].

Поэтому противодействие этому явлению рассматривается в современной КПК как «важная политическая борьба, которую абсолютно невозможно проиграть». Подчеркивается, что «не обидев несколько сотен или тысяч коррупционеров, мы обидим народ численностью 1,4 млрд человек» [Zhonggong zhongyang..., 2021].

Согласно официальным данным, за первые пять лет правления Си Цзиньпина (2012—2017 гг., то есть за период между XVIII и XIX съездами КПК), по состоянию на конец июня 2017 г. в области борьбы с коррупцией было сделано следующее:

- возбуждены дела в общей сложности против более чем 280 работников номенклатуры ЦК КПК, более 8600 кадровых работников уровня начальника управления или департамента, 66 тысяч руководителей уровня начальника уезда или отдела;
- проверено 2 млн 360 тыс. информации о возможных преступлениях и нарушениях, возбуждено 1 млн 418 тыс. расследований, наказаны 1 млн 409 тыс. человек, переданы в правоохранительные органы материалы на 54 тыс. человек;
- неуклонно проводилось в жизнь Решение Политбюро ЦК КПК из 8 пунктов (от 4 декабря 2012 г. о скромности, экономии, совершенствовании стиля работы кадров КПК. — Е.Р.), по состоянию на конец июля 2017 г. было выявлено более 180 тыс. случаев нарушения его требований, наказано более 240 тыс. человек;
- энергично проводилась работа по преследованию преступников, бежавших за границу, и возвращению в Китай украденных средств и активов, поставлена цель добиться, чтобы не было места, где они могли бы скрыться; по состоянию на конец 2016 г. было возвращено 2566 человек, 86,4 млрд юаней денежных средств, из 45 человек, включенных в «Красный список из 100 человек», «попались в сеть» уже 45;
- борьба против коррупции, за «правильный стиль» была доведена до низового звена, решались коррупционные проблемы, непосредственно затрагиваю-

шие народные массы; по состоянию на конец июня 2017 г. были наказаны 1 млн 343 тыс. низовых кадровых работников волостного уровня, 648 тыс. деревенских кадровых работников и членов партии;

- большая работа была проделана по совершенствованию нормативной базы. За указанный период было принято 50 только внутривластных документов по вопросам борьбы с коррупцией [Jianjue daying..., 2017].

В марте 2015 г. на встрече с делегацией провинции Цзянси на полях сессии Всекитайского собрания народных представителей Си Цзиньпин впервые использовал выражение «политическая экология», в дальнейшем вошедшее в политический словарь современного китайского языка. На указанной встрече сначала речь шла об окружающей среде, но потом Председатель перешел к «политической экологии», которую тоже необходимо «всемерно очищать», «вырвать гнилые, лечить больные, выправлять кривые деревья», «побудить руководящих кадровых работников к отрезвлению» [Xi Jinping, Zhang Dejiang..., 2015].

Работа по «отрезвлению» партии и общества в период между XVIII и XIX съездами КПК нашла отражение в демонстрировавшемся по Центральному телевидению КНР в 2017 г. художественном сериале «Именем народа». Фильм повествовал о борьбе работников прокуратуры в вымышленном китайском городе с коррупционерами. В нем были показаны тяжелые преступления, включая казнокрадство, убийства, в том числе честных работников правоохранительных органов, многолетнее заточение человека в тюрьме за преступление, которого он не совершал, роскошный образ жизни коррупционеров и их безнаказанность. Одна из сюжетных линий была посвящена типичной для современного Китая (во всяком случае, еще несколько лет назад) ситуации, когда некая фирма разорила завод и хотела его снести, чтобы получить место под застройку «элитного» жилого комплекса. Рабочих собирались выбросить на улицу, а когда те решили отстаивать свои права, на них направили бандитов и полицию.

Действия фирмы прикрывали секретарь политико-юридической комиссии партийного комитета провинции и начальник провинциального управления общественной безопасности. Принадлежала она молодому человеку из тех, кого китайцы называют «наследниками престола», то есть детям высокопоставленных партийных руководителей. Отец «наследника» жил в Пекине. Его служебное положение авторы фильма не уточнили, однако по ходу действия провинциальные начальники демонстрировали по отношению к нему крайнюю степень вежливости и предупредительности.

В фильме дело кончилось победой «хороших парней», однако у многих зрителей возникли, видимо, мысли о том, что в реальной жизни далеко не всегда все заканчивается так правильно, как в кино. Больше по Центральному телевидению КНР этот сериал, насколько известно, не показывали.

После XIX съезда КПК борьба с коррупцией в партии и государстве была продолжена. При сохранении преемственности с линией XVIII съезда появились и некоторые новые нюансы.

12 декабря 2017 г. было опубликовано «важное указание» Си Цзиньпина о необходимости продолжать начатую 5 лет назад борьбу с «четырьмя поветриями» (формализм, бюрократизм, расточительность и стремление к роскоши). В офи-

циальных комментариях по этому вопросу утверждалось, что последние два «поветрия» «заметно ослабли», поэтому в нынешних условиях наибольшее значение имеет борьба с формализмом и бюрократизмом [Jiuzheng “si feng”..., 2017].

Опубликованы данные, согласно которым с января по сентябрь 2018 г. соответствующими партийными и государственными контрольными органами было возбуждено более 464 тыс. новых дел, наказано свыше 400 тыс. человек (см., например, [Li Wenlong, 2019]).

Обращает на себя внимание, что в 2018 г. число привлеченных к ответственности кадровых работников номенклатуры ЦК КПК по сравнению с данными по годам за предыдущее пятилетие сократилось примерно на 20 % [Ibid]. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем. Если в период между XVIII и XIX съездами КПК, то есть с 2012 по 2017 г., были возбуждены антикоррупционные расследования в отношении 288 кадровых работников номенклатуры ЦК КПК, то всего с начала правления Си Цзиньпина с 2012 по 2021 г. таких кадровых работников было 453.

11 января 2019 г., выступая на очередном пленуме Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (ЦКПД), Си Цзиньпин поставил перед контрольными органами партии и государства шесть задач: обеспечение проведения в жизнь установок руководства и XIX съезда КПК, создание такого положения, при котором «куда идут установки ЦК партии, туда должны идти и контроль с проверкой»; обеспечение «централизации и единства партии», «развитие здоровой и позитивной внутрипартийной политической культуры», пресечение формализма и бюрократизма; борьба с «неправильным стилем работы», включая те же формализм и бюрократизм, а также стремление к роскоши, наслаждениям и их латентные проявления; решительное подавление коррупции, в том числе усиление борьбы с коррупцией в финансовой сфере; борьба с проявлениями коррупции и «неправильного стиля работы», которые имеют место на глазах у населения [Xi Jinping zai shijiu jie..., 2019].

За несколько дней до указанного пленума Канцелярия ЦК КПК опубликовала документ «Нормы работы органов проверки дисциплины КПК по вопросам контроля работы в области проверки дисциплины» [Zhong ban yinfa..., 2019]. В партийной печати по этому поводу говорилось, в частности, что «работники органов проверки дисциплины и контроля не имеют от природы иммунитета», а «генеральный секретарь Си Цзиньпин указывал, что контролирующие других прежде всего должны как следует контролировать себя». В документе сформулировано требование, согласно которому «ЦКПД и Государственная надзорная комиссия должны работать как одно учреждение» [Jiedu..., 2019]. Это означает, что Государственная надзорная комиссия (ГНК), образованная решением Всекитайского собрания народных представителей КНР в марте 2018 года, работает под полным контролем ЦК КПК и ЦКПД, фактически в качестве составной части последней.

Необходимо отметить, что главной задачей ЦКПД, ГНК и соответствующих органов на местах, как следует из документов КПК, была и остается не борьба с коррупцией, а «политический контроль», то есть обеспечение проведения в жизнь политических установок руководства партии и воспитание массы ее членов в духе «защиты ЦК и Си Цзиньпина как его ядра» (см., например, [Zhao Leji, 2022]).

Продолжается работа по возвращению беглых коррупционеров и похищенных ими средств из-за границы. В августе 2020 г. глава ГНК Китая Ян Сяоду представил доклад на данную тему Сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. В докладе, в частности, говорилось, что за период с 2014 по июнь 2020 г. из более чем 120 стран мира были возвращены в КНР 7831 беглый коррупционер и 19 млрд 654 млн юаней похищенных ими средств. За этот же период, по его утверждению, «заметно» сократилось число бегущих за границу работников партийно-государственного аппарата, укрепляется «плотина, препятствующая побегам», в этой работе достигнуты «важные результаты», ускорилось создание структуры и механизма, при котором чиновники сначала не осмеливаются заниматься коррупцией, затем не имеют такой возможности и в итоге даже не думают об этом [Renda changweihui..., 2020].

Вскоре после XIX съезда был издан Циркуляр ЦК КПК и Госсовета КНР «О реализации специальной программы борьбы с мафией и организованной преступностью». В тексте документа отразилась обеспокоенность китайского руководства продолжающимся процессом сращивания мафиозных структур с низовыми звеньями партийно-государственного аппарата КНР. Была поставлена задача «соединить борьбу против мафии с борьбой против коррупции», привлечь к строгой ответственности организаторов, руководителей и активных участников мафиозных структур, а также прикрывающих их лиц, усилить строительство низовых партийных организаций. Реализацию указанной программы партийным и государственными органам Китая предложено считать «важной политической задачей». Приоритет отдан расследованию связей между мафиозными структурами и работниками партгосаппарата, а также проблем, вскрытых в ходе кампании по борьбе с нищетой. В то же время определенное представление о ситуации в китайских правоохранительных органах и методах их работы дают содержащиеся в цитируемом документе «строгий запрет на получение показаний в ходе допросов с применением пыток», а также требование отказаться от возбуждения «несправедливых и ошибочных дел, сфабрикованных по ложным обвинениям» [Zhonggong zhongyang guowuyuan..., 2018].

Несколькими партийными и государственными ведомствами КНР было также издано «Мнение о продолжении одновременных расследований фактов дачи и получения взяток». Документ распространен от имени Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК — Государственной надзорной комиссии КНР, Организационного отдела, Отдела Единого фронта, Политико-юридической комиссии ЦК КПК, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры КНР [Zhongyang jiwei..., 2021].

Такие расследования, проводимые вышеперечисленными и другими ведомствами, характеризуются в документе как «важная установка XIX съезда партии» и «эффективный канал разрушения сетей связей, в рамках которых происходит обмен власти на деньги». По заявлению его авторов, «Мнение» подтверждает «непоколебимую решимость» руководства КПК и дальше углублять борьбу с коррупцией. В документе выдвигаются такие требования, как упор на расследование фактов многократной дачи и получения взяток, взяток в особо крупных размерах, а также взяток в рамках одного дела большому числу людей. Особое

внимание, говорится в нем, необходимо обратить на коррупционную деятельность, которая не была свернута после XVIII съезда КПК (2012 г.), на дачу и получение взяток работниками партийно-государственного аппарата, взяточничество в процессе реализации важных проектов, выполнения важной с точки зрения государственных интересов работы. В качестве других требующих особого контроля сфер определены работа с кадрами, правоохранительная деятельность, защита окружающей среды, финансы, безопасность на производстве, обеспечение надлежащего качества продуктов и лекарств, борьба с нищетой и последствиями стихийных бедствий, социальное обеспечение, забота о старшем поколении, образование и медицина.

К органам проверки дисциплины и контроля выдвигается требование при расследовании деятельности взяточников «в необходимых случаях со всей решимостью возбуждать уголовные дела». Органы суда и прокуратуры, говорится в документе, должны более строго подходить к учету обстоятельств, на основании которых происходит смягчение наказания, а также усилить санкции материального характера в отношении взяточников. Все эти ведомства должны активизировать работу по возмещению ущерба, возвращению украденного государству.

Особо выделен такой вопрос, как меры воздействия в отношении полученных взяткодателями и взяткополучателями «незаслуженных выгод неимущественного характера». Под ними понимаются, в частности, получение незаслуженных повышений по службе и вообще выгодных должностей, поощрений политического характера, ученых степеней и званий. Ставится задача «исправлять» либо отменять принятые по этим вопросам необоснованные решения.

Выдвинуто требование, согласно которым ведущие борьбу с коррупцией ведомства наряду с принятием строгих мер в отношении взяточников обязаны полностью гарантировать личные и имущественные права пострадавших от деятельности взяточников или оказавшихся замешанными в такую деятельность предприятий и частных лиц, применять к ним разного рода ограничительные меры «с осторожностью». Речь идет, в частности, о необходимости обеспечить втянутым в разбирательства предприятиям возможность продолжать законную производственную и коммерческую деятельность. «Строго запрещается» чрезмерно широкое применение таких обеспечительных мер, как аресты, задержания, ограничения выезда за границу, замораживание денежных средств и имущества предприятий и частных лиц, наложение на них ареста. Документ требует от правоохранительных и антикоррупционных ведомств «в полной мере анализировать и оценивать» последствия применения в ходе проводимых расследований тех или иных мер. Подчеркивается необходимость «в максимально возможной степени» ограничивать воздействие этих мер на нормальную, ведущуюся в соответствии с законом производственную деятельность предприятий.

Авторы документа требуют «точно применять закон», «в полной мере понимать политику» ЦК КПК в данной области. Перечисленным в документе ведомствам ставится задача создать «совместный механизм наказания» взяточников, изучить вопрос о возможных способах ограничения доступа подобных людей на рынок и их участия в коммерческой деятельности. Предлагается, в частности,

рассмотреть вопрос о введении «системы черных списков» лиц, уличенных в даче и получении взяток.

Ставится также задача создания в органах, ведущих борьбу с коррупцией, межведомственных «механизмов сдерживания и контроля» их деятельности.

В центральной печати КНР были опубликованы сделанные от лица ЦКПД разъяснения относительно данного документа [Jin yi bu..., 2021]. Подчеркнуто, что ситуация в борьбе с разложением и коррупцией «в настоящее время остается сложной и суровой». Это негативно влияет на экономическую безопасность государства, а также на «ощущение счастья и безопасности у народных масс». Изложенные в документе меры необходимы для «дальнейшего очищения политической экологии», «оптимизации деловой среды» и «всестороннего строгого наведения порядка в партии». Судя по разъяснениям, его основная направленность состоит, во-первых, в усилении преследования лиц, дающих взятки. Вредоносность их деятельности, в отличие от тех, кто взятки получает, в КНР вплоть до последнего времени недооценивалась. Между тем ситуация складывается таким образом, что «если не принять решительных мер, дача взяток может стать повседневной нормой».

Во-вторых, в содержании документа просматривается стремление руководства КПК в нынешней непростой экономической ситуации вести и даже «еще более усиливать» борьбу с коррупцией, но таким образом, чтобы она не мешала «нормальной производственной деятельности».

Осенью 2021 г. в рамках подготовки к XX съезду КПК (состоялся в октябре 2022 г.) в КНР были опубликованы предварительные результаты борьбы с коррупцией за время правления Си Цзиньпина. Вот они:

- со времени XVIII съезда КПК ЦКПД были проведены антикоррупционные расследования в отношении 453 кадровых работников номенклатуры ЦК КПК;
- органами проверки дисциплины и контроля в масштабах всей КНР таких расследований в отношении кадровых работников различного уровня было проведено 3 млн 805 тыс.; в рамках этих расследований было привлечено к уголовной ответственности 4 млн 89 тыс. человек, еще 3 млн 742 тыс. человек наказаны по партийной линии и в служебном порядке;
- со времени проведения XIX съезда КПК было расследовано 390 тыс. фактов причинения коррупционными действиями вреда интересам простого народа, в рамках этих расследований наказаны в уголовном порядке 188 тыс. кадровых работников;
- еще 188 тыс. руководителей были наказаны за коррупционные преступления, совершенные в ходе кампании борьбы с нищетой, а также за нарушение требований ЦК КПК относительно стиля работы партии;
- расследовано 93 тыс. преступлений, связанных с «крышеванием» организованной преступности работниками партгосаппарата КНР; привлечено к ответственности 84 тыс. человек;
- со времени начала в 2014 г. операции «Небесная сеть», целью которой, как и «Охоты на лис», является преследование коррупционеров за пределами КНР, из 120 стран мира было возвращено 9165 человек, в том числе 2408 членов КПК и государственных служащих; возвращены похищенные ими государственные средства на общую сумму 21 млрд 390 тыс. юаней [Jianding bu yi..., 2021].

Подчеркнуто, что за прошедшие годы созданы «руководимые партией в едином порядке структура и механизм борьбы с коррупцией», определены принципы антикоррупционной работы. К последним относятся отсутствие запретных зон, «полное покрытие», что предполагает отсутствие в партии и государстве лиц и организаций, которые спекулируют на своих прошлых заслугах, требуют к себе некоего особого отношения и пр., нулевая терпимость к коррупционерам, нанесение по коррупционерам сильных ударов и поддержание в отношении них постоянного высокого давления, устрашение коррупционеров в течение длительного времени, расследование дел в отношении как дающих, так и берущих взятки. Был определен и «базовый курс антикоррупционной работы», предполагающий создание условий, в которых чиновники «не осмеливаются, не имеют возможности и не хотят» заниматься коррупцией [Ibid].

В определенной степени тенденции и динамика в борьбе с коррупцией видны при сравнении вышеприведенных цифр за период 2012—2021 гг. с последними данными, озвученными на XX съезде КПК. Согласно этим данным, за 2017—2022 гг. были проведены антикоррупционные расследования в отношении 261 кадрового работника номенклатуры ЦК КПК. Органами проверки дисциплины и контроля всех уровней возбуждено 3 млн 66 тыс. расследований, по результатам которых 2 млн 992 тыс. человек получили взыскания. 48 тыс. человек привлечены к ответственности за взяточничество, дела на 13 тыс. человек переданы в правоохранительные органы. В условиях созданной в партии и государстве «атмосферы высокого давления» на коррупционеров 81 тыс. человек пришли с повинной. В рамках операции «Тяньван» («Небесная сеть») было возвращено в КНР 7089 беглых коррупционеров, из которых 1992 — члены КПК и бывшие госслужащие. Возвращено похищенных средств на сумму 35 млрд 240 млн юаней (см., например, [Zhao Leji, 2022]).

Свои подсчеты достижений Компартии Китая в борьбе с коррупцией ведут китайские эмигранты. По их данным, со времени XVIII съезда КПК (2012 г.) по февраль 2022 г. в КНР за коррупцию были репрессированы 513 высокопоставленных чиновников уровня заместителя главы провинции (заместителя министра Центрального правительства) и выше, то есть лиц, входящих в номенклатуру ЦК КПК. В их числе один чиновник уровня главы государства (бывший член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан), семь — уровня заместителя главы государства (бывшие члены Политбюро ЦК КПК, заместители председателя Центрального военного совета Сюй Цайхоу и Го Босюн, члены Политбюро ЦК КПК Бо Силай, Сунь Чжэнцай, заместители председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Су Жун и Лин Цихуа, бывший начальник секретариата ЦК КПК, член Госсовета КНР Ян Цзин).

В вооруженных силах в рамках борьбы с коррупцией подверглось репрессиям более 160 генералов, что превышает число военачальников вооруженных сил КПК такого ранга, погибших и репрессированных во всех войнах, которые вела партия с 1927 года¹, и в период «культурной революции». Помимо вышеуказан-

¹ Год создания вооруженных сил КПК.

ных Сюй Цайхоу и Го Босюна, в 2018 г. были репрессированы, например, генерал-полковники Чжан Ян и Фан Фэнхуй [Ши ба да..., 2022] (оба были членами ЦВС). Незадолго до XIX съезда КПК они были сняты с должностей соответственно начальника Объединенного штаба ЦВС и начальника Управления политической работы ЦВС. Фан Фэнхуй был осужден. Чжан Ян в ноябре 2017 г., находясь под домашним арестом, во время обыска сумел покончить жизнь самоубийством, повесившись. Есть версия, что ему «помогли» это сделать. Во всяком случае, военачальник КНР столь высокого ранга свел счеты с жизнью таким образом впервые за последние 40 лет.

В октябре 2018 г. были объявлены Решения ЦК КПК о лишении их должностей и воинских званий и исключении из КПК. В них Фан Фэнхуй характеризуется как человек «нечестный», «не преданный партии», «двурушник», «перерожденiec в политическом и коррумпированный в экономическом отношении», обладатель «огромного по масштабам имущества, источник происхождения которого неясен». Его деятельность имела «в высшей степени тяжелые последствия». Примерно то же самое говорится о Чжан Яне. Добавлено, что последний «разложился в быту», «не прекратил и не сократил масштабы своей незаконной деятельности после XVIII съезда партии». Сказано также, что путем самоубийства он «пытался уйти от ответственности перед партией и государством» [Zhonggong zhongyang...Fang Fenghui..., 2018], [Zhonggong zhongyang...Zhang Yang..., 2019].

Насколько известно, эти два военачальника были выдвиженцами Го Босюна и Сюй Цайхоу, а в их делах идет речь о еще более крупных, чем в делах их предшественников, суммах. Если следовать логике проводимых в китайской армии репрессий, теперь там необходимо «выкорчевывать ядовитое влияние» уже Фана и Чжана.

Следует заметить, что предшественники Си Цзиньпина Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао в течение двадцати с лишним лет, стремясь завоевать расположение военных, сквозь пальцы смотрели на коррупцию в вооруженных силах. В результате в китайском генералитете сформировались коррумпированные группировки, пронизывающие армию сверху донизу. Свою роль здесь сыграла и политика Дэн Сяопина, при котором военачальникам, как и гражданским руководителям, была предоставлена возможность прибирать к рукам командные высоты в экономике, становиться богатыми людьми, сосредоточивая в своих руках политическую и экономическую власть. В этом военная номенклатура КПК мало чем отличается от ее партийно-государственной номенклатуры.

Вместо заключения

В нашей стране распространено мнение о «большом внимании, которое уделяется руководством КНР курсу на искоренение коррупции в китайском обществе, без чего невозможно достичь успеха в осуществляемых масштабных преобразованиях» [КНР: политика..., 2014, с. 72]. Если утверждение о большом внимании руководства КНР к борьбе с коррупцией не вызывает сомнений, то со второй частью приведенного выше высказывания дело обстоит сложнее. Как известно, в

период реформ и открытости в КНР уже были осуществлены масштабные преобразования. Невозможно, однако, отрицать, что этот исторический период ознаменовался небывалым ростом коррупции в китайском обществе. Видимо, проблемы соотношения коррупции и экономического роста, экономического роста и морали, в том числе, в Китае, не могут трактоваться линейно и однозначно.

По нашему мнению, коррупция в КНР имеет системный характер, стала практически еще одним «партийным институтом». В коррупционные процессы вовлечены правящие круги страны, включая руководителей и функционеров партии, государства, правоохранительных органов, армейский генералитет, членов их семей. Это не аномалия, а неотъемлемая характеристика политического и социально-экономического развития КНР на протяжении всего периода существования этого государства. На разных этапах истории КНР это явление проявлялось в различных формах, достигнув своего расцвета, как представляется, в течение 40 лет «реформ и открытости», то есть в период с конца 1970-х до начала 2010-х годов. В этом контексте следует упомянуть как представляющую существенный интерес для понимания происходящих в КНР и КПК процессов книгу беглого китайского миллиардера [Shum, 2021].

В значительной степени ситуация обусловлена характером китайской экономики. Этот вопрос изучен еще недостаточно, о чем свидетельствует существование по нему различных точек зрения. Например, в США некоторые экономисты считают, что «Китай по большей части завершил переход к рыночной экономике» (цит. по [Галенович, 2019, с. 289]). В то же время существуют оценки, согласно которым китайская экономика «не является плановой, но и рассматривать ее как рыночную было бы большим авансом, так как функционирует она в действительности по договорным принципам». Существует «партийно-государственный симбиоз», в рамках которого для руководства госпредприятий и сотрудничающих с ними чиновников партгосаппарата «создаются возможности приватизации прибылей и национализации убытков» [Карпов, 2019, с. 337—338, 341].

При этом «все усиливающейся коррупцией, в том числе и в высших эшелонах партийного руководства» «поставлена под серьезное сомнение идея неизбежности руководящей роли партии» [Воскресенский, 2019, с. 42].

В среде китайских эмигрантов преобладает точка зрения, согласно которой в КПК сформировалась «культура коррупции», искоренить которую с помощью административных распоряжений невозможно [Zhongguo “gaige kaifang”..., 2018].

По некоторым оценкам, достижения нынешнего руководства КПК в борьбе с коррупцией нередко ограничиваются тем, что чиновники стали больше соблюдать требования к «стилю работы коммуниста». Например, они с большей оглядкой посещают златные места и используют служебные автомобили в личных целях. Что касается собственно коррупции, то ситуация вряд ли принципиально улучшилась. Кое-где имеет место скрытый саботаж проводимых центральными органами антикоррупционных мероприятий. Так, достаточно широкую известность получила в КНР история с невыполнением некоторыми руководителями провинции Шэньси указания Си Цзиньпина о сносе вилл, построенных в заповеднике Циньлин с нарушением действующего законодательства. Китайскому

лидеру пришлось 6 раз писать резолюции по данному вопросу (см., например, [Xi'an shiwei..., 2020]). В итоге более 1800 vill все-таки были снесены, а сам процесс сноса показали накануне 70-летия КНР по Центральному телевидению.

Согласно оценкам, распространенным в кругах китайской эмиграции, развернутая Си Цзиньпином после прихода к власти борьба с коррупцией «изначально пользовалась мощной поддержкой народных масс, однако Си Цзиньпин, стремясь сохранить диктатуру одной партии, не осмеливается системно вырвать корни коррупции. В результате он и нанес удар по настроению народа, и разозлил весь бюрократический класс», «столкнулся с сопротивлением системы в целом». И если «удары по тиграм не удадутся, то тигры, в свою очередь, могут покушаться» [Feng Yiyang, 2016].

Видимо, вопрос о возможности победить коррупцию в КНР и оценке текущих результатов борьбы с ней следует пока оставить открытым и исходить из заявления китайского лидера на пленуме ЦКПД в начале 2022 г., согласно которому в стране «продолжается ожесточенная борьба между коррупцией и борьбой против коррупции» [Xi Jinping zai shijiu..., 2022].

Ряд мероприятий, проводимых в КНР под предлогом борьбы с коррупцией, имеет достаточно сложную политическую подоплеку. Например, по мнению крупного эксперта по Китаю К. Радда, нынешняя антикоррупционная кампания дала возможность вычистить из партии «почти всех политических соперников и критиков Си Цзиньпина, которые в других обстоятельствах могли бы поставить под угрозу его высший авторитет» [Rudd, 2022, p. 41].

В Пекине имеют собственную точку зрения на коррупцию и способы борьбы с ней. По словам Си Цзиньпина, которые озвучил глава ГНК КНР Ян Сяоду, «власть разлагает сильнее всего» и КПК, стоящая у власти уже в течение длительного времени, «неизбежно оказывается перед риском разложения и коррупции». Однако «в решении этого вопроса нельзя опираться на западный опыт смены партий у власти и разделения властей. Необходимо опираться на проведение партий революции внутри самой себя, на ее самоочищение» [Yang Xiaodu, 2019].

Тезис о проведении КПК «революции внутри самой себя» и ее «самоочищении» получил развитие в материалах XX съезда КПК (октябрь 2022 г.). В докладе, представленном съезду Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины, эта «революция» охарактеризована как «стратегическая идея», имеющая «важное значение», «научное содержание» и обусловленная «требованиями практики» [Zhao Leji, 2022]. В опубликованной вскоре после съезда статье Ян Сяоду она была раскрыта как «целостная система самоочищения, самосовершенствования, самообновления и самоподъема» партии, ее «системный проект» [Yang Xiaodu, 2022].

Таким образом, руководство КПК пытается доказать себе, китайскому обществу и миру, что коррупция в КПК и КНР не носит системного характера, не является имманентно присущей китайской модели развития, о преимуществах которой все громче говорят китайские теоретики и пропагандисты. Они подчеркивают, что «руководство ЦК партии отстаивает позицию, согласно которой, если есть коррупция, то ей необходимо противодействовать, ее следует искоренять, борется с ней с беспрецедентной энергией, раскрыло целый ряд крупных корруп-

ционных дел, создало атмосферу высокого давления на коррупционные элементы, дало народным массам надежду». И далее: «У партии имеются все возможности управлять собой, навести порядок внутри себя, непрерывно проводить самоочищение, самосовершенствование, самообновление, самоподъем» [Shunying renmin..., 2014].

Что ж, время покажет, кто прав.

Библиографический список

Воскресенский А. Д. Эволюция современной модели развития КНР // Модель развития современного Китая. Оценки, дискуссии, прогнозы. М.: Стратегические изыскания, 2019. С. 27—54.

Галенович Ю.М. Америка—Китай. Глобальное противостояние. М.: Панорама, 2019.

Галенович Ю.М. Новое лицо Китая. Книга 1. Положение в партии. М.: ИДВ РАН, 2008.

Карпов М.В. Экономика Ли Кэцзяна: демонтаж инвестиционно-затратной модели экономического роста // Модель развития современного Китая. Оценки, дискуссии, прогнозы. М.: Стратегические изыскания, 2019. С. 305—316.

КНР: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИДВ РАН, 2014.

Шорт Ф. Мао Цзэдун. М.: АСТ, 2001.

References

Voskresensky, A. D. (2019). Evolyuciya sovremennoj modeli razvitiya KNR [The evolution of the modern model of development of the PRC]. Model' razvitiya sovremennogo Kitaya. Ocenki, diskussii, prognozy. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya. P. 27—54. (In Russian).

Galenovich, Yu. M. (2008). Novoye litso Kitaya. Kn. 1. Polozheniye v partii [The new face of China. Book 1. The situation in the party]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Galenovich, Yu. M. (2019). Amerika — Kitai, Global'noye protivostoyaniye [US — China. Global Confrontation]. Moscow: Panorama. (In Russian).

Karpov, M. V. (2019). Ekonomika Li Keqiang'a: demontage investicionno-zatratnoj modeli ekonomicheskogo rosta [Li Keqiang's Economy: Disassembling the Model of Costly Investment-led Economic Growth]. Model' razvitiya sovremennogo Kitaya. Ocenki, diskussii, prognozy. Moscow: Strategicheskiye izyskaniya. P. 305—316. (In Russian).

KNR: politika, ekonomika, kultura. K 65-letiyu KNR (2014) [PRC: politics, economy, culture. For the 65th anniversary of the PRC]. Moscow: IDV RAN. (In Russian).

Short, Ph. (2001). Mao Zedong. Moscow: AST. (In Russian).

* * *

Zhonghua renmin gongheguo jianshi 中华人民共和国简史 (1949—2019) (2019). [A Concise History of the People's Republic of China (1949—2019)]. Dangdai Zhongguo yanjiusuo 当代中国研究所 [The Institute of Contemporary China Studies]. Beijing: Contemporary China Publishing House, 2019. (In Chinese).

Dickson, B. (2016) The Dictator's Dilemma. The Chinese Communist Party's Strategy for Survival. N.Y.: Oxford University Press.

Feng, Yiyan 冯亦言 (2016). Xi Jinping litu huanyuan "xing gai" zhen mianmu 习近平力图还原《姓改》真面目 [Xi Jinping strives to restore the true colours of his reform policy]. Qianshao. 2016. № 7. P. 10—16. (In Chinese).

Jianjue daying fan fubai zhe chang zhengyi zhi zhan (2017). 坚决打赢反腐败这场正义之战 [Resolutely fight and win the just war against corruption]. *Renmin Ribao* 人民日报. 18.09.2017. (In Chinese).

Jianding bu yi zhengfeng su ji fan fu (xin shidai de guanjian jueze) (2021). 坚定不移正风肃纪反腐 (新时代的关键抉择). [Unwaveringly maintain the discipline and anti-corruption (The key choices of the new era)]. *Renmin Ribao* 人民日报. 08.11.2021. (In Chinese).

Jiedu “Zhongguo gongchandang jilü jiancha jiguan jiandu zhiji gongzuo guize” (2019). 解读《中国共产党纪律检查机关监督执纪工作规则》 [Interpreting “The CCP Working Rules on Discipline Inspection and Supervision”]. *Renmin Ribao* 人民日报. 08.01.2019. (In Chinese).

Jin yi bu tuijin shouhui xinghui yiqi cha (2021). 进一步推进受贿行贿一起查 [Keep investigating at the same time both taking and giving bribes]. *Renmin Ribao* 人民日报. 09.11.2021. (In Chinese).

Jiuzheng “si feng” bu neng zhibu zuofeng jianshe yongyuan zai lu shang (2017). 纠正“四风”不能止步作风建设永远在路上 [Correcting the “four forms of decadences” can't stop, the party's work-style construction is always on the way]. *Renmin Ribao* 人民日报. 12.12.2017. (In Chinese).

Li, Wenlong 李文隆 (2019). Guanyuan dou zuo deng chushi 官员都坐等出事 // 看中国 [Li Wenlong. Officials are waiting for trouble]. *Kan Zhongguo* 看中国. 25.01.2019. URL: <https://www.secretchina.com/news/gb/2019/01/25/882932.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Portrait of vice president Xi Jinping: “Ambitious survivor” of the cultural revolution (2009). 16.11.2009. URL https://wikileaks.org/plusd/cables/09BEIJING3128_a.html (accessed: 05.10.2017).

Renda changweihui di er shi yi ci huiyi juxing di er ci quanti huiyi (2020) 人大常委会第二十一次会议举行第二次全体会议 [The second plenary session of the Standing Committee of the 21st National People's Congress was held]. *Renmin Ribao* 人民日报. 11.08.2020. (In Chinese).

Rudd, K. (2022). The Avoidable War. The Dangers of a Catastrophic Conflict between the US and Xi Jinping's China. N.Y.: Public Affairs.

Shiba da zhi jin da hu shu bai. Xi Jinping weihe mei da “laohu wang” (2022). 十八大至今打虎数百 习近平为何没打“老虎王”? [Since the 18th National Congress of the CPC, hundreds of tigers have been killed. Why did Xi Jinping not fight the “Tiger King”?]. *Kan Zhongguo* 看中国. 03.02.2022. URL <https://www.secretchina.com/news/gb/2022/02/03/996780.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Shum, D. (2021). Red Roulette. N. Y.: Scribner.

Shunying renmin qidai, zhanxian zhi dang juexin (2014). 顺应人民期待, 展现治党决心 [To meet expectations of the people and demonstrate the determination to rule the party]. *Renmin Ribao* 人民日报. 07.12.2014. (In Chinese).

Wang, Xiangkun 王相坤 (2013). Zhu Rongji: wei renmin bu ju “dileizhen” 朱镕基: 为人民不惧“地雷阵” [Zhu Rongji: For the sake of the people I won't be afraid treading the mine field]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n/2013/0402/c117092-21005106-2.htm>. (In Chinese).

Xi Jinping zai shijiu jie zhongyang jiwei liu ci quanhu shang fabiao zhongyao jianghua (2022). 习近平在十九届中央纪委六次全会上发表重要讲话 [Xi Jinping delivers an important speech at the sixth plenary session of the 19th Central Disciplinary Commission]. *Renmin Ribao* 人民日报. 19.01.2022. (In Chinese).

Xi Jinping zai shijiu jie zhongyang jiwei san ci quanhu shang fabiao zhongyao jianghua (2019). 习近平在十九届中央纪委三次全会上发表重要讲话 [Xi Jinping delivers an important speech at the third plenary session of the 19th Central Disciplinary Commission of the CPC]. *Xinhua*. 12.01.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-01/11/c_1123979062.htm (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xi Jinping, Zhang Dejiang, Yu Zhengsheng, Wang Qishan fenbie canjia quanguo lianghui yixie tuanzu shenqi taolun dang de shibada yilai fan fubai douzheng chengjiu shuping (2015). 习近平张德江俞正声王岐山分别参加全国两会一些团组审议讨论党的十八大以来反腐败斗争成就述评 [Xi Jinping, Zhang Dejiang, Yu Zhengsheng, and Wang Qishan took part in the discussions of some delegations during the Two sessions]. *Renmin Ribao* 人民日报. 07.03.2015. (In Chinese).

Xi'an shiwei yuan changwei Nie Zhongqiu luo ma, bei tongbao weini Xi Jinping pishi (2020). 西安市委原常委聂仲秋落马 被通报违逆习近平批示 [Nie Zhongqiu, former member of the Standing Com-

mittee of the Xi'an Municipal Party Committee, sacked; supposedly violated Xi Jinping's resolution]. *Kan Zhongguo* 看中国. 03.03.2020. URL: <https://m.secretchina.com/news/gb/2020/03/03/924993.html> (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Xiao, Jianguo 肖建国 (1998). Deng Xiaoping lun dangfeng lian Zheng jianshe he fan fubai 邓小平论党风廉政建设和反腐败 [Deng Xiaoping on Party Style, Building of the Clean Government, and Anti-corruption]. Beijing: Zhongguo fangzheng chubanshe. (In Chinese).

Yang, Xiaodu 杨晓渡 (2019). Jianchi he wanshan dang he guojia jian du tixi 坚持和完善党和国家监督体系 [Maintaining and perfecting the party and state supervision system]. *Renmin Ribao* 人民日报. 29.11.2019. (In Chinese).

Yang, Xiaodu 杨晓渡 (2022). Wanshan dang de ziwo geming zhidu guifan tixi 完善党的自我革命制度规范体系 [Perfecting the institutional system and the party's self-revolutionary norms]. *Renmin Ribao* 人民日报. 11.11.2022. (In Chinese).

Zhao, Leji (2022). Shi jiu jie zhongyang jilu jiancha weiyuanhui xiang zhongguo gongchandang di ershi ci quanguo daibiao dahui de gonggzu baogao 赵乐际. 十九届中央纪律检查委员会向中国共产党第二十次全国代表大会的工作报告 [Work Report of the Nineteenth Central Disciplinary Commission to the 20th National Congress of the CPC]. *Renmin Ribao* 人民日报. 28.11.2022. (In Chinese).

Zhongban yinfa “Zhongguo gongchandang jilu jiancha jiguan jian du zhiji gongzuo guize” (2019). 中办印发《中国共产党纪律检查机关监督执纪工作规则》 [General Office of the Central Committee of the CPC issued “The CCP Working Rules on Discipline Inspection and Supervision”]. *Renmin Ribao* 人民日报. 07.01.2019. (In Chinese).

Zhonggong jiwei guojia jian wei hui tong duo danwei yinfa “Yijian” (2021). 中央纪委国家监委会同多单位印发《意见》 [The Central Disciplinary Commission — National Supervisory Committee together with many departments issued the “Opinion”]. *Renmin Ribao* 人民日报. 09.09.2021. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guanyu dang de bainian fengdou zhongda chengjiu he lishi jingyan de jueyi (2021). 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Resolution of the CC of the CPC on the Party's Centennial Struggle, Its Major Achievements and Historical Experience]. *Renmin Ribao* 人民日报. 17.11.2021. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guowuyuan fachu “Guanyu kaizhan sao hei chu e zhuanxiang douzheng de tongzhi” (2018). 中共中央国务院发出《关于开展扫黑除恶专项斗争的通知》 [The CC of the CCP and the State Council issued the “Notice Regarding the Launch of the Special Campaign to Sweep Away Black and Eliminate Evil”]. *Renmin Ribao* 人民日报. 25.01.2018. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang jueding ji yu Fang Fenghui kaichu dangji chufen (2018). 中共中央决定给予官集体被晒 [The CC of the CPC decided to expel Fang Fenghui from the Party]. *Renmin Ribao* 人民日报. 17.10.2018. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang jueding kaishu Zhang Yang dangji (2018). 中共中央决定开除张阳党籍 [The CC of the CPC decided to expel Zhang Yang from the Party]. *Renmin Ribao* 人民日报. 17.10.2018. (In Chinese).

Zhongguo “gaige kaifang” 40 zhounian zhan tanguan jiti beishai (2018). 中国“改革开放”40周年展贪官集体被晒 [Corrupt officials collectively exposed at the exhibition dedicated to China's “Reform and Opening Up” 40th Anniversary]. *Kan Zhongguo* 看中国. 24.11.2018. URL: https://eaglevisiontimes.co.nz/vision_china/2957/ (accessed: 22.01.2023). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 03.12.2022. Received: 3 December 2022.

Принята к публикации: 09.01.2023. Accepted: 9 January 2023.

Ли Юнцюань*

Сто лет россиеведения в Китае**

Россиеведение, или российские исследования — это наука, занимающаяся комплексным изучением российской культуры и развития Российского государства. За последние сто лет китайское россиеведение испытало падения и взлеты. На протяжении долгой и непростой истории развития китайско-российских отношений россиеведение всегда шло в ногу с потребностями государства, было мостом к взаимопониманию, дружбе и сотрудничеству народов двух стран. В настоящее время мир переживает величайшие, невиданные в течение столетия перемены. В условиях сложной и запутанной геополитической ситуации в Евразии здоровое развитие китайско-российских отношений имеет важное значение не только для двух стран, но и для региона и всего мира. В этом процессе россиеведение играет исключительную роль, которая не может остаться незамеченной, ибо, как говорит народная мудрость, «ноша была тяжела, а путь долог». С течением времени содержание китайского россиеведения постоянно изменялось. При этом ключевым элементом его развития была постоянная, поколение за поколением, подготовка специалистов, отвечающих требованиям времени.

Россиеведение — научная отрасль, имеющая длительную традицию. Оно исследует историю и цивилизацию России и вырабатывает выводы о них, синхронно сопровождает развитие российского государства и российской цивилизации. Если говорить о россиеведении как об исследованиях России в целом, то ситуа-

* Ли Юнцюань — директор Института общественного развития Евразии Центра исследований развития Госсовета КНР. Работал корреспондентом газеты «Гуанмин жибао» в Москве, директором Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, председателем Китайского общества изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии, главным редактором журнала «Элосы Дуньюо, Чжунъя яньцзю» (Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии).

** Данная статья была впервые опубликована на китайском языке в сборнике “俄罗斯学” 在中国 (第五辑) [Россиеведение в России (Вып. 5)] / ред. Ли Юнцюань, Пан Дапэн, У Дэкунь. Пекин: Шэхуэй кэсюэ зньсянь чубаньшэ, 2022. С. 3—19. Сокращенный перевод и примечания А.Г. Юркевича при участии О.В. Шамаковой и Б.Я. Надточенко.

ция, сложившаяся в Китае в последние несколько лет, когда руссиеведение продемонстрировало свои исследовательские наработки, позволила данной отрасли науки обновиться и обогатить свое содержание.

На вопрос о том, что же такое «руссиеведение», в чем заключаются его предмет и область исследования, в настоящее время пока нет определенного общего ответа. Даже у российских ученых, когда они используют соответствующие концепты, отсутствует единство по поводу терминологии: иногда они говорят «руссиеведение», иногда — «русистика». В понятие «русистика» традиционно включаются язык, культура и философия русской нации. Большинство китайских ученых полагают, что руссиеведение является комплексной наукой о российском государстве и нации, включающей соответствующую систему знаний и исследовательских методов. Если конкретизировать разделы руссиеведческих исследований, то к ним относятся язык, литература, искусство, история, философия, политика, экономика, общество, культура, дипломатия, стратегия, сфера безопасности, национальная ситуация, религии и т. п.

Развитие китайского руссиеведения всегда шло шаг в шаг с развитием китайско-российских отношений, его подъемы и спады тоже находились в тесной связи с характером отношений между двумя странами. Отслеживание истории развития китайского руссиеведения, содействие формированию данной области знаний в инновационном духе и подготовка специалистов-русистов в новую эпоху — важнейшие задачи этой научной отрасли.

В настоящей статье, дающей ретроспективный взгляд на столетие руссиеведения в Китае, предлагается считать точками отсчета Октябрьскую революцию 1917 г. в России и развертывание «Движения 4 мая» 1919 г.

За период более 100 лет китайское руссиеведение прошло следующие этапы развития: 1) от «Движения 4 мая» до образования Нового Китая; 2) «медовый месяц» китайско-российских отношений после создания Нового Китая; 3) период от появления трещины в китайско-советских отношениях до открытого противостояния; 4) проведение политики реформ и открытости и смягчение в отношениях между Китаем и СССР; 5) современное здоровое развитие отношений двух стран.

Китайское руссиеведение, как и все подобные науки, касающиеся исследования других стран, тесно связано с отношениями взаимодействующих государств, несет очевидный отпечаток особенностей эпохи. Китайско-российские отношения, история которых насчитывает четыре столетия, последовательно выстраивались в ходе взаимопознания и взаимообмена двух государств, под влиянием особенностей времени, а оба государства прошли в своем развитии сопоставимые этапы.

Октябрьская революция и «Движение 4 мая» вызвали к жизни китайское «руссиеведение», пробудив интерес к познанию России (СССР)

После «опиумных» войн Китай постепенно скатился к полуколониальному, полуфеодальному обществу. По окончании китайско-японской войны 1894—1895 гг. страна все более погрязала в полуколониальной трясине, рказавшись перед лицом серьезного кризиса и угрозы раздела великими державами. Жизнь ки-

тайского народа становилась чередой бедствий, а наиболее волевые и гуманные люди Китая напряженно искали пути к его спасению.

Синьхайская революция свергла феодальную монархию, однако вопрос о том, в каком направлении идти Китаю, по-прежнему оставался актуальным. В конце XIX — начале XX в. стремление мирового монополистического капитала захватить и разделить мир приобрело маниакальный характер, разразилась Первая мировая война. В начале XX века в России произошла Октябрьская революция. Эта социалистическая революция, направленная на свержение капитализма, освобождение трудящихся, открыла новую эру в истории человечества. Начавшееся в Китае в 1919 г. «Движение 4 мая» о знаменовало пробуждение передовой интеллигенции, несогласной с империалистическим гнетом. После того как сведения об Октябрьской революции дошли до Китая, это эпохальное событие еще более усилило стремление китайской интеллигенции и сознательных людей к тому, чтобы разобраться в российском опыте, а также ускорило рождение КПК.

На третий день после победы Октябрьской революции шанхайская «Миньго жибао» опубликовала статью под заголовком «В России внезапный политический переворот, Временное правительство свергнуто». В Шанхае, Гуанчжоу и других относительно открытых городах средства массовой информации принялись освещать события революции, возглавленной Лениным. Источниками таких новостных сообщений по большей части были английские и японские СМИ.

Г-н Ли Дачжао, который раньше всех в Китае соприкоснулся с марксизмом, после Октябрьской революции недвусмысленно заявил, что русская революция носит по-настоящему политический и социальный характер, и революция в Китае должна следовать по русскому пути. В ноябре Ли Дачжао опубликовал статью «Победа простого народа», в которой горячо воспевал Октябрьскую революцию и выражал твердую уверенность в том, что «земной шар будущего, который можно себе представить, станет миром под красным знаменем»¹. В 1919 г. он в журнале «Синь циннянь»² опубликовал статью «Мои марксистские взгляды», отчетливо указав, что марксизм — «действенное учение, способное преобразовать мир»³; это указывало на переворот в сознании Ли Дачжао как марксиста.

«Синь циннянь» создал специальный раздел «Изучение России», в котором пропагандировал опыт Октябрьской революции. Это был важнейший период в развитии россиеведения в новое время.

В 1919 г., когда известный деятель просвещения Цай Юаньпэй занимал пост ректора Пекинского университета, там был официально создан факультет русской литературы — в числе других подобных факультетов: английской, французской, немецкой и японской литературы. Деканом факультета по совместительству стал заведующий учебной частью университета Гу Мэньюй. Осенью 1920 г. начался прием студентов на этот факультет, на подготовительный и основной курсы зачислили 70—80 человек. Известный ученый левой ориентации Чжан Симань (15.06.1895—10.07.1949) принял участие в составлении проекта учебного плана факультета русской литературы. Впоследствии факультет русской литературы Пекинского университета приглашал на работу советских преподавателей,

там в разное время преподавали секретарь советского полпредства в Китае А.И. Иванов (фигурировал в списках как И Фэнгэ), поэт С.М. Третьяков (Те Цзекэ), писатель А.А. Иванов (И Вэнь), китаевед С.А. Полевой и другие. В 1922 г. на факультете в качестве вольнослушателя учился Цао Цзинхуа, ставший впоследствии известным деятелем просвещения и переводчиком⁴.

В источниках упоминается и г-н Чжан Симань, уроженец г. Чанша пров. Хунань, который был одним из ранних пропагандистов марксизма, директором издательства и по совместительству главным редактором журнала «Миньчжу юй кэсюэ» («Демократия и наука»), а впоследствии вошел в число основателей «Общества 3 сентября»⁵. Чжан Симань служил политическим советником гоминьдановского Национального правительства, был главным редактором «Специального бюллетеня об организации похорон г-на Сунь Ятсена», членом Комитета по законодательству Национального правительства, Комитета по делам Монголии и Тибета, а также руководителем Ассоциации научных исследований границ Китая, основателем и главой Постоянного комитета Общества китайско-советских культурных связей (1935—1949 гг.). Во время Войны сопротивления Японии он использовал свое перо как оружие, решительно поддержал Ассоциацию национального спасения⁶, помогал в отражении японской агрессии в пров. Суйюань⁷. В октябре 1945 г. Национальное правительство наградило его «Орденом победы», а в 1945 г. ЦК КПК удостоил его почетного звания «Национальный герой анти-японского сопротивления». Он стал единственным деятелем культуры, получившим сразу обе эти почетные награды.

В январе 1911 г. Чжан Симань был направлен во Владивосток, где поступил в Восточный институт для изучения политической экономии. За время учебы он побывал в Петербурге, Москве и других городах, общался с членами революционных партий и ознакомился с марксистскими сочинениями. В 1914 г. он вернулся на Северо-Восток Китая для участия в революционной борьбе и начал тайно распространять идеи марксизма.

В 1918 г. под впечатлением от Октябрьской революции Чжан Симань для знакомства с пропагандистскими материалами вновь отправился во Владивосток, где начал переводить составленный В.И. Лениным проект Программы РКП(б). Тогда же он направил письма Сунь Ятсену, Цай Юаньпэю и другим деятелям, в которых предлагал создать Общество исследования социализма для изучения опыта Октябрьской революции в России.

В июле 1919 г. Чжан Симань принял приглашение вернуться в Пекин для работы в кабинете каталогизации библиотеки Пекинского университета. Там он, используя благоприятные условия, вместе с Ли Дачжао и Чэнь Дусю организовал Общество исследования социализма и пропагандировал российский революционный опыт. Одновременно он преподавал на специальных курсах русского языка при Министерстве иностранных дел, где среди его учеников был Цюй Цюбо⁸. В 1919—1922 гг. он трижды предлагал Сунь Ятсену для осуществления программу из трех пунктов: «союз с СССР, союз с КПК, поддержка крестьян и рабочих».

В 1920 г. был опубликован выполненный Чжан Симанем китайский перевод «Программы РКП(б)», что сыграло значительную роль в основании КПК в 1921 г. и реорганизации Гоминьдана в 1924 г.

В 1921 г. Чжан Симань и преподаватель Пекинского университета С.А. Полевой составили «Граматику русского языка». В 1923 г. вышла «Грамматика русского языка для среднего уровня». Одновременно он работал преподавателем русского языка в военной школе Фэн Юйсяна⁹ и создал группы русского языка в нескольких университетах, в том числе в Китайском университете и Республиканском университете¹⁰.

Другим видным представителем россиеведения того времени был Цао Цзинхуа (11.08.1897—08.09.1987), переводчик современной китайской литературы, писатель-прозаик, деятель образования, профессор Пекинского университета. Русский язык он начал осваивать в 1920 г. в Шанхайском обществе изучения иностранных языков, вступил в Социалистический союз молодежи, а впоследствии был направлен на учебу в Университет трудящихся Востока в Москву. В апреле 1927 г. он вновь отправился в СССР, в 1933 г. вернулся на родину, преподавал в университетах и занимался литературными переводами. В 1959—1964 гг. Цао Цзинхуа занимал должность главного редактора журнала «Мировая литература». После 1949 г. он работал профессором и деканом в Пекинском университете, был почетным председателем Китайского общества изучения советской литературы, членом правления Общества китайско-советской дружбы. В 1987 г. он стал почетным доктором Ленинградского университета, а в августе того же года Президиум Верховного Совета СССР наградил его орденом Дружбы народов.

Г-н Сунь Ятсен постоянно искал пути развития китайской нации. После Синьхайской революции Китай и революционная обстановка в нем также привлекали внимание российских революционеров и самого Ленина. Орган большевиков — газета «Звезда»¹¹ регулярно помещала сообщения с продолжением о китайской революции. Ленин был необычайно вдохновлен успехом Синьхайской революции и свержением Цинской монархии. В январе 1912 г. в проекте резолюции Пражской конференции РСДРП(б) «О китайской революции» он высказал мнение, что революция под руководством Сунь Ятсена приведет китайский народ к освобождению и разрушит господство буржуазии в Европе. Он предложил отметить, что конференция «приветствует китайских революционеров-республиканцев, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае»¹². Кроме того, во многих статьях Ленин давал высокую оценку Сунь Ятсену и руководимой им китайской революции.

Для того чтобы понять Россию, необходимо переводить и обнародовать информацию о положении в ней, а также готовить кадры для работы в области россиеведения.

Еще до создания КПК представители передовой левой интеллигенции начали активно переводить и публиковать марксистско-ленинские произведения, знакомить китайцев с русской революцией, однако в то время отмечалась острая нехватка специалистов по русскому языку и изучению России. Большая часть переводов о России и большевиках выполнялась с английского или японского языков.

Чтобы познать Россию, как и любую другую страну, необходимо прежде всего изучить ее историю, культуру, литературу философию и т. п. Китайская интел-

лигенция начала активно создавать группы по изучению СССР и России. В то время Мао Цзэдун тоже намеревался отправиться на учебу в Советскую Россию¹³. Он и несколько его друзей тоже начали создавать Общество по изучению России. Мао Цзэдун выполнял там обязанности секретаря, а Общество «имело главной установкой изучение всего, что касалось России»¹⁴.

Что касается кадров, то здесь ключевым звеном было знание ими национального языка и культурных традиций изучаемой страны. В начале XX в. русский язык и литература еще не стали предметами учебной программы в системе китайского образования. Помимо упоминавшегося выше факультета русской литературы Пекинского университета русский язык изучали только в нескольких русских школах, находившихся в местах сосредоточения русской эмиграции, таких как Харбин и Шанхай. В то время русские в Китае были заняты в основном в торговле и военном деле¹⁵. Конечно, большинство из них не занималось распространением русской культуры и исследовательской работой.

До и после создания КПК под руководством Ли Дачжао и других передовых деятелей в Шанхае появились коммунистические кружки, создавались «общества изучения иностранных языков», которые и стали относительно системно изучать и распространять произведения Ленина и материалы на русском языке. Это был важный период ознакомления с Россией и ее познания. Некоторое количество книг, отражающих ход революции и строительства в России, особенно публикации работ Ленина, не только расширяли кругозор китайских коммунистов, помогали нацелить их на революцию, но и укрепляли их веру в ее победу в Китае. К 30-м годам XX века большинство статей Ленина, посвященных социалистической революции и социалистическому строительству, были уже переведены и изданы в стране — это «Развитие капитализма в России», «Империализм как высшая стадия капитализма», «Материализм и эмпириокритицизм», «Государство и революция», «Детская болезнь» левизны в коммунизме», «Задачи союзов молодежи» и другие. Большую роль здесь сыграли «Синь циннянь» и прочие журналы, а также занимавшиеся издательской деятельностью книжные магазины.

По мере развития дела революции, роста и укрепления рядов революционеров в Китае контакты между КПК и партией российских большевиков постоянно расширялись, КПК направляла лучших представителей молодежи на учебу в СССР. В партии сосредотачивались кадры, владевшие русским языком, изучавшие марксизм, обладавшие определенной теоретической подготовкой. В период Войны сопротивления Японии КПК создала в Яньани марксистско-ленинскую школу и организовала Отдел подготовки переводов произведений марксизма-ленинизма. ЦК КПК уделял большое внимание изданию трудов классиков марксизма-ленинизма, назначив заведующим отделом генерального секретаря ЦК КПК Чжан Вэньтяня (Ло Фу)¹⁶. Для улучшения качества работы в мае 1943 г. ЦК принял решение о создании «Комиссии по сверке переводов». В «Решении о переводческой работе» говорилось: «В целях повышения качества теоретического обучения кадров высшего звена многие труды Маркса, Энгельса и Ленина должны быть перепроверены... для чего организовать Комиссию по сверке переводов, в состав которой назначаются товарищи Кай Фэн, Бо Гу, Ло Фу, Ян Шанкунь, Ши Чжэ, Сюй Чжичжэнь, Чжао Иминь»¹⁷.

В период антияпонской войны «Избранные сочинения Ленина» на китайском языке издавались в Яньани. Это было самое раннее многотомное собрание сочинений Ленина, опубликованное в Китае, оно основывалось главным образом на переводах, выполненных по шеститомнику «Избранных произведений Ленина» в советском Институте марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Сначала, в 1931—1934 гг., осуществлялось редактирование в советском издательстве «Иностранный рабочий», и первые тома вышли в Москве, а начиная с 1938 г. несколько томов были переизданы яньаньским издательством «Цзефан». Впоследствии китайские ученые самостоятельно отредактировали переводы многих томов. Из 20 томов были опубликованы 16, тома 14, 15, 19 и 20 остались неизданными. В переводе участвовали Хэ Силинь, Хэ Бонянь, Ван Шивэй, У Лянпин, Линь Чжун, Чжан Чжунши и другие¹⁸. Отдел подготовки переводов произведений марксизма-ленинизма также подготовил и издал много других трудов, включая счинения по военному делу, пять томов «Избранных произведений Сталина», 10 томов «Произведений Маркса и Энгельса», а также 18 томов «Избранных произведений Ленина». Некоторые произведения можно было непосредственно использовать для руководства в Войне сопротивления. Другим важным редакционно-издательским учреждением было Бюро подготовки переводов Военного совета и его преемник — Бюро подготовки переводов Ассоциации исследования антияпонской войны при 8-й Полевой армии. Бюро переводов Военного совета было основано в 1938 г. и возглавлялось Цэн Юнцюанем и Е Цзяньином. Это была первая структура, основанная Военным советом ЦК КПК, перед которой была поставлена важнейшая задача по переводу марксистско-ленинских трудов о войне, советской военной науке, учебников по боевому обеспечению и уставов советской Красной Армии как материала для обучения наших войск.

1 января 1939 г., после создания издательства военно-политического журнала 8-й Полевой армии, было сформировано Бюро подготовки переводов Ассоциации исследования антияпонской войны. Издательство при журнале подготовило более 10 томов «Антологии Войны сопротивления», включая «Марксизм-ленинизм о войне и армии», «Избранные произведения Энгельса по военному делу», «Полемические заметки Ленина о войне» и другие¹⁹.

Практика переводов произведений марксизма-ленинизма под руководством КПК имела две существенные особенности: 1) теоретические работы переводились в соответствии с потребностями революционной борьбы; 2) переводы выполнялись в основном с русских оригиналов и по точности превосходили те, что осуществлялись прежде.

Что касается переводов русской художественной литературы, то до 1949 г. было две небольших волны: одна пришлась на 1921—1927 гг., вторая — на 1937—1949 гг. Всего тогда было переведено на китайский 1045 произведений²⁰. Лу Синь, Ба Цзинь и другие великие писатели участвовали в работе по переводу русской и советской литературы. Пролетарское литературное движение в Советской России после Октябрьской революции вызывало глубокий интерес в китайских литературных кругах. Главной причиной интереса китайской интеллигенции к русской литературе было желание познать через нее советскую действительность.

Начальный период создания Нового Китая: главная задача россиеведения — пропаганда опыта России (СССР)

В 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика, Китай вступил на путь социализма и заключил союз с СССР. С той поры политика, экономика, дипломатия, образование, культура и другие сферы жизни Китая находились под всесторонним влиянием СССР; иными словами, принято было во всем учиться у Советского Союза. В политическом отношении в Китае в соответствии с его национальными условиями была установлена демократическая диктатура народа; в области экономики изучались советская хозяйственная система и опыт управления, вплоть до того, что СССР оказал содействие Китаю в разработке его первого пятилетнего плана; в сфере дипломатии проводилась политика «уклона в одну сторону», т. е. в сторону Советского Союза.

Китай полностью принял марксистскую культуру и социалистическую культуру СССР. Представляемая им социалистическая культура получила на китайской почве всестороннее развитие. Русские литература, культура, искусство, кинематограф, эстетика оказали воздействие на несколько поколений китайцев. В тот «медовый месяц» китайско-российских отношений переводы, издания и распространение русской литературы в Китае достигли пика, оказав решающее влияние на читательские привычки и эстетические вкусы целого поколения.

В тот период была достигнута первая вершина в развитии китайского россиеведения в новое время. Тогда оно в основном включало два аспекта: подготовку кадров и гуманитарное сотрудничество.

Китайско-российское сотрудничество в сфере образования было надежной гарантией подготовки кадров для россиеведения. Соответствующая деятельность осуществлялась по двум каналам: Китай изучал советскую систему образования; кадры воспитывались в процессе двустороннего сотрудничества.

Образование в Новом Китае было почти идентично советскому в плане организации, учебных материалов и системы обучения. Основные методы учебы у СССР были следующими: перевод теоретических и учебных материалов; приглашение советских специалистов в качестве советников Министерства просвещения, советников и педагогов учебных заведений; создание учебных заведений нового типа по советской модели; направление студентов на учебу в СССР. Так, в 1949—1960 гг. Министерство образования и высшие учебные заведения пригласили 861 советского специалиста в качестве советников, педагогов или научных работников, а в 50-е — 60-е годы XX века большинство теоретиков китайского образования прошли переподготовку под руководством советских специалистов на курсах повышения квалификации или в исследовательских группах²¹. С августа 1951 г. Китай начал направлять студентов в СССР для обучения по специальностям, востребованным в промышленности, в сельском хозяйстве и медицине, экономике и финансах, дипломатии, педагогике и других отраслях. Ежегодно на учебу направлялось от 200 до 2000 человек. Промышленные предприятия направляли на практику в СССР большое число специалистов. Правительства двух стран заключили соглашения, гарантирующие проживание и обучение, подготовку, практику и стажировку. В те годы расходы на содержание обучаемых два государства делили на паритетных началах, Советский Союз компенсировал по-

ловину затрат²². В 50-е — 60-е годы в СССР всего было направлено 12 018 студентов, распределенных по 220 вузам. Те, кто получили образование и воспитание в Советском Союзе, впоследствии составили костяк фронта строительства Нового Китая в разных отраслях, более 200 из них получили звание академика. Все они стали активной силой развития китайско-советских отношений.

Переводы и использование опыта СССР стали в тот период основной целью и главным содержанием россиеведения. Необыкновенного размаха достиг перевод советской литературы, почти вся российская классика была переведена на китайский язык. Появилась целая плеяда переводчиков и педагогов-исследователей высочайшего уровня, таких как Гэ Баоцюань, Цао Цзинхуа, Цао Ин, Е Шуйфу, Цзян Чуньфан и другие. Г-н Цао Ин совершил настоящий интеллектуальный подвиг, потребовавший необычайно воли — перевел все произведения Л.Н. Толстого. Это стало важнейшим достижением китайского россиеведения в деле перевода и исследований русской литературы и классики в целом.

После основания Китайской Народной Республики переводы марксистской классики стали фундаментом теоретической мысли КПК и ее идеологического строительства. 29 января 1953 г. Мао Цзэдун лично дал указание о создании Бюро переводов произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина при ЦК КПК. В постановлении было указано: «Центральный комитет постановляет: объединить Бюро переводов с русского языка при ЦК КПК и Кабинет перевода полного собрания сочинений Сталина при Отделе пропаганды ЦК КПК. На базе данных подразделений создать новое Бюро переводов, задачей которого будет системный и плановый перевод всех произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина». В марте 1953 г. Бюро переводов произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина при ЦК КПК (сокращенно Бюро переводов) начало перевод и публикацию «Полного собрания сочинений Сталина». К 1958 г. был завершен перевод на китайский язык 13 томов. Со второй половины 1953 г. была начата работа по переводу «Полного собрания сочинений Ленина», которая завершилась в 1959 г. В 1975 г. Бюро переводов начало планирование подготовки второго издания «Полного собрания сочинений Ленина». С момента утверждения проекта ЦК в 1982 г. до конца 1990 г. было окончательно завершено 2-е китайское издание 60-томного «Полного собрания сочинений Ленина», предоставившее китайским коммунистам ценные теоретические материалы для изучения марксизма-ленинизма, поиска пути и практической реализации социализма с китайской спецификой.

В системе образования Нового Китая программы всех основных гуманитарных дисциплин были составлены с использованием советских учебных программ. Начиная с философии и экономики и заканчивая историей, литературой и искусством не было дисциплины, которая не полагалась бы на советскую модель или даже копировала ее. В течение довольно длительного времени на развитие этих отраслей науки оказывали влияния соответствующие советские исследования. Особенно глубокому влиянию подверглись такие дисциплины, как история СССР, экономика и международное коммунистическое движение. Воздействие советской культуры на культуру Нового Китая было беспрецедентным.

В то же время руссиеведение также добилось существенных успехов в самых базовых областях. Составление и издание таких учебных материалов, как общие и отраслевые русско-китайские словари, а также грамматика русского языка и другие, создало благоприятные условия для подготовки специалистов по русистике, а также оказало большое влияние на общественное развитие Китая.

Здесь следует упомянуть составителя «Большого русско-китайского словаря» Лю Цзэжуна (1892—1970). Он родился в г. Гуанчжоу, при рождении получил имя Лю Шаочжоу. В 1897 г. он вместе с родителями выехал в Россию на Кавказ для постоянного проживания. В апреле 1917 г. в Санкт-Петербурге он вместе с китайскими студентами создал Союз китайцев в России²³ и был избран его председателем. С марта 1919 по август 1920 г. он участвовал в работе I и II Конгрессов Коммунистического Интернационала, трижды встречался с Лениным. Лю Цзэжун был членом Социалистической рабочей партии Китая, председателем Исполкома Союза китайских рабочих в России. 1 июля 1920 г. он стал членом китайской части ЦК РКП(б)²⁴.

18 ноября 1920 г. Лю Цзэжун с семьей вернулся в Китай и поселился в Харбине. Первое время работал переводчиком в переговорном отделе железной дороги, затем занял должность начальника Отдела контроля КВЖД, председателя Наблюдательного совета КВЖД. Благодаря глубоким знаниям русского языка в 1930 г. он принимал участие в китайско-советских переговорах. После событий «18 сентября»²⁵ вернулся в Бэйпин, в 1930—1937 гг. работал профессором русского языка в Институте права и коммерции Пекинского университета, а с 1937 г. — профессором Объединенного университета Юго-Запада.

В июне 1940 г. Лю Цзэжун был направлен в Советский Союз на дипломатическую работу в качестве советника посольства Китайской Республики. В начале 1945 г. он был откомандирован в Синьцзян, на должность специального уполномоченного Министерства иностранных дел Национального правительства. В сентябре 1949 г. поддержал восстание, поднятое генералом Тао Шиюэ, и тем самым внес вклад в дело мирного освобождения Синьцзяна. После создания КНР был приглашен на службу премьером Чжоу Эньлаем и занял должность советника по правовым вопросам Комитета по договорам Министерства иностранных дел, стал членом Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая. Позже был переведен на службу в МИД, в разное время был членом Комитета по договорам и советником Министерства. Одновременно он занимал должность заместителя главного редактора издательства «Шаньу иньшугуань». В 1956 г. по рекомендации Чэнь И вступил в КПК. 18 июля 1970 г. умер в Пекине в возрасте 78 лет.

В 1960 г. Лю Цзэжун составил и опубликовал «Большой русско-китайский словарь», что стало крупным вкладом в развитие руссиеведения. Выход словаря стал значительным событием. Словарь предоставил беспрецедентно богатый вспомогательный материал для изучения русского языка и перевода русских произведений, в нем насчитывается 100 500 словарных статей. В 1985 г. Хэйлунцзянский университет издал «Большой русско-китайский словарь», включающий 157 000 статей, он был составлен на основе словаря Лю Цзэжуна. В настоящее

время хэйлунцзянское издание считается наиболее востребованным русско-китайским словарем.

В тот период китайское руссиеведение внесло огромный вклад в дело изучения, применения и распространения советского опыта. В то же время были упорядочены направления исследований и планы развития данной отрасли науки, были достигнуты значительные успехи в деле создания ее базы и подготовки кадров..

При том, что в сфере общественно-экономического развития Китай получал от Советского Союза экономическую помощь и политическое содействие в отношении практического поиска пути и модели развития, соответствующих китайской действительности, усилия китайских коммунистов в концентрированном виде воплотила работа Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях»²⁶.

Период противостояния Китая и России: «заморозки» в китайском руссиеведении

В 50-е — 60-е годы XX века между Китаем и СССР возникли трения по ряду вопросов. Эти трения не были взяты под контроль, что в конечном итоге привело к разрыву отношений сторон в 60-е годы. Он имеет сложные причины, требующие отдельного исследования и дискурса. Следует только подчеркнуть, что разрыв отношений оказал огромное влияние как на китайское руссиеведение, так и на российское китаеведение. В случае разрыва отношений со страной — объектом исследования соответствующая отрасль науки не может остаться в стороне.

Китайско-советские межгосударственные и межпартийные разногласия относительно стратегии международного коммунистического движения постепенно обострились и в конце концов привели к жесткому идеологическому конфликту. Разумеется, он уже ушел в историю. Но тогда критика и осуждение оппонента стали основными формами обмена мнениями и идейного взаимодействия. Китайское руссиеведение и российское китаеведение стояли на переднем крае этих дискуссий. Китайская сторона опубликовала знаменитые «Девять критических писем»²⁷, советская выступила с множеством статей, содержащих нападки на КНР и КПК. Что касается тех полемических баталий, то китайские ученые как до нормализации двусторонних отношений, так и после нее, опубликовали большое число исследовательских и аналитических статей, в которых давали объективные оценки исторической обстановке и содержанию полемических публикаций²⁸. Выступая за нормализацию китайско-советских отношений, Дэн Сяопин в 1989 г. сказал: «С позиций 20-летнего опыта, если посмотреть назад, стороны наговорили много пустого... Следует сказать, с середины 60-х годов наши отношения ухудшались, практически прервались. Это не вопросы идеологического спора, с этой точки зрения сейчас мы тоже не считаем, что всегда были правы в том, что тогда говорили. Истинная, реальная проблема в неравноправии, китайцы чувствовали, что подвергаются дискриминации»²⁹.

Ухудшение китайско-советских отношений неизбежно оказывало отрицательное влияние на руссиеведение. Прежде всего, расхождения сторон на идео-

логической почве и полемика не позволяли дать объективную оценку стратегическим интересам противной стороны. К тому же в процессе идеологического диспута обе стороны преувеличивали, подчеркивали и усиливали негативное историческое содержание двусторонних отношений. И в конце концов ухудшение китайско-советских отношений создало неблагоприятные условия для российско-ведческих кадров — они либо дисквалифицировались, либо вытеснялись из профессии. К концу 60-х годов гуманитарные обмены между Китаем и СССР практически прекратились. Это было низшей точкой в развитии китайского российско-ведения.

Россиеведение периода политики реформ и открытости: упор на исследования России (СССР)

В конце 1978 г. ЦК КПК провел рабочую конференцию и 3-й пленум ЦК 11-го созыва, положившие начало историческому процессу «реформ и открытости». Внутри страны Китай перешел от «классовой борьбы как основы» к приоритету экономического строительства; во внешней политике, после того как дипломатию возглавил Дэн Сяопин, на основании изменений в международной ситуации было выдвинуто известное положение о мире и развитии как двух главных тем эпохи. Китай перешел к реализации мирного внешнеполитического курса, что получило высокую оценку в мире.

24 марта 1982 г. советский руководитель Брежнев, выступая в Ташкенте, выразил надежду на улучшение отношений с Китаем. 10 ноября 1982 г. он умер, руководство СССР возглавил Андропов. 9 февраля 1984 г., чуть более чем через год, он скончался в результате болезни, и его преемником стал уже 82-летний и тяжело больной Черненко. Он ушел из жизни 10 марта 1985 г., всего через год после Андропова. В течение этих трех лет Китай, в основном на церемониях похорон советских руководителей, пытался восстановить контакты с КПСС. Эта активность получила название «похоронной дипломатии». В 1985 г. самый молодой член Политбюро ЦК КПСС, 54-летний Горбачев, стал руководителем советского государства и компартии. Возглавив страну, он начал знаменитое движение реформ.

Проводивший политику реформ и открытости Китай нуждался в понимании мира, основой развития страны должна была стать мирная внешняя среда. Китайско-советские отношения начинали двигаться в сторону нормализации, и в обстановке проведения Советским Союзом реформ изучение СССР стало одной из главных внешнеполитических задач Китая. Данная задача легла на плечи китайских российско-ведов и дала новый шанс для развития их научной специальности.

Прежде всего, это вызвало энтузиазм у профессиональных российско-ведов, которые вновь почувствовали свою востребованность. Кроме того, ожили многие организации, изучавшие СССР, создавались новые. В итоге одновременно восстанавливались как прикладные, так и фундаментальные исследования, при этом прикладные в тех условиях обрели бóльшую актуальность.

В 1982 г. было основано Китайское общество изучения СССР и стран Восточной Европы (в настоящее время это Китайское общество изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии). Появление научной ассоциации обще-

государственного значения, которая занимается изучением локальных и общих международных проблем, стало важным событием для научной общественности, весьма способствовавшим развитию соответствующих исследований. Благодаря этой организации было улучшено понимание Советского Союза (России) в Китае, был сделан важный вклад в совершенствование отношений сторон, которые более 20 лет были изолированы друг от друга.

В некотором смысле политика реформ и открытости в Китае находилась в тесной связи с пониманием советской модели развития, а также с изменениями международной обстановки того времени. Понимание советской модели, объективный научный анализ сформированных ею исторических условий и процесса развития СССР — это и теоретический, и практический вопрос. По указанной причине, изучение СССР стало важной задачей россиеведения после начала политики реформ и открытости в Китае, а также характерной чертой данной научной отрасли в рассматриваемый период. Первоначально в центре ее внимания были такие темы, как ленинская теория и практика социалистического строительства, формирование и функционирование советской системы, развитие марксизма и отклонения от него. После горбачевских преобразований китайские исследователи большое внимание уделяли советским теориям и практике реформ, а также их влиянию на общественную стабильность в СССР. Научные подразделения, занимавшиеся изучением СССР, на том этапе проявляли чрезвычайную активность. Академия общественных наук Китая, Пекинский университет, Народный университет Китая, а также МИД, Отдел международных связей ЦК КПК, другие ведомства и учебные заведения были сосредоточены на изучении вопросов, связанных с СССР, включая международные отношения, и в большом количестве публиковали результаты исследований.

Характерные особенности современного китайского россиеведения

Россиеведение после распада СССР в 1991 г. можно назвать «современным».

Преемница СССР — Российская Федерация — стала страной, отличной от Китая по социальной структуре. Главной задачей двух стран стал плавный переход от китайско-советских отношений к китайско-российским. Эта задача была поставлена в конце 1992 г. в «Совместной Декларации об основах отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией».

После распада СССР исследовательские приоритеты китайского россиеведения претерпели изменения.

Во-первых, приоритетными стали поиск и анализ причин распада Советского Союза. Это событие не только глубоко повлияло на российские политику, экономику, общество, международные отношения и безопасность, но и оказало беспрецедентное воздействие на международное коммунистическое движение и все международные отношения. Коммунистическое, рабочее и социалистическое движения оказались в низшей точке развития. Поэтому исследования, посвящаемые причинам распада СССР, с одной стороны, и современной российской реальности — с другой, стали считаться такими разделами китайского россиеведения, которые относятся к вопросам и внутренней, и международной

значимости, «горячим» и «жгучим» точкам международных политических исследований.

Во-вторых, помимо фундаментальных исследований, важной задачей россиеведения стали прикладные исследования, ориентированные на политические рекомендации. В настоящее время россиеведение приносит чрезвычайно обильные научные результаты, постоянно появляются новые труды, статьи, доклады и материалы. Результаты исследований не только предоставляют интеллектуальную поддержку развитию китайско-российских отношений, но и широко применяются в практике дипломатии, внешней торговли, преподавания в высших учебных заведениях и подготовки специалистов.

В-третьих, расширяются масштабы подготовки специалистов со знанием русского языка. При поддержке правительств двух стран и всех слоев общества, в обстановке здорового развития китайско-российских отношений подготовке русистов уделяется все больше внимания. Непрерывно растет число учебных заведений, в которых ведется преподавание русского языка. По данным Всекитайского конкурса вузов по русскому языку за 2020 г., в Китае тогда существовало более 160 высших учебных заведений со специализацией по русскому языку и литературе.

В-четвертых, сотрудничество между академиями наук и университетами двух стран приобретает регулярный характер и институционализируется, что является важным результатом гуманитарного обмена между Китаем и Россией. Такого рода процессы создают условия для развития китайского россиеведения, они позволяют упростить формальности, необходимые в ходе сотрудничества, сделать более удобными для исследователей сбор материалов и консультативную коммуникацию. Формы китайско-российского взаимодействия в сфере образования постоянно обогащаются, подготовка специалистов получает серьезную поддержку. Общее число граждан России и Китая, обучающихся в стране-партнере по программам образовательного обмена и за свой счет, уже превысило 100 тыс. человек. В их составе доля китайских студентов в России превышает 70 %, соответственно, на долю россиян, проходящих обучение в Китае, приходится 30 %. Китайские студенты распределены по 305 вузам в 85 российских городах.

В-пятых, китайско-российское гуманитарное сотрудничество стало важной составляющей двустороннего сотрудничества, которому правительства двух стран уделяют большое внимание, и имеет большое значение для развития китайского россиеведения.

Размышления относительно будущего развития россиеведения

В 2021 г. отмечалась 20-я годовщина подписания «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», а также истекал срок его действия. Учитывая состояние китайско-российских отношений, а также историческое значение договора, руководители двух стран на встрече по видеосвязи объявили о его продлении. Данное решение имеет историческое значение. Китайское россиеведение продолжает развиваться вместе с развитием китайско-российских отношений. Можно предположить, что в новых формах его ждет дальнейший расцвет.

Среди факторов, которые оказывают влияние на будущее китайского руссиеведения, можно выделить два самых важных: проблему подготовки кадров и вопрос о направлениях и методах научных исследований.

Развитие китайского руссиеведения требует подготовки специалистов, развития отрасли из поколения в поколение. Подготовка кадров имеет количественный и качественный аспекты. И хотя уже подготовлено значительное количество перспективных кадров, однако при нынешнем уровне политических отношений и масштабе делового сотрудничества, не говоря уже о мировых тенденциях, имеет место некоторый дефицит специалистов высокого уровня, что является ограничивающим фактором в деле сотрудничества между государствами в определенных областях.

В настоящее время преобладают два типа руссиеведов: традиционные специалисты по русскому языку и литературе; те, кто практикуется в прикладных областях, включая научных работников, специалистов в области исследований международной политики и мировой экономики. Существует три основных способа подготовки кадров: во-первых, получение образования внутри Китая — с изучением русского языка в вузах по основной программе или, частично, по коррелирующим программам, в институтах системы Академии общественных наук Китая, специализирующихся по России, Восточной Европе и Центральной Азии, либо в соответствующих институтах и на факультетах Университета АОН Китая; во-вторых, обучение в России или странах Европы и Азии; в-третьих, подготовка по совместным китайско-российским программам.

Подготовка руссиеведов всегда предполагала такую важную задачу, как преподавание русского языка и смежных дисциплин в китайских высших учебных заведениях. Система подготовки студентов и аспирантов постоянно совершенствуется, следуя изменениям содержания и объема понятия «руссиеведение». Обыденной практикой становятся междисциплинарные и кросс-дисциплинарные исследования. Например, в процессе формирования инициативы «Один пояс — один путь» было недостаточно знания только языков других стран, требовалось понимание национальных особенностей государств-контрагентов — культурных, исторических, политических, экономических, как и инвестиционной среды, общественных настроений, обычаев и нравов. Что касается собственно сферы исследований, то после вовлечения в них кадров, имеющих языковую подготовку, из-за недостатка исследовательских навыков им приходилось ограничиваться лишь описанием проблем и процессов, что приводило к недостаточной глубине и широте проникновения в проблематику и препятствовало повышению качества результатов исследовательской деятельности. Это обстоятельство поставило новые задачи перед преподаванием иностранных языков, в том числе русского, такие как повышение системности и комплексности языковых знаний на базовой (бакалаврской) ступени.

Согласно соответствующим документам Канцелярии Комитета по присуждению ученых степеней Госсовета КНР, а также Канцелярии по работе с аспирантами Министерства образования от 1999 г., дисциплина «иностраннные языки» подразумевала изучение языков, литературы и получение переводческих навыков, что соответствовало традиционному пониманию данного предмета.

Иногда эта дисциплина трактовалась как языковые исследования и отрасль филологии.

В 2013 г. эксперты Комитета по присуждению ученых степеней Госсовета КНР выразили мнение, что применительно к специальности «иностранные языки и литература» «языки и литература — это основные понятия, по отношению к которым переводоведение, страноведение и регионоведение, кросс-культурные исследования являются расширениями». В 2018 г. Комитет по руководству образовательной деятельностью высших учебных заведений Министерства образования выдвинул специальное требование, чтобы студенты бакалавриата, обучающиеся по специальности «иностранные языки», имели «широкий кругозор в области международных отношений», на основе изучения иностранных языков и литературы приобретали «страноведческие и регионоведческие знания», а также владели «определенными исследовательскими навыками»³⁰. Согласно этому государственному нормативу, «специализация по русскому языку — составляющая дисциплины “иностранные языки и литература” для вузов Китая, базис этой дисциплины включает в себя языкознание, литературу, переводоведение, страноведение и регионоведение, сравнительные филологические и межкультурные исследования, имеющие междисциплинарные особенности».

По сравнению с нормами 2013 г. в новые нормативы преподавания иностранных языков добавлены, во-первых, страноведческие и регионоведческие исследования, во-вторых, уточнение по поводу того, что преподавание иностранных языков, в том числе русского, подразумевает теперь междисциплинарные характеристики. Самое значительное изменение здесь — указание на «междисциплинарность».

В последние годы Министерство образования ориентирует университеты со специализацией по иностранным языкам на концепцию «страноведческих и регионоведческих исследований» — это важнейшее требование, касающееся совершенствования качества подготовки специалистов. К настоящему времени специальность «иностранные языки» уже объемлет языки, литературу, перевод, страноведение и регионоведение, кросс-культурные исследования — пять основных компонентов. В системе высшего образования данные корректировки чрезвычайно необходимы и своевременны как помощь в подготовке будущих русистов. Эти реформы имеют китайскую специфику и тесно связаны со становлением номенклатуры учебных дисциплин в системе образования Китая. В других странах, например в России, такого рода кадры по большей части готовятся не в системе специализации по иностранным языкам, а выходят из таких направлений подготовки, как международная политика, мировая экономика, история, право, философия и другие, тогда как языки представляют собой лишь средство для овладения необходимыми знаниями. Безусловно, развитие преподавания иностранных языков, включая русский, как всеобъемлющего кросс-дисциплинарного предмета — это вызов организаторам и руководителям системы образования, задача, поставленная современной эпохой.

В конце 2021 г. в системе образования распространилась важная новость — о том, что по ходатайству академических кругов планируется сделать страноведение и регионоведение дисциплинами первого уровня. Это важное событие в сфе-

ре создания номенклатуры дисциплин китайских гуманитарных и общественных наук, особенно для дисциплины «иностранные языки и литература», которое окажет огромное влияние на будущее развитие смежных дисциплин и всестороннюю подготовку специалистов.

Повышение качества китайско-российского сотрудничества в области образования, совершенствование механизмов образовательного сотрудничества и повышение качества подготовки китайских «русистов» — это не только насущная задача, но и требование времени. Реальная работа открывает простор для совершенствования сотрудничества. Отрадно, что работники образования двух стран осознали важность этой проблемы, которая непременно будет эффективно решена.

Россиеведение как область исследования сталкивается с серьезными вызовами, но и получает возможности для развития в новых обстоятельствах.

Прежде страноведение и регионоведение делали упор на исследование ситуации в изучаемой стране и двусторонних отношений. Однако в процессе динамичного мирового развития международные отношения претерпевают глубокие изменения, отношения между крупными державами полны неопределенности, а мир во всем мире и региональная стабильность сталкиваются с серьезными угрозами. В такой ситуации сотрудничество между Китаем и Россией, основанное на всеобъемлющем стратегическом партнерстве, станет гарантом мира во всем мире, стабильности в регионах и процветания двух государств в новую эпоху. В этом процессе россиеведение берет на себя важную историческую миссию содействия развитию китайско-российских отношений. Мы должны уделять больше внимания формированию этой научной отрасли, воспитывать специалистов высокого уровня и способствовать здоровому развитию отношений Китая и России.

Примечания

¹ См.: Li Dazhao quanji 李大钊全集 (1999). Hebei jiaoyu chubanshe. No. 56. P. 110.

² «Синь циннянь» («Новая молодежь») — журнал демократической направленности, основанный в 1915 г. Чэнь Дусю (1870—1942; в 1921—1927 гг. возглавлял КПК). В 20-е годы — орган КПК, выходил до 1926 г. (Прим. ред.)

³ Li Dazhao quanji 李大钊全集 (1999). Hebei jiaoyu chubanshe. No. 2. P. 229.

⁴ Li, Yongquan 李永全 (2017). ed. “Eluosixue” zai Zhongguo “饿罗撕学” 在中国. Shehui kexue wenxian chubanshe. P. 59.

⁵ «Общество учащихся 3 сентября» (Цзю сань сюэ шэ) — одна из легальных демократических организаций КНР, входящая в Единый фронт. Создана в 1946 г., название получила по дате подписания акта о капитуляции Японии во Второй мировой войне. (Прим. ред.)

⁶ Кит. сокр. Цзю го хуй. Созданное в 1936 г. объединение патриотических организаций. Полное название — Всекитайская ассоциация организаций национального спасения (Цюаньго гэцзе цзюго лянхэхуй); в официальных китайских изданиях по истории КПК на русском языке — Всекитайская ассоциация общественных кругов за национальное спасение. С 1945 г. — Китайская народная ассоциация национального спасения (Чжунго жэньминь цзю го хуй). (Прим. ред.)

⁷ С 1954 г. пров. Суйюань вошла в состав автономного района Внутренняя Монголия. (Прим. ред.)

⁸ Цюй Цюбо (1899—1935) — видный деятель КПК, главный редактор печатных органов ЦК КПК; в 1930-е годы возглавлял делегацию КПК в Коминтерне.

⁹ Фэн Юйсян (1882—1948) — военный и политический деятель, в 1920-е годы его Национальные армии (Гоминьцзюнь) были союзниками Гоминьдана на севере Китая. Участвовал в гоминьдановских междоусобицах, в 1948 г. перешел на сторону КПК.

¹⁰ Китайский университет (中国大学) был основан в 1913 г. Сунь Ятсеном в Пекине. Республиканский (или Национальный) университет (民国大学) — созданная в 1937 г. сеть университетов в четырех городах (Нанкине, Пекине, Ухани и Нанькае), осуществлявших совместный набор студентов; известна также как «Четыре великих национальных школы» (民国四大名校). Обе структуры существовали до 1949 г.

¹¹ Газета «Звезда», в которой публиковались статьи В.И. Ленина о Китае и Сунь Ятсене, выходила в 1910—1912 гг.

¹² См.: Sulian Gongchandang daibiao dahui, daibiao huayi he Zhongyang quanwei jueyi huibian 苏联共产党代表大会, 代表会议和中国全会决议汇编 (1964). Pt. 1. Beijing: Renmin chubanshe. P. 368.

¹³ Zhonggong zhongyang wenxian yanjiu shi deng bian “Mao Zedong zaoqi wengao” 中共中央文献研究室等编《毛泽东早期文稿》[“Mao Zedong's Early Manuscripts” compiled by the Literature Research Office of the Central Committee of the Communist Party of China and others] (2013). Hunan renmin chubanshe. P. 466—467.

¹⁴ Из «Qia tongxue shao nian — liu Su dang'an jianzheng bai nian fuxing lu» tupianzhan 恰同学少年 — 留苏档案见证百年复兴路» 图片展.

¹⁵ Li, Xingpeng 李兴耕 (1997). Fengyu fu ping: Eguo qiaomin zai zhongguo (1917—1945) 风雨浮萍：俄国侨民在中国 (1917—1945) [Duckweed: Russian Diaspora in China (1917—1945)]. Zhongyang bianyi chubanshe. P. 120—132.

¹⁶ Чжан Вэньтянь (Ло Фу, 1900—1976) — крупный деятель КПК, в 1926—1930 гг. учился в Москве, в 1935—1943 гг. — генеральный секретарь ЦК КПК.

¹⁷ “Zhonggong zhongyang wenjian xuanji: 1943—1944 (di shi si ce)” 《中共中央文件选集: 1943—1944 (第十四册)》: 1943—1944 [Selected Documents of the CPC Central Committee: 1943—1944 (Volume 14)]. (1992). Zhonggong zhongyang danxiao chubanshe. P. 42.

¹⁸ Yang, Jinhai; Gao, Xiaohui 杨金海, 高晓惠 (2016). Lening zhuzuo zai zhongguo de bainian chuanbo 列宁著作在中国的百年传播 [The Centennial Spread of Lenin's Works in China]. Gaoxiao makesi zhuyi lilun yanjiu, vol. 1.

¹⁹ Luo, Tian 罗天 (2020). Kangri zhanzheng zhong de “hongse fanyi” 抗日战争中的“红色翻译” [“Red Translation” in the Anti-Japanese War]. Zhongguo shehui kexue wang—zhongguo shehui kexue bao.

²⁰ Dong, Dan 董丹 (2020). Ershi shiji su e wenxue zuopin yi jie ji qi dui zhongguo wenxue de yingxiang 二十世纪苏俄文学作品译介及其对中国文学的影响 [Translations of Soviet-Russian Literary Works in the 20th Century and Their Influence on Chinese Literature]. Wenjiao ziliao (14).

²¹ Gu, Mingyuan 顾明远 (2018). Sulian jiaoyu dui zhongguo jiaoyu de yingxiang 苏联教育对中国教育的影响 [The Influence of Soviet Education on Chinese Education]. Eluosi xue zai zhongguo. Vol. 2. P. 160—161.

²² Zhongguo yu sulian guanxi wenxian huibian (1952—1955) 中国与苏联关系文献汇编 (1952—1955) (2015). Shijie zhishi chubanshe. P. 35—38.

²³ Эту организацию в литературе, в том числе китайской, называют по-разному. В апреле 1917 г. Лю Цзэжун с единомышленниками организовал Ассоциацию (или Союз) китайских граждан (или китайских мигрантов) в России (中华旅俄联合会 или 中华旅俄华侨联合会), и это название было представлено на утверждение Временного правительства, а в 1918 г. новой властью был разрешен уже Союз китайских рабочих в России (旅俄华工联合会 или 驻俄华工联合会). Следует упомянуть, что Лю Цзэжун был сыном известного чаевода, занимавшегося плантациями в Аджарии, и окончил Петербургский университет по технической специальности. (Прим. ред.)

²⁴ Вероятно, имеется в виду существовавшее в 1920 г. Центральное оргбюро китайских коммунистов при ЦК РКП(б). (Прим. ред.)

²⁵ 18 сентября 1931 г. японские войска оккупировали Маньчжурию. (Прим. ред.)

²⁶ В основу работы Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях» («论十大关系») положена речь, произнесенная им 25 апреля 1956 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК и посвященная политическим и экономическим противоречиям в стране. В ней прозвучала прямая критика в адрес СССР (по поводу отношения к И.В. Сталину, экономической и национальной политики и т.п.), а также тезис о недопустимости слепого применения чужого (т.е. советского) опыта.

²⁷ См. «Девять критических писем» («Цзю пин», полное название «Цзю пин Су Гун Чжунъян гункай синь» — «Девять открытых писем с критикой ЦК КПСС»). Серия статей с критикой «советского ревизионизма», публиковавшихся с сентября 1963 г. по июль 1964 г. в «Жэньминь жибао» и журнале «Хунци». (Прим ред.)

²⁸ Liu, Keming 刘克明 (2000). Zhong su guanxi 40 nian de lishi jiaoxun 中苏关系40年的历史教训 [The Historical Lessons of 40 Years of Sino-Soviet Relations]. Dong'ou zhong ya yanjiu (1); Li, Jie 李捷 (1998). Cong jiemeng dao polie: Zhong su lunzhan de qiyin 从结盟 到破裂: 中苏论战的起因 [From Alignment to Disintegration: The Causes of the Sino-Soviet Controversy]. Dang de wenxian (2); Li, Yuan 李璦 (2008). Shi shu (jiu ping) yu zhong su lunzhan 试述〈九评〉与中苏论战 [On the Nine Commentaries and the Sino-Soviet Controversy]. Lilun xuekan (4); Zuo, Fengrong; Pan, Zhengxiang ? 左凤荣, 潘正祥 (1999). Zhong su da lunzhan: Qiyin, jiaodian yu jiaoxin [The Great Sino-Soviet Controversy: Causes, Focus and Lessons]. Dangdai shijie shhui zhuyi wenti (1); Shen, Zhihua; Li, Danhui 沈志华, 李丹慧 (2006). Zhan hou zhong su guanxi ruogan wenti yanjiu 战后中苏关系若干问题研究 [A Study of Several Issues in Postwar Sino-Soviet Relations]. Renmin chubanshe; Cui, Qi 崔奇 (2009). Suo qinli de zhong su da lunzhan 所亲历的中苏大论战 [The Great Sino-Soviet Controversy I Experienced]. Renmin chubanshe.

²⁹ “Deng Xiaoping wenxuan” di san juan 《邓小平文选》第三卷 (1993). Renmin chubanshe. P. 291—295.

³⁰ Ning Qi 宁琦 (2020). Canjian ning qi “quyu yu guo bie yanjiu rencai peiyang de lilun yu shijian — yi beijing daxue wei li 参见宁琦《区域与国别研究人才培养的理论与实践 — 以北京大学为例》 [See Ning Qi's “Theory and Practice of Regional and Country Studies Talent Cultivation — Taking Peking University as an Example]. Waiyu jie. № 3.

Автобусная остановка

DOI: 10.48647/ICCA.2023.71.78.011

Перевод с китайского А.В. Лукина

От переводчика

Гао Синцзянь, известный китайский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 2000 г., в последние годы живет и работает во Франции. Родился 4 января 1940 г. в городе Ганьчжоу провинции Цзянси в Восточном Китае в семье банковского служащего и непрофессиональной актрисы. Изучал французский язык в Пекинском институте иностранных языков, во время «культурной революции» был сослан на перевоспитание в деревню, затем работал переводчиком в Союзе китайских писателей. В 1978 г. получил место драматурга в одном из наиболее известных пекинских театров — Народном художественном театре — и опубликовал первые рассказы и путевые заметки. Его первая пьеса «Семафор», поставленная на малой сцене этого театра, поразила зрителей непривычностью формы и вызвала бурные споры. Но настоящий фурор произвела поставленная в 1983 г. и запрещенная после нескольких представлений «Автобусная остановка». Зрителями спектакль был воспринят как резкая критика не желавшей реформироваться социальной системы и пассивности и нерешительности простых людей, постоянно ждущих, что изменения за них осуществит кто-то другой. Власти обвиняли пьесу в абсурдизме (в то время запрещенном в Китае), «выпячивании» нетипичных проблем и сделали одной из главных мишеней проходившей тогда компании борьбы с «духовным загрязнением». Впоследствии Гао Синцзянь написал несколько пьес и прозаических произведений, за которые продолжал подвергаться критике со стороны властей, а в 1986 г. уехал во Францию. Резко осудив жестокое подавление студенческого движения в Китае в 1989 г., он надолго закрыл себе обратную дорогу на Родину.

Я помню, что в ноябре 1986 года, буквально за несколько дней до отъезда писателя во Францию (который тогда не предполагался быть окончательным) я, молодой работник советского посольства, позвонил ему, и он пригласил зайти в его пекинскую квартиру. Опальный писатель жил в обычной новостройке, квартиру отличал лишь современный стиль, а основными декорациями служили собственные картины Гао Синцзяня (с детства он не только писал, но и рисовал), висевшие на побеленных стенах. За несколько месяцев до этого я сходил на постановку его новой пьесы «Снежный человек» и решил перевести ее на русский язык, отчасти чтобы развеять скуку посольского существования, отчасти потому, что она показалась мне интересной для советского читателя, да так заинтересовался, что перевел и «Автобусную остановку». Воспитанный на культуре Западной Европы, Гао с удивлением узнал о существовании русского перевода его пьес и моих планов их опубликовать. К сожалению, в то время они не были осу-

шествлены — неизвестный на Западе молодой китайский драматург в Москве никого не заинтересовал. В память о встрече у меня сохранился первый, вышедший в Китае, сборник его пьес с по-китайски вежливой, но вполне еще корректной подписью «Товарищу Лукину с расчетом на критику». По этому изданию, собственно, и был выполнен публикуемый здесь перевод.

Сегодня имя Гао Синцзяня известно многим, причем в Европе, где он написал свои последние работы, даже больше, чем в Китае. Недавно я перечитал «Автобусную остановку», и она показалась мне интересной именно для сегодняшней России, где политические вожжи были в значительной степени отпущены, но люди продолжали по инерции пассивно ждать, что их проблемы кто-то решит. В пьесе есть элемент абсурда: все действие происходит в ожидании автобуса, который так и не приходит. Но это не создание абсолютно новой реальности в стиле С.Беккетта, хотя с драматургией этого драматурга, в особенности с его «В ожидании Годо», часто сравнивают «Автобусную остановку», да и сам Гао Синцзянь говорит о влиянии на него его предшественника — также нобелевского лауреата. Это скорее гипербола, более близкая гоголевскому «Ревизору». Если «Автобусная остановка» и абсурд, то это абсурд, происходящий на вполне конкретном общественном фоне социалистического Китая начала 80-х годов XX века (что придает пьесе уникальный колорит) и имеющий значительное социальное содержание. Именно этого содержания, а вовсе не абсурда, и опасались китайские коммунистические власти, запретившие постановку, и именно оно делает «Автобусную остановку» необыкновенно близкой нам, жителям посткоммунистического пространства.

Перевод осуществлен по следующему изданию текста: «高行健戏剧集» (Собрание пьес Гао Синцзяня), 北京, 群众出版社, 1985, 第84—136页.

А. Лукин

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Молчаливый человек	средних лет
Старик	за пятьдесят
Девушка	28 лет
Грубиян	19 лет
Человек в очках	30 лет
Мамаша	40 лет
Мастер	45 лет
Директор Ма	50 лет

Возраст действующих лиц не изменяется с момента появления на сцене.

Место действия — автобусная остановка в пригороде.

В центре сцены стоит столб с табличкой, обозначающей автобусную остановку. Следы надписи на табличке почти стерты многолетними дождями и ветрами. Рядом со столбом стоит металлический турникет, за которым выстраивается очередь ждущих автобуса пассажиров. Турникет сделан в виде креста, все четыре его конца разной длины, что имеет определенный символический оттенок: возможно, символизир-

рует перекресток, а возможно, точку пересечения жизненных дорог или остановку на жизненном пути каждого из персонажей. Действующие лица могут выходить на сцену с разных сторон.

Входит Молчаливый человек с сумкой на плече, он останавливается и ждет автобуса. Входит Старик. У него нет никаких вещей.

СТАРИК: Автобус только ушел?

Молчаливый человек кивает головой.

СТАРИК: Вы в город?

Молчаливый человек кивает.

СТАРИК: По субботам в город нужно пораньше выезжать, а то, как с работы потом все побегут на автобус, в него сто лет не влезешь.

Молчаливый человек улыбается.

СТАРИК (оглядывается). Пока ничего, как исчезли. По субботам после обеда все едут в город, а автобусов еще меньше становится. Если б Вы еще чуть задержались, попали бы в этот «час пик». Вот еще слово какое выдумали! Все идут с работы, самое время. Вы поглядите, все шумят, набьются как сельди в бочке, да нужно, чтобы силы хватило. В нашем возрасте никакой возможности нет! Я все-таки успел прийти раньше всех, пока эти с работы еще не двинулись! Я и днем-то сегодня не спал! (Вздыхает, зевает.) Если б не дело сегодня вечером в городе, ни за что не стал бы толкаться в этот «час пик», да нельзя не пойти. (Достает сигарету.) Вы курите?

Молчаливый человек качает головой.

СТАРИК. Это хорошо. Деньги тратишь, бронхит зарабатываешь, к тому же хороших захочешь покурить, да не достанешь. Вот хотя бы «Дацияньмэнь»¹... Эх, очередь аж на улице стоит, да еще и извивается несколько раз, как змея, а дают две пачки в руки! Вот уж Ваша очередь подходит, а продавец повернется и уйдет. Вы просите, а на Вас никакого внимания. И это называется «культура обслуживания покупателей»? Только фасад украшают! А «Дацияньмэнь» в это время весь с черного хода уплыл! С автобусом этим то же самое. Вы, как положено, стоите в очереди, а другой выбегает и вперед, водителю рукой помахал, тот ему переднюю дверь-то и открыл. Везде у всех «блат». Эх, вот тоже еще слово придумали! Вы только подойдете, а он хлоп, да и закрыл двери. Это называется «культура обслуживания пассажиров»! А Вы только глазами хлопаете. Все видят, а ничего нельзя сделать! (Смотрит в боковую часть сцены.) Вон, идут. Вы становитесь первым, а я за Вами. Увидите, автобус как подойдет, все смешается, у кого силы больше, тот пролезет вперед и усядется. Такие уж нравы!

Молчаливый человек улыбается. Входит Девушка с небольшим кошельком в руках, встает в некотором отдалении от них. Входит Грубиян, вскакивает на турникет и садится, из кармана куртки, не глядя, достает сигарету с фильтром, прикуривает от газовой зажигалки.

¹ Марка китайских сигарет.

СТАРИК (Молчаливому человеку). Вот смотрите, я и говорю: такие уж нравы! Молчаливый человек пальцем постукивает по турникету, выражая согласие.

ГРУБИЯН. Давно ждете?

Старик делает вид, что не слышит.

ГРУБИЯН. Какие интервалы между автобусами?

СТАРИК (сердито). Спроси у автобусной компании.

ГРУБИЯН. Ну, ты — шутник! Я тебя спрашиваю.

Молчаливый человек достает из сумки книгу и начинает читать.

СТАРИК. Меня спрашиваешь? Я же не диспетчер.

ГРУБИЯН. Я спрашиваю, сколько ждешь.

СТАРИК. Молодой человек, так не спрашивают.

ГРУБИЯН (с пониманием). Папаша.

СТАРИК. Я тебе не папаша.

ГРУБИЯН. (С издевкой). Тогда, Вы... Почтенный...

СТАРИК. Брось, какой я почтенный!

У Грубияна разочарованный вид, он свистит, бросает косые взгляды на старика, болтает ногами.

СТАРИК. Это поручни, чтобы за них держаться, когда стоишь в очереди, а не скамейка.

ГРУБИЯН. А что случится, если я посижу? Они ж не соломенные.

СТАРИК. Ты что, не видишь, турникет весь согнулся?

ГРУБИЯН. Я его, что ли, согнул?

СТАРИК. Все садятся и качаются, как ему не согнуться?

ГРУБИЯН. Он что, твой что ли?

СТАРИК. Я только потому и беспокоюсь, что он общественный.

ГРУБИЯН. Что ты несешь? Иди домой болтать со своей старухой! (Раскачивается еще сильнее.)

СТАРИК (с трудом сдерживаясь, чтобы не взорваться, поворачивается к Молчаливому человеку). Вы только поглядите!

Молчаливый человек читает книгу, не обращая никакого внимания на этот разговор. Вбегает Человек в очках.

СТАРИК (Девушке). Становитесь в очередь, а то так скоро все вконец перепутается.

Грубиян спрыгивает с турникета, протискивается вперед и встает перед Девушкой. Быстро входит Мамаша, с трудом неся большую сумку.

СТАРИК. Всегда кто раньше приходит, тот и встает первым.

ДЕВУШКА (Старику, тихо, чтобы ее не услышали). Ничего. Я здесь постою.

Шум автобуса. Широкими шагами быстро входит Мастер, неся сумку с инструментами, встает в конец очереди. Шум автобуса приближается, все смотрят в сторону подходящего автобуса. Молчаливый человек закрывает книгу. Все подаются вперед.

ДЕВУШКА (оборачивается и смотрит на человека в очках). Не толкайтесь!

СТАРИК. В очередь! Все в порядке очереди!

Шум идущего автобуса проносится перед очередью. Грубиян неожиданно обходит старика и молчаливого человека и бежит в начало очереди.

ВСЕ (Грубияну). Эй! Эй! Эй...

Автобус не останавливается.

ВСЕ. Стой! Почему не останавливаешься?! Эй...

Грубиян пробегает несколько шагов. Шум автобуса удаляется.

ГРУБИЯН. Сволочь!

СТАРИК (возмущенно). Так он никогда не остановится.

МАМАША. Эй, впереди, соблюдайте очередь!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (Грубияну). В очередь, в очередь, ты что, не слышишь?

ГРУБИЯН. А тебе-то что? Все равно сзади стоишь.

МАМАША. И народу-то нет никого. Все по очереди спокойно могли бы сесть.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (Грубияну). Ты сзади стоишь.

СТАРИК (Молчаливому человеку). Невежа!

ГРУБИЯН. Сам ты больно воспитанный!

МАМАША. Сам без очереди лезет, а еще спорит.

СТАРИК (наставительно). О тебе говорят. Без очереди в автобус лезешь — ни капли воспитания.

ГРУБИЯН. Если у тебя нога зудит, иди к своей старухе, она тебе ботинки снимет¹, я-то тут причем?

МАМАША. Такой молодой, а уже хулиганить научился. Нехорошо!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Все тебе говорят, встань в очередь. Как не стыдно!

ГРУБИЯН. А я что, не стоял что ли? Автобусы не останавливаются, на меня-то чего орать?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты сзади стоишь!

ГРУБИЯН. Тебя-то уж точно впереди.

СТАРИК (дрожит от гнева). Встань в очередь!

ГРУБИЯН. Ты что тут выступаешь? Думаешь, испугал?

СТАРИК. Ах, ты еще надумал руки распускать!

Выходит Молчаливый человек и подходит к двоим ругающимся. Грубиян, увидев, что он крепко сложен, с опаской отступает на шаг, но, по-прежнему не желая показать слабость, опирается на турникет.

ГРУБИЯН. Если тебе силы некуда девать, лучше автобус останови.

(Раскачивается, облокотившись на турникет.)

СТАРИК. Эх, парень, учился ты, да ничему не выучился.

ГРУБИЯН. Это кто ничему не выучился? Если ты много чернил выпил, что ж ты в собственной машине не едешь?

¹ По-китайски слова «воспитанный» и «нога зудит» звучат сходно.

СТАРИК. Ждать автобуса в очереди — в этом нет ничего унижительного. В обществе все так должны поступать. Тебе что, учитель в школе этого не объяснял?

ГРУБИЯН. Что-то не припомню такого урока.

СТАРИК. А папа с мамой тебя тоже не учили?

ГРУБИЯН. Если твоя мама тебя учила, что же ты в автобус влезть не можешь?

Старик некоторое время молчит, смотрит на Молчаливого человека. Молчаливый человек снова начинает читать книгу.

ГРУБИЯН (самодовольно). До седых волос дожили, а в автобус садиться не научились.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Все ждут автобуса, посознательнее нужно быть.

ГРУБИЯН. А я что, не в очереди жду? Впереди тебя, между прочим.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты позже пришел. (Показывает на Девушку).

ГРУБИЯН. Ну, пусть она первой лезет. Только когда автобус придет, она что, сможет влезть что ли?

ДЕВУШКА (Поворачивается, не обращает на него внимания). Дурак!

ГРУБИЯН (Старику). Вы, если сможете влезть, так лезьте, а не сможете — на меня не обижайтесь. Если Вы, почтенный, не сможете влезть, то и тем, кто сзади стоит, нечего мешать. Вы, папаша, такой понятливый человек, с таким культурным уровнем, а не знаете, как нужно в автобус влезать. А я вот как следует и нескольких дней не проучился, но в автобусы влезать приходилось.

Шум автобуса.

МАМАША. Автобус идет. Все — в очереди!

ГРУБИЯН (По-прежнему опирается на турникет. Девушке). Я за тобой стою. Так, что если сейчас не влезешь, не говори потом, что я тебя оттолкнул.

ДЕВУШКА (Хмурит брови). Становись уж впереди.

Шум автобуса приближается. Молчаливый человек закрывает книгу. Мастер, все время сидевший на земле на корточках, тоже встает, все начинают пропихиваться вперед вдоль турникета.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (Девушке). Становись сбоку, сразу сможешь ухватиться за дверную ручку.

Девушка бросает на него взгляд, не отвечает. Все подаются в сторону движения автобуса. Грубиян встает за турникетом, сразу за Девушкой.

СТАРИК. Стой! Сто-о-ой!!!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Эй!.. Стой!

МАМАША. Мы уже целый день ждем!

ДЕВУШКА. Предыдущий только что не остановился...

ГРУБИЯН. Черт его дери...

МАСТЕР. Хм.

Преследуя автобус, все добегают до угла сцены. Грубиян неожиданно бросается вперед. Человек в очках ловит его за руку. Грубиян оборачивается и бьет его кулаком. Шум автобуса удаляется.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ах, ты еще и драться!..

ГРУБИЯН. Хочешь я тебе влею? (Дерутся.)

СТАРИК. Бьют! Бьют!

МАМАША. Вот она — современная молодежь!

ДЕВУШКА (Человеку в очках). Отойди ты от него.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Хулиган!

ГРУБИЯН (бросается вперед). Я тебе морду набью!

Подходят Молчаливый человек и Мастер и разнимают дерущихся.

МАСТЕР. Прекратить! Вы что, белены объелись?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Хулиган поганый!

ГРУБИЯН. Чертов ублюдок!

МАМАША. Ну, и выражения! Всякий стыд потеряли!

ГРУБИЯН. А кто его просил одежду рвать у дяди?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Да я только раз потянул. А ты что без очереди лезешь?

ГРУБИЯН. Нечего тут перед всякими шлюхами выставляться. Если ты такой смелый, отойди, поговорим.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Думаешь, испугался? Хулиган поганый!

Грубиян снова бросается вперед. Мастер берет его за руку, тот не может двинуться.

МАСТЕР. Ты что буянишь? Иди, встань сзади.

ГРУБИЯН. Тебе я что сделал?

МАСТЕР. Встань сзади! (Выворачивает ему руку и тащит в хвост очереди).

СТАРИК. Нельзя давать ему скандалить. Он же никому не даст в автобус сесть. (Молчаливому человеку) Только это и понимает.

Молчаливый человек не слышит, снова начинает читать книгу.

ГРУБИЯН. Я впереди стоял! Только вам, что ли, можно в город ездить, а мне нельзя?

МАМАША. Кто тебя не пускает?

СТАРИК (Мамаше). Все по делам в город едут, а ему — только поскандалить. Бывают такие карманники, специально на остановках скандалят. С ними начеку нужно быть.

Все, кроме Молчаливого человека и Мастера, нащупывают кошельки.

ГРУБИЯН. Ишь надулся! Деревня!

Девушка и Мамаша смотрят друг на друга, смеются. Старик бросает на них недвольный взгляд.

МАМАША (быстро меняет тему разговора, Человеку в очках). Не стоит с ним связываться, все равно ты с ним не справишься.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (с геройским видом). Из-за таких вот скандалистов никто не может влезть в автобус. Вы тоже в город?

МАМАША. У меня муж с ребенком в городе живут. В субботу после таких поездов вечно голова болит, в автобус лезешь почти с дракой.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А что же Вы не перейдете на работу в городе?

МАМАША. Кто не хочет в город перевестись, да как это устроить?

ДЕВУШКА. Подряд два автобуса не остановились.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. С конечной отправляют, только если полный набьется. Ты в город по делу?

Девушка кивает.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Тебе бы лучше на конечной сесть. Ты где живешь?

Девушка бросает на него бдительный взгляд, не отвечает. Человек в очках смущенно поправляет очки. Молчаливый человек закрывает книгу, оборачивается, нетерпеливо смотрит в направлении, откуда должен прийти автобус, вновь погружается в книгу.

СТАРИК. Времени совсем нет. Ровно в семь я должен быть во Дворце культуры.

МАМАША. Надо же, видно, у Вас интересное дело в городе. В театр, наверно, спешите?

СТАРИК. Не имею такой чести, в театр пусть городские ходят, я еду в шахматы играть.

МАМАША. Что?

СТАРИК. В шахматы еду играть. Колесница, конь, пушка¹. Не слышали? Шах!

ДЕВУШКА. А! В шахматы... Увлекаетесь, значит?

СТАРИК. Девушка! Да я всю жизнь в шахматы играю!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. У каждого свои увлечения. Без любви к какому-нибудь делу жить скучно.

СТАРИК. Это ты верно сказал! Я все книги по шахматам выучил, от «Секретного собрания по технике шахматной игры наставника Чжана» до только что вышедших «Ста примеров эндшпилей в китайских шахматах». Могу сейчас же все тебе показать без одной ошибки. Ты тоже играешь в шахматы?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Иногда балуюсь.

СТАРИК. «Балуюсь» — это не годится. Шахматы заслуживают большого внимания, это специальная область знания!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Это — верно, хорошо играть — не просто!

СТАРИК. Ты слышала о Ли Мошэне?

МАМАША. (Видит, что сумка с инструментами Мастера прислоняется к ее сумке, переставляет свою сумку ближе к себе.) Вы, Мастер, по дереву работаете?

МАСТЕР. Угу.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. О каком Ли Мошэне?

МАМАША. Вы и в субботу на работу спешите?

МАСТЕР (лениво). Ага.

СТАРИК. Ты играешь в шахматы, и даже не знаешь Ли Мошэна?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (извиняясь). Что-то не припоминаю.

МАМАША. А Вы чините ножки у стульев? А то у нас дома...

МАСТЕР (осаживает). Я — столяр.

¹ Фигуры китайских шахмат.

СТАРИК. Ты что ли, и «Вечерку» не читаешь?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Я последнее время занят, повторяю уроки, в университете хочу поступать.

СТАРИК (теряет интерес). Тогда считай, что ты в шахматах даже до введения еще не дошел.

МАМАША (поворачивается, Девушке). Ты тоже в городе живешь?

ДЕВУШКА. Да нет, я по делу.

МАМАША (рассматривает ее). На свидание?

Девушка смущенно кивает.

МАМАША. Парень-то хороший? Кем работает?

Девушка опускает голову и чертит ногой по земле.

МАМАША. Свадьба-то скоро?

ДЕВУШКА. О, да что Вы говорите!.. (Достает из сумочки носовой платок и начинает обмахиваться). И что же это автобус все не едет?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Диспетчер, как пить дать, с кем-нибудь болтает.

Забыл, который час.

МАМАША. Вот вам и «культура обслуживания пассажиров».

СТАРИК. Да наоборот, пассажиры их обслуживают. Если на остановке нет никого, как же им свою важность показать? Вот и ждите теперь терпеливо.

МАМАША. Да за это время я бы уж большой таз белья перестирала.

ДЕВУШКА. Вы что же, по субботам возвращаетесь, и Вам еще нужно постирать успеть?

МАМАША. Это вот и есть семейная жизнь. Мой-то только и знает, что в книгу пялиться, ничего не умеет делать. Платки, например, для него все слишком маленькие — ни одного чисто не выстирал. Будешь жениха выбирать, на книжников этих не смотри. Те, кто дела умеют делать, давно бы уж своих родных в город отправили.

СТАРИК. Вы сами так устроили. Нельзя разве сделать так, чтобы он перешел на работу в пригород? Каждую неделю так вот ждать автобуса, толкаться, разве это жизнь?

МАМАША. У меня же ребенок. Я должна думать о моем Бэйбэе. Вы что, не знаете, как в этих загородных школах учат — в университет почти никто не может поступить. (Кивает на Грубияна). Не могу же я допустить, чтобы мой Бэйбэй в такого вот превратился, жизнь ему испортить.

Шум автобуса.

ДЕВУШКА. Автобус идет!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Правда, идет! Да еще пустой!

МАМАША (поднимает свою сумку). Не толкайтесь, все войдете, и даже сесть сможете.

ГРУБИЯН (Старику). Смотри получше под ноги, не свались, а то кошелек потеряешь — не будет денег на билет. Тебя же на смех поднимут.

СТАРИК. Слушай, парень, не думай, что тебе море по колено, рано или поздно и тебе достанется. (Всем). Не торопитесь, в порядке очереди.

Настроение у всех поднимается, все аккуратно стоят в очереди. Шум автобуса приближается. Быстро входит Директор Ма в расстегнутой куртке, размахивая обеими руками. Идет прямо к началу очереди.

ВСЕ. Эй, в очередь! Что такое? Порядка не знаешь? Вставай в конец!

ДИРЕКТОР МА (неодобрительно). Да я просто посмотреть. Сами стойте в своей очереди.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты что, автобуса не видал?

ДИРЕКТОР МА. Я таких, как ты, не видал. (Бросает на него гневный взгляд).

Я ишу одного человека.

Шум автобуса перед очередью, автобус снова не останавливается. Директор Ма с топотом подбегает к остановке.

ДИРЕКТОР МА (машет рукой). Эй! Эй! Старина Ван! Водитель! Это я, старина Ма из кооператива.

Очередь перемешивается, все вместе бегут за автобусом.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Почему не останавливаешь?

ДЕВУШКА. Да что же это? Уже несколько автобусов мимо прошли! А ну, останавливай живо!

МАМАША. И в машине-то всего несколько человек... Почему не останавливаешь?

ДИРЕКТОР МА (показывает на переднюю дверь, кричит на бегу). Эй, подбрось, открой переднюю дверь! Я же Ма из кооператива. Всего один человек...

СТАРИК (показывает пальцем и ругает). Откуда только такие водители берутся? Вы о пассажирах думаете, или нет?

МАСТЕР. У, черт!

ГРУБИЯН. (Поднимает камень и кидает его). Я тебе все стекла побью!

Шум автобуса удаляется. Молчаливый человек сосредоточенно смотрит в его сторону.

ДИРЕКТОР МА. Ну, хорошо же! Только придите еще ко мне из автобусного парка, так я вам и выпишу квитанцию!

СТАРИК. Так Вы — директор Ма из кооператива?

ДИРЕКТОР МА (принимает важную позу). А в чем дело?

СТАРИК. Вы знаете водителя?

ДИРЕКТОР МА. Его сменили. Проклятый прагматизм!

СТАРИК. Оказывается, они даже не благодарны Вам — директору!

ДИРЕКТОР МА. Ох, и не говорите! Такая вот у нас дружба. Когда они ко мне в следующий раз придут из парка, я все буду делать только официально. (Достает сигарету.) Курить будете?

СТАРИК. (Читает название его сигареты). Нет, спасибо. Вот очки забыл захватить.

ДИРЕКТОР МА. Это «Дацияньмэнь».

СТАРИК. Эти сигареты не достанешь.

ДИРЕКТОР МА. Это уж точно. Позавчера приходили ко мне из их автобусного парка, я им выписал двадцать блоков. Не думал, что они и впрямь такие негодяи.

СТАРИК. Выпишите и мне блок.

ДИРЕКТОР МА. С этими дефицитными товарами очень трудно.

СТАРИК. «Дацияньмэнь» весь с черного хода ушел. Не удивительно, что автобусы теперь не останавливаются.

ДИРЕКТОР МА. Это Вы о чем?

СТАРИК. Ни о чем.

ДИРЕКТОР МА. «Ни о чем» — это о чем?

СТАРИК. Ни о чем.

ДИРЕКТОР МА. «Ни о чем» — это о чем?

СТАРИК. «Ни о чем» — это и есть ни о чем.

ДИРЕКТОР МА. Это Ваше «ни о чем — это и есть ни о чем» на самом деле имеет смысл!

СТАРИК. Так скажите, какой.

ДИРЕКТОР МА. Скрытый смысл этого Вашего «ни о чем — это и есть ни о чем» совершенно ясен! Вы хотите сказать, что я как директор, первый все с черного хода спускаю, так?

СТАРИК. Это Вы сами сказали.

Молчаливый человек нервно ходит туда-сюда крупными шагами.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (читает вслух английские слова, написанные на карточках). Book, pig, desk, dog, pig, dog, desk, book...

МАСТЕР. Это ты на английском языке какой страны говоришь?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Английский и есть английский. Никакой не страны. Нет, я учу американский английский. И англичане, и американцы говорят по-английски, но произношение у них разное. Это все равно, что вместо слова «во» Вы говорите «ань», а они «цзань»¹. Сейчас в любой университет нужно иностранский сдавать. Раньше ведь не учили, так приходится учить с самого начала. Нельзя же просто так торчать на остановке, зря терять драгоценное время.

МАСТЕР. Читай, читай.

Мамаша и Девушка одновременно думают вслух в направлении зрителей.

МАМАША. Мой Бэйбэй ждет, когда я вернусь, сделаю ему пампушки.

С сахаром он не ест, с пюре из фасоли не ест, со сборной начинкой тоже не ест. Только и ест с капустной начинкой.

ДЕВУШКА. Договорились встретиться в четверть восьмого у дверей парка, на другой стороне улицы, у третьего фонаря. Я должна была держать в руках пурпурную сумочку, а он стоять, опираясь на велосипед марки «Летающий голубь» ...

Молчаливый человек подходит к ним, грустно смотрит на них. Они умолкают.

ДИРЕКТОР МА. (Старику). Скажите, что такое дефицитные товары?

¹ Разное произношение слова «я» в стандартном китайском языке и некоторых диалектах.

СТАРИК. Которые нигде не купишь.

ДИРЕКТОР МА. С точки зрения покупателей, их не купишь, а с точки зрения нашей торговой организации — недостаточность товароснабжения. Недостаточность товароснабжения создает противоречие между спросом и предложением. Как Вы разрешите это противоречие?

СТАРИК. Я не директор.

ДИРЕКТОР МА. Но Вы же покупатель! Вы курить можете бросить?

СТАРИК. Уж сколько раз пробовал!

ДИРЕКТОР МА. Вы что, не знаете, что курить вредно для здоровья?

СТАРИК. Знаю.

ДИРЕКТОР МА. Знаете, а все равно курите? Пропаганда, значит, сама по себе. Разве не пропагандируют у нас из года в год планирование рождаемости? А детей, что, меньше стали рожать? Население по-прежнему растет. Взрослые не успели бросить курить, а молодые, еще молоко на губах не обсохло, глядишь, уже припрестились к этой привычке. Число курящих увеличивается быстрее, чем растут табачные листья. Скажите, разве можно разрешить такое противоречие между спросом и предложением?

Молчаливый человек вскидывает сумку на плечо, хочет что-то сказать, но не говорит.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (громко читает наизусть). Open your books¹.

Open your pigs². Не правильно! Open your dogs³. Не правильно!

СТАРИК. Нельзя разве побольше производить?

ДИРЕКТОР МА. Это Вы верно говорите. Но только это — дело производственных предприятий, а мы, предприятия торговли, разве можем решить этот вопрос? Вы говорите, что я продаю с черного хода, да я даже с черного хода могу только друзьям продать, где уж мне с парадного входа продавать? Скажите, ведь всегда есть люди, которые могут купить, и которые не могут купить. Если бы все могли купить, тогда бы и никакого противоречия не было бы.

ДЕВУШКА. Что-что? Надоело!

МАМАША. Ты еще всего не знаешь. Подожди, станешь матерью, вот тогда будешь уставать.

Молчаливый человек поворачивается, его взгляд встречается с взглядом девушки, Девушка быстро опускает глаза. Молчаливый человек не обращает на это никакого внимания, не оборачиваясь, уходит быстрыми шагами. Начинает слабо звучать музыка, выражающая мучительный, но упрямый поиск. Постепенно музыка стихает. Девушка смотрит в сторону, куда ушел Молчаливый человек, и о чем-то задумывается.

МАСТЕР. Я Вас перебыю.

Директор Ма и Старик оборачиваются.

¹ Откройте ваши книги (англ.).

² Откройте ваших свиней (англ.).

³ Откройте ваших собак (англ.).

МАСТЕР: Я не Вам двоим, говорю, вы давайте дальше друг другу анекдоты рассказывайте.

ДИРЕКТОР МА. Ты что, думаешь, я стану зря языком болтать, анекдоты рассказывать? Я провожу идеологическую работу с покупателем. (Продолжает убеждать Старика.) Вы не понимаете работы наших торговых организаций. Признайте, ведь Вы сейчас зря ругаетесь. Думаете, мне легко быть директором? А Вы попробуйте.

СТАРИК. Да я не смогу.

ДИРЕКТОР МА. А Вы попробуйте.

СТАРИК. Ладно, сдаюсь, сдаюсь!

ДИРЕКТОР МА (Мастеру). Вот видите? Видите?

МАСТЕР. Что вижу? Я говорю этому ученому человеку в очках.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. (Составляет фразы). Do you speak English?

I speak a litter...¹

ГРУБИЯН (подражает ему, со странным произношением). Ай... сы... пи... кэ... ай... ли... ту... эр...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (раздраженно). Are you pig?²

ГРУБИЯН. Сам ты пук.

ДЕВУШКА. Только не ссорьтесь, хорошо? Это же невыносимо!

МАСТЕР. Послушайте, уважаемый, сколько времени на ваших часах?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (смотрит на часы. Пораженно). Что-то...

МАСТЕР. Встали?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Если б встали, еще ничего...Что? Уже год прошел!

ДЕВУШКА. Неправда!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (снова смотрит на часы). Правда, мы уже целый год на остановке прождали.

Грубиян засовывает указательный палец в рот и изо всех сил свистит.

СТАРИК (Бросает на него сердитый взгляд). Болтовня!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Как же болтовня! Не верите, сами посмотрите на часы.

МАСТЕР. Не завирай, не может этого быть!

МАМАША. Что это? На моих часах все еще без двадцати три?

ГРУБИЯН (подходит). Встали!

МАСТЕР. Что орешь? (Старику). Посмотри на свои.

СТАРИК (дрожащей рукой с трудом достает карманные часы). Почему все неправильно?

ГРУБИЯН. Ты вверх ногами смотришь.

СТАРИК. Один час... десять минут. Стоят.

ГРУБИЯН (злорадно). И часы у тебя не как у людей — на тебя похожи, тоже состарились.

ДИРЕКТОР МА. (Вытягивает руку, слушает). Почему мои тоже стоят?

МАМАША. Посмотрите на число, на Ваших же есть календарь.

¹ Вы говорите по-английски? Я говорю мусор... (англ.).

² Вы свинья? (англ.).

ДИРЕКТОР МА. Сорок восьмое число, тринадцатый месяц... Странно. А ведь у меня импортные — «Омега».

ГРУБИЯН. Внутри механизм, небось, пластмассовый?

ДИРЕКТОР МА. Иди отсюда!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. У меня электронные часы, не могут врать, смотрите, и сейчас все еще идут. Я в прошлом году купил, до сих пор ни разу не ломались. Шесть функций: год, месяц, день, часы, минуты, секунды, — все показывают. Посмотрите, ведь и, правда, целый год прошел!

МАСТЕР. Ты что людей пугаешь? Подумаешь, электронные часы. Электронные тоже могут врать.

СТАРИК. Послушайте, мы не можем не доверять науке, наука не может обманывать. Сейчас ведь эпоха электронных часов! Наверное, это с нами что-то случилось.

МАМАША. Вы что же, хотите сказать, мы уже год автобуса ждем на этой остановке?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Да, совершенно точно, год. Один год, три минуты и одну секунду, две секунды, три секунды, четыре секунды, пять секунд, шесть секунд... Смотрите, все еще идут.

ГРУБИЯН. Эй, точно, братки, правда, год, черт его дери!

Девушка отбегает, закрывает лицо руками. Все принимают серьезный вид.

МАМАША (говорит сама с собой). У них уж давно чистая одежда кончилась. Они же ничего не умеют, брюк не могут заштопать. Бэйбэй там от плача разрыдается, маму зовет, бедный мой Бэйбэй...

Девушка садится на корточки, все медленно обступают ее.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (тихо). Что с тобой?

МАСТЕР. Есть, что ли, хочешь? У меня в сумке кусок блина остался.

СТАРИК. Живот болит?

ДИРЕКТОР МА (громко, зрителям). Где доктор? Посмотрите же, кто в медицине понимает.

МАМАША (берет себя в руки, подходит, наклоняется над девушкой). Где болит? Скажи мне (Гладит ее по голове).

Девушка кладет голову ей на грудь, захлебывается от слез.

МАМАША. Это женские дела. Уходите все.

Все расходятся.

МАМАША. Милая, скажи мне, что случилось?

ДЕВУШКА. Мне так тяжело...

МАМАША (гладит ее). Иди ко мне (садится на землю, дает Девушке прислониться к себе. Придвигается к ее уху, спрашивает).

СТАРИК (явно сникает). Моя партия тоже, считай, накрылась...

ДИРЕКТОР МА. Вы в город едете только партию в шахматы сыграть?

СТАРИК. Да я столько ждал, чтобы сыграть эту партию... Целую жизнь прождал.

ДЕВУШКА. Нет! Нет! Он не будет меня больше ждать...

МАМАША. Дурочка, подождет.

ДЕВУШКА. Нет, нет! Вы не знаете.

МАМАША. Вы сколько знакомы?

ДЕВУШКА. Мы договорились только первый раз встретиться, в семь пятнадцать у входа в парк, через дорогу, у третьего фонаря.

МАМАША. Вы раньше не встречались?

ДЕВУШКА. Мы через одну мою подругу договорились, она в городе работает.

МАМАША. Не расстраивайся, еще найдешь, на белом свете полно парней.

ДЕВУШКА. Больше никто, никто не будет меня ждать!

ДИРЕКТОР МА (зрителям, говорит сам с собой). Мне, пожалуй, надо идти, ведь я только собирался зайти в ресторан «Гунцинлоу», поесть да выпить собирался. Пригласили, тоже знакомство есть. Не стоит год ждать, чтобы выпить в городе. У меня что, дома выпивки нет? Зря хвалиться не буду, но эту самую на весь мир знаменитую водку «Маотай» в белой фарфоровой бутылочке с красной ленточкой, я и пальцем не пошевелю, а мне уже несут. Не стоит ждать. (Громко.) Не стоит!

СТАРИК (взволнованно). Нет, эту партию я не могу не сыграть!

ДИРЕКТОР МА (зрителям). Вот фанат! Каких только чудачков нет на свете! Может год прождать на остановке, чтобы в шахматы сыграть. (Старику, добродушно жалеет его.) Я тоже частенько играю в шахматы, но я не такой фанат, как Вы. Для Вас шахматы просто страстью стали. Пойдем ко мне домой. Выпьем по рюмочке, я помогу Вам удовлетворить Вашу страсть: поиграем, выпьем, снова выпьем, снова поиграем. Вы, папаша, старый человек, что же Вы на остановке зря время теряете? Пойдете со мной.

СТАРИК (презрительно). С тобой?

ДИРЕКТОР МА. Папаша, в моем кооперативе больше ста человек, не меньше десяти с лишним заведующих отделами и секторами, и нет никого, кто бы против меня слово сказал. Не верите, спросите сами у них!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (читает) pig, book, desk, dog...k...g...k...

СТАРИК (дрожит от волнения). Вы... Вы «Вечерку» читаете?

ДИРЕКТОР МА. Ни дня не пропускаю! Я только «Вечерку» и выписываю. Городскую «Вечерку» на следующий день к обеду на нашу почту доставляют, а к нам в кооператив она приходит после обеда. Я всегда ее откладываю, чтобы почитать после ужина. Ни одной городской новости нет, чтобы я через день не узнал.

СТАРИК. Вы о Ли Мошэне слышали?

ДИРЕКТОР МА. А! Это новая популярная оперная певица. Здорово поет!

СТАРИК. И Вы еще в шахматы играете. Я говорю о светиле наших шахмат.

ДИРЕКТОР МА. А, Вы говорите об этом Ли, как его там, чемпионе по шахматам? У него фамилия, как у моей жены.

СТАРИК. Подумаешь, чемпион... Играет-то он не особенно!

ДИРЕКТОР МА. Эдак, приятель, выходит, Вы тоже можете чемпионом стать.

СТАРИК. В «Вечерке» печатали ту партию, в которой он завоевал первенство. Я... я же ее давно изучил. Это просто потому, что он в городе живет. Если б я тоже жил в городе...

ДИРЕКТОР МА (смеется). То чемпионская медаль была бы у Вас в кармане.

СТАРИК. Ну, я бы так не сказал, но, в общем, я написал ему письмо, назначил ему игру в городском Дворце культуры, как раз сегодня вечером. Эх! Это ж сегодня вечером год назад! Как в шахматах нельзя перехаживать, так и человек не может не держать слово!

ДИРЕКТОР МА. И то верно.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (мучительно читает наизусть изо всех сил). Bik, Pook, Desgdokpikboog¹ — Опять не так!

ГРУБИЯН. Что ты там бубнишь? Пи-пи-пи, пу-пу-пу... Пук заморский.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (горячо). Я — не то, что ты. Это ты можешь болтаться без дела, а я должен поступить в университет! Это у меня последний шанс. Если автобуса еще прождать, меня уже по возрасту не примут! Ждешь, ждешь, так вот вся молодость зря пройдет. Тебе этого не понять. Иди отсюда.

ГРУБИЯН. Я тебе что, мешаю?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (просительно). Ну, отойди, пожалуйста. Оставь меня в покое хоть ненадолго. Тебе ведь все равно, где болтаться.

ГРУБИЯН. Только в городе не могу! (Отходит, стоит с совершенно скучным видом, вдруг взрывается). Это что же, по городским улицам только городским прохаживаться можно? А мы что, не люди? Не можем в город поехать погулять? А я вот назло пойду!

МАСТЕР (с досадой). Ты что орешь, черт? Сядь, отдохни немного! (Садится на корточки, отрывает от сумки с инструментами кусок старой газеты, достает табачный лист, измельчает, сворачивает сигарету.)

Тишина. Свет гаснет. Вдали как будто возникает шум автобуса, еле различимо звучит музыка — это вновь не ясно возникла мелодия Молчаливого человека. Все прислушиваются. Звук становится похожим на шум ветра, затем вновь исчезает.

ДИРЕКТОР МА (зрителям). Вы что, все с ума посходили? (Всем.) Вы что, еще на что-то надеетесь? Идете или нет?

ГРУБИЯН. Куда?

ДИРЕКТОР МА. Обратно.

ГРУБИЯН. Я-то думал, ты в город идешь.

ДИРЕКТОР МА. Я что, больной что ли? Это же невесть где. Тащиться еще в этот город, чтобы пить их прокисшее вино? Не настолько уж я его люблю.

ГРУБИЯН (уныло). Мне в город надо только, чтобы кефира выпить.

ДИРЕКТОР МА. Я с людьми разговариваю, а ты что, мальчишка, лезешь? (Старику). Так Вы не пойдете? Тогда я пошел.

Все смотрят друг на друга. Слова Директора Ма производят на них некоторое впечатление.

¹ Бессмысленные слова.

СТАРИК. Эх! (Смотрит на Директора Ма, стоит остолбенело, в нерешительности.)

МАМАША (смотрит на Старика). Вы...

ДЕВУШКА (смотрит на Мамашу). Сестричка...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (с грустью смотрит на Девушку). Ты...

МАСТЕР (следит за действиями Человека в очках). Эй!

Директор Ма подходит к Мастеру, кивает головой, предлагая ему идти вместе. Мастер все еще смотрит на Человека в очках. Директор Ма наклоняет голову, смотрит на его сумку с инструментами, постукивает по ней ногой. Все смотрят вокруг и останавливают взгляд на другой сумке.

ГРУБИЯН. Эй, а хозяин-то где? Смылся?

СТАРИК. Кто ушел?

ГРУБИЯН. Ну, ты, точно, из ума выжил. Да тот, что перед тобой стоял. Другой бросил и потихоньку один смылся!

ВСЕ. (Все, кроме ДЕВУШКИ, приходят в возбужденное состояние). Кто? Кто? Скажите, кто ушел?

СТАРИК (хлопает рукой по ноге. Озаряется догадкой). Да... Я вот только что с ним поздоровался, а он как воды в рот набрал и вот ушел.

МАМАША. Кто? Скажите, кто ушел?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (вспоминает). У него на плече висела сумка, он самым первым стоял, все время вон там книгу читал...

МАМАША. А-а... Когда вы дрались, он еще подошел вас разнимать.

МАСТЕР. Верно. Как же я не заметил, когда он ушел?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А не мог он в автобус сесть?

ДИРЕКТОР МА. Неужели ему переднюю дверь открыли?

ДЕВУШКА (недоуменно). Автобусы-то не останавливались. Он что же, один в город пошел?

ДИРЕКТОР МА. В ту сторону или в эту? (Показывает пальцем в одну и в другую сторону).

ДЕВУШКА. По шоссе он пошел, к городу.

ДИРЕКТОР МА. Ты видела?

ДЕВУШКА (с тоской). Он еще взглянул на меня.... Головы даже не повернул и пошел вперед.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Боюсь, он давно уже в городе.

ГРУБИЯН. Это уж как пить дать.

СТАРИК (Девушке). Что ж ты раньше не сказала?

ДЕВУШКА (испуганно). Все ждали автобуса...

СТАРИК. Какой расчетливый...

ДЕВУШКА. Он так смотрел, не мигая, как будто хотел взглядом вас про-сверлить.

ДИРЕКТОР МА (немного напряженно). А может, его из города к нам с проверкой присылали? Он не следил за нашим разговором, когда я проводил со стариком идеологическую работу?

ДЕВУШКА. Да нет, в то время не следил, ходил туда-сюда: похоже, чем-то был озабочен...

ДИРЕКТОР МА. Он не собирал... например, сведения о том, как у нас здесь обстоят дела со снабжением и сбытом сигарет? О продаже с черного хода «Дацияньмэнь»?

ДЕВУШКА. Не слышала, чтобы он хоть слово сказал.

ДИРЕКТОР МА. Что же ты ему не доложила о работе автобусной компании? Массы ей очень недовольны!

СТАРИК. Теперь как выйдешь из дому, так по улице невозможно стало ходить. (Рукой трогает металлический парапет, поворачивается туда-сюда за парапетом, раздумывает.) Что это за маршрут? Неужели мы не на той остановке ждем?

МАСТЕР (с тревогой). Что ты там говоришь, старик? Эта остановка не в город?

СТАРИК. Может быть, вон там нужно на автобус садиться?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (смотрит на другую сторону дороги). Там остановка в обратную сторону.

МАСТЕР (спокойно). Эй, старик, ну и перепугал ты меня. (Садится на корточки.)

СТАРИК (дрожит. Зрителям). Вы все тоже ждете автобуса? (Говорит самому себе.) Не слышно. (Еще громче.) Вы все ждете автобуса, чтобы вернуться в деревню? (Говорит сам себе.) Все равно не слышно. (Человеку в очках): Молодой человек, я плохо слышу. Спроси их, они в деревню возвращаются? Если все возвращаются, я тоже не буду мучиться, в город ехать.

ДИРЕКТОР МА (качает головой, вздыхает). В городе тоже не рай! Давайте все же вернемся. У меня уже сыну пора жениться. (Мастеру). Ты — столяр?

МАСТЕР. Ага.

ДИРЕКТОР МА. Сделай моему сыну гарнитур. Ты же все равно зря время убиваешь, работа стоит. Я уж тебя не обижу.

МАСТЕР. Не пойду.

ДИРЕКТОР МА. Кроме оплаты, еще питание, да еще в день две пачки «Дацияньмэнь» в оловянной фольге. (Говорит сам себе.) Не надо бы все время про «Дацияньмэнь» говорить. Услышит кто из управления торговли — нехорошо будет. Эй, Эй! Я еще не знаю, какой ты мастер.

МАСТЕР. Я столяр, по твердому дереву работаю. Делаю кресла из красного дерева с резьбой, ширмы из черного и сандалового дерева, что в залы ставят. У тебя денег-то на это хватит? Я — потомственный мастер!

ДИРЕКТОР МА. Ладно цену-то набивать! Знаешь, у городских сейчас в моде диваны. Кому сейчас твои жесткие кресла нужны — зад натирать?

МАСТЕР. Я вещи делаю не для того, чтобы на них сидеть, а чтобы смотреть на них.

ДИРЕКТОР МА. Вечно мне попадает что-нибудь интересненькое. Так ты, оказывается, только экспонаты музейные делаешь?

МАСТЕР. Да, сейчас такого мастера днем с огнем не найдешь. Городская внешнеторговая фирма собирается меня пригласить открыть курсы для учеников.

ДИРЕКТОР МА. Ну, ты жди, жди. А я пошел назад. Кто-нибудь пойдет со мной?

Тишина, в зале становится темнее. Вдалеке слышится шум автобуса, вновь слабо, но отчетливо звучит мотив Молчаливого человека.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Послушайте, послушайте! Слышали? Это...

Музыка стихает.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Как же вы не слышали? Этот человек давно уже дошел до города! Мы не можем больше ждать! Бессмысленное ожидание, бесполезное страдание...

Далее Старик, Мамаша и Девушка говорят одновременно.

СТАРИК. Это точно, я вот всю жизнь прождал, вот так вот и жду, жду, жду... Уж состарился...

МАМАША. Если б заранее знать, что в дороге так трудно будет, не стала бы такую большую сумку брать, финики да кунжут, а теперь, вот, выбросить жалко.

ДЕВУШКА. Ох, как я устала, и бледная, наверно, совсем. Ничего не хочется, только уснуть бы вот так...

ГРУБИЯН. Хватит брюзжать! За то время, пока болтаете, до города доползти можно было.

МАСТЕР. Что же ты не ползешь?

ГРУБИЯН. Ты ползи, а я за тобой поползу!

МАСТЕР. Мне руки для работы даны, а не для того, чтоб в дерьме, как червяку, ползать.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (лицом к зрителям). Эй! Эй! Вы еще ждете автобуса?

Не отвечают. (Громко.) На той стороне еще кто-нибудь ждет автобуса?

ДЕВУШКА. Темень какая, не видно ничего. Ночь уже, автобус больше не придет.

МАСТЕР. Я буду ждать до рассвета. Табличку с маршрутом здесь установили не для того, чтобы людей морочить.

ДИРЕКТОР МА. А если этот автобус и впрямь не придет? А вы, как дураки, будете ждать всю жизнь?

МАСТЕР. Я знаю свое ремесло, в городе оно нужно. А кому ты нужен?

ДИРЕКТОР МА (самолюбиво, обиженно). Меня пригласили на ужин, да я сам не хочу!

МАСТЕР. Так что же ты не возвращаешься?

ДИРЕКТОР МА. Я уже давно думаю вернуться. (С горечью.) Эти огромные поля, кругом ни деревни, ни двора, впотьмах еще собака нападет. Эй, кто из вас со мной?

СТАРИК. Я, в общем-то, хочу вернуться, да идти обратно по этой дороге в крошечной тьме еще хуже, эх...

ГРУБИЯН (поднимается с земли, отряхивается). Так мы идем или нет?

ДИРЕКТОР МА. Хорошо, пошли вдвоем.

ГРУБИЯН. Да кто с тобой идет? Я в город иду. Кефир пить.

МАСТЕР. Ну, да, ждут, пока свежее молоко скиснет, потом пьют — тоже мне деликатес! А уж пиво в городе — ослиная моча! Не думай, что все городское — хорошо. Постеснялся бы, с такими мыслями далеко не уедешь!

ГРУБИЯН. А я вот хочу его попробовать. Я, может, только из-за этого кефира туда и сорвался. Сразу пять бутылок выпью. (Человеку в очках.) Брось с ними время убивать. Пошли вдвоем!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А вдруг мы только уйдем, а автобус сразу придет?

(Зрителям, говорит сам с собой.) А если придет и снова не остановится? Умом-то я понимаю, что нужно идти, но не уверен, что ничего не случится. Ничего не бойся, бойся только случая. Нужно принимать решение! Desk, dog, pig, book. Идти или ждать? Ждать или идти? Вот уж действительно трудный вопрос человеческой жизни! Может быть, мне на роду написано здесь всю жизнь прождать до старости, до смерти. Почему, вообще, человек не идет своим путем, почему надо подчиняться судьбе? Да и вообще, вернемся назад, что такое судьба? (Спрашивает Девушку.) Ты веришь в судьбу?

ДЕВУШКА (тихо). Верю.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Судьба — как монета (достает из кармана монету). Ты в это веришь? (Подбрасывает монету и снова ловит.) Орел или решка? Pig, book, desk, dog, Это и есть решение! Are you teacher? No, are you pig?¹ Нет, я ни то и ни другое. Я — это я! Ты не веришь самому себе, но веришь в это? (Подсмеиваясь над самим собой, подбрасывает монету и снова ловит ее рукой.)

ДЕВУШКА. А ты думаешь, как быть? У меня даже нет сил, чтобы что-нибудь решить.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Так давайте испытаем судьбу. «Решка» — ждем дальше, «орел» — идем, вот и все! (Подбрасывает монету, монета падает на землю. Человек в очках накрывает ее рукой.) Идем или ждем? Ждем или идем? Посмотрим на нашу судьбу!

ДЕВУШКА (быстро кладет ладонь на его руку). Я боюсь! (Замечает, что касается его руки, поспешно убирает свою руку.)

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты боишься своей судьбы?

ДЕВУШКА. Не знаю, я ничего не знаю.

ГРУБИЯН. Эй, ну и интересные же ребята эти двое. Вы идете или нет, в конце концов?

МАСТЕР. Будет этому конец или нет? Пусть идет, кто хочет! Табличка с маршрутами установлена здесь, люди ждут, что же автобус не приезжает? Если не получать деньги с пассажиров, чем же водителям платить?

Тишина. Одновременно доносится шум автобуса и мотив Молчаливого человека. Шум и музыка звучат все более и более ясно, ритм также становится более отчетливым.

¹ Ты учитель? Ты свинья? (англ.).

ДИРЕКТОР МА (размахивает руками, как будто хочет отогнать эту досадную помеху). Эй, кто-нибудь идет или нет?

Музыка стихает. Задремавший Старик всхрапывает, прислонившись к столбу с табличкой.

СТАРИК (не открывая глаз). Автобус пришел?

Никто не отвечает.

ГРУБИЯН. Все хотите этот деревянный столб перестоять. Вот слабаки! (Делает стойку на руках, валится с разочарованным видом, садится на землю.)

Все сидят на корточках или прямо на земле. Шум автобуса. Никто не двигается, все лишь прислушиваются. Шум автобуса постепенно становится громче. По мере усиления звука свет становится ярче.

ГРУБИЯН (по-прежнему лежит ничком на земле). Идет, эй?

МАМАША. Пришел все-таки. Папаша, не спите, уже рассвело, автобус идет!

СТАРИК. Идет? (Быстро встает.) Идет!

ДЕВУШКА. А вдруг на нашей остановке снова не остановится?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Если снова не остановится — остановим!

ДЕВУШКА. Точно, не остановится.

СТАРИК. Не остановиться на остановке — это служебное нарушение!

МАМАША. А если он все-таки снова не остановится?

ГРУБИЯН (вдруг вскакивает). Мастер, у тебя в сумке найдется большой гвоздь?

МАСТЕР. Зачем тебе?

ГРУБИЯН. Если снова не остановится — проткну ему шину — никто до города не доедет.

ДЕВУШКА. Перестань ломать транспорт — это же подсудное дело.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Давайте все-таки его задержим, встанем все в цепь и перегордим дорогу.

МАСТЕР. Это можно!

ГРУБИЯН (поднимает палку). Быстрее, автобус идет!

Автобус приближается, все встают.

ДЕВУШКА (кричит). Сто-о-ой!

МАМАША. Мы уже целый год ждем!

СТАРИК. Эй, эй, стой!

ДИРЕКТОР МА. Эй...

Все протискиваются в переднюю часть сцены, перегораживают дорогу. Слышен гудок автобуса.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (дирижирует всеми). Раз, два!

ВСЕ. Стой, стой, стой!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Мы год зря прождали!

ВСЕ (кричат, беспорядочно размахивая руками). Мы не можем больше ждать! Стой! Стой! Стой! Стой! Стой же! Сто-о-ой...

Автобус гудит, не останавливаясь.

СТАРИК. Отойдите! Скорей отойдите!

Все поспешно отскакивают, затем быстро бегут за автобусом и кричат.

ГРУБИЯН (размахивает палкой и бьет ей по автобусу). Получай!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (оттаскивает его). Тебя же может задавить!

ДЕВУШКА (закрывает глаза от испуга). А...

МАСТЕР (бросается вперед, оттаскивает Грубияна за руку). Тебе что, жить надоело?!

ГРУБИЯН (вырывается, бросается за автобусом, кидает в него палку). Чтоб ты к чертям в реку свалился черепах кормить!

Шум автобуса удаляется. Тишина.

МАСТЕР (растерянно). Все — иностранцы.

МАМАША. Туристский автобус с иностранцами.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Шофер думает, он больно важная птица. Подумаешь, иностранцев везет.

СТАРИК (ворчит). Полно свободных мест.

МАСТЕР (сокрушенно). А мне даже постоять нельзя! Я ведь не без билета поеду.

ДИРЕКТОР МА. А у тебя валюта есть? Это специально на иностранные деньги.

СТАРИК (топает ногой). Здесь же не заграница!

ДЕВУШКА. Я говорила, что не остановится, значит, не остановится.

В это время мимо остановки один за другим проносятся в обе стороны несколько разноцветных автобусов, они подают разные гудки.

ДИРЕКТОР МА. Ну, это уж... это уж кого хочешь разозлит, делают из пассажиров цирковых обезьян! Если автобус не останавливается, нечего здесь табличку вешать! Какой в этой автобусной компании беспорядок! Разве так можно улучшить работу транспорта?! Нужно написать коллективную жалобу, я сам отнесу ее руководству в управление транспорта. (Показывает на человека в очках). Ты напиши!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Как писать?

ДИРЕКТОР МА. Как писать? Ну, надо написать так, мол, и так... Э, ты... такой интеллигент, а не можешь даже написать коллективную жалобу!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Да что толку ее писать? Люди, что, ждать перестанут?

ДИРЕКТОР МА. Хотите ждать, так ждите, а мне-то куда торопиться? Ужинать в городе я уже давно передумал. Я же о вас забочусь! Ждите, вам же хуже, ждите!

Тишина. Начинает тихо звучать мотив Молчаливого человека, но переходит в быструю и легкую вариацию в три такта, имеющую иронический оттенок.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (смотрит на часы, стоит потрясенный). Дрянь дело!

ДЕВУШКА подходит и смотрит на его часы. Они читают цифры, появляющиеся на часах в такт музыке.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (непрерывно нажимает на кнопку часов). Пятый месяц, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый...

ДЕВУШКА. Январь, февраль, март, апрель...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Май, июнь, июль, август...

ДЕВУШКА. Всего год и восемь месяцев.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Только что еще год прошел.

ДЕВУШКА. Значит всего два года восемь месяцев...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Два года восемь месяцев... Нет! Неправильно, всего три года восемь месяцев. Нет, неправильно, пять лет шесть месяцев... Нет, семь месяцев, восемь месяцев, девять месяцев...

Все поражены, растерянно смотрят друг на друга.

ГРУБИЯН. Точно, спятили, к чертовой матери.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Нервы у меня в полном порядке!

ГРУБИЯН. Я не о тебе. Я говорю, что машина нервнобольная!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. У машины нет нервов. А часы — это прибор для измерения времени. А время не зависит от того, в порядке или нет у человека нервы.

ДЕВУШКА. Не говори ничего, хорошо? Умоляю тебя!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Не надо меня останавливать. Дело не во мне. Ты никак не можешь остановить быстрый ход времени. Вы посмотрите, все посмотрите на часы!

Все обступают его и смотрят на его часы.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Шесть лет, семь лет, восемь лет, девять лет. Вот так, глазом не моргнули, а уже целых десять лет прошло.

МАСТЕР. Ты не ошибся? (Хватает Человека в очках за запястье, трясет, слушает, смотрит.)

ГРУБИЯН (тоже выходит вперед, нажимает на кнопку часов). Ага, цифры-то пропали. Эй, да тут пустота! (Хватает Человека в очках за руку, высоко ее поднимает.) Нажмешь, они и не ходят! (Довольно.) Эта штука и впрямь все врет.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (торжественно). Что ты понимаешь? Если цифры исчезли, это еще не значит, что время остановилось. Существование времени — это объективная реальность. Это все можно вывести при помощи формул. «Тэ» равняется корню из «альфа» плюс «бета», умножить на «сигму» в каком-нибудь там квадрате... Это же есть в теории относительности Эйнштейна!

ДЕВУШКА (истерично). Это невозможно. Я этого не вынесу!

СТАРИК. Какое безобразие! (Кашляет.) Заставляют, пассажиров ждать до седых волос на остановке... (Внешний вид Старика быстро меняется: он выглядит дряхлым и немощным.) Дикость какая-то... Просто дикость!

МАСТЕР (очень печально). Автобусная компания нарочно, что ли, нам козни строит? Что я ей плохого сделал?

МАМАША (в полном изнеможении). Бэйбэй, мой бедный Бэйбэй и его отец... У них не только нет чистой одежды, давно уж и рваной-то не осталось... Он ведь такой человек, даже не знает, как иголку в руках держать...

Грубиян идет в сторону, пинает камень сначала левой, потом правой ногой, потом в расстройстве и изнеможении валится на землю. Раздвигает ноги и замирает.

ДЕВУШКА (растерянно). Мне правда хочется плакать.

МАМАША. Ну, поплачь, поплачь, в этом ничего стыдного нет.

ДЕВУШКА. Сестричка, мне что-то не плачется...

МАМАША. Такая уж наша женская доля. Нам же на роду написано ждать, бесконечно ждать. Сначала ждешь, пока тебя найдет парень, насилиу дождешься, пока выйдешь замуж, и снова нужно ждать, пока родится ребенок, потом ждешь, когда ребенок вырастет, станет человеком, а тут уж и сама постарела.

ДЕВУШКА. Я уже постарела, уже постарела от ожиданий... (кладет голову на плечо Мамаши).

МАМАША. Если хочешь плакать — плачь. Поплачешь — легче станет. Я так хочу поплакать на его груди... просто так... сама не знаю, почему...

ДИРЕКТОР МА (Старику, огорченно). А нужно ли это, отец? Отдохнуть дома, жить себе беззаботно, что в этом плохого? Музыка, шахматы, книги, картины — за этими занятиями всегда коротали время. Вы бы тоже развлеклись, а Вы зачем-то хотите мериться силами с городскими. Ради нескольких деревянных фишек готовы всю жизнь провести на улице, зачем все это?

СТАРИК. Что ты понимаешь? Ты только и говоришь о своей торговле. Вся соль шахмат в этом энтузиазме, это их сущность. Людям в жизни это очень нужно!

Грубиян со скучающим видом подходит сзади к Человеку в очках, сильно хлопает его по плечу, прерывая его раздумье.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (гневно). Ты не понимаешь, что такое боль, поэтому ты такой бесчувственный! Жизнь проходит мимо, мир забыл о нас, жизнь напрасно прошла в стороне от нас. Ты понимаешь это? Нет, ты не понимаешь! Ты можешь так всю жизнь баклуши бить, а я не могу...

МАСТЕР (с тяжестью на сердце). Я не могу вернуться. Я — столяр, работаю по твердому дереву! Я в город не затем еду, чтоб два медяка заработать, у меня там настоящая работа. Мне и в деревне на еду хватает, я в два счета кровать собою, кухонный стол, буфет сделаю. В моей семье ни млад, ни стар с голоду не умрет. Но что мне, потомственному мастеру, всю жизнь этим заниматься? Ты хоть и директор, а этого не понимаешь!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (оттаскивает Грубияна). Иди отсюда, дай мне одному побыть. (Вдруг взрывается.) Мне покой нужен. Понял ты? Покой! Покой!

Грубиян послушно отходит, хочет громко свиснуть, но, передумав, убирает пальцы изо рта.

ДЕВУШКА (в сторону зрителей, говорит сама с собой). Раньше я видела много снов, некоторые — такие красивые...

МАМАША (в сторону зрителей, говорит сама с собой). Мне иногда тоже так хочется увидеть сон...

Далее слова двух персонажей переплетаются и сливаются вместе, обе говорят к зрителям, независимо друг от друга.

ДЕВУШКА. Мне снилось, что луна может смеяться...

МАМАША (одновременно с Девушкой). А как ложусь спать, так устаю, так спать хочу, вечно не высыпаюсь...

ДЕВУШКА. Мне снилось, что он тянул меня за руку, что-то шептал мне на ухо. Я так хочу быть с ним рядом...

МАМАША (одновременно с Девушкой). Только открою глаза — у Бэйбэя уже носок порвался, палец вылезает...

ДЕВУШКА. А сейчас мне совсем ничего не снится...

МАМАША (одновременно с Девушкой). У его отца в свитере из рукава нитка вылезла...

ДЕВУШКА. И черный медведь на меня не набрасывается...

МАМАША (одновременно с Девушкой). Бэйбэй хочет электрическую машинку...

ДЕВУШКА. И никто не гонится за мной со свирепым видом...

МАМАША (одновременно с Девушкой). Помидоры по два мао за цзинь¹.

ДЕВУШКА. Мне ничего не будет больше сниться.

МАМАША (одновременно с Девушкой). Таково уж материнское сердце.

(Оборачивается к Девушке.) В твоём возрасте я не была такой.

Далее следует диалог двух персонажей.

ДЕВУШКА. Ты не знаешь, я тоже изменилась, стала такой мелочной, не могу смотреть на других девушек в красивой одежде. Я знаю, что это плохо, но я видела этих городских девушек, все они в туфлях на высоких каблуках, на душе у меня нехорошо, мне кажется, что они топчут меня, да еще стоят передо мной специально, чтобы злить меня. Сестричка, я же знаю, что это плохо...

МАМАША. Я понимаю, это не твоя вина...

ДЕВУШКА. Ты не знаешь, мне завидно, до смерти завидно...

МАМАША. Не говори глупости, тебя нельзя винить в этом.

ДЕВУШКА. Мне всегда хотелось такое платье в цветной горошек. С маленькой молнией на талии. Но я даже боюсь сшить такое. В городе как хорошо, на улицах полно людей в таких платьях, а здесь я разве могу его надеть? Скажи, сестричка!

МАМАША (гладит ей волосы). Что хочешь, то и носи, не жди, пока тебе будет столько же, сколько мне сейчас. Ты еще молодая, найдется парень, которому ты понравишься, вы будете жить душа в душу, ты родишь ему ребеночка, он еще больше будет тебя любить...

ДЕВУШКА. Говори, сестричка, говори... есть седые волосы?

МАМАША (перебирает волосы). Нет, правда нет!

ДЕВУШКА. Не обманывай меня!

МАМАША. Только один-два...

ДЕВУШКА. Вырви их.

МАМАША. Я не могу их найти, нельзя вырывать, их только больше станет.

¹ «Мао» («цзяо») — денежная единица КНР, равная 0,1 юаня, «Цзинь» — мера веса, равная 0,5 кг.

ДЕВУШКА. Умоляю тебя, сестричка, хорошая моя!

Мамаша вырывает у нее седой волос, вдруг обнимает девушку, сама начинает плакать.

ДЕВУШКА. Что ты, сестричка?

МАМАША. У меня столько седых волос, я вся поседела?

ДЕВУШКА. Нет, нет... (обнимает ее, начинают плакать вместе).

ГРУБИЯН (сидит на земле. Кидает на землю бумажную купюру, достает из кармана три карты и тоже кидает их на землю). С кем сыграть? По пятерке на кон! Я только раз играю.

Старик щупает свой карман.

ГРУБИЯН. Нечего проверять, я это заработал. Подрабатывал. Если повезет — все забереешь, а я тут больше зря торчать не буду.

Старик и Директор Ма подходят к нему.

ГРУБИЯН. Кто из вас ставит? В левой руке — три юаня, в правой — четыре. Пять юаней — весь мой банк, здесь и на дорогу в город и обратно, и на кефир.

ДИРЕКТОР МА. Такой молодой, а хорошему не научился.

ГРУБИЯН. Ладно, сыну своему будешь нотации читать. Папаша, не хотите судьбу испытать? Ставишь на обе — это пять юаней. Угадаешь — твое счастье, проиграешь — значит, не повезло. Вы, папаша, старый человек, а трясетесь над несколькими юанями? Если здесь поблизости есть где выпить, я угощаю.

Подходит Мастер.

ГРУБИЯН. Небесные ворота, земные ворота, голубой дракон, белый тигр¹, на что Вы ставите?

Мастер дает ему пощечину.

ГРУБИЯН. Что, в город нельзя не ехать? Нельзя не пить кефира? (Плачет.) Пусть городские по улицам разгуливают!

СТАРИК. Поднимай! Парень, тебе говорят, подними это.

Грубиян вытирает слезы грязной рукой, сморкается, поднимает деньги и карты, всхлипывает, опустив голову. Тишина. Вдали возникает шум автобуса, переплетающийся с то появляющейся, то исчезающей мелодией Молчаливого человека, мелодия звучит быстрее и превращается в веселый мотив.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Автобус не придет. (С решимостью.) Пойдемте, как тот человек. За то время, которое мы тут как дураки прождали, можно было не только до города дойти, но и сделать что-нибудь важное. Мы ничего здесь не дождемся!

СТАРИК. Это верно. Не плачь, девушка. Если б ты пошла с тем человеком, ты сейчас не только бы замужем была, у тебя бы ребенок уже ходить научился! А я жду, жду, уже горб вырос. (С трудом.) Пошли... (Оступается.)

¹ Тяньмэнь, димань, цинлун и байху — в данном случае термины, обозначающие сочетания карт в игре (Прим. перев.)

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ поспешно поддерживает его.

СТАРИК. Боюсь вот только не дойду... Сестрица, вы тоже идете?

ДЕВУШКА. Сестричка, идти мне сейчас в город?

МАМАША (прибирает ей волосы). Как обидно! Такая хорошая девушка — и никому не нужна? Я тебя познакомлю с одним! (Поднимает сумку.) Правда, не нужно было брать такую тяжелую сумку.

ДЕВУШКА. Я понесу.

ДИРЕКТОР МА. Ну, ты и отоварились!

СТАРИК. Так ты идешь или нет?

ДИРЕКТОР МА (задумчиво). Жить, пожалуй, лучше всего в маленьком провинциальном городке. Там так спокойно! А в большом городе, не говоря уж ни о чем другом, дорогу станешь переходить — там, папаша, эти красные огни, зеленые огни, глазом не моргнешь, как окажешься под машиной.

МАСТЕР. Я пошел!

ГРУБИЯН (вновь в бодром настроении). Может, тебя отнести? А ты что разорался!

ДИРЕКТОР МА. У меня давление высокое, склероз. Зачем мне на свою голову приключений искать? (Уходит, вновь оборачивается.) Я забыл принять мое лекарство: настоящий на водке успокаивающе-укрепляющий порошок из дерезы, формалина и пантов.

Все смотрят на Директора Ма. Он уходит.

СТАРИК. Он назад пошел?

МАМАША (бормочет). Он назад пошел.

ДЕВУШКА (слабо). Не уходи!

ГРУБИЯН. У него своя дорога, у нас — своя.

МАСТЕР (Человеку в очках). Ты что, не идешь?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Последний разок еще взгляну, не идет ли автобус? (Протирает очки, снова надевает их.)

Все расходятся в разные стороны, колеблются, идти или не идти, некоторые сталкиваются друг с другом.

СТАРИК. Не стой на дороге!

ГРУБИЯН. Идите, куда шли!

МАМАША. Ну и кавардак!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Эх, жизнь, жизнь...

ДЕВУШКА. Что это за жизнь!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А что же, если не жизнь, люди-то еще живы!

ДЕВУШКА. Хуже смерти.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Что же ты не умираешь?

ДЕВУШКА. Пожить, ничего не сделать, да и умереть — какая бессмыслица!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. У жизни должен быть смысл.

ДЕВУШКА. А так жить и не умереть тоже страшно скучно.

Шагают на месте, делают круги, как замороженные.

МАСТЕР. Идем!

ДЕВУШКА. Нет...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Не идешь?

ГРУБИЯН. Идем же!

МАМАША. Сейчас иду.

СТАРИК. Идем...

Тишина. Шум морозящего дождя.

СТАРИК. Дождь пошел?

ГРУБИЯН. Папаша, если здесь еще проволынить, и град может пойти.

МАСТЕР (смотрит на небо). В секунду может пройти, вот погода.

МАМАША. Правда, пошел.

Дождь моросит сильнее.

МАМАША. Что делать?

СТАРИК (бормочет). Найти бы, где спрятаться от дождя...

ДЕВУШКА (тянет Мамашу за руку). Пошли, промокнем так промокнем!

ГРУБИЯН (раздевается по пояс). Если не пойдем, только зря промокнем! Эй, царь небесный, ты еще ножи на нас покидай!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (Девушке). Нельзя, если промокнешь, можно простудиться.

МАСТЕР. Ничего, это ливень, вот эти тучи пройдут и кончится. (Достает из сумки с инструментами кусок непромокаемой ткани и поднимает ее над головами Старика и Мамашы.)

МАМАША. Этот мастер, такой, обо всем подумал, такой предусмотрительный.

МАСТЕР. Я уже давно в разъездах, часто попадал под ветер и дождь, привык. (Всем.) Эй, идите все сюда от дождя.

Дождь льет как из ведра. Человек в очках молча помогает Девушке встать под ткань и встает туда сам.

МАСТЕР (Грубияну). Ты опять дурака валяешь?

Грубиян тоже пролезает под ткань. Свет гаснет.

СТАРИК. Когда ты молодой, тебе и осенний ветер, и холодный дождь — все нипочем, а как состаришься, заработаешь ревматизм, вот тогда понимаешь, почему фунт лиха.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты так легко одета, надень мою куртку.

ДЕВУШКА. А ты?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Я — ничего. От холода стучит зубами.

ГРУБИЯН (показывает на часы Человека в очках). Эта штука еще идет? Уже, наверно, сто лет прошло?

ДЕВУШКА. Не смотрите на часы! Не смотрите на часы!

МАМАША. Я ни месяца, ни года теперь не знаю...

ДЕВУШКА. А когда не знаешь, даже лучше.

Шум ветра и дождя. Нижеследующий разговор происходит под смешанные звуки ветра и дождя.

ГРУБИЯН. Послушайте, в ручьях столько воды...

ДЕВУШКА. Вот так вот сидишь...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Вот так... и хорошо...

ГРУБИЯН. Так скоро можно будет рыбу руками ловить

ДЕВУШКА. Все идет! Идет! Ветер такой холодный...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Дождь моросит, кругом поля, вон там, напротив, маленький холмик.

ГРУБИЯН. Папаша, я...

ДЕВУШКА. А на сердце так тепло...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Как дальше жить, все дороги как в тумане.

ГРУБИЯН. Давай сыграем!

ДЕВУШКА. Опереться бы на его плечо, вот так посидеть вместе.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Она такая нежная... такая добрая... такая хорошая...

СТАРИК. Молодой человек, ведь уже не мальчик, да все болтаешься без дела, как же ты будешь жить самостоятельно?

ДЕВУШКА. У тебя все очки запотели...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Такая красивая... как же это я только что заметил... А, не протирай, пусть так, как в тумане...

Далее разговор ведется в основном одновременно в трех группах, причем реплики накладываются одна на другую. Диалоги и монологи, произносимые одновременно в трех группах, становятся то громче, то тише, что приводит к неожиданному выделению то одной, то другой группы.

СТАРИК (громко). Нужно серьезно учиться ремеслу, а то ты ни одной девушке не нужен будешь.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (тише). Я уже не могу поступать из-за возраста и не знаю, что мне делать дальше, молодость уже прошла...

ДЕВУШКА (касается его плеча). А ты не можешь поступить в вечерний? А ведь есть еще заочный, обязательно поступишь.

МАМАША (тихо). Шла я как-то ночью, дождь вот тоже шел, лил без остановки. Чувствую, за мной кто-то идет, оборачиваюсь украдкой, а дождь сильный, ничего не видно, чувствую только, что идет кто-то с зонтом в руках, не близко, но и не далеко.

ГРУБИЯН (громко). Все это без толку, никто не захочет меня учить.

СТАРИК (громко, бросает на него взгляд). Перед тобой же мастер!

ГРУБИЯН (громко, набравшись храбрости). Мастер, Вы еще берете учеников?

МАСТЕР (тише). Смотря каких.

ГРУБИЯН (тише). А Вы каких берете?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (громко). Ты веришь?

ДЕВУШКА (громко). Я верю. (Разрешает ему легонько прикоснуться к своей руке). Ах, как нехорошо, не надо так. (Поспешно убирает свою руку, поворачи-

вается и берет Мамашу за руку. Человек в очках слушает ее, обхватив колени руками.)

МАМАША. Я быстрее и он быстрее, я медленнее и он медленнее. Я так испугалась, сердце стучит: тук, тук, тук — того и гляди выскочит!

МАСТЕР (тише). Учиться ремеслу — не то, что учиться наукам. Нужно только, чтоб руки и ноги были на месте, да работу любить.

ДЕВУШКА (тише). А что дальше было?

МАМАША (тише). Еле до дома дошла.

ГРУБИЯН (громко). И как, по-вашему, мастер, у меня с руками и ногами?

МАСТЕР (громко). Уж больно ты шустрый.

Далее все говорят наперебой.

МАМАША. Я остановилась под дождем, и он подошел. Я смотрю — а это тоже женщина, тоже боится. Тоже боялась идти одна, встретить плохого человека.

МАСТЕР. На свете много плохих людей, приходится быть начеку. Если ты даже сам не желаешь людям зла, они тебе все равно могут насолить.

СТАРИК. В том-то и беда, что многие хотят насолить другим. Ты его толкнул, он тебе на ногу наступил. Если бы люди заботились друг о друге, жить было бы куда легче.

МАМАША. Если б все были поближе друг к другу, жили бы душа в душу, как было бы хорошо!

Тишина. Дует холодный ветер.

МАСТЕР. Проходи в середину.

СТАРИК. Немного плотнее.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Встанем спиной к спине.

МАМАША. Вот так тепло.

ДЕВУШКА. Я боюсь щеколки.

ГРУБИЯН. Никто тебя не щеколет.

Все становятся еще плотнее. Среди громкого шума холодного дождя доносится крик Директора Ма: «Подождите... не уходите!»

МАСТЕР. Чего это там кричат? Пойдем, посмотрим.

ГРУБИЯН (высовывает голову из-под ткани). Да это Директор Ма из кооператива!

Вбегает дрожащий Директор Ма и быстро протискивается под ткань.

МАМАША. Если ходить в мокром, можно заболеть. Снимайте скорей!

ДИРЕКТОР МА. Я отошел совсем немного, а тут как... как... А-пчихи! (Непрерывно чихает).

СТАРИК. Вы один все-таки пошли назад, если б были со всеми вместе, то не были бы сейчас похожи на мокрую курицу.

ДИРЕКТОР МА. Э, да Вы, уважаемый, все еще изволите здравствовать?

СТАРИК. Не могу же я свалиться прямо на улице! А Вы все торопитесь отужинать по благу?

ДИРЕКТОР МА. А Вы все ждете Ваших шахмат, хотя все давно ушли.

СТАРИК. Мне что, уже нельзя пойти встретиться с друзьями-шахматистами?

МАМАША. Не препирайтесь.

ДИРЕКТОР МА. Это он тут своим поганым языком болтает.

СТАРИК. На себя-то посмотрите, больно хорош.

МАМАША. Все же под одним куском ткани стоим.

ДИРЕКТОР МА. Он первый начал... Кхе... (Хочет чихнуть, но не чихает.)

МАМАША. Подождите, солнце выйдет и Вам полегчает.

ДИРЕКТОР МА. Ох уж этот дождь!

СТАРИК. Какой же это дождь? Это снег!

Все с разных сторон высовывают из-под ткани руки и ноги, чтобы проверить.

ДЕВУШКА. Дождь это.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (высовывает ногу и пробует землю). Снег идет.

ГРУБИЯН (выбегает и начинает прыгать и скакать). Эх, и впрямь, черт возьми, град пошел.

МАСТЕР. Ты что, парень, опять взбеленился? Держи ткань!

Грубиян послушно возвращается и берется за ткань. Звучат порывы ветра с дождем и другие звуки, похожие на шум мотора автобуса и на визг тормозов. Вновь начинает приглушенно, но на этот раз бодро, звучать мелодия Молчаливого человека.

МАМАША. Все-таки я не могу идти. (Упаковывает свою сумку.) И не знаю, сколько лет, сколько месяцев нужно еще ждать... Этому дождю со снегом не видно конца...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (опустив голову, читает наизусть английские карточки). It is rain. That is snow¹.

СТАРИК (чертит на земле шахматное поле). Пушка 7 на 8, конь 9 на 5².

Девушка в задумчивости отпускает ткань и идет в сторону, она выходит из своей роли, с каждым шагом в ней все яснее видна перемена. Когда она подходит к местам зрителей, она уже оторвалась от персонажа пьесы. Свет на сцене постепенно гаснет.

ДЕВУШКА. Все равно, дождь или снег, три года или пять лет... И сколько всего-то в жизни десятилетий? Вот так и вся жизнь проходит мимо.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (тихо, одновременно с последней фразой Девушки). It rains, it rained³.

СТАРИК (еще тише, одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Конь 9 вперед на 8, пушка 4 назад на 3.

ДЕВУШКА. Вот так вся жизнь проходит мимо, уходит навсегда.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). It is raining, it will rain?⁴

¹ Это — дождь, то — снег.

² Фигуры и ходы в китайских шахматах.

³ Идет дождь. Шел дождь (англ.).

⁴ Идет дождь, пойдет дождь (англ.).

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Пешка 6 — прямо на 5, ладья 5 — вперед на 1.

ДЕВУШКА. А ты все так же жалуешься, все так же страдаешь?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). It snows, it snowed¹.

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Офицер 5 — назад на 6, пушка 4 — прямо на 7.

ДЕВУШКА. Так и дальше будешь бесконечно страдать и бесконечно ждать?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). It is snowing and it will snow².

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Ладья 3 — вперед на 5, офицер 5 — назад на 6!

ДЕВУШКА. Пожилые уже состарились, новые младенцы скоро появятся на свет.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). Rain is rain, snow is snow³.

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Ладья 3 — вперед на 2, пушка 4 — назад на 1.

ДЕВУШКА. Сегодня прошло — будет еще одно сегодня, будущее — всегда будущее.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). Rain is not snow, snow is not rain.

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Слон 5 — назад на 3, пушка 4 — прямо на 7.

ДЕВУШКА. А ты все так же всю жизнь будешь ждать и жаловаться?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). Rain isn't snow and snow isn't rain!⁴

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Слон 7 — назад на 5, ладья 3 — вперед на 7. Шах!

На сцене становится светло. Девушка уже вернулась на сцену и вошла в свою роль. Ветер и дождь также уже прекратились.

МАСТЕР (смотрит на небо). Я же говорил, что этот дождь ненадолго, вот и солнце показалось! (Грубияну.) Сложи ткань.

ГРУБИЯН. Ща! (Быстро складывает ткань).

МАМАША. Пошли?

ДЕВУШКА (смотрит на Человека в очках). Мы пойдем?

СТАРИК. Куда это вы идете?

ГРУБИЯН. В город, что ли, идем, Мастер?

МАСТЕР. Иди за мной и дело с концом.

СТАРИК. Все в город? А я дойду, в мои-то годы?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А чтобы вернуться, разве не надо точно так же идти?

¹ Идет снег, шел снег (англ.).

² Идет снег и будет идти снег (англ.).

³ Дождь — это дождь, снег — это снег (англ.).

⁴ Дождь — это не снег, а снег — это не дождь (англ.).

СТАРИК. Это ты верно говоришь.

МАМАША. Вот сумка у меня такая тяжелая!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Давайте, тетушка, я понесу! (Берет сумку).

МАМАША. Спасибо большое. Вы, отец, осторожней идите, не наступите в лужу.

ДЕВУШКА. Осторожней (поддерживает Старика).

СТАРИК. Вы идите вперед, не нужно, чтобы я, старый, был для вас обузой. Вы уж не затруднитесь, где я упаду, там для меня яму и выройте. Да табличку не забудьте написать, вот так и напишите, что, мол, был такой неисправимый заядлый шахматист, нечего не умел больше делать, только и играл всю жизнь в шахматы, только и думал, как бы пойти в город во Дворец культуры себя показать. Ждал, ждал, пока из него песок не стал сыпаться, да так и свалился по дороге в город.

ДЕВУШКА. Что Вы такое говорите!

СТАРИК. Хорошая девушка! (Смотрит на Человека в очках, чувствует себя немного стесненно, поправляет очки.) Директор Ма, Вы идете или нет?

ДИРЕКТОР МА. Иду! Я должен пойти в город подать жалобу на их автобусную компанию! Я найду их директора и спрошу, для чего они, в конце концов, на автобусах ездят, для собственного удовольствия или чтобы пассажиров обслуживать?! Они мне ответят за то, что так мучают пассажиров! Я на них в суд подам! Заставлю их возместить ущерб за то, что мы потеряли здесь здоровье и время!

ДЕВУШКА. Вы что, смеетесь, на это не жалуются!

ДИРЕКТОР МА (Человеку в очках). Посмотри на табличку, какая это остановка? Который час на твоих часах? Все запоминайте, потом предъявите счет автобусной компании.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (смотрит на табличку). Что такое? Нет названия остановки?

СТАРИК. Странное дело.

ДИРЕКТОР МА. Если нет названия, зачем же вешать табличку? Посмотрите-ка еще получше.

ДЕВУШКА. И правда, нет.

ГРУБИЯН. Мастер, мы зря ждали, попались на удочку автобусной компании.

СТАРИК. Посмотрите еще! Если есть табличка, как же может не быть названия?

ГРУБИЯН (подбегает к другой стороне таблички, Человеку в очках). Иди, посмотри, похоже, здесь была бумажка приклеена, какой-то отпечаток остался.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (внимательно рассматривает). Наверное, объявление было.

ДИРЕКТОР МА. Куда же оно делось? Поищите!

ДЕВУШКА (ищет глазами на земле). Дул ветер, шел дождь, давно уж и следа не осталось.

ГРУБИЯН (встает с парапета, смотрит на табличку). След от клея какой-то серый, уж сто лет прошло.

МАМАША. Что же, отменили остановку? А в прошлую субботу я ездила еще...

ДЕВУШКА. Какую прошлую субботу?

МАМАША. Так это была поза, поза, поза, поза, позапрошлая...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Вы говорите о субботе какого числа, какого месяца, какого года? (Смотрит на часы, почти касаясь их очками.)

ГРУБИЯН. Не смотри, там пусто. Давно надо было батарейки сменить!

МАСТЕР. Неудивительно, что автобусы не останавливались.

СТАРИК. Значит, мы зря ждали на этой остановке?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Конечно, зря.

СТАРИК (сокрушенно). Зачем же табличку повесили, что это еще за розыгрыш?

ДЕВУШКА. Пойдемте! Пойдемте!

ДИРЕКТОР МА. Так нельзя, нужно подать на них жалобу!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Кому вы будете жаловаться?

ДИРЕКТОР МА. Автобусной компании! Разве можно так людям голову морочить? Пусть даже потом меня снимут с директоров!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Вы лучше на себя пожалуйте. Кто виноват в том, что мы не смотрим внимательно? Кто заставлял нас столько ждать? Пошли, мы тут уже ничего не дождемся.

МАСТЕР. Идемте!

ВСЕ (бормочут). Идем, идем, идем, идем, идем...

СТАРИК. А мы дойдем?

МАМАША. А не может вдруг такое быть, что по дороге в город наводнение, мост смыло и теперь пройти нельзя?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (горячо). Как это нельзя пройти? Автобусов-то сколько проехало!

Вдалеке слышен шум автобуса. Все молча смотрят в его сторону. Теперь шум автобусов доносится со всех сторон. Все стоят в недоумении и замешательстве. Грохот машин и рев моторов приближается. Мелодия Молчаливого человека, похожая на космические звуки, разносится среди грохота многочисленных автобусов. Все пристально смотрят вперед, некоторые идут к зрителям, некоторые остаются на месте, все выходят из своих ролей. Освещение также меняется по мере происходящего, свет неодинаковой яркости направлен лишь на актеров, основное освещение сцены гаснет. Нижеследующие реплики семеро актеров произносят одновременно, причем слова актеров А, Е, Ж произносятся поочередно друг за другом).

Актриса А, исполняющая роль девушки. Почему они еще не идут?

Актер Б, исполняющий роль Директора Ма. Иногда людям и вправду приходится ждать. Вы когда-нибудь стояли в очереди за рыбой-саблей?

Актер В, исполняющий роль Мастера. Ждать — это ничего. Люди ждут потому, что у них все же еще есть надежда.

Актриса Г, исполняющая роль Мамаши. Мать говорит своему сыну: иди, мое сокровище, иди же!

Актер Д, исполняющий роль Старика. Все говорят, что в комедии труднее играть, чем в трагедии.

Актер Е, исполняющий роль Грубияна. Не понимаю.

Актер Ж, исполняющий роль Человека в очках. И впрямь не понимаю.

А. Разве они уже не сказали все, что должны были сказать? Тогда почему же они не идут?

Б. А, Вы же сами не готовите. Вечно стоите в очереди, ждете автобуса.

В. Когда уже и надежды не остается — вот это ужасно.

Г. Ребенок никогда не научится ходить.

Д. В трагедии, если зрители не плачут, когда ты играешь, ты сам можешь плакать.

Е. Похоже, что...

Ж. Может быть...

А. А время-то зря прошло!

Б. Стоять в очереди — это и значит ждать.

В. Если сказать словами Молчаливого человека, это называется потерять надежду.

Г. Нужно дать ему самому поползать.

Д. Но когда играешь в комедии, все не так. Если зрители не смеются, ты никак не можешь все время веселиться на сцене.

Е. Они ждут.

Ж. Они ждут.

А. Они не идут?

Б. Если вы прождали полдня в очереди, и оказалось, что дают не рыбу-саблю, а стиральные доски, такие тонкие стиральные доски, что в городе делают, на которых одежда не портится. Но у вас-то есть стиральная машина! Значит, вы полдня зря в очереди простояли! Разве тут можно не разозлиться, да делать нечего!

В. Потерять надежду, все равно, что выпить дихлофос, зачем же людям так мучиться. Если и не умрешь, так отнесут в больницу и клизму поставят, приятно-го еще меньше.

Г. Конечно, иногда поддержишь его. Потом он пойдет, держась за стену, от одного угла до другого, потом до двери, пусть он упадет, нужно снова его поддерживать, вот и все.

Д. Ты же не можешь щекотать зрителей без их согласия!

Е. Конечно не остановка!

Ж. Время — не остановка, не конечная остановка.

А. Впрямь, захотели пойти и пошли? Так скажите им, чтобы они быстрее шли.

Б. Поэтому, когда стоишь в очереди, не нужно спешить, а если вы спешите, то сначала нужно выяснить, за чем вы стоите. А если вы стояли-стояли, да вот так зря прождали полжизни, а может и всю жизнь, разве вы не сыграли с собой злую шутку?

В. Да, а ночью Вы ходили куда-нибудь? Среди полей вас застала непогода, кругом темным-темно, чем дальше идешь, тем больше дорог расходится в разные стороны. Вот Вам и приходится ждать до рассвета. А если вы и среди бела дня все не идете, разве это не глупость?

Г. Если ребенок не шлепнется, он не научится ходить. Мать должна быть терпеливой, иначе она не достойна быть матерью. Поэтому матерью быть очень трудно, но ведь и просто человеком-то быть разве легко?

Д. Поэтому играть в комедии труднее, чем в трагедии. Совершенно ясно, что в комедии нужно прикидываться странным и печальным человеком, дурачиться так, чтобы показать зрителю по порядку все смешное в жизни. Поэтому комедийным актерам приходится труднее, чем трагедийным!

Е. Они хотят идти... Так нужно идти... Кончили говорить, мы их ждем. А, пошли!

Ж. На самом деле они вовсе не хотят идти... Так пойдем... Все уж сказали, что могут. Мы их ждем... Пошли!

Шум несущихся автобусов доносится со всех сторон, все ближе и ближе, к нему примешивается шум разных машин и автомобильные гудки. Освещается центр сцены. Актеры возвращаются в свои роли. Мелодия Молчаливого человека переходит в громкий, но шуточный марш.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (нежно смотрит на девушку). Пойдем?

ДЕВУШКА (кивает). Ага.

МАМАША. Ой, а моя сумка?

ГРУБИЯН (весело). У меня на плече.

МАМАША (Старику). Осторожнее, смотрите под ноги. (Поддерживает Старика за руку.)

СТАРИК. Большое спасибо.

Все заботливо помогают друг другу и готовы вместе двинуться в путь.

ДИРЕКТОР МА. Эй, эй... подождите, подождите, я шнурки завяжу!

Конец пьесы.

Первый вариант рукописи — июль 1981. г. Бэйдайхэ — Пекин.

Второй вариант рукописи — ноябрь 1982. г. Пекин.

Несколько предложений по постановке пьесы

1) В данной пьесе в экспериментальном порядке применяется полифонический эффект. Иногда 2—3 персонажа (самое большее 7) говорят одновременно. В настоящее время, в связи с ограниченными возможностями обычных способов публикаций, не представляется возможным использовать симфоническую музыку в полной записи, ее использование создало бы также определенные трудности для читателей. Во время же постановки использование симфонической музыки способствует обогащению выразительных средств театра.

2) Так же, как и при исполнении симфонической музыки, не следует, чтобы на сцене каждый говорил с одинаковой степенью громкости. Всегда должна звучать «главная тема», аккомпанемент обогащает ее колорит, но не заглушает ее. Режиссер, в соответствии со своим пониманием, имеет полную возможность давать различные ее трактовки.

3) Так как драма, так же, как и музыка, является видом искусства, ограниченным во времени, в ней могут использоваться различные музыкальные формы.

В данной пьесе частично используются две музыкальные формы: соната и рондо, которые заменяют обычно используемую в театре сюжетную структуру Ибсена. В этой части работа режиссера должна быть сходна с работой дирижера оркестра, основное внимание следует сконцентрировать на поднятии духа всей пьесы.

4) Звук, включая, естественно, и музыку, не должен быть непосредственно поясняющим. В данной пьесе звуковые эффекты соединяются со сценическими ситуациями, часто используется эффект контрапункта. Благодаря использованию гармоничных сочетаний и негармонических контрастов, музыка играет самостоятельную роль, что позволяет с ее помощью вести диалог как с действующими лицами, так и со зрителями. Поэтому, если существуют условия для написания музыки, то лучше всего, если музыка Молчаливого человека будет единой темой, звучащей с различными вариациями.

5) Театр и поэзия были издавна неразрывно связаны между собой. В данной пьесе делается попытка еще более эффективно соединить современную драму с современной поэзией. Хотелось бы, чтобы актеры во время представления приложили усилия к тому, чтобы живо выразить эту поэтичность пьесы.

6) При постановке данной пьесы не нужно стремиться отобразить действительность во всех ее деталях, гораздо больше внимания следует уделять художественной абстракции, которую еще можно назвать сущностным сходством. В этой области можно использовать опыт традиционной китайской драмы, например, яркой и выразительной игры Мэй Ланьфана в драме «Опьяневшая Ян Гуйфэй» и Чжоу Синьфана в драме «Как Сюй Цэ бежал через город»¹. В то же время нужно максимально точно изображать характеры современных живых людей, не следует прибегать к гиперболизации.

7) В данной пьесе делается попытка соединить сценическое движение и статику. Двигаясь, следует обращать внимание на четкость движений, когда же двигаться нет необходимости, актер может принять почти полностью статичную позу, а главным выразительным средством станет речь.

8) Язык персонажей иногда четок и ясен, но иногда содержание слов не вполне понятно, либо они бессмысленны, и произносятся лишь для того, чтобы что-то сказать. Это похоже на долгое ожидание автобуса, когда забываешь, зачем ты его ждешь. В этом и заключается комичность персонажей. При трактовке реплик второго плана не следует стремиться к четкости и ясности.

9) Данная пьеса подходит для постановки на малой сцене, в актовых залах и на открытых площадках. При постановке на обычной сцене лучше всего удлинить место сценического действия, и не использовать внутреннюю часть сцены.

Вышеизложенные предложения имеют лишь рекомендательный характер.

¹ Знаменитые актеры и известные спектакли традиционной китайской драмы.

Д.А. Смирнов

Рецензия на работу Л.И. Исаевой «Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае»

Рец.: Исаева Л.И. Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае / отв. ред. А.Е. Лукьянов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2022. 174 с.

Аннотация. Дается обзор книги Л.И. Исаевой «Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае». Подчеркивается характерность описанного в книге персонажа в лице Лю Вэньцай в реалиях выбранного периода в истории Китая. Рецензент положительно оценивает предложенную автором методику отражения становления персонажа в социальной структуре общества Китая как показательного процесса, предопределившего как «классовую борьбу», так и последующую победу коммунистов в гражданской войне. Рецензент обращает внимание на многообразие инструментов, с помощью которых автор разбирает негативизацию образа помещика в массовом сознании. Указывается, что при всей сложности совмещения тематик идеологической работы, моделирования общественного сознания и исторического контекста, автор монографии успешно справляется с поставленной задачей.

Ключевые слова: Китай, Сычуань, Лю Вэньцай, культура Китая, классовая борьба, политическая история Китая.

Автор: Дмитрий Анатольевич Смирнов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН).

Dmitry A. Smirnov

Review of L.I. Isaeva “Landowner Liu Wencai: a Historical Example of the Manipulation of Public Consciousness in China”

Review: Isaeva, L.I. (2022). Pomeschchik Lyu Ven'caj: istoricheskij primer manipulirovaniya obshchestvennym soznaniem v Kitae / отв. ред. А.Е. Лукьянов; Ин-т Дал'него Востока РАН [Landowner Liu Wencai: a historical example of the manipulation of public consciousness in China / ed. A.E. Lukyanov; Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences]. М.: IDV РАН, 2022. 174 s. (In Russian).

Abstract. L.I. Isayeva's monograph "Landowner Liu Wencai: a historical example of the manipulation of public consciousness in China" is reviewed. It is noted that the specificity of the character of Liu Wencai is emphasized by the realities of the selected period in the history of China. The reviewer appreciates author's method of reflecting the formation of the character of Liu Wencai in the social structure of Chinese society as an exemplary process that predetermined both the "class struggle" and the subsequent victory of the Communists in the civil war in China. The reviewer draws attention to the variety of tools with which the author analyzes the negative image of the landowner in the mass consciousness. It is pointed out that despite the complexity of combining the topics of ideological work, modeling of social consciousness and the historical context, the author successfully copes with her objectives in the work.

Keywords: China, Sichuan, Liu Wencai, Chinese culture, class struggle, political history of China.

Author: Smirnov Dmitry A., Ph.D., Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Людмила Ивановна Исаева хорошо известна исследованиями культурно-исторических традиций, искусства, религиозных верований Древнего и современного Китая [Исаева, 2006, 2009, 2017, 2021]. Ее новая монография [Исаева, 2022] посвящена раскрытию созданного в период «культурной революции» «классического» образа эксплуататора на примере реально существовавшей в провинции Сычуань фигуры — помещика Лю Вэньцай. Принадлежность Лю к могущественному и влиятельному клану позволило тогдашней официальной пропаганде использовать его биографию в качестве идеологического инструмента перманентной «классовой борьбы».

Как отмечается в монографии, Лю Вэньцай в свое время был одним из главных закулисных, частично легализованных хозяев провинции Сычуань, чем и определялось первоначальное отношение КПК к данной фигуре. Коммунисты пытались установить связи с ним и его братом, генералом Лю Вэньхуэем для получения материальной помощи в организации партизанского движения против власти Гоминьдана. Несмотря на это, в период проведения левацкой линии в политике КПК Лю Вэньцай и члены его семьи подверглись во многом необоснованным шельмованиям. Во время так называемой великой пролетарской культурной революции образ Лю Вэньцай как одного из главных «мироедов» дореволюционного времени искусственно раскручивался по всей стране (и даже за рубежом). Отношение властей к Лю Вэньцаю поменялось лишь после вступления КНР в период реформ и открытости. Были реабилитированы его родственники, тяжело и, главное, безвинно пострадавшие во время гонений на выходцев из бывших эксплуататорских классов. История сложилась так, что под каток репрессий тогда попала и огромная масса коммунистов, включая кадровых работников всех рангов, вместе с их семьями.

Л.И. Исаева не рисует идеализированный портрет. В работе раскрывается подлинная жизнь Лю Вэньцай во всей ее противоречивости, не игнорируются и теневые стороны. Создавая финансово-экономическую базу для материального обеспечения армии своего брата-милитариста, помещик превратился в одного из

предводителей местного криминала. Выражаясь современным языком, Лю Вэньцай был наркобароном, обладавшим разветвленной сетью опиекурилен и оптового сбыта опиума. Кроме того, он распоряжался банковско-финансовой структурой, промышленными и транспортными предприятиями, и, естественно, отрядом охраны, набранном из бандитов.

Фактически контролируя местную систему государственного управления, Лю Вэньцай в полной мере пользовался властью для ограбления народа путем произвольного введения все новых налогов и поборов. Он подавил бунт недовольных этим грабежом крестьян, их предводители-коммунисты были уничтожены. Так что облик у данного исторического персонажа был весьма зловещим, что дополнялось невероятной по масштабам той эпохи показной роскошью его владений в условиях тотальной нищеты, а порой и страшного голода большинства китайцев. Вся эта история во многом объясняет, почему народ поддержал коммунистов во время гражданской войны.

Повествование о разветвленном семейном клане главного героя ведется на фоне многих перипетий междоусобных войн между милитаристами и попыток подчинения региональных царьков правительству Чан Кайши. При этом надо учитывать, что милитаристы были не просто местными царьками, грабившими народ, но придерживались курса на автономизацию провинции Сычуань, вплоть до провозглашения независимости, то есть, по сути, были потенциальными сепаратистами. Как отмечает автор, милитаристы, сберегая силы в антияпонской войне, доходили до того, что иной раз просто «выводили свои войска из боя, отказываясь от лавров победы» [Исаева, 2022, с. 78]. Изложенная в книге картина развития событий в провинции Сычуань представляет собой ценный материал для исследования Республиканского периода и гражданской войны в Юго-Западном Китае, позволяет лучше понять социально-политическую специфику того времени. Исходя из интересов революционной борьбы, КПК пыталась, наряду с вооруженным сопротивлением гоминьдановцам и милитаристам, выстраивать контакты с отдельными представителями противоположной стороны, что и отражено в рассматриваемой монографии. Исследование также проливает свет на роль тайных обществ в социальной организации дореволюционного Китая.

Интересные сюжеты посвящены близким родственникам главного героя, прежде всего его брату Лю Вэньхуэю. В годы антияпонской войны он посвятил себя социально-экономическому развитию вновь образованной под его руководством провинции Сикан. Здесь ему удалось достичь очевидных успехов, особенно в деле развития народного образования. В 1942 г. он установил контакты с КПК через Чжоу Эньлая, окончательно перейдя в конце гражданской войны на сторону коммунистов, впоследствии продвинувших его в высший круг государственного руководства КНР.

Несомненным достоинством работы являются культурно-антропологические наблюдения автора, подробное описание быта старого Китая, его обычаев, специфики семейного уклада, народных верований и традиций, отдельных сторон экономической жизни того времени, что подкрепляется подробными ссылками на соответствующие справочные материалы.

Работа хорошо написана, история в ней буквально проходит через судьбы конкретных людей со всеми их достоинствами, недостатками и пороками, с живым описанием сложных житейских ситуаций героев повествования. Автор подробно изучила доступные материалы, основанные на архивных источниках и воспоминаниях очевидцев. Их анализ показывает, что фигура помещика Лю Вэньцая не выглядит однозначно негативно, и в отношении к простому народу, и в плане личной жизни. Недаром уже после вступления Китая в эпоху реформ в результате постепенного смягчения идеологических норм концепция дома-музея Лю Вэньцая, судя по приведенным автором свидетельствам, кардинально менялась. Экспозиция, посвященная эксплуататору-миroeду, трансформировалась в музей истории, культуры и быта дореволюционного Китая, объявленный национальным культурным достоянием.

В книге на примере одного клана показана переменчивость человеческого бытия. Перед нашими глазами проходят взлет и падение семьи Лю Вэньцая в разные исторические эпохи, следовавшие буквально одна за другой на протяжении жизни одного поколения. Подъем к вершинам богатства и власти в период Республиканского Китая сменился полным разорением при вступлении страны на путь построения социализма. На последующем этапе были прекращены преследования его родственников и потомков и увековечена память его самого.

С изменением содержания эпохи эволюционировали и настроения в обществе. После начала рыночных реформ появились те, кто видит в Лю Вэньцае прежде всего хорошего хозяина, умело умножающего свой капитал и при этом проявляющего определенную заботу о работниках и народе. С другой стороны, в современном обществе представлены потомки крестьян-бедняков, составлявших политическую опору КПК в деревне. Еще живы активисты «культурной революции», придерживающиеся ортодоксальных взглядов на классовую борьбу. В конечном счете, Лю Вэньцая, наверное, следует воспринимать просто как человека своего времени, точнее — даже своей эпохи. В силу сложившихся обстоятельств он был выдвинут на определенную социальную роль, в полной мере исполнил ее по правилам того времени, при этом не утратив до конца нормальных человеческих качеств.

Вторая половина названия рецензируемой книги — «исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае». Обращаясь к массовым идейно-политическим кампаниям по чистке «вредных элементов», автор раскрывает механизм пропагандистского использования образа злодея-помещика, во многом надуманного и непомерно раздутого. Для этого применялись всевозможные средства воздействия на массовое сознание, начиная от рассказов о выдуманных преступлениях Лю Вэньцая, заканчивая созданием целой композиции скульптур, изображающих пострадавших от него крестьян, которую возили из города в город. Разоблачительные материалы включались в школьные учебники, составляли основу фильмов и литературных произведений. Эту тему автор сопровождает подробным разбором основных видов и приемов манипулирования массовым сознанием на современном этапе с использованием Интернета и электронных СМИ.

Конечно, трудно совместить в одной небольшой по объему монографии выполнение одновременно трех поставленных автором задач: дать исчерпывающий

обзор политической истории Юго-Западного Китая за более чем полвека, привести подробное повествование о том, как в это время складывалась судьба отдельной конкретно взятой семьи, и дать анализ использования образа помещика Лю Вэньцая в идеологической обработке населения страны. Однако, несмотря на сочетание столь разных жанров, работа в целом удалась. Рассмотренная монография представляется интересной и полезной для специалистов, занимающихся изучением истории и культуры Китая XX века.

Библиографический список

Исаева Л.И. Восемь бессмертных. М.: Диалог культур, 2006. 450 с.

Исаева Л.И. Жизнь среди символов/ 2-е изд. Сер. Моя китайская коллекция. М.: Диалог культур, 2009.

Исаева Л.И. Китайская вышивка на подушках как предмет духовной культуры // Современные востоковедческие исследования. 2021. Т. 3. № 4. С. 536—548.

Исаева Л.И. Помещик Лю Вэньцай: исторический пример манипулирования общественным сознанием в Китае / отв. ред. А.Е. Лукьянов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: ИДВ РАН, 2022. 174 с.

Исаева Л.И. Страна уехала на праздник: Очерки по истории возникновения китайских народных праздников и их описание / Л.И. Исаева; ФГБУН Институт Дальнего Востока Российской академии наук, Проект «Философия и культура Китая». М.: Издательство МБА, 2017. 376 с.

References

Isayeva, L. I. (2006). Vosem' bessmertnykh [Eight Immortals]. M.: Dialog kul'tur, 450 s.

Isayeva, L.I. (2009). Zhizn' sredi simvolov [Life among symbols]. 2-e izdaniye. Ser. Moya kitayskaya kolleksiya. M.: Dialog kul'tur.

Isayeva, L.I. (2017). Strana uyekhala na prazdnik: Ocherki po istorii vozniknoveniya kitayskikh narodnykh prazdnikov i ikh opisaniye [The country left for the holiday: Essays on the history of the emergence of Chinese folk holidays and their description]. L.I. Isayeva; FGBUN Institut Dal'nego Vostoka Rossiyskoy akademii nauk, Proyekt «Filosofiya i kul'tura Kitaya». M.: Izdatel'stvo MBA, 376 s.

Isayeva, L.I. (2021). Kitayskaya vyshivka na podushkakh kak predmet dukhovnoy kul'tury [Chinese embroidery on pillows as a subject of spiritual culture]. Sovremennyye vostokovedcheskiye issledovaniya, T. 3, № 4. S. 536—548.

Isayeva, L.I. (2022). Pomeschchik Lyu Ven'tsay: istoricheskiy primer manipulirovaniya obshchestvennym soznaniyem v Kitaye [Landowner Liu Wencai: a historical example of the manipulation of public consciousness in China]. Otv. red. A.E. Luk'yanov; In-t Dal'nego Vostoka RAN. M.: IDV RAN, 174 s.

Поступила в редакцию: 10.01.2023. Received: 10 January 2023.

Принята к публикации: 20.02.2023. Accepted: 20 February 2023.

И.Ю. Зуенко

Как управляется современный Китай: продолжая традиции Л.М. Гудошникова...

Рец.: Современное китайское государство. Том 1: Основные институты государственной власти и управления / под ред. А.В. Виноградова. М.: ИДВ РАН, ИВ РАН, 2022. 903 с.

Аннотация. Рецензируется первый том коллективной монографии Института Китая и современной Азии (до середины 2022 г. Институт Дальнего Востока, ИДВ РАН) и Института востоковедения Российской академии наук «Современное китайское государство» («Основные институты государственной власти и управления»). Обосновывается важность и своевременность появления данного исследования, отмечаются многочисленные достоинства, связанные с глубокой проработкой имеющегося материала. В то же время делается ряд замечаний, связанных с вероятным восприятием работы широкой аудиторией. Также в рецензии фиксируются отдельные недостатки и неточности и выносятся ряд предложений, которые могут быть полезны в контексте подготовки второго и третьего тома монографии.

Ключевые слова: Китай, политическая система, государство, конституционное право, новейшая история.

Автор: Иван Юрьевич Зуенко — канд. ист. наук, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН. E-mail: i.zuenko@inno.mgimo.ru.

Ivan Yu. Zuenko

How Modern China Is Governed: Continuing the Traditions of L.M. Gudoshnikov...

Review: Sovremennoye kitayskoye gosudarstvo. Tom 1: Osnovnyye instituty gosudarstvennoy vlasti i upravleniya / pod red. A.V. Vinogradova [The modern Chinese state. Volume 1: The main institutions of state power and management / ed. A.V. Vinogradov]. Moscow: IDV RAN, IV RAN, 2022. 903 s. (In Russian).

Abstract. The first volume of the collective monograph of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences “Modern Chinese State” (“Basic Institutions of State Power and Administration”) is reviewed. The importance and timeliness of the appearance of this study is substantiated, numerous advantages associated with a deep study of the available material are noted. At the same time, a number of remarks are made related to the likely perception of the work by a wide audience. The review also fixes certain shortcomings and inaccuracies, and also makes a number of suggestions that may be useful in the context of preparing the second and third volumes of the monograph.

Keywords: China, political system, state, constitutional law, recent history.

Author: Ivan Yu. Zuenko, Ph.D. (History), Assistant Professor, Department of Oriental Studies, MGIMO University, Leading Research Fellow, Centre for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. E-mail: i.zuenko@inno.mgimo.ru

В конце 2022 года произошло знаковое событие для сегодняшнего российского китаеведения. В Москве вышел первый том фундаментального исследования «Современное китайское государство», подготовленный коллективом авторов, представляющих в основном два ведущих востоковедных центра: Институт Дальнего Востока (ныне Институт Китая и современной Азии) и Институт востоковедения РАН.

Первый том, озаглавленный «Основные институты государственной власти и управления», оказался посвящен вопросам конституционного права. И в этом он видится как долгожданное продолжение комплексных трудов по конституционному устройству КНР, которые в течение второй половины XX века вышли из-под пера или под редакцией легендарного отечественного китаеведа Леонида Моисеевича Гудошникова (1927—2014)¹.

Ряд материалов для рецензируемого тома относится к авторству знаменитого ученого, родившегося без малого сто лет назад. И в этом видится не недостаток, а достоинство труда коллектива авторов, который, в отличие от многих нынешних «самородков», не пытается писать «с чистого листа», а строит свою работу на том крепком фундаменте, который был заложен поколениями учителей.

Другим «посмертным» автором стал Ким Алексеевич Егоров (1934—2020) — удивительно талантливый ученый, к сожалению, не известный большинству людей, интересующихся Китаем, в том числе и по причине слишком короткой академической карьеры (из-за тяжелой болезни был вынужден рано закончить исследования). Автор этой рецензии, в свое время разрабатывая тему политического процесса в китайских регионах в первое десятилетие реформ, находился в совершенном восторге от работ К.А. Егорова по функционированию государственного аппарата КНР в 1970-х — 80-х годах. По своей глубине и аналитической точности они превосходили большинство прочитанных работ зарубежных коллег по аналогичным темам. И огромный плюс рецензируемой монографии — в том, что она вновь вводит в научный оборот подзабытое имя Кима Алексеевича и использует его научные наработки.

Всего же 900-страничная монография является результатом работы двадцати одного (!) исследователя. Среди авторов представители как старшего, так и младшего поколения: О.Ю. Адамс, Л.А. Афонина, Е.С. Баженова, В.Ф. Бородич, А.В. Виноградов, Ю.А. Грачева, Т.Л. Гурулева, Ю.В. Данильченко, Н.Ю. Демидо, А.Ю. Ефимов, Е.В. Журавлева, П.Б. Каменнов, В.Б. Кашин, Л.И. Кондрашова, В.М. Майоров, А.В. Островский, Л.В. Стеженская, П.В. Трошинский, И.Г. Чубаров.

Как уже было сказано, появление такой работы давно назрело — 2-е, дополненное и обновленное издание монографии «Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в конце XX — начале XXI века» [Как управляется Китай, 2004] было опубликовано почти двадцать лет назад, в 2004 году. С тех пор

¹ Достаточно назвать только некоторые из этих публикаций: Гудошников Л.М. Политический механизм Китайской Народной Республики. М., 1974. 208 с.; Он же и др. Китай после «культурной революции». М., 1979. 360 с.; Он же и др. Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978—2005 гг.). М., 2007. 464 с.

комплексных работ сравнимой глубины и объема в России не выходило. Между тем китайская политическая система весьма динамична. Значимые изменения в ней связаны с десятилетием правления Си Цзиньпина (с 2012 г.). Сведения, зафиксированные в работах 2001—2004 гг., во многом уже неактуальны и нуждаются в обновлении.

При этом понимание актуального положения и процессов, протекающих в Китае, приобретает для нашей страны экзистенциальный характер. Как отмечает во введении главный редактор издания А.В. Виноградов, «для современной России, переживающей период становления новой общественной системы и поиска своего места в мире, эта задача важна даже в большей степени, чем изучение Запада» (с. 11). Рассуждать о действиях Пекина, не имея представления о базовых принципах, на которых строится современный Китай — фактически заниматься «гаданиями на кофейной гуще». Для того, чтобы подготовить специалистов с таким фундаментальным пониманием китайских реалий, необходима качественная научная литература.

Автор данной рецензии знает это по собственному преподавательскому опыту. Литература, написанная по различным аспектам китайской политической системы отечественными и зарубежными авторами, насчитывает сотни наименований, но учебника или комплексной научной монографии, которую можно было бы смело рекомендовать студентам-китаистам, изучающим дисциплину «Политическая система КНР», явно не хватает. Рецензируемая монография в значительной степени закрывает этот пробел.

При этом для использования студентами и даже профессионалами-китаистами, представляющими другие области изучения Китая, она кажется излишне объемной и погруженной в детали. Ее фактурная насыщенность — первое, что бросается в глаза. Авторы монографии, кажется, не ставили перед собой задачу сделать чтение обширного, глубоко проработанного материала удобным. Инфографика в издании представлена минимально, зато многие таблицы перегружены данными. Пожалуй, работа выиграла, если бы была разделена на два отдельных тома.

В некоторых частях исследования чувствуется желание авторов выплеснуть на читателя все, что можно было собрать по той или иной теме. Вплоть до перечисления всех институтов Конфуция, созданных в России (с. 360—361) или уточнения, что избрание Си Цзиньпина в качестве председателя КНР произошло именно «в первой половине дня» (с. 110). Сейчас за обилием деталей неискушенному читателю сложно увидеть суть того или иного процесса.

Впрочем, как представляется, это все же не невольное упущение, а сознательный выбор создателей монографии, которые, вероятно, видели ее как своего рода справочное пособие/энциклопедию по всем вопросам, связанным с внутренней политикой КНР. И, скажем, для автора рецензии как для специалиста, занимающегося вопросами китайского политического устройства, такая глубина и проработанность материала — безусловно, плюс.

Другой характерной чертой рассмотренного тома монографии является акцент на формальных сторонах функционирования системы власти и управления. Представленный текст нацелен на отражение тех сущностей, которые зафиксированы на бумаге. В ряде случаев буквально дословно воспроизводятся положе-

ния конституции КНР и других законных актов. Сложнейший, но при этом ключевой аспект взаимодействия административной и партийной систем фактически отложен «на потом».

В этом угадываются те подходы, которые характерны для большинства трудов Л.М. Гудошникова и его соавторов, написанных в 1960—80-х гг., в том числе в условиях объективного дефицита данных о реальном положении в китайской политико-правовой системе. В те годы в советском Китаеведении фактически сформировалось две традиции рассмотрения китайского государства — как их называют сами авторы монографии, «партийно-политическая и правовая» (с. 17). Нынешний том, совершенно очевидно, следует «правовой традиции».

Авторы монографии признают, что две эти традиции «редко пересекались», и, учитывая это, указывают, что задача исследования — «объединить одходы и определить сущностные черты современного китайского государства, решив для этого две задачи: показать формальный механизм его функционирования, его архитектуру, «жесткую конструкцию», чтобы на следующем этапе сделать анатомический срез его современного состояния, показать «мускулатуру и кровеносную систему», механизмы и их действие на практике» (с. 17).

Становится понятно, что нынешний том отражает лишь первый этап выполнения этой грандиозной задачи — повествование о формальном механизме функционирования государства. Авторы обещают, что следующий этап будет посвящен КПК, другим политическим партиям и массовым общественно-политическим организациям; затем будет рассмотрен политический процесс в современном Китае, роль поколений и личных связей в политической жизни, коррупция и т. д. (с. 19).

Таким образом, комплексная картина понимания современного китайского государства будет сформирована только после прочтения всех трех томов монографии. Будем надеяться, что в последующем будет разъяснена реальная, а не формальная система государственного управления КНР, в рамках которой КПК руководит государственными и местными органами власти, с использованием механизмов номенклатурного назначения и контроля, в том числе за выборами в представительные органы. Без понимания этой системы, которая становится еще более жесткой в последние годы, трудно адекватно понять, как управляется КНР. То есть читатель, который поторопится и будет ориентироваться в своих оценках только на содержание первого тома, рискует оказаться в плену деформированных представлений о китайской политике.

Впрочем, найдутся ли у этой монографии читатели за пределами узкого круга специалистов? Ответ на этот вопрос, к сожалению, не так однозначен. Достоинства работы неоспоримы, но они же являются и препятствием для широкой аудитории.

Учитывая объемность и фактурную насыщенность монографии, хочется надеяться, что авторы в конечном итоге составят и более краткую, близкую к «научно-популярной», версию своего исследования, которая могло бы заполнить объективно имеющуюся потребность в качественной и при этом «читательной» китаеведной литературе. В противном случае, увы, существует опасность, что этот монументальный — без всякого сомнения или сарказма! — труд останется фолиантом в «башне из слоновой кости».

Думается, что задача профессионального сообщества китаеведов на нынешнем этапе, учитывая обилие различных проходимцев и откровенных прохиндеев, заключается не только в том, чтобы провести полноценное фундаментальное академическое исследование, но и в том, чтобы донести его результаты до общества. А с этим пока не все так благополучно. Презентация первого тома «Современного китайского государства» прошла незаметно в Институте востоковедения РАН 21 декабря 2022 года. Судя по фотографиям на официальном сайте Института¹, она собрала чуть более десятка человек, из которых абсолютное большинство являлись авторами книги. Причем такой камерный формат, похоже, являлся осознанным выбором организаторов мероприятия. Заявленный тираж издания составил всего 300 экземпляров. Их поступление в свободную продажу, судя по всему, не планируется...

Последние три абзаца ни в коем случае не умаляют достоинств монографии и, более того, не относятся, собственно говоря, к рецензии. Скорее это несколько реплик в дискуссию об обратной связи между академическим сообществом и социумом, озабоченность по поводу которой разделяет и рецензент.

Если же вернуться к жанру рецензии, то необходимо отметить ряд недочетов, без которых, естественно, не обходится ни одна работа:

Прежде всего, в столь фундаментальном издании не хватает качественного подробного анализа имеющейся литературы. Безусловно, есть список избранной библиографии (с. 822—843), однако он не анализирует, а просто называет литературу, которая существует по теме, с явным креном в сторону русскоязычных авторов. Думается, что читателю — особенно неискушенному — было бы важно понимать, как меняется освещение проблематики со временем, какие появились новые источники (мемуары, материалы устной истории, рассекреченные архивные документы), меняющие или дополняющие сформированное предшественниками понимание природы и механики нынешнего китайского государства, в чем заключаются последние научные достижения и каково место представленной монографии в этом контексте.

Представляется, что по отдельным аспектам вполне можно было бы добавить результаты недавних научных изысканий. Например, переход к «семейному подряду» вслед за официальной китайской историографией авторы возводят к «клятве на крови крестьян деревни Сяоганцунь» в 1978 г. (с. 517), тогда как сейчас существуют исследования, убедительно доказывающие, что фактически в течение всех 1970-х гг. такой переход осуществлялся стихийно и повсеместно [Коуз; Ван, 2016. С. 82—83].

Другой недостаток — определенная диспропорция частей. Скажем, неожиданно пристальное внимание уделяется системе управления спортом и физкультурой, а в приложении содержится перевод отдельных документов, касающихся этой системы (с. 893—901). При этом работа других, не менее важных ведомств, так подробно не исследуется. Например, Государственному комитету по разви-

¹ Презентация коллективной монографии «Современное китайское государство», посвященной 300-летию Российской академии наук // Сайт ИВ РАН. 21.12.2022. URL: <https://china.ivran.ru/novosti?artid=211496> (дата обращения: 01.03.2023).

тию и реформе, ключевому макроэкономическому ведомству, посвящен лишь один абзац на с. 535. Более ста страниц (с. 412—514) посвящено разбору системы национальных автономий, тогда как, например, избирательной системе — чуть больше сорока, институту Председателя КНР — четырнадцать страниц, и так далее. В целом, представляется, что некоторые довольно обширные куски работы более уместны для отдельных исследовательских статей или хрестоматий, чем для комплексной монографии.

В разных частях работы наблюдаются разные методологические подходы. Например, в части о национальной автономии используется метод кейс-стади и подробно разбирается устройство автономии на примере провинции Юньнань и Юйлу-Насиского автономного уезда (с. 474—505). Однако, в других разделах аналогичный прием не применяется.

Присутствует некоторая терминологическая путаница. Один и тот же термин «цзюй» 局 переводится, то как «отдел», то как «управление», причем происходит это в рамках одной информационной таблицы (с. 351—353). Далее, на с. 367, например, «цзюй» 局 четко переводится только как «управление», тогда как русским термином «отдел» справедливо обозначается китайский термин «чу» 处. Аналогично: «баньгунши» 办公室 в основном переводится по тексту как «канцелярия», но в ряде случаев переводится как «кабинет» (с. 801). Терминологический индекс, содержащийся в завершающей части монографии, дает различные варианты переводов одних и тех же китайских терминов, что, с одной стороны, соответствует содержанию книги, с другой стороны, не позволяет говорить о каких-то стандартах перевода, хотя создание таких стандартов как раз и могло бы стать одной из главных миссий монографии.

Имеется ряд мелких неточностей. Например, в таблице на с. 483 фигурирует «Военная полиция и Освободительная армия», тогда как в русской литературе эти организации принято называть «Народная вооруженная полиция и Народно-освободительная армия Китая». В ряде случаев делаются ссылки на неформальные блоги на платформе Sina.com (с. 483—484), или материалы свободно редактируемых онлайн-энциклопедий «Википедия» и «Байкэ Байду» (неоднократно); при этом представленные сведения относятся к официальной информации и содержатся на ведомственных сайтах провинциальных госорганов, на которые и следовало бы ссылаться в академическом труде.

Впрочем, в целом работа характеризуется высоким уровнем проработки материала и редактирования. Отдельно следовало бы отметить сам факт появления столь фундаментальной научной работы в серии «300 лет Российской академии наук», без какой-либо иностранной спонсорской поддержки и в то же время при организационных усилиях двух академических институтов. Вне всяких сомнений, это дорогого стоит.

Таким образом, резюмируя, можно смело заявить: разобранный том коллективной монографии «Современное китайское государство» является на данный момент наиболее полным и качественным отечественным исследованием по анализу политической системы сегодняшнего Китая, которое заслуживает стать настольной книгой студентов и специалистов-китаеведов.

Библиографический список

Гудошников Л.М. и др. Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978—2005 гг.). М., 2007. 464 с.

Гудошников Л.М. Политический механизм Китайской Народной Республики. М., 1974. 208 с.

Гудошников Л.М., Барахта Б.П., Карымов В.Г. Китай после «культурной революции». М., 1979. 360 с.

Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в конце XX — начале XXI века / под ред. М.Л. Титаренко. 2-е изд., доп. и обновл. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 476 с.

Коуз Р., Ван Нин. Как Китай стал коммунистическим / пер. с англ. М., 2016. С. 82—83.

Современное китайское государство. Том 1: Основные институты государственной власти и управления / под ред. А.В. Виноградова. М.: ИДВ РАН, ИВ РАН, 2022. 903 с.

References

Gudoshnikov, L.M. i dr. (2007). Politicheskaya sistema i pravo KNR v protsesse reform (1978—2005 gg.) [PRC Political System and Law in the Process of Reforms (1978—2005)]. M., 464 s. (In Russian).

Gudoshnikov, L.M. (1974). Politicheskii mekhanizm Kitayskoy Narodnoy Respubliki [The political mechanism of the People's Republic of China]. M., 208 s.

Gudoshnikov, L.M., Barakhta B.P., Karymov V.G. (1979). Kitay posle «kul'turnoy revolyutsii» [China after the Cultural Revolution]. M., 360 s. (In Russian).

Kak upravlyayetsya Kitay: Evolyutsiya vlastnykh struktur Kitaya v kontse XX — nachale XXI veka / pod red. M.L. Titarenko. 2-e izd., dop. i obnovl. [How China is Governed: The Evolution of China's Power Structures in the Late 20th — Early 21st Century / ed. M.L. Titarenko. 2nd ed., add. and upd.] (2004). M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 476 s. (In Russian).

Kouze, R.; Van, Nin. Kak Kitay stal kommunisticheskim / per. s angl [How China Became Communist / transl. from English]. M., 2016, S. 82—83. (In Russian).

Sovremennoye kitayskoye gosudarstvo. Tom 1: Osnovnyye instituty gosudarstvennoy vlasti i upravleniya / pod red. A.V. Vinogradova [The modern Chinese state. Volume 1: The main institutions of state power and management / ed. A.V. Vinogradov]. Moscow: IDV RAN, IV RAN, 2022. 903 s. (In Russian).

Поступила в редакцию: 03.03.2023. Received: 3 March 2023.

Принята к публикации: 09.03.2023. Accepted: 9 March 2023.

Памяти Любови Владимировны Новосёловой (1951—2023)

20 января 2023 года на 72-м году жизни скончалась Любовь Владимировна Новосёлова. Мы, ее коллеги, как и все российское китаеведение, понесли огромную утрату.

Любовь Владимировна, несомненно, занимает достойное место в ряду авторитетных ученых-китаистов отечественной школы. Она — безупречный образец вовлеченного, преданного, последовательного служения своему делу, интересам российской науки. Вся научная и профессиональная жизнь, становление ее в качестве ученого были неразрывно связаны с Институтом Дальнего Востока РАН (ныне — Институт Китая и современной Азии РАН), в котором на протяжении почти 50 лет она прошла путь от аспиранта до доктора экономических наук, главного научного сотрудника Центра социально-экономических исследований. Проработав на протяжении нескольких лет в одном Центре с Любовью Владимировной, могу определенно утверждать, что она была одним из самых компетентных, авторитетных и почитаемых сотрудников института.

Фундаментальное экономическое образование, полученное на экономическом факультете МГУ в его золотую пору (так, лекции по политэкономии ей читал знаменитый профессор Н.А. Цаголов), позволило Любови Владимировне

¹ Вахрушин Иван Владимирович, к.э.н., старший научный сотрудник ИМЭМО РАН.

глубоко проникать и всесторонне исследовать сложные экономические процессы современного Китая.

Как и для всех представителей академической науки, в переломные для страны 1990-е годы, когда институт с трудом выживал и был фактически не в состоянии выплачивать зарплату ученым, перед Любовью Владимировной стоял нелегкий выбор — и она осталась в институте.

Если при поверхностном знакомстве и формальном общении в глаза бросались присущие ей неизменная принципиальность, чувство собственного достоинства, врожденный аристократизм, безупречность манер, то на более короткой дистанции уже отчетливо проступали доброта, отзывчивость, умение войти в положение, искреннее желание помочь, подсказать, посоветовать. Оно было тем сильнее, чем больше она видела в человеке ответственность, заинтересованность, вовлеченность. В коллегам она в равной мере ценила как личные качества, так и отношение к делу. Такой подход в полной мере характеризует и ее работу с аспирантами. Любовь Владимировна тщательно подходила к набору своих подопечных, никогда не стремилась в этом вопросе к количественным показателям. Поэтому все диссертации, написанные и защищенные под ее руководством, отличались неизменно высоким качеством. В то же время невзирая на чины и звания она была последовательным критиком недобросовестных работ, которые, к сожалению, иногда встречаются в нашей среде.

Несмотря на то, что ее главным научным интересом всегда была необъятная финансово-инвестиционная сфера Китая, пытливый взгляд настоящего ученого всегда был на острие текущего экономического момента. С усложнением социально-экономических процессов в Китае, появлением новых отраслей, внедрением инноваций, фактором пандемии неизменно расширялся и круг ее интересов, тематика научных работ. Так, за последние годы были опубликованы статьи, посвященные строительству жилья и решению жилищной проблемы в КНР, развитию автомобильной сети как важного фактора экономической модернизации Китая, функционированию китайской экономики в условиях торговой войны с США, формированию и развитию инновационной системы КНР, государственной системе антикризисных мер, направленных на борьбу с социально-экономическими последствиями пандемии COVID-19, территориям опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке России и их инвестиционным связям с Северо-Востоком Китая.

На протяжении всей жизни неизменным спутником, помощником и вдохновителем Любви Владимировны был ее супруг Сергей Александрович Манежев, также видный ученый-китаист, доктор экономических наук, до начала 1990-х годов — главный научный сотрудник ИДВ РАН. Несомненно, возможность обмена мыслями и идеями в семейном кругу с равным партнером и единомышленником всячески способствовала успешной и плодотворной научной работе Любви Владимировны. Как исчерпывающе на прощании Сергей Александрович подвел итог их совместной жизни: «Несмотря на все преходящие обстоятельства, ни разу в жизни у меня не было сомнения, что это мой человек, именно тот человек, который мне нужен». Очевидно, то же самое могла бы сказать Любовь Владимировна в отношении мужа.

Еще до начала работы в ИДВ РАН и знакомства с Любовью Владимировной большое впечатление на меня произвела ее статья о фондовом рынке Китая¹ — одна из первых российских публикаций академического уровня на данную тему. Эта и другие ее работы стали мне большим подспорьем в написании кандидатской диссертации, а также в значительной мере послужили стимулом к последующему приходу в институт уже в качестве сотрудника. В дальнейшем неоценимую поддержку и помощь я получил при работе над монографией «Фондовый рынок КНР»², где Любовь Владимировна участвовала в качестве ответственного редактора. Тогда я смог в полной мере оценить ширину ее научного кругозора, развитость структурно-логического мышления, позволившие вывести исследование на более высокий уровень.

Этими качествами определялся и стиль изложения — выверенный, емкий, лапидарный, что в сочетании с безупречным, четким и вместе с тем доступным, живым слогом всегда выделяло ее работы. А выступления на конференциях были в числе наиболее интересных и приковывавших пристальное внимание аудитории.

Научные взгляды Любови Владимировны, главным образом, определялись убежденностью в правильности исторического пути, избранного Китаем в 1979 г., т. е. началом политики открытости и реформ. Ее твердая уверенность в необходимости планомерных, поступательных экономических преобразований для Китая поддерживалась самими ее исследованиями, доказывавшими эффективность такого подхода. И, напротив, с недоумением и крайне сдержанно она воспринимала отдельные решения и практики, противоречившие провозглашенному курсу.

Со взвешенным, продуманным экономическим курсом Китая резко контрастировала политика «шоковой терапии» и форсированной приватизации, реализованная в России в начале 1990-х годов. И именно на ее исходе, в 1996 г., вышла в свет четвертая монография Любови Владимировны «Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР». Осознавая всю пагубность резких, непродуманных реформ для российской экономики, Любовь Владимировна одной из первых рассмотрела в китайском опыте как теоретическую ценность, так и потенциал практического применения отдельных его элементов в российских условиях. В частности, в указанной монографии она отмечала: «Характерной чертой китайской модели рыночных преобразований является политика гибкого сочетания институциональных преобразований хозяйственной системы с активным государственным регулированием экономической ситуации на макро- и микроуровне посредством широкого использования традиционных административных рычагов, набирающих силу рыночных регуляторов деловой активности, а также юридического обеспечения реформаторского процесса. Именно в этом, на наш взгляд, состоит коренное отличие китайской реформы от избранной российским руководством схемы ускоренной макроэкономической стабилизации со ставкой

¹ Новоселова Л.В. Фондовый рынок КНР в эпицентре экономических преобразований. Российский экономический журнал. 2007. № 1—2. С. 66—80.

² Вахрушин И.В. Фондовый рынок КНР. М.: ИДВ РАН. 2013. 335 с.

на самозарождение и саморегулирование рыночных отношений. Российский вариант рыночной трансформации оказался, пожалуй, наиболее тяжелым»¹.

Всестороннее изучение китайской экономической модели «необходимо для оценки роли «китайского фактора» при формировании концепции национально-государственных интересов России, соответствующей реалиям современного этапа мирового развития».

Общий взгляд Любови Владимировны на сущность китайской экономической модели может быть выражен следующей цитатой: «Безусловно, путь к рынку будет долгим, противоречивым и болезненным, особенно если учитывать такие объективные ограничители, как жесткое демографическое давление, низкий жизненный уровень населения, ресурсная дефицитность экономики, неравномерность развития и размещения производительных сил и т. д. Однако только в этом случае возможно достижение сбалансированного и динамичного экономического роста, основанного на рациональной инвестиционной политике, адекватной реальным потребностям общества. В целом, несмотря на незавершенность экономической реформы в КНР и несовершенство создаваемого в Китае механизма государственного регулирования экономики в интересах продвижения к рынку, сам подход к созданию в этой стране переходной экономической модели, направленной на сочетание реформы и стабильности, представляется в наибольшей степени соответствующим социально-экономическим реалиям Китая».

А вот и рецепт для Китая, актуальный и по сей день: «Выход китайской экономики из порочного круга структурной несбалансированности, низкой эффективности и затратного характера воспроизводства предполагает последовательное и комплексное осуществление рыночных преобразований, пронизывающих всю пирамиду хозяйствующих субъектов — от центральных ведомств до отдельных предприятий — и охватывающих все области экономической деятельности».

В своих последних работах Любовь Владимировна сконцентрировалась на детальном анализе антикризисной политики китайского правительства в рамках борьбы с пандемией COVID-19 и преодоления последствий «коронакризиса». Несомненную ценность и новизну представляет ее собственная экспертная оценка масштабов китайского антикризисного пакета финансовой помощи экономике (12,2 трлн юаней, или 12 % ВВП), отличная как от официальных китайских данных (15,2 трлн юаней, или 15 % ВВП), так и от оценки ООН (7,6 трлн юаней, или 7,5 % ВВП)². По мнению Любови Владимировны, официальные данные КНР включали отдельные элементы повторного счета, в результате чего были существенно завышены.

Важный вывод также был сделан относительно неочевидных последствий пандемии для китайской экономики: «предпринятые китайским руководством

¹ Здесь и далее: Новоселова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. М.: Восточная литература, 1996. 310 с.

² Новоселова Л.В. Китайский пакет антикризисных мер // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.): Статьи ежегодной научной конференции ЦЭСИК ИДВ РАН, Москва, 21 апреля 2021 года. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 55—69.

стимулирующие экономику меры обеспечили в целом положительные итоги развития в 2020 г. и начале 2021 г. Вместе с тем, будучи достигнут, прежде всего, за счет крупных кредитных вливаний в экономику, существенных инвестиций и опережающего развития экспорта, [этот локальный успех — авт.], по сути дела, возвращал Китай к традиционной и уже изжившей себя модели экономического роста, от которой руководство страны стремилось избавиться все последнее десятилетие. [Таким образом — авт.], очевидно, что «коронакризис» заметно осложнит и задержит декларируемый властями переход китайской экономики к более эффективному развитию на основе инноваций, «зеленого производства» и повышающегося внутреннего спроса».

Очевидно, и многие другие работы Любови Владимировны имеют теоретическую ценность, а также содержат важные выводы прикладного характера. Ее научное наследие еще предстоит систематизировать и оценить в полной мере.

Нет никаких сомнений, что долгая память о Любови Владимировне будет жить как в наших сердцах, так и в ее многочисленных трудах, которые продолжат служить делу китаеведения.

Уважаемые читатели!

**Просим присылать краткие сообщения об основных новостях китаеведения
в России и мире на электронный адрес редакции:
journal@iccaras.ru**